

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Антоненко И.В. – д-р психол. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Башимаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Галазова С.С. – д-р экон. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Лаптев Л.Г. – д-р психол. наук, проф.
Милёхин А.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Разов П.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Смирнова Т.В. – д-р социол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Editorial board

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Antonenko I.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bashmakov V.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Galazova S.S. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.
Efimova M.R. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kibakin M.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskii Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshтанovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kuznetsov N.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Laptev L.G. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Milyohin A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Novikov V.G. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Razov P.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raichenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Smirnova T.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Eriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Ю.С. Никитина

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярёва

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрирован в Роскомнадзоре,
свидетельство ПИ № ФС77-1361 от 10.12.1999 г.
В запись о регистрации внесены изменения,
регистрационный номер ПИ № ФС 77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 14.12.2020 г.
Формат 60×90/8
Объем 28,0 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 844

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

Yu.S. Nikitina

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
Certificate PI № FS77-1361 from 10.12.1999
Changes have been made to the registration record
Registration number PI № FS 77-76215 from 12.07.2019

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
<http://press.rosr.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 14.12.2020
Format 60×90/8
Size 28,0 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 844

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospect, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Амелина Е.М. Г. П. Федотов о трансформации российской управленческой элиты.....5	
Зотиков Н.З. Регионы России в условиях пандемии коронавируса.....12	
Ибяттов Ф.М., Мачульский М.А., Васильева Л.Ю. Особенности использования иноязычной терминологии в практике государственно-частного партнерства в России20	
Иванова В.Я. Оценка соответствия параметров персональной и групповой организационной культуры работников в рамках трудового процесса...25	
Рязанова Г.Н. Управление поведением потребителя в организации метамодерна39	

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Михальчук А.А., Хижняк А.В., Спицын В.В., Монастырный Е.А. Рейтинг «Техуспех» и финансовые показатели высокотехнологичного бизнеса: корреляционный анализ.....44	
Сувазов О.С., Сувазова Т.В. Повышение вовлеченности персонала: практический опыт53	
Трофимова Н.Н. Стратегические аспекты антикризисного управления предприятиями в период пандемии COVID-1959	

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Андреева М.В., Крюкова И.В. Проблемы и перспективы развития сельского туризма в Вологодской области67	
Анохин С.А., Спицына Л.Ю., Спицын В.В. Влияние флагманских предприятий на территориальную производительность: эконометрический анализ на уровне муниципальных образований74	
Глухов К.В., Соловьев И.А. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения экономической безопасности государства83	
Жукова О.В. Экологические обязательства российских организаций: парадокс зависимости раскрытия информации от применяемых стандартов.....90	
Прохорова И.С., Рассказова А.Ю. Анализ взаимодействия с заинтересованными сторонами предприятия: практика применения стандарта AA1000SES на примере национального аэрозольного кластера96	
Чистякова Н.О., Антонова И.С., Татарникова В.В., Попова С.Н. Дифференциация муниципальных образований и влияние предприятий-флагманов на уровень их социально-экономического развития105	

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Барсегян Д.Э. Влияние мер таможенно-тарифного регулирования на импортозамещение мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы на рынке России.....114	
Киселева Ю.В., Рогуленко Т.М. Совершенствование особенностей учета и выбытия объектов основных средств.....121	
Попонова Н.А., Минина Т.И. Об особенностях международных налоговых отношений на современном этапе.....126	
Примышев И.Н. Основные этапы российской инфляции: их характеристика и особенности.....133	
Самоделько Л.С., Карп М.В. Значение и принципы экологического налогообложения141	
Таштамиров М.Р., Калаева З.З. Подходы к дефиниции предпринимательства через призму экономической теории.....148	
Трушина Ю.В., Белоусова М.Н., Белова Е.Ю., Белоусов В.А. Анализ и прогнозирование динамики активности рекламных ботов ...157	

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Amelina E.M. G. P. Fedotov on the transformation of the Russian governing elite.....5	
Zotikov N.Z. Regions of Russia in the coronavirus pandemic12	
Ibyatov F.M., Machulski M.A., Vasilieva L. Yu. Features of using foreign language terminology in the practice of public-private partnership in Russia20	
Ivanova V.Ya. Conformity assessment of personal and group organizational culture parameters of employees in the labour process.....25	
Ryazanova G.N. Consumer behavior management in a metamodern organization39	

STRATEGIES AND INNOVATIONS

Mikhailchuk A.A., Hizhnyak A.V., Spitsin V.V., Monastyrnyy E.A. The “Techsuccess” rating and the financial indicators of high-tech businesses: correlation analysis44	
Suvalov O.S., Suvalova T.V. Increasing staff engagement: practical experience.....53	
Trofimova N.N. Strategic aspects of anti-crisis management of enterprises during the COVID-19 pandemic59	

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

Andreeva M.V., Kryukova I.V. Problems and prospects for the development of rural tourism in the Vologda region67	
Anokhin S.A., Spitsina L. Yu., Spitsin V.V. Impact of flagship enterprises on territorial productivity: an econometric analysis at the municipalities’ level74	
Glukhov K.V., Solovayev I.A. Anti-crisis solutions for the development of small and medium-sized businesses as a factor in improving the economic security of the state83	
Zhukova O.V. Environmental obligations of Russian organizations: the paradox of information disclosure depending on applicable standards90	
Prokhorova I.S., Rasskazova A.Yu. Analysis of interaction with stakeholders of the enterprise: the practice of applying the standard AA1000SES on the example of the national aerosol cluster.....96	
Chistyakova N.O., Antonova I.S., Tatarnikova V.V., Popova S.N. Differentiation of municipalities and the influence of flagship enterprises on the level of their socio-economic development105	

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Barsegyan D.E. Influence of customs and tariff regulation measures on import substitution of meat and food by-products of poultry on the Russian market114	
Kiseleva Yu.V., Rogulenko T.M. Improvement of features of accounting and disposal of fixed assets objects121	
Poponova N.A., Minina T.I. On the peculiarities of international tax relations at present stage.....126	
Primyshev I.N. Main stages of Russian inflation: their characteristics and features.....133	
Samodelko L.S., Karp M.V. Significance and principles of environmental taxation141	
Tashtamirov M.R., Kalaeva Z.Z. Approaches to the definition of entrepreneurship through the prism of economic theory148	
Trushina Yu.V., Belousova M.N., Belova E.Yu., Belousov V.A. Analysis and forecasting the dynamics of advertising bots activity157	

СОДЕРЖАНИЕ

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Тютюкина Е.Б., Данилов А.И., Абросимова О.М.

Оценка инвестиционной привлекательности высокотехнологичных компаний165

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Матвеевский С.С., Бердышев А.В.

Fintech-компании и их взаимодействие с банками: международный и российский опыт174

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Герасименко Н.А.

Уровень жизни населения России: особенности динамики межрегиональной дифференциации181

Ерохина О.В.

Цифровые технологии принятия решений: краудсорсинг как форма политического участия189

Знаменский Д.Ю., Казбан Е.П.

Методология исследования содержательных установок официального дискурса республик (субъектов Российской Федерации) по проблематике формирования общероссийской гражданской идентичности195

Зубарева Е.В.

Оценка готовности студентов неязыковых вузов к электронному и смешанному обучению иностранным языкам на основе анкетирования202

Петровская Н.Е.

Социальные последствия иммиграции в США209

Яхшиян О.Ю., Волох В.А.

Поправки в Конституцию Российской Федерации как основа политики идентичности в Российской Федерации217

CONTENTS

INVESTMENT VALUATION

Tyutyukina E.B., Danilov A.I., Abrosimova O.M.

Assessment of investment attractiveness of high-tech companies165

FINANCE AND BANKING

Matveevskii S.S., Berdyshev A.V.

Fintech companies and their interaction with banks: international and Russian experience174

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

Gerasimenko N.A.

Standard of living of the Russian population: features of interregional differentiation dynamics181

Erokhina O.V.

Digital decision-making technologies: crowdsourcing as a form of political participation189

Znamenskiy D.Yu., Kazban E.P.

The methodology of the study of meaningful units of the official discourse of the republics – the subjects of the Russian Federation – on the issues of forming All-Russian civic identity195

Zubareva E.V.

Assessment of the non-linguistic universities students' readiness to blended and e-learning of foreign languages on the questionnaire basis202

Petrovskaya N.E.

Social impact of immigration to the United States209

Yakhshiyan O.Yu., Volokh V.A.

Amendments to the Constitution of the Russian Federation as the basis of identity policy in the Russian Federation217

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 316.2.005.1

JEL Z19

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-5-11

Амелина Елена Михайловна
д-р филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-9815-7417
e-mail: Em-amelina@yandex.ru

Г. П. ФЕДОТОВ О ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Аннотация. Проанализирована историческая трансформация российской управленческой элиты с точки зрения известного отечественного историка, социолога и философа Г. П. Федотова (1886–1951). Раскрыты выделяемые им цивилизационные особенности и этапы эволюции элиты. Выявлены социально-психологические, умственные и иные характеристики, данные мыслителем основным отечественным типам управленцев: русскому европейцу, «московскому человеку» и советскому управленцу. Показана его положительная оценка управленческой культуры XIX в. Рассмотрены взгляды мыслителя на процессы трансформации и примитивизации управленческих кадров начала XX в. Проанализирован данный Г. П. Федотовым портрет советского управленца. Показан утилитаризм и американизм его социальных устремлений, порождающих социалистическую буржуазность. Раскрыто значение проведенного мыслителем анализа.

Ключевые слова: американизм, культурный вандализм, московский человек, новая демократия, православное ханство, российская управленческая элита, русский европеец, советский управленец.

Для цитирования: Амелина Е.М. Г. П. Федотов о трансформации российской управленческой элиты // Вестник университета. 2020. № 11. С. 5–11.

Amelina Elena
Doctor of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9815-7417
e-mail: Em-amelina@yandex.ru

G. P. FEDOTOV ON THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN GOVERNING ELITE

Abstract. The article analyses the transformation of the Russian management elite from the point of view of the famous Russian historian, sociologist and philosopher G. P. Fedotov (1886–1951). The paper discloses the civilizational features and stages of the evolution of the elite. The author reveals social, psychological, mental and other characteristics given by the thinker to the main domestic types of managers such as: a Russian European, a “Moscow man” and a Soviet manager. The study shows his positive assessment of the management culture of the nineteenth century. The article considers the thinker’s views on the processes of transformation and primitiveness of management personnel of the early 20th century. The paper analyses the portrait of the Soviet manager given by G.P. Fedotov. The author shows the utilitarianism and Americanism of his social aspirations, which give rise to socialist bourgeoisness. The study reveals the significance of the analysis conducted by the thinker.

Keywords: Americanism, cultural vandalism, Moscow man, new democracy, Orthodox Khanate, Russian administrative elite, Russian European, Soviet Manager.

For citation: Amelina E.M. (2020) G. P. Fedotov on the transformation of the russian governing elite. *Vestnik universiteta*. 11, pp. 5–11. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-5-11

Исследование российской управленческой элиты является важной и актуальной задачей, так как судьба любого общества зависит от того, насколько профессиональны, гражданственны и преданы делу слои, находящиеся у власти. Выдающийся отечественный социолог П. А. Сорокин указывал, что одной из основных причин гибели или расцвета народов являлось «резкое качественное изменение состава населения в ту или другую сторону» [4, с. 84]. Войны, непродуманные резкие реформы и революции проводят селекцию

© Амелина Е.М., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

всех, в том числе высших, слоев общества, унося с собой лучшие его элементы. Те же, кто остаются уже не имеют качеств ушедших, но именно они занимают первые места. Осмыслению процессов трансформации русской элиты были посвящены исследования таких выдающихся русских социологов, как П. А. Сорокин и А. А. Зиновьев. Их труды уже достаточно хорошо известны. В меньшей степени исследованы взгляды Г. П. Федотова (1886–1951), видного отечественного философа и историка, социолога и публициста, создателя замечательной монографии «Святые Древней Руси: X–XVII столетие» (1931). Исследователи его творчества – Л. А. Гаман, О. Д. Волкогонова, В. И. Кураев и др. – направляют свое внимание на общеисторические и религиозно-философские стороны его творчества [1; 2; 3]. Мы же попытаемся выделить социологический аспект анализа им российской элиты.

Г. П. Федотов получил образование на историческом отделении Петербургского университета, где он в дальнейшем и преподавал. В 1925 г. мыслитель эмигрировал из России и стал профессором Православного Богословского института в Париже. Затем война заставила его уехать в США. Исследования Г. П. Федотова по истории и религии России, а также его публицистика, обладавшие глубиной мысли и оригинальностью, сделали его мировоззрение ярким явлением отечественной мысли. Значительное внимание мыслитель уделял исследованию развития российской управленческой элиты, которая, как он считал, выступает важным фактором, конструирующим российское государство и направляющим его историю. В связи с исследуемой нами проблематикой наибольший интерес представляют такие его работы, как: «Правда побежденных», «Создание элиты», «Письма о русской культуре», «Россия и Свобода», «Проблемы будущей России» и др. В данной статье, впервые на основании многочисленных авторских научных работ мы постараемся рационально реконструировать его представления о том, как формировалась и как менялась отечественная элита; какие ее качества и социальные типы помогали сохранению и развитию государства; какие катастрофы переживал русский управленец. В какой мере ему удавалось сохранить достижения, смысловую и профессиональную преемственность в своей эволюции? Ответы на эти и другие вопросы мы будем искать, опираясь на принципы историзма и диалектики.

Социальная методология Г. П. Федотова исходила из необходимости ценностного подхода к общественному развитию. При этом особую роль в социальном познании Г. П. Федотов отводил установке, объясняющей социальные явления через влияние господствующего духа культуры. Так на события 20-х гг. XX в. в России, с его точки зрения, огромное влияние оказал «дух большевизма», «дух партии Ленина», овладевший значительной частью населения. Существенной чертой методологии мыслителя явилось также и его обращение к цивилизационно-культурному своеобразию анализируемого общества, а также к специфике пройденного им исторического пути. Важной методологической установкой историка была идея глубокого единства процессов развития страны. Это единство проявляется в возрождении предыдущих архаичных социокультурных пластов и отношений в случае гибели новейших, сложных этапов культуры с ее носителями. Так, Октябрьская революция, уничтожившая, по его мнению, целые классы носителей высшей культуры, обнажила и поневоле возродила более простой и примитивный исторический пласт социальной жизни.

Как мы уже отметили, важным объектом исследования для мыслителя являлись те слои российского общества, которые находились у руля управления страной. Их изучение сопровождалось осмыслением того, как народ отвечал на поведение и установки своей управленческой элиты. Главное внимание Г. П. Федотов уделял временному этапу с XVIII в. до середины XX в. В качестве предварительного введения он констатирует, что князья Киевской Руси, не имевшие сильной государственности, были вынуждены пойти на длительную выучку к победившей их стране татаро-монгольской элите. Это способствовало усвоению и перенесению правящими верхами деспотических традиций на Русь. «В самой Москве, – пишет Г. П. Федотов, – вводятся татарские порядки в управлении, суде, сборе дани. Изнутри татарская стихия овладевала душой Руси, проникала в плоть и кровь» [6, с. 283]. После победы над монгольскими ордами, собиравшие свои земли Москва уже проводила усвоенными восточными методами, увозя к себе весь верхний слой присоединяемого населения. Становлению деспотических форм управления русской элиты способствовало, в том числе, и культурное влияние византизма – «тоталитарной культуры с сакральным характером власти», исключавшей «всякую возможность зарождения свободы в своих недрах» [6, с. 279]. Совмещая такие разнородные элементы, как православные традиции и наследие ханов, Русь предстала совершенно уникальным историческим явлением – «православным ханством», а поставленная царями задача строительства сильного и независимого государства на скудном экономическом фундаменте, привела к уничтожению свободолюбивого

боярства, опричнине, варваризации управления и закреплению народа. Эти процессы были прямо противоположны тем, которые происходили в это время на Западе.

По мнению Г. П. Федотова, в XVI в. и XVII в. не только цари, но и народ, крестьянство сделали свой исторический выбор стиля управления, в котором беспощадность и жестокость становятся родовыми чертами. Рассматривая самодержавного царя, как лучшую защиту от притеснения господ, народ отдал предпочтение деспотическому государственному могуществу, а не свободе. Понятие свободы, считал исследователь, было чуждо народным массам. Ближе была мечта не о свободе, а о воле, которая понималась или в уходе от общества, или «во власти над обществом, в насилии над людьми» [6, с. 286]. Жажда воли проявлялась в стихийных выступлениях, после которых народ надолго, иногда на столетие успокаивался в своем рабском состоянии.

Главный управляющий класс страны – дворянство – после длительного господства восточных влияний, испытал, указывал социолог, сильнейшее воздействие Петровских реформ. Став господствующим меньшинством, оно, как и многое в управлении, получило западноевропейскую выучку. Дворянское мировоззрение восприняло черты, несвойственные основной массе народа. Сами петербургские императоры по меньшей мере внешне изменили восточный стиль жизни на западный. «Петербургский двор, – пишет Г. П. Федотов, – хотел равняться на Потсдам и Версаль, а вчерашний князь московский, наследник ханов и василевсов, чувствовал себя европейским государем», он «постоянно оглядывался на своих немецких кузенов, он был воспитан в их идеях и традициях» [6, с. 290]. Как считал Г. П. Федотов, XVIII в. стал эпохой расцвета дворянского влияния в управлении и полного единства дворян с царской властью. На местах, в губерниях, над нижними этажами управления (дьяками и подьячими) возвышался царствующий вельможа. Окруженный многочисленными родственниками, он задавал особый дух подвластным территориям, рассматривая службу как жалованную ему вотчину. Разлад между дворянством и царями происходит после выступления декабристов. Во второй четверти XIX в. дворянство отодвинулось от политики, но его культурную и управленческую миссию взяли на себя бюрократия, армия и интеллигенция, ставшие инобытием дворянства предшествующей эпохи.

Г. П. Федотов рассматривал XIX в. как наиболее плодотворный в развитии управленческой сферы страны век. В. В. Сперанский (1771–1839), которого он оценивает как выдающегося правоведа и общественно-го деятеля, стал автором всеобъемлющей системы обновления государственного аппарата. Его деятельность порождает особый реформаторский дух общественной жизни. В. В. Сперанский, указывает историк, сумел создать в России новую форму управленческой жизни, уложив талантливую, но неорганизованную русскую натуру «в тончайшую систему табели о рангах», уравнивавшую дворянина с разночинцем [5, с. 138]. И хотя нововведения в сфере управления приживались с трудом, сопровождаясь засильем на руководящих постах балтийских немцев, русский чиновник сумел вложить в эту «чуждую ... форму труда и службы капельку сердца» и «теплоту русского патриотического чувства» [5, с. 138]. Как считал Г. П. Федотов, многие николаевские управленцы этого периода, в сложных ситуациях буквально спасали Россию, имея идеал неподкупного и праведного служения. В 1850-е гг. в российском управлении появилось творческое поколение либеральных реформаторов, обновлявших и «проветривавших» самые глухие углы России. Они проводили ревизию губерний и искореняли взяточничество, являя собой весьма популярный тип для писателей XIX в. Мыслитель указывает, что идеологическим выразителем идей правящего слоя той поры стал русский консерватизм и его общепризнанный лидер М. Н. Катков (1817–1887).

Важную заслугу управленческой элиты XVIII в. и XIX в. Г. П. Федотов видел в формировании особого типа управленца – «русского европейца» или «имперского человека». Он сформировался и окреп под сильным влиянием европейского просвещения, когда, как пишет историк, Европа стала настолько близка России, что «жила более реальной жизнью на берегах Невы, чем на берегах Сены, Темзы или Шпрее» [6, с. 178]. Русский европеец, имел в качестве своих идейных прародителей знаменитых государственных деятелей прошлого – бояр А. С. Матвеева (1625–1682) и А. Ф. Ордина-Нащокина (1605–1680). Он являл собой тип творческой личности, отличавшейся свободой духа и блестящим знанием европейских языков; он создавал дух творческой деятельности и патриотического служения, ощущая себя свободно и самодостаточно в любой культурной среде; он был тесно связан с отечеством мыслью и верой. Это человек сильного характера и конструктивных намерений, стремившийся внести позитивные изменения во все сферы российской действительности. Работая в суде, земстве и университете, русский европеец был своего рода подвижником. Имея своим стержнем идеал бескорыстного служения, он «взваливал на себя всю тяжесть мучительной

в России культурной работы» [6, с. 179]. «В эпоху великих перемен, – пишет Г. П. Федотов, – на короткое время европейцы опять стояли у власти. Мы еще видели последних моголов в Сенате, Государственном Совете, при двух последних императорах, когда оттесненные от власти и влияния, они хранили свой богатый опыт, свою политическую мудрость – увы уже ненужную вырождающейся династии» [6, с. 179]. Расцвет этого типа, присутствующего на исторической арене до конца XIX в., пришелся на царствование Александра I.

С царствования Александра II, указывал Г. П. Федотов, начался кризис российской бюрократии. В управленческой среде постепенно утратилось государственное чутье, и сложился тип лощенного карьериста, строящего свою карьеру не на интересах дела, а на способности уловить тенденции сверху. Бюрократия, поглощенная собственными личными и семейными интересами, преумножалась, раздувалась и выродилась «в огромную государственную школу безделья» [6, с. 140]. Изредка, еще давая министров-тружеников и талантливых людей (С. Ю. Витте, П. А. Столыпин), она оказалась не в силах повернуть государственный корабль в антикризисном и благоприятном для страны направлении и повлиять на царствующих особ.

К началу XX в., считал Г. П. Федотов, когорта «имперских людей» окончательно ушла в прошлое. Гражданский маразм и разложение охватило правящую управленческую верхушку. Восприимчивость русских европейцев и дворянской интеллигенции – интеллигенция разночинная – безуспешно боровшийся с обскурантизмом упадочных верхов, не имел силы и вкуса к власти. Ее выдающиеся либеральные представители, в первую очередь П. Б. Струве (1870–1944), оказались чужды и царю, и народу. В конечном счете власть и управление перешли в руки самой решительной марксистской «большевистской секты» (термин Г. П. Федотова), ставившей своей целью установление жесткой диктатуры. Таким образом управление государством и обществом, оказалось в руках людей, четверть века ведших подпольную борьбу с царизмом. Их первой жертвой и оказалась неспособная к борьбе и живущая в воздухе отвлеченных идей интеллигенция. Выступив с моральным осуждением тоталитарной диктатуры и насильственных методов управления, она подписала себе смертный приговор. Часть ее была выслана, а часть погибла в российских тюрьмах и лагерях. Двухсотлетняя история царских управленцев, констатировал мыслитель, с их достоинствами и недостатками, также как история свободолюбивой русской интеллигенции закончилась вместе с гибелью всего верхнего этажа старого общества и его культурной среды. Сознательное истребление культурного багажа столетий обернулось серьезным понижением общего культурного уровня, в том числе культуры управленческой. В России 1920-х гг., указывал социолог, стало почти невозможно встретить культурного человека в старом смысле слова.

Конечно, история не знает абсолютной пустоты, и связь времен неизбежно восстанавливается по закону, который Г. П. Федотов называл законом исторической преемственности. Гибель последнего двухсотлетнего культурного этапа бытия России и ее управленческой верхушки обнажила сохранившийся предыдущий исторический слой XVI–XVII вв., в котором господствующим социально-психологическим типом был «московский человек», защитник допетровского государства. Характеризуя «московского человека», отсидевшегося вплоть до Октябрьской революции в русской глубинке и в деревнях, Г. П. Федотов отмечал его преданность власти, силу характера, крепость, выносливость, честолюбие, духовную черствость, своеобразный фатализм и равнодушие к судьбе ближнего, парадоксально соседствующее с жалостливостью. Этот человек примитивен, он не рассуждает, а принимает на веру несколько догматов нравственной и общественной жизни, он с трудом усваивает иностранные языки, не любит и боится Запада. От бывших верхних слоев российского общества его отделяла колоссальная культурная пропасть, обернувшаяся непониманием и агрессией. Ненависть к западному просвещению сливалась у этого человека, писал мыслитель, «с классовой ненавистью к барину, дворянину, капиталисту, к чиновнику...» [6, с. 297].

Как считал Г. П. Федотов, в Советской России инобытием вновь воскресшего «московского человека» стал антилиберальный советский человек, а победительницей, занявшей кормило управления, оказалась «новая демократия», то есть «из низов поднявшаяся интеллигенция» [6, с. 167]. Ее представители – люди без настоящих знаний, не прошедшие дореволюционной средней школы и получившие аттестат экстерном. В старой России они принадлежали к особому низшему этажу культуры, но волею революционных судеб оказались выброшены в верхние слои социальной пирамиды. Полуграмотные, плохо говорившие по-русски, они испытывали зависть к остаткам старых образованных слоев общества, но задавали тон во всех сферах жизни. «Ныне в России сапожники (фигуральные), – восклицал социолог, – учат художников, а вахмистры – писателей» [5, с. 223].

Новые управленцы представляли собой особое сословие, в котором слились представители «новой демократии», верхушка пролетариата и остатки старой бюрократии и интеллигенции. Последний отмирающий слой успел через технические кадры передать вновь пришедшим свой опыт форм и рабочих приемов. Малограмотные и не знавшие дела люди со временем обтесались, прижились и придали советскому управленческому механизму не всегда качественный, но стремительный темп работы. Сложившаяся система управления стала опираться на советский актив, со свойственным ему безоговорочным подчинением любым указаниям верхов. Для его представителей, не знавших никаких форм свободной культуры и дискуссий, была невообразима сама идея открытого противоречия начальству. Так, печально заключает мыслитель, в управлении возродился тип опричника, чья этика целиком была подчинена задачам партийного и революционного утилитаризма.

Однако подлинно правящим слоем, с его точки зрения, в России стала вышедшая из той же «новой демократии» коммунистическая партия. Она находилась на содержании государства и подчинялась единственному лидеру. Здесь создавались кадры людей, далеких от действительной культуры, для которых не было ничего важнее коммунистических идей и приказов сверху. Если поколение партийцев-соратников В. И. Ленина (Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев), отмечает Г. П. Федотов, еще не было чуждо культуре XX в., и все еще знало свободу выражения своего мнения, то вызванный к власти новый слой был совершенно свободен от предрассудков и культурных преград. Столкнувшись с богатой русской культурой, он стал выкорчевывать ее с корнем. Так пошли под нож русская философия, историография, богословие и даже часть литературы. Культурный вандализм новых управленцев породил всеобщее оскудение, превратив страну в «собачью пещеру» единообразной мысли. Рисуя новый тип управленца, Г. П. Федотов указывает, что советский управленец не «русский европеец» прошлого, не старый разночинец и не добрый русский богатырь. Его идеальный тип – мужской героический тип чекиста в шинели времен гражданской войны. Он не добрый и не знает укоров совести. Он суровый, жестокий и безжалостный боец, сильный своей ненавистью к отживающим классам, и убежденный в том, что даже зло, совершаемое в интересах пролетариата есть добро. Его портрет в тех или иных формах запечатлен в произведениях М. А. Шолохова и Л. М. Леонова. Деятельность этого управленца связана с пафосом разрушения и борьбы. Он видит эту борьбу везде: в хозяйстве (раскулачивание), в религиозной сфере (уничтожение церквей), в искусстве и литературе (уничтожение «буржуазной» культуры) и т. д. Новый советский управленец, находя везде подоплеку классового интереса, не гнушался использованием механизмов клеветы, компромата и унижения, не видя в этих деяниях ничего нравственно порочного. Его цель – достижение безусловной покорности подчиненных. «Нужно унижить, скомпрометировать, – пишет Г. П. Федотов, – возможно больше членов партии, чтобы они не могли выйти из повиновения» [6, с. 36]. Итогом такого управления стала «сталинокрапия» с ее раболепствующей перед парией и вождем интеллигенцией, занявшей в социальной иерархии последнее место после рабочих и крестьян.

Острые своей критики историк направлял не только на нравственно разлагающий дух управления. Он рассматривал взятый политико-экономический курс советских преобразований как чисто утилитарный, находящийся вне творческих национальных задач. С его точки зрения, поставленные социалистическими управленцами цели (необходимые на этапе послевоенной разрухи), не выходили за рамки удовлетворения материальных потребностей и были нацелены на комфортное совершенствование жизни. Этот технический и культурный утилитаризм, не поднимающийся выше накопительства, изумлял философа. Задачи материального комфорта относились, по его мнению, к низшим этажам культуры. Они были годны для Америки, с ее «культурой танков и двуспальных кроватей», но не для России, чьи выдающиеся мыслители, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский, размышляя об истинном достоинстве человека, находили смысл культурного развития народа в задачах творчества, познания и служения. Подлинная культура, писал философ, есть «высшее напряжение творчества народа», и оно «одно оправдывает его историческое существование» [6, с. 200]. За техническим утилитаризмом сталинского управления мыслитель прозревал грядущий расцвет социалистической буржуазности, подражательный американизм, утрату Россией своего национального лица.

Социолог приходил к выводу, что сталинские методы управления «воспитали подданных для любого деспотического режима» [6, с. 26]. Русский народ, имея инерцию восточной покорности, после таких воспитательных пертурбаций, стал представлять собой лишь «чистую глину, ожидающую горшечника»: германского, магометанского и любого другого [6, с. 229]. Русский человек очерствел, огрубел и упростился. Его капитал вековой покорности – подарок для грядущих вождей. И без того трагическая история России,

заключает философ, не позволяет рассчитывать в будущем на какие-то исключительно удачные перспективы. «Можем ли мы, – пишет он, – пережившие стольких безумных или слепых правителей, рассчитывать непременно на удачу?» [6, с. 231].

Г. П. Федотов не устал размышлять над средствами создания новой, действительно культурной элиты взамен уничтоженной. Он с удивлением и осторожным оптимизмом анализировал отступления сталинизма в управлении духовной жизнью страны, выразившиеся в допущении патриотизма и знакомства с наследием великих русских писателей. Это, считал мыслитель, позволит народу нравственно пройти по тому же духовно-историческому пути, который прошла в свое время отечественная интеллигенция, потому что тысячи пропагандистских газет не способны перевесить по своему влиянию одно произведение Л. Н. Толстого. Философ видел, что советский патриотизм, имевший первоначально революционный мотив, во Второй мировой войне «разбудил ключи дремавшей нежности – к поруганной родине, к женщине, жене и матери солдата» [5, с. 301]. Он наблюдал за становлением новой, трудящейся и стремившейся к знаниям интеллигенции и надеялся на то, что ее неизбежное знакомство с идеалами прошлого изменит и руководящую элиту, и народ. Одно из главных условий возрождения народа и его национального самосознания социолог связывал с политической свободой и освоением духовного наследия России. Следует признать, что некоторые идеи Г. П. Федотова, в частности, нацеленные на создание новой российской, европейски образованной высококультурной элиты, оказались в дальнейшем осуществлены. Его мечты о возрождении классических школ и университетов реализовались в брежневский период, когда было создано общество, высоко ценившее образование, успевшее в доперестроечный период воплотить свои достижения в сфере науки, техники и культуры (1950–1980-е гг.).

Итак, исследование Г. П. Федотовым эволюции российской управленческой элиты раскрывает нам роль и влияние цивилизационных факторов на укоренившиеся стиль и деспотические методы управления, и объясняет в целом пассивно-страдательную позицию народа в решении государственных задач. Проведенный мыслителем анализ показывает, что воспитанная в традициях восточных завоевателей элита, в дальнейшем длительный период «переучивалась» под влиянием Петровских реформ и европейского менталитета. Возникший в русском управлении уникальный тип «имперского человека» с успехом решал творческие задачи, поставленные историей XVIII–XIX вв. Октябрьская революция уничтожила и представителей этого управленческого слоя, и сопровождавшую его сложную двухсотлетнюю культурную среду, обнажив архаичные культурные пласты прошлого. Это уничтожение привело не только к резкому падению профессионального, нравственного и культурного уровня управления. Оно, как утверждает мыслитель, означало смену лица России, иную интерпретацию национального творчества и, в конечном счете, победу социалистического утилитаризма.

Исследование эволюции отечественной элиты, проведенное Г. П. Федотовым, носит несомненно критический характер по отношению к победившим в революции силам. Оно явилось своеобразным реквиемом по погибшему русскому «имперскому человеку» и русской свободолубивой интеллигенции. Мыслитель раскрыл всю трагедийность судьбы отечественного управленческого элиты. Ее историческую эволюцию он видит через резкие нигилистические разрывы, через утрату предыдущего смыслового самоопределения властных группировок. По-прежнему актуальна критика историком деспотических форм правления периода сталинизма и его нравственно-разлагающего стиля воздействия на все общество. Он верно подметил возродившуюся в России тенденцию, а именно, периодически появляющуюся группу опричников-управленцев, которые с особой ненавистью и безжалостностью уничтожают накопленные предшествующим этапом жизни смыслы, культуру и профессионализм. Не секрет, что подобный опричный стиль воскрес в стране в 1990-е гг., когда внезапно целые слои бывших управленцев были признаны негодными, а деятели советской интеллигенции были или оставлены без средств к существованию, или вынужденно уехали из страны. В этот период профессиональный и нравственный уровень управления вновь понизился, впитав в себя новые слои и лица, заботившиеся не о государственных задачах, а о своей узкокорыстной выгоде.

Историческое подтверждение получила и высказанная Г. П. Федотовым мысль о развитии и постепенном созревании в стране социалистической буржуазности. Эта буржуазность не умерла, а расцвела пышным цветом, реализовавшись в деятельности привилегированных перестроечных элит. Именно тогда, социально и психологически переродившаяся часть управленческого аппарата, захотела стать буржуазией уже в экономическом отношении и совершила государственный переворот. Утилитаризм идеалов советского периода, выродившись в замыслы буржуазного накопления, победил социалистическую мечту. Социолого-исторический

анализ эволюции российской управленческой элиты, проведенный Г. П. Федотовым, несомненно сохраняет свою актуальность и является своеобразным методологическим ключом к объяснению не только прошлых сложных периодов российской истории, но и событий 1990-х гг. и их сегодняшних кризисных последствий.

Библиографический список

1. Волкогонова, О. Д. Г. П. Федотов о национальном характере и истории России // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – Т. 4. – № 4. – С. 247-255.
2. Гаман, Л. А. Советская история в изображении Г.П. Федотова: к постановке вопроса // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2005. – Т. 308. – № 3. – С. 213-218.
3. Кураев, В. И. Федотов, Г. П. Русская философия: Энциклопедия. – М.: Мир философии, 2020. – 832 с.
4. Сорокин, П. А. Современное состояние России // О русской нации. Россия и Америка. – М.: Издатель Е. С. Троицкий, 1992. – 114 с.
5. Федотов, Г. П. Революция идет // Судьба и грехи России. В 2-х тт. Т. 1. – С.-Петербург: София, 1991. – 352 с.
6. Федотов, Г. П. Россия и свобода // Судьба и грехи России. В 2-х тт. Т. 2. – С.-Петербург: София, 1991. – 352 с.

References

1. Volkogonova O.D. G.P. Fedotov o natsional'nom kharaktere i istorii Rossii [*G.P. Fedotov on the national character and history of Russia*]. Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal [*Liberal Arts in Russia*], 2015, vol. 4, no. 4, pp. 247-255.
2. Gaman L.A. Sovetskaya istoriya v izobrazhenii G.P. Fedotova: k postanovke voprosa [*Soviet history in the image of G.P. Fedotov: to the statement of the question*]. Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Inzhiniring georesurov [*Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Geo Assets Engineering*], 2005, vol. 308, no. 3, pp. 213-218.
3. Kuraev V.I. Fedotov G.P. Russkaya filosofiya: Entsiklopediya [*Russian philosophy: Encyclopedia*]. Moscow, Mir filosofii, 2020. 832 p.
4. Sorokin P.A. Sovremennoe sostoyanie Rossii [*Current state of Russia*]. O russkoi natsii. Rossiya i Amerika [*About the Russian nation. Russia and America*]. Moscow, Izdatel' E.S. Troitskii, 1992. 114 p.
5. Fedotov G.P. Revolyutsiya idet [*Revolution is coming*]. Sud'ba i grekhi Rossii [*Fate and sins of Russia*], V 2-kh tt. T. 1. St. Petersburg, Sofiya, 1991. 352 p.
6. Fedotov G.P. Rossiya i svoboda [*Russia and freedom*]. Sud'ba i grekhi Rossii [*Fate and sins of Russia*], V 2-kh tt, T. 2. St. Petersburg, Sofiya, 1991. 352 p.

Зотиков Николай Зотикович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5631-9123**e-mail:** zotikovcontrol@yandex.ru

РЕГИОНЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что решение стоящих перед страной задач невозможно без усиления роли регионов. Россия характеризуется глубокой дифференциацией регионов по уровню развития, что обусловлено влиянием природно-климатических условий, неравномерным размещением полезных ископаемых, трудовых ресурсов, внешними факторами и др. К указанным факторам добавился еще один – коронавирус. Цель и задачи исследования – определение роли и места регионов в их социально-экономическом положении, оценив их с применением показателей, используемых рейтинговым агентством РИА Рейтинг, с учетом современных вызовов. Практическая значимость исследования заключается в следующем. Сосредоточение конкурентных преимуществ в одних регионах и их недостаток в других, от которых зависят доходы населения, обостряют социальное неравенство. На современном этапе развития, с учетом изменившейся экономической обстановки в мире, особое значение приобретают вопросы экономической безопасности регионов. В статье приведены рейтинги федеральных округов, регионов по уровню их социально-экономического положения за 2019 г. в сравнении с 2018 г., за первый квартал, 9 месяцев 2020 г. в условиях пандемии.

Ключевые слова: бюджет, девальвация рубля, инвестиции, интегральный рейтинговый балл, пандемия коронавируса, показатели социально-экономического положения, регионы, рейтинг.

Для цитирования: Зотиков Н.З. Регионы России в условиях пандемии коронавируса // Вестник университета. 2020. № 11. С. 12–19.

Zotikov NilolayCandidate of Economic Sciences,
Chuvash State University named after
I. N. Ulyanov, Cheboksary, Russia**ORCID:** 0000-0001-5631-9123**e-mail:** zotikovcontrol@yandex.ru

REGIONS OF RUSSIA IN THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that the solution of the tasks facing the country is impossible without strengthening the role of the regions. Russia is characterized by deep differentiation of regions in terms of development level, which is due to the influence of natural and climatic conditions, uneven distribution of minerals, labor resources, external factors, etc. To these mentioned factors, another one was added – coronavirus. The purpose and objectives of the study are to determine the role and place of regions in their socio-economic situation, assessing them using the indicators used by the rating agency RIA Rating, taking into account modern challenges. The practical significance of the study is as follows. The concentration of competitive advantages in some regions and their lack in others, which depend on the population's incomes, exacerbate social inequality. At the present stage of development, taking into account the changed economic situation in the world, the issues of economic security of the regions are of particular importance. The article provides ratings of Federal districts, regions by the level of their socio-economic situation for 2019 in comparison with 2018, for the 1st quarter, 9 months of 2020 in a pandemic.

Keywords: budget, coronavirus pandemic, devaluation of the ruble, indicators of socio-economic situation, integral rating score, investments, rating, regions

For citation: Zotikov N.Z. (2020) Regions of Russia in the coronavirus pandemic. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 12–19. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-12-19

Благодарности. Исследование выполнено в рамках Гранта РФФИ № 18-010-00357 на тему «Совершенствование налогово-бюджетного механизма и его влияние на экономику региона» на 2018–2020 гг.

Acknowledgements. The study was carried out by the Russian Foundation for Basic Research Grant No. 18-010-00357 on the issue “Improving the fiscal mechanism and its impact on the regional economy” for 2018–2020.

© Зотиков Н.З., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Чем выше уровень социально-экономического развития регионов, тем больше они привлекают инвесторов. Оценка уровня развития регионов необходима для выработки социальной политики, направленной на решение стоящих перед ними стратегически важных задач. В связи с этим возникает вопрос выбора показателей, с помощью которых можно будет определить место региона в рейтинге. В настоящее время применяются различные показатели для оценки социально-экономического развития региона в зависимости от целей и задач.

Актуальным является проводимый с 2011 г. рейтинговым агентством РИА Рейтинг «Россия сегодня» рейтинг социально-экономического положения субъектов Российской Федерации, который основывается на официальных данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (далее – Росстат), Министерства финансов Российской Федерации, не опираясь на экспертные оценки, чем обеспечивается высокая степень достоверности результатов рейтинга. Рейтинговое агентство учитывает четыре группы показателей, характеризующих масштаб экономики, эффективность экономики, бюджетную и социальную сферы. Каждый показатель оценивается по принятой балльной системе, их сложением получается общий рейтинговый балл от 1 до 100, и ведущие места присваиваются регионам с максимальным рейтинговым баллом.

В зависимости от экономической ориентации, определяемой во многом историческими, географическими факторами, обычаями коренного населения данной местности, в целях обеспечения объективности регионы поделены на четыре группы: финансово-экономические центры; аграрно-промышленные регионы; промышленные регионы; экспортно-ориентированные регионы. Рейтинги определяются в разрезе указанных групп и в целом по всем регионам.

На основании данных агентства РИА Рейтинг исследуем социально-экономическое положение регионов в 2019 г. по сравнению с 2018 г. и в январе – сентябре 2020 г. по сравнению с январем – сентябре 2019 г.

Таблица 1

Рейтинговые баллы и места в рейтинге федеральных округов Российской Федерации

Федеральные округа	2018 г.		2019 г.	
	Баллы	Место в рейтинге	Баллы	Место в рейтинге
Центральный (ЦФО)	45,043	3	46,168	3
Северо-Западный (СЗФО)	43,394	4	44,27	4
Южный (ЮФО)	40,520	5	41,51	5
Северо-Кавказский (СКФО)	25,040	8	26,01	8
Приволжский (ПФО)	46,330	2	47,48	2
Уральский (УФО)	60,310	1	60,82	1
Сибирский (СФО)	38,470	6	39,57	6
Дальневосточный (ДФО)	32,130	7	33,37	7

Источник: [13; 14]

Как следует из данных таблицы 1, в 2019 г. изменений в рейтинговых местах не произошло, все округа сохранили свои места в рейтинге. Лидером по-прежнему остается Уральский федеральный округ (далее – УФО) с 60,82 баллами благодаря четырем регионам из шести, входящим в состав округа, занимающим высокие места в рейтинге: Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (далее – ХМАО) – 3 место, Ямало-Ненецкий автономный округ (далее – ЯНАО) – 6 место, Свердловская область – 7 место, Тюменская область – 10 место, Челябинская область – 17 место. Лишь Курганская область остается на 73 месте с 26,511 баллами.

Регионы Северо-Кавказского федерального округа (далее – СКФО), как и прежде, находятся в последних местах рейтинга. Несмотря на то, что рейтинговый балл вырос в 2019 г. в шести регионах из семи, у пяти регионов рейтинговые места ниже 70. Лишь Ставропольский край занимает 30 место в рейтинге.

Положительным является то, что в 2019 г. значение интегрального рейтинга увеличилось в 69 субъектах, их среднее значение составило 42,7 балла (в 2018 г. – 41,6 балла), число регионов с интегральным рейтинговым баллом более 50 выросло с 22 в 2018 г. до 24 в 2019 г., с количеством баллов ниже 25 – уменьшилось с 12 до девяти. Снизилось значение интегрального рейтинга у 16 регионов.

Между тем, разрыв в уровне социально-экономического развития регионов остается высоким. Так, максимальное значение рейтингового балла имеет г. Москва (88,980), минимальное значение – Еврейская автономная область (12,743), отношение – 7.

«По итогам 2019 г. 50 из 85 субъектов Российской Федерации исполнили консолидированный бюджет с профицитом, а совокупный профицит консолидированных региональных бюджетов составил 4,7 млрд руб. (в 2018 г. профицит у 70 регионов в сумме 510,3 млрд руб.). Прирост расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2019 г. по сравнению с 2018 г. составил 14,2 %, что существенно выше прироста доходов (9,5 %) и уровня инфляции (4,5 %). Прирост расходов наблюдался в 83 регионах, а в 79 из них он превысил инфляцию за аналогичный период» [3, с. 96].

Основные макроэкономические показатели в 2019 г. улучшились в промышленном секторе, строительстве, розничной торговле, однако темпы роста ниже, чем в 2018 г. В 2019 г. объем валового внутреннего продукта (далее – ВВП) составил 110 трлн руб. (рост – 1,3 %, в 2018 г. – 2,5 %), объем розничной и оптовой торговли – 1,9 % (в 2018 г. – 2,8 %), индекс промышленного производства составил 102,3 % (в 2018 г. – 103,5 %), его значение находилось в пределах от 158,9 % в г. Севастополь до 87,6 % в Республике Северная Осетия – Алания. Позитивную динамику развития имеют 67 регионов.

Инвестиции в основной капитал увеличились на 1,7 % (в 2018 г. – 5,4 %), 74 % объема инвестиций вкладывались в добычу полезных ископаемых, транспортировку и хранение, обрабатывающие производства, операции с недвижимостью. Снизились объемы инвестиций в 33 субъектах (в Магаданской области на 41,9 %, более чем на 30 % в Калининградской области, Республике Крым, Новгородской области).

Реальные денежные доходы населения выросли на 1,5 %, они выросли в 53 субъектах, причем в 30 регионах выше, чем в среднем по России, снизились в 29 субъектах. Номинальная начисленная заработная плата в России выросла на 9,5 % и составила 47 867 руб. Разрыв по данному показателю сохраняется: доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в ЯНАО составила 5,6 %, в Республике Тыва – 34,7 %.

Доля налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов снизилась на 1,5 % и составила 81,0 %. Доходы консолидированного бюджета снизились в шести регионах. Объем безвозмездных поступлений вырос в большинстве регионов, в том числе в два раза в ЯНАО, Иркутской области. 35 региональных консолидированных бюджета исполнены с дефицитом, в том числе Московская область – 74,4 млрд руб., г. Москва – 53,3 млрд руб.

Объем государственного долга всех субъектов уменьшился на 4,2 % (на 93,3 млрд руб.). В Московской области государственный долг вырос на 39,2 млрд руб. Объем муниципального государственного долга увеличился на 2,3 % и составил 380,46 млрд руб.

Отношение суммарного государственного долга регионов на 1 января 2020 г. к суммарному объему налоговых и неналоговых доходов за 2019 г. составило 22,5 % (снижение против 2018 г. на 2,8 %). При этом государственный долг г. Севастополь – 0 %, Республики Мордовия – 211,2 %. Государственный долг на 1 января 2020 г. превышает 50 % от объема налоговых и неналоговых доходов бюджета в 37 регионах, из них в 14 регионах – 70 %. При этом предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации не должен превышать утвержденный общий годовой объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений [1].

Исследованием подтверждается вывод о том, что «в современных условиях экономическое развитие каждого региона зависит не только от инвестиционных процессов, но и от того, насколько инновационный они имеют характер» [7, с. 450].

Далее рассмотрим развитие регионов в 2020 г. В первом квартале 2020 г. по сравнению с первым кварталом 2019 г. отмечается увеличение:

- ВВП на 1,6 %. Рост достигнут во всех ключевых сферах экономики;
- числа регионов с ростом промышленного производства до 68 (против 53), индекс промышленного производства составил 101,5 % (против 102,4 %);
- объема работ в строительстве на 1,1 %, рост произошел в половине регионов, в том числе в Черкесской Республике в четыре раза;
- объема инвестиций в основной капитал в Российской Федерации на 1,2 % (против 0,9 %), рост произошел в 46 субъектах Российской Федерации (в первом квартале 2019 г. – 40 регионов), в том числе в семи регионах – на 50 %;

- оборота розничной торговли на 4,3 % (против 2,3 %), рост достигнут во всех регионах, кроме Мурманской области (-0,2 %);
- в 75 субъектах Российской Федерации реальных денежных доходов (по России в целом на 0,9 %, а в первом квартале 2019 г. – снижение на 0,7 %). Снизились реальные денежные доходы населения в 9 субъектах РФ [10].

Номинальная заработная плата в России выросла на 8,8 % (в первом квартале 2019 г. – +6,5 %), рост произошел во всех субъектах Российской Федерации. Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг по России составило 1,91 (в ЯНАО – более 3,0). При этом показатель вырос в 72 регионах, в 13 субъектах снизился.

Безработица снизилась в 49 регионах и составила в целом по Российской Федерации 4,6 % (в первом квартале 2019 г. 4,8 %). Показатель в девяти субъектах Российской Федерации не изменился, в 27 регионах вырос. «Экономика любого государства в существенной степени зависит от имеющихся трудовых ресурсов. В состав трудовых ресурсов включают как занятых в трудовой деятельности, так и потенциально способных к ней людей» [4, с. 43].

Суммарные доходы консолидированных бюджетов всех регионов Российской Федерации выросли на 10,7 % (+296,4 млрд руб.), рост достигнут в 73 субъектах Российской Федерации, в том числе в Сахалинской области на 70,1 %, более чем на 30 % в ЯНАО, Республике Калмыкия, ХМАО и в Республике Саха (Якутия). Суммарный профицит консолидированных бюджетов всех субъектов Российской Федерации составил 341,3 млрд руб., что на 16,2 % меньше, чем в первом квартале 2019 г. В 69 субъектах Российской Федерации консолидированные бюджеты были исполнены с профицитом (в первом квартале 2019 г. – 66).

Начиная с апреля 2020 г. на экономику страны значительное негативное влияние стали оказывать пандемия коронавируса и крайне низкие цены на нефть, достигавшие отрицательных значений, что привело к существенному падению ключевых макроэкономических индикаторов. В апреле 2020 г. ВВП России уменьшился на 12 % в годовом сопоставлении. Введение с 30 марта 2020 г. режима нерабочих дней на территории Российской Федерации, сохранение негативной внешнеэкономической конъюнктуры и карантинных мер в странах – торговых партнерах обусловили снижение экономической активности в базовых отраслях и в секторе услуг. В апреле 2020 г. промышленное производство сократилось на 6,6 % по сравнению с апрелем 2019 г. и на 9,2 % по сравнению с мартом 2020 г., вследствие чего за четыре месяца 2020 г. снижение составило 0,6 % по сравнению с четырьмя месяцами 2019 г.

«В России на протяжении последних трех лет наблюдается устойчивое и значимое снижение уровня ПД (Предпринимательская деятельность. – Прим. авт.) и сокращение сектора МСП (Малое и среднее предпринимательство. – Прим. авт.). Хотя некоторым представляется, что в этом выражается специфика экономики России, но, на наш взгляд, это скорее – свидетельство серьезных системных сбоев функционировании экономики, отторгающей низовую предпринимательскую активность и инициативу, что чревато дальнейшим огосударствлением и монополизацией» [6, с. 207]. В первом полугодии 2020 г. к уровню первого полугодия 2019 г. составили:

- реальные доходы населения – 96,3 %;
- промышленное производство – 96,5 %;
- объем розничной торговли – 93,6 %;
- объем платных услуг населению – 80,1 %;
- индекс потребительских цен – 102,6 %;
- официально зарегистрированных безработных – 179,1 % [11].

Реальные располагаемые доходы населения падают шестой год подряд. После повышения размера пособия по безработице число безработных увеличилось в 3,7 раза (официально зарегистрировано 2,8 млн чел.).

По данным Росстата, за девять месяцев 2020 г. рост промышленного производства произошел лишь в 34 регионах, падение – в 51 субъекте Российской Федерации [8]. Из четырех видов экономической деятельности за девять месяцев 2020 г. лишь в сфере обработки производство сохранилось на прежнем уровне, в остальных трех сферах допущено падение.

На региональном уровне индексы промышленного производства варьируются от 130,7 % в Республике Северная Осетия – Алания до 61,5 % в Республике Тыва. Снизилось число регионов с положительной динамикой промышленного производства.

Объем государственного долга всех регионов Российской Федерации на 1 октября 2020 г. составил 2,18 трлн руб., что на 3,1 % выше, чем в начале 2020 г. В 30 субъектах Российской Федерации объем госдолга сократился, в 16 – не изменился, и в 39 – вырос по сравнению с началом 2020 г. По оценке экспертов РИА Рейтинг, на 1 октября 2020 г. доля бюджетных кредитов составила 48 %, что на 6 п.п. больше, чем на 1 января 2020 г. Доля коммерческих кредитов сократилась до 19 %, хотя в начале года составляла 27 %. 32 региона по итогам девяти месяцев 2020 г. имеют государственный долг, превышающий 50 % величины собственных доходов бюджета, из них 22 региона – превышающий более 70 %, в том числе в трех регионах долговая нагрузка превышает 100 %. Если в начале 2020 г. Республика Мордовия оставалась единственным российским регионом, в которой объем госдолга превышал объем налоговых и неналоговых доходов, то по итогам трех кварталов 2020 г. в замыкающую рейтинг группу вернулись Республика Хакасия (127,9 %) и Удмуртская Республика (105,9 %).

Проведенное исследование показало уязвимость экономики России, как и других стран, от множества как внутренних, так и внешних факторов (объективных и субъективных).

В 2019 г. по сравнению с 2018 г., а также в первом квартале 2020 г. по сравнению с первым кварталом 2019 г. все показатели социально-экономического развития округов и регионов показали положительный рост, то есть пандемия в данном периоде еще не оказала на них значительное влияние. Однако эти результаты были достигнуты с большими затратами, что резко отразилось на финансовых результатах деятельности организаций: доля прибыльных организаций во всех субъектах не превысила 0,8 % общего их количества (в 2018 г. – в большинстве субъектов 60-80 %).

Начиная с апреля 2020 г. фактор действия пандемии на экономику стал проявляться отчетливее, что привело к ухудшению ключевых показателей за первое полугодие 2020 г.

«Пандемия – необычайно сильная эпидемия, распространившаяся на территории стран, континентов; высшая степень развития эпидемического процесса. Обычно под пандемией подразумевают болезнь, принявшую массовый, повальный характер, поражающую значительную часть всего населения первоначально, почти все население» [2, с. 24].

В 2020 г. основное негативное влияние на экономику страны и положения регионов могут оказать два фактора: последствия пандемии коронавируса и кризис на нефтегазовом рынке, что приведет к снижению производства и, соответственно, бюджетных доходов. Для многих регионов страны 2020 г. станет серьезным испытанием, их социально-экономическое положение будет в большей мере зависеть от мер государственной поддержки. Приведенные выше показатели социального развития могли быть намного хуже, если бы государством не были приняты своевременно меры господдержки бизнеса и населения. Их всего более 50, среди них такие важные, как поддержка системообразующих компаний, продление сроков уплаты налогов для МСП, снижение страховых взносов для МСП до 15 %, освобождение от налога на прибыль и НДС субсидий МСП и ИП, установление надбавок медикам и освобождение их от НДС, отсрочка по аренде, выплата на детей от 3 до 16 лет, от 3 до 7 лет и др.

Следует иметь в виду, что в 2020 г. продолжается реализация национальных проектов, и возможна ситуация, при которой «в случае существенного ухудшения социально-экономической и бюджетно-финансовой ситуации в регионах могут возникнуть дополнительные угрозы ритмичному финансированию мероприятий, предусмотренных национальными проектами» [5, с. 29].

Ухудшение социально-экономических показателей в экономике приведет к уменьшению доходов населения, которые во втором квартале 2020 г., на который пришелся пик пандемии и связанного с ней кризиса, уже сократился на 8 % в годовом выражении.

По прогнозам Министерства экономического развития Российской Федерации, спад экономики России по итогам 2020 г. составит 5 %, инфляция -4 %, на докризисный уровень российская экономика вернется не ранее первого полугодия 2022 г., безработица в России в 2020 г. станет максимальной с 2011 г. и вырастет до 5,7 %. Реальные располагаемые доходы населения по итогам текущего года сократятся на 3,8 %. Без принятия антикризисных мер по поддержке населения падение составило бы 7,5 %. Среднегодовой курс рубля в 2020 г. составит 72,6 руб. за доллар при цене нефти 31,1 долл. США за баррель. Курс рубля на конец 2020 г. ожидается на уровне 75-76 руб. за доллар США. Заложенная в макропрогноз цена нефти не несет угрозы для стабильности экономики Российской Федерации. Сделка ОПЕК+ помогла стабилизировать ситуацию

на рынке нефти. Объем экспорта товаров из Российской Федерации в 2020 г. сократится более чем на треть, импорт снизится на 21 %. Оборот розничной торговли в Российской Федерации в 2020 г. снизится на 5,2 % после роста на 1,9 % в 2019 г. Инвестиции в основной капитал в России сократятся в 2020 г. на 12 % [12].

По оценкам Международного валютного фонда, падение ВВП в России в 2020 г. составит 4,1 %, а не 6,6 %, прогнозировавшихся им в июне 2020 г. Падение мирового ВВП также будет менее существенным в текущем году – 4,4 % вместо ожидавшихся в июне 4,9 % [9].

Выше приведены данные Росстата, Министерства финансов Российской Федерации, прогнозы Министерства экономического развития Российской Федерации и др. Особый интерес представляют мнения и взгляды на происходящее в мире и стране ведущих ученых-экономистов. Приведем их высказывания.

Глава Счетной палаты А. Кудрин считает кризис поводом для реформирования системы госрегулирования, начала разворота от нефтяной экономики к экономике знаний и технологий, повышения производительности труда, форсированного внедрения технологических, цифровых, управленческих инноваций. По его мнению, борьба с вирусом также продемонстрировала необходимость расширения самостоятельности регионов со значительным увеличением необусловленных трансфертов из центра. А. Кудрин считает, что нацпроекты должны быть увязаны с национальными целями, чего сегодня не происходит, отдельные нацпроекты могут быть отодвинуты на последующие годы.

По мнению Я. Кузьмина, если кризис, связанный с коронавирусом, продлится больше года, в общественном сознании во многих странах мира политика устойчивости станет важнее, чем политика роста. Государство будет востребовано в первую очередь как гарант, механизм обеспечения устойчивости.

Как считает академик Российской академии наук С. Глазьев, коронавирусный кризис – это новый этап смены порядка, имеющий выгодоприобретателей, некая дымовая завеса, которая призвана скрыть масштабы происходящих попыток финансового олигархата попытаться провести очередной мощный раунд передела собственности. По его мнению, современный этап характеризуется гегемонией по-американски: властью «хозяев денег», крушением мирового права, презрение к правилам Всемирной торговой организации при ведении торговых войн, финансирование терроризма с целью укрепления своего влияния его руками, а также многочисленные военные конфликты, развязанные США с той же самой целью на Ближнем Востоке и Балканах, санкционная политика, которая катком прошла по России, отняв у нее «Русал» с энергетическими активами, а также наносящая чувствительный удар по другим секторам нашей экономики, срежиссированное обрушение мирового рынка нефти руками Саудовской Аравии, открытый демпинг нефти на европейском рынке с целью вытеснения с него российских компаний, санкции против «Северный поток-2» и др.

В выступлении на Московском экономическом форуме – 2020 самым уязвимым местом для России С. Глазьев считает очередную девальвацию рубля, вызванная пандемическими ограничениями, падением цен на нефть. Причем Россия как в 2009 г., в 2015-2016 гг., лидирует среди всех нефтедобывающих стран по масштабу девальвации валюты, главная причина которого, по его мнению, заключается в проводимой Центральным банком Российской Федерации политике свободного плавления курса рубля.

В заключение отметим, что в целях преодоления негативных последствий пандемии коронавируса Правительством Российской Федерации разработан план восстановления экономики и доходов граждан, по которому темп роста ВВП в размере 2,5 % должен быть обеспечен к концу 2021 г.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 18.10.2020).
2. Анпилов, С. М., Сорочайкин, А. Н. Россия в постпандемийном мире // Основы экономики, управления и права. – 2020. – № 2 (21). – С. 24-30.
3. Арлашкин, И. Ю. Региональные бюджеты в 2019 г. // Экономическое развитие России. – 2020. – Т. 27. – № 4. – С. 93-97.
4. Веселко, А. А., Сауренко, Т. Н., Ставицкий, Д. В., Фетисов, А. В. Модель управления трудовыми ресурсами региона в условиях эпидемии // Журнал исследований по управлению. – 2020. – Т. 6. – № 2. – С. 42-46.
5. Мильчаков, М. В. Реализация национальных проектов в регионах в условиях противодействия коронавирусной инфекции // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 28-47.

6. Образцова, О. И., Чепуренко, А. Ю. Предпринимательская активность в России и ее межрегиональные различия // Журнал Новой Экономической Ассоциации. – 2020. – № 2 (46). – С. 198-210.
7. Сирождидинов, И. К., Ходжибаева, И. В. Инновационные процессы в экономике регионов в условиях коронавирусной пандемии // Молодой ученый. – 2020. – № 20 (310). – С. 449-452.
8. Информация о социально-экономическом положении России за январь-сентябрь 2020 г. // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/a0oy0RLz/oper-09-2020.pdf> (дата обращения: 13.10.2020).
9. МВФ смягчил прогноз падения ВВП в РФ в 2020 г. до 4,1 % // Интерфакс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/731294> (дата обращения: 18.10.2020).
10. Обзор: социально-экономическое положение регионов РФ в 1 квартале 2020 года // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/regions/20200623/630173197.html> (дата обращения: 18.10.2020).
11. Обзор: социально-экономическое положение регионов РФ в 1-м полугодии 2020 г. // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/regions/20200922/630181576.html> (дата обращения: 18.10.2020).
12. Основные параметры прогноза социально-экономического развития на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_na_2020_god_i_na_planovyy_period_2021_i_2022_godov.html (дата обращения: 18.10.2020).
13. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2018 года // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2019.pdf (дата обращения: 18.10.2020).
14. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2019 года // РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 18.10.2020).

References

1. Byudzhetniye kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 15.10.2020) [*Budget code of the Russian Federation No. 145-FZ, dated on July 31, 1998 (as amended, dated on October 15, 2020)*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (accessed 18.10.2020).
2. Anpilov S.M., Sorochaikin A.N. Rossiya v postpandemiinom mire [*Russia in a post-pandemic world*]. Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava, 2020, no. 2 (21). pp. 24-30.
3. Arlashkin I.Yu. Regional’nye byudzhety v 2019 g. [*Regional budgets in 2019*]. Ekonomicheskoe razvitiye Rossii [*Russian Economic Developments*], 2020, vol. 27, no. 4, pp. 93-97. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-byudzhety-v-2019-g> (accessed 13 Nov. 2020).
4. Veselko A.A., Saurenko T.N., Stavitskii D.V., Fetisov A.V. Model’ upravleniya trudovymi resursami regiona v usloviyakh epidemii [*Model of human resources management in the region in an epidemic*]. Zhurnal issledovaniy po upravleniyu [*Journal of Management Studies*], 2020, vol.6, no.2, pp.42-46.
5. Mil’chakov M.V. Realizatsiya natsional’nykh projektov v regionakh v usloviyakh protivodeistviya koronavirusnoi infektsii [*Implementation of national projects in the regions in the countering coronavirus infection*]. Finansovyi zhurnal [*Financial Journal*], 2020, vol.12, no.3, pp. 28-47.
6. Obratsova O.I., Chepurenko A.Yu. Predprinimatel’skaya aktivnost’ v Rossii i ee mezhregional’nye razlichiya [*Entrepreneurial activity in Russia and its interregional differences*]. Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Assotsiatsii [*Journal of the New Economic Association*], 2020, no. 2(46), pp.198-210.
7. Sirozhiddinov, I. K., Khodzhibaeva, I.V. Innovatsionnye protsessy v ekonomike regionov v usloviyakh koronavirusnoi pandemii [*Innovative processes in the regional economy in the coronavirus pandemic*]. Molodoi uchenyi, 2020, no. 20 (310), pp.449-452.
8. Informatsiya o sotsial’no-ekonomicheskom polozhenii Rossii za yanvar’-sentyabr’ 2020 g. [*Information on the socio-economic situation in Russia for January-September 2020*]. Federal’naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki: ofitsial’nyi sait [*Federal State Statistics Service: official website*]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/a0oy0RLz/oper-09-2020.pdf> (accessed 13.10.2020).
9. MVF smyagchil prognoz padeniya VVP v RF v 2020 g. do 4,1% [*IMF softened forecast for GDP fall in Russia in 2020 to 4.1%*]. Interfaks [*Interfax*]. Available at: <https://www.interfax.ru/business/731294> (accessed 18.10.2020).
10. Obzor: sotsial’no-ekonomicheskoe polozhenie regionov RF v 1 kvartale 2020 goda [*Overview: the socio-economic situation of the regions of the Russian Federation in the 1st quarter of 2020*]. RIA Reiting [*RIA Rating*]. Available at: <https://riarating.ru/regions/20200623/630173197.html> (accessed 18.10. 2020).

11. Obzor: sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie regionov RF v 1-m polugodii 2020 g. [*Overview: the socio-economic situation of the regions of the Russian Federation in the 1st half of 2020*]. RIA Reiting [RIA Rating]. Available at: <https://riarating.ru/regions/20200922/630181576.html> (accessed 18.10.2020).
12. Osnovnye parametry prognoza sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya na 2020 god i na planovyi period 2021 i 2022 godov [*The main parameters of the forecast of socio-economic development for 2020 and the planned period of 2021 and 2022*]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait [*Ministry of Economic Development of the Russian Federation: official website*]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/osnovnye_parametry_prognoza_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_na_2020_god_i_na_planovyy_period_2021_i_2022_godov.html (accessed 18.10.2020).
13. Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub'ektov RF. Itogi 2018 goda [*Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. Results of 2018*]. RIA Reiting [RIA Rating]. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2019.pdf (accessed 18.10.2020).
14. Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub'ektov RF. Itogi 2019 goda [*Rating of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation. Results of 2019*]. RIA Reiting [RIA Rating]. Available at: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (accessed 18.10.2020).

Ибятков Фаиль Мужипович

канд. ист. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6952-2980

e-mail: fim1801@mail.ru

Мачульский Михаил Андреевич

студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9245-0425

e-mail: mikhailmachulski@gmail.com

Васильева Лия Юрьевна

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5286-3201

e-mail: vasilievaly@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Аннотация. Многие термины в экономике России имеют иностранное происхождение. Использование иноязычных понятий является методом расширения экономической терминологии и научных исследований, способствует облегчению международного экономического взаимодействия. Многие термины ассимилируются и становятся общеприменимыми в российской экономике. В статье исследованы вопросы, связанные с использованием иноязычной терминологии в российской практике государственно-частного партнерства, рассмотрены термины, категории и определения государственно-частного партнерства, как вошедшие в российскую науку и практику, так и не ассимилированные в русском языке. Сделан вывод, что использование иноязычных терминов не может быть сведено просто к заимствованию, необходима адаптация заимствованных слов и сочетаний к российской науке и практике государственно-частного партнерства; применение заимствованных иноязычных терминов не должно противоречить государственной концепции развития государственно-частного партнерства и экономическим программам и стратегиям.

Ключевые слова: ассимиляция терминов, государственное управление, государственно-частное партнерство, глобализация, заимствованные термины, инвестиции, иноязычная терминология, междисциплинарные исследования, прикладная лингвистика.

Для цитирования: Ибятков Ф.М., Мачульский М.А., Васильева Л.Ю. Особенности использования иноязычной терминологии в практике государственно-частного партнерства в России // Вестник университета. 2020. № 11. С. 20–24.

Ibyatov Fail

Candidate of Historical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6952-2980

e-mail: fim1801@mail.ru

Machulski Mikhail

Graduate student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9245-0425

e-mail: mikhailmachulski@gmail.com

Vasilieva Lia

Postgraduate student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5286-3201

e-mail: vasilievaly@gmail.com

FEATURES OF USING FOREIGN LANGUAGE TERMINOLOGY IN THE PRACTICE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA

Abstract. Many terms in the Russian economy are of foreign origin. The use of foreign language concepts is a method of expanding economic terminology and research, facilitates international economic interaction. Many terms are assimilated and become generally applicable in the Russian economy. The article studies the issues related to the use of foreign language terminology in the Russian practice of public-private partnership, considers the terms, categories and definitions of public-private partnership, both those which have been included in Russian science and practice, and those which have not been assimilated into the Russian language. The authors conclude that the use of foreign-language terms cannot be reduced simply to borrowing, it is necessary to adapt the borrowed words and combinations to the Russian science and practice of public-private partnership; the use of borrowed foreign language terms should not contradict the state concept of public-private partnership development and economic programs and strategies.

Keywords: applied linguistics, assimilation of terms, borrowed terms, foreign language terminology, globalization, interdisciplinary research, investments, public administration, public-private partnership.

For citation: Ibyatov F.M., Machulski M.A., Vasilieva L.Yu. (2020) Features of using foreign language terminology in the practice of public-private partnership in Russia. *Vestnik universiteta*. 1. 11, pp. 20–24. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-20-24

Развитие глобальной экономики и международных отношений обусловило взаимное проникновение языков и заимствование терминов и определений. Основным языком коммуникаций на всех уровнях служит английский язык, поэтому большинство терминов в экономике России имеют английское происхождение.

© Ибятков Ф.М., Мачульский М.А., Васильева Л.Ю., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Использование иноязычных понятий является методом расширения экономической терминологии и научных исследований, способствует облегчению международного экономического взаимодействия. Главной предпосылкой введения иноязычных терминов в экономический язык России выступает интернационализация и глобализация экономических процессов [4]. Многие термины ассимилируются и становятся общеприменимыми в российской экономике.

Рассмотрим использование иноязычных терминов, используемых в российской практике государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Категория «государственно-частное партнерство» введена в хозяйственный оборот сравнительно давно, однако изучение этого явления началось только в 80-е гг. XX в. Именно в это время ГЧП активно стало использоваться при реализации социально-экономических проектов во многих странах. Государственно-частное партнерство предполагает тройственные взаимовыгодные отношения с участием органов публичной власти, бизнеса и общественности, созданные для достижения целей государственного развития.

Первые партнерские отношения между органами публичной власти и частным бизнесом сложились в Великобритании в начале 80-х гг. прошлого века в виде разовых индивидуальных операций. Для обозначения данных отношений был использован термин Privat Sector Participation (далее – PSP). Первые проекты оказались успешными и термин начали использовать при кредитовании проектов строительства социально-значимых объектов. Под PSP государственные структуры подразумевали передачу обязательств по инвестированию проектов частному бизнесу в целях сокращения бюджетных расходов, а не возможности расширения сотрудничества государства и бизнеса на взаимовыгодной основе [2].

В результате осуществления PSP-проектов была сформирована основа для совершенствования процесса взаимодействия. Постоянно осуществляемый анализ практики результатов проектов привел к появлению сделок нового поколения – прообраза современного ГЧП, названного Private Public Partnership или PPP. Отметим, что при переводе на русский язык английского термина Private Public Partnership элементы Private (частный) и Public (государственный, публичный) изменили свои места, тем самым подчеркнув сложившуюся в России ситуацию, когда на первый план ставится не роль частного бизнеса и значение частных инвестиций, а превосходство государственных интересов над частными и общественными. Понятия PPP и PSP взаимно заменяли друг друга, однако впоследствии категория PPP стала преобладающей, и к настоящему времени термин PSP вышел из употребления.

При исследовании категории ГЧП исторические корни нужно искать в возникновении, развитии и глобальном распространении модели ГЧП в США и Англии. Англо-американское понятие ГЧП прошло эволюцию в четыре ступени.

1. Возникновение партнерского взаимодействия государства и частного бизнеса в сфере развития городов в Америке с 1940 гг. и в Европе с 1980-х гг.

2. Прагматический анзац – кооперация и совместная работа государства и частного бизнеса, реализующаяся с 1990-х гг. в Англии, связанная с формированием Правительством Майера новой концепции PFI (англ. Private Finance Initiative – частная финансовая инициатива), модернизацией и развитием британских структур управления экономикой. PFI-концепция была введена в 1992 г. как новое средство для модернизации полуразрушенной общественной инфраструктуры. Анзац (нем. Ansatz, от an – «при», «над», и setzen – «ставить») – термин немецкого происхождения, обозначающий некую догадку о том, какую форму должно иметь решение уравнения или систем уравнений, а также само это предполагаемое решение. Формально эта догадка может не основываться на какой-либо теории, либо основываться на эвристических соображениях.

3. Время правления в Англии лейбористов под руководством Т. Блейера (1997-2010), когда были продекларированы новые политические направления, имеющие большое влияние на развитие ГЧП. На это время приходится оформление понятий «кооперации» и «партнерство», совершенствование уже имеющейся концепции PFI, их дальнейшее развитие; формирование и развитие партнерской кооперации между государством и частным бизнесом в отрасли общественной инфраструктуры, распространение партнерства на все отрасли общественной жизни [9]. Для отличия новой концепции от предшествующей по содержанию и политическим основам ей было присвоено название «Государственно-частное партнерство». В 2010 г. Правительством Великобритании ГЧП оценивалось как эффективное средство реализации проектов почти во всех отраслях экономической и общественной жизни.

4. С приходом к власти в Великобритании Правительства консервативных либералов под руководством Д. Кемерона в 2010 г. началась четвертая, и на сегодняшний день последняя, ступень ГЧП. Правительство сразу дало понять, что ГЧП является эффективным инструментом развития, который нельзя отменить, но необходимо, чтобы такая важная для практики категория ГЧП была оценена и улучшена, в связи с чем были сформированы лингвистические, прагматические и институциональные рамки для ГЧП.

Концепция частной финансовой инициативы Великобритании PFI сегодня реализуется в Канаде, Франции, Португалии, Финляндии, Австралии, Японии, Малайзии, США, Сингапуре и др. В России данная концепция до настоящего времени не использовалась, поэтому термин «частная финансовая инициатива» практически не употребляется.

Хронология появления и развития ГЧП в США и Англии дала важные импульсы для понимания ГЧП в других странах и для глобального распространения ГЧП. Во всех странах вне Америки и Соединенного Королевства достаточно быстро распространились не только английская аббревиатура PPP (Private Public Partnership), но и институциональные структуры и программы, которые изначально сформировались в этих двух странах, а затем во всех других просто идентично применены [3].

В 2012 году Правительство Великобритании представило новое осмысление ГЧП в докладе о развитии экономики [5]. Там было указано, что победившая по результатам конкурса частная сторона должна создать специальную проектную компанию (англ. Special Purpose Vehicle, далее – SPV) на основе контракта с публичным участником, SPV создается для каждого конкретного проекта, осуществляет финансирование проектирования, а затем занимается эксплуатацией и управлением созданными объектами.

В российскую теорию и практику государственно-частного партнерства термин «специальная проектная компания» привнесен без изменений и имеет значение, аналогичное английскому, для обозначения таких компаний используется английская аббревиатура SPV, без перевода.

Несмотря на то, что практически все страны используют англицизм PPP, однозначное, признанное международным сообществом определение ГЧП до настоящего момента не сформировано, им называют большой диапазон соглашений между органами публичного управления и частным бизнесом, разные страны используют различные термины и определения.

Наиболее часто в практике применяется определение The World Bank (Всемирного банка), который под ГЧП понимает механизм, позволяющий публичной власти создавать новые и модернизировать существующие общественные объекты, одновременно предоставляя населению социальные услуги, привлекая опыт и ресурсы частного бизнеса.

Руководство Германии применило категорию «государственно-частное партнерство» в Законе о частном финансировании строительства дорог в 1994 г. Государственно-частное партнерство (Öffentlich-private Partnerschaft, ÖPP) в указанном законе представлялась как сотрудничество государственных и частных организаций, оформленное договором, при этом на государство возлагалась обязанность достигать общественных целей, а на частный бизнес – обязанность выполнения целевых показателей производительности и эффективности проекта [6].

В соответствии с определением Европейского Парламента, ГЧП – это форма сотрудничества в долгосрочной перспективе, в рамках которой необходимые ресурсы предоставляются совместно двумя субъектами (общественным и частным), объемы которых пропорциональны рискам.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет партнерство между государственным и частным секторами как долгосрочное договорное соглашение между государственным органом и частным партнером, в рамках которого этот партнер обеспечивает и финансирует предоставление общественных услуг при распределении связанных с этим рисков.

Особенностью российской практики ГЧП является отсутствие адаптированных к русскому языку названий форм и типов ГЧП [7]. В России используются такие типы ГЧП, как:

- BOT – Build, Operate, Transfer (Построй – Управляй – Передай);
- BOOT – Build, Own, Operate, Transfer (Построй – Владей – Управляй – Передай);
- BTO – Build, Transfer, Operate (Построй – Передай – Управляй);
- BOO – Build, Own, Operate (Построй – Владей – Управляй) и некоторые другие.

При формировании и реализации проектов ГЧП указанных типов в российской практике применяется общемировая заимствованная аббревиатура, состоящая из английских букв, без перевода на русский язык и адаптации к российской практике.

Отдельные заимствованные термины легко внедряются в российскую практику ГЧП. Так, например, термин «концессия» (от лат. «concessio» – уступка, согласие) безболезненно адаптирован в экономическую науку и законодательство России, получил широкое использование и его применение не встречает противодействия.

Впервые термин «концессия» был использован в нормативно-правовых актах Турции в начале XX в. Некоторые из них до настоящего времени являются действующими и регулируют заключение концессионных соглашений и использование частной стороной концессии активов государства для решения общественных задач. В начале 80-х гг. XX в. Турция стала одной из первых стран, внедривших в экономику модель ГЧП. Первенство Турции в международной экономике в развитии ГЧП привело к тому, что сегодня большое количество значимых социально-экономических проектов в Турции реализуется с использованием инструментов ГЧП.

В Российской Федерации указанный термин введен Федеральным законом «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018 г.), причем ст. 2 данного закона устанавливает преимущество норм и терминологии международного концессионного договора над российскими [1]. В практике ГЧП в России также используются производные от термина «концессия» заимствованные слова «концедент», «концессионер» и др.

В то же время есть иноязычные термины, по тем или иным причинам не ассимилированные в российскую практику ГЧП. Среди таких терминов можно выделить Good governance, что дословно означает «благое управление», «добросовестное управление». В немецком языке есть термин-аналог – Ordnungsgemäße Verwaltung. В целях использования в практике ГЧП в России указанный термин можно перевести как «управление во благо» или «надлежащее управление». Однако, в российской практике термин не употребляется. При всех попытках использовать данный термин в научных исследованиях или в практической деятельности «теряется» элемент «благое», а остается только «управление».

Для реализации партнерства требуется отлаженная работа учреждений, транспарентные эффективные процедуры, компетентная общественность и инициативный частный сектор – именно то, что и называется термином «благое управление».

«Благое управление» открыто для широкого толкования, но в целом включает в себя шесть ключевых общепринятых принципов:

- участие: степень участия всех заинтересованных сторон;
- порядочность: формирование и реализация принципов не приводит к ущербу любой из сторон;
- транспарентность: прозрачность принятия решений;
- подотчетность: ответственность представителей публичной власти перед группами общественности;
- справедливость: правила применяются одинаково по отношению ко всем;
- эффективность: оптимальное использование ресурсов с заботой о будущих поколениях [8].

Соблюдение этих принципов на практике приводит к экономическим выгодам частных компаний, населения и государства в целом. «Благое управление» тесно связано с расширением конкурентоспособности государства и более быстрыми темпами экономического роста и развития, следовательно, необходимо для внедрения в Российской Федерации.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Использование иноязычных терминов не может быть сведено просто к заимствованию, необходима адаптация заимствованных слов и сочетаний к российской науке и практике государственно-частного партнерства. Использовать можно лишь понятные термины, эквивалентные по содержанию заимствованным и ассимилированным в российские условия. Применение заимствованных иноязычных терминов не должно противоречить государственной концепции развития государственно-частного партнерства и экономическим программам и стратегиям.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572 (дата обращения 29.09.2020).
2. Гудименко, Г. В. Государственно-частное партнерство как фактор развития инновационного предпринимательства (на примере Центрального Федерального округа РФ) // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 3. – № 2. – С. 24-28.
3. Зотов, В. Б. Партнерство для развития: взаимодействие государственного и общественного сектора в социальной сфере // Научные труды вольного экономического общества России. – 2006. – Т. 62. – С. 227-282

4. Туранин, В. Ю. Использование заимствованной терминологии в текстах современных российских законов: возможности и пределы // Научная сеть «Современное право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Использование-заимствованной-терминологии-в-текстах-современных-российских-законов-возможности-и-пределы> (дата обращения 29.09.2020)
5. A new approach to public private partnerships. – London, HM Treasury, 2012. – 99 p.
6. Bigli, L. Öffentlich-Private Partnerschaften [Государственно-частное партнерство]: diss. – Zugl.: Bochum, Ruhr-Universität, 2017. – 392 S.
7. Gesetz über den Bau und die Finanzierung von Bundesfernstraßen durch Private (Fernstraßenbau privat finanzierungs gesetz – FStrPrivFinG) [Закон о строительстве и финансировании федеральных магистральных дорог частными компаниями] // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [Федеральное Министерство Юстиции и Защиты Прав Потребителей] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/fstrprivfing/BJNR224300994.html> (дата обращения 29.09.2020)
8. Guidebook on promoting good governance in public-private partnerships // World Bank Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/Promoting%20Good%20Governance%20in%20PPP.pdf> (дата обращения 29.09.2020)
9. Ibyatov, F., Gudimenko, G., Kostrikov, S., Ilyukhov, A., Vassilieva, L. Use of public-private partnership tools for regional development // Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches: Proceedings of the International Conference. Moscow, September 24-25, 2019. – Italy-Romania, Apulia Publishing House, 2019. – Pp. 228-232.

References

1. Federal'nyi zakon "O kontsessionnykh soglasheniyakh" ot 21.07.2005 № 115-FZ (red. ot 27.12.2018) [*Federal law "On Concession agreements" No. 115-FZ, dated on July 7, 2005 (as amended, dated on December 27, 2018)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572 (accessed 29.09.2020)
2. Gudimenko G.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak faktor razvitiya innovatsionnogo predprinimatel'stva (na primere Tsentral'nogo Federal'nogo okruga RF [*Public-private partnership as a factor of innovative entrepreneurship development (on the example of the Central Federal district of the Russian Federation)*]. Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya [*Success of modern science and education*], 2017, vol. 3, no.2, pp. 24-28.
3. Zotov V.B. Partnerstvo dlya razvitiya: vzaimodeistvie gosudarstvennogo i obshchestvennogo sektora v sotsialnoi sfere [*Partnership for development: interaction between the public and public sectors in the social sphere*]. Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii [*Proceedings of the VEO of Russia*], 2006, vol. 62. pp. 227-282.
4. Turanin V.Yu. Ispol'zovanie zaimstvovannoi terminologii v tekstakh sovremennykh rossiiskikh zakonov: vozmozhnosti i predely [*Using borrowed terminology in the texts of modern Russian laws: opportunities and limits*]. Nauchnaya set "Sovremennoe pravo" [*Scientific network "Sovremennoe pravo"*]. Available at: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Ispol'zovanie-zaimstvovannoj-terminologii-v-tekstakh-sovremennykh-rossijskikh-zakonov-vozmozhnosti-i-predely> (accessed 29.09.2020).
5. A new approach to public private partnerships. London, HM Treasury, 2012. 99 p.
6. Bigli L. Öffentlich-Private Partnerschaften [*Public private partnership*]: diss. Zugl, Bochum, Ruhr-Universität, 2017, 392 p.
7. Gesetz über den Bau und die Finanzierung von Bundesfernstraßen durch Private (Fernstraßenbau privat finanzierungs gesetz – FStrPrivFinG) [*Law on Construction and Financing of Federal Highways by Private Companies*]. Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz [*Federal Ministry of Justice and Consumer Protection*]. Available at: <https://www.gesetze-im-internet.de/fstrprivfing/BJNR224300994.html> (accessed 29.09.2020).
8. Guidebook on promoting good governance in public-private partnerships. World Bank Group. Available at: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/Promoting%20Good%20Governance%20in%20PPP.pdf> (accessed 29.09.2020).
9. Ibyatov F., Gudimenko G., Kostrikov S., Ilyukhov A., Vassilieva L. Use of public-private partnership tools for regional development. Man-Power-Law-Governance: Interdisciplinary Approaches: Proceedings of the International Conference. Moscow, September 24-25, 2019. Italy-Romania, Apulia Publishing House, 2019, pp. 228-232.

Иванова Вера Ярославовна
аспирант, ФГБОУ ВО «Россий-
ский государственный универ-
ситет им. А.Н. Косыгина (Тех-
нологии. Дизайн. Искусство)»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0820-1205
e-mail: veramgudt@yandex.ru

ОЦЕНКА СООТВЕТСТВИЯ ПАРАМЕТРОВ ПЕРСОНАЛЬНОЙ И ГРУППОВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РАБОТНИКОВ В РАМКАХ ТРУДОВОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Важной составляющей трудового процесса является организационная среда, определяющая условия взаимодействия работников в рамках совместной деятельности. Каждая организация обладает уникальной организационной средой, для описания которой в научной теории и практике применяется организационная культура. Автором проведен анализ методик измерения организационной культуры, и выбран простой в интерпретации и использовании инструмент диагностики, наглядно описывающий систему организационных ценностей работников. Предложены количественные характеристики и способы их расчета, позволяющие проводить сравнение персональных и групповых параметров организационных ценностей. Разработана последовательность действий, описывающая процедуру выявления меры соответствия индивидуальных и групповых параметров организационной культуры. Представленные в статье результаты являются частью исследования повышения эффективности трудового процесса на основе совершенствования внутриорганизационной среды. Установлено, что противоречия, существующие в системе конкурирующих ценностей, приводят к нарушению взаимодействия работников в процессе трудовой деятельности. Полученные данные заложены в основу разработки комплекса мероприятий по повышению производительности труда.

Ключевые слова: выпадающая площадь, культурологический вектор, организационная культура, организационная среда, результативность, социально-экономическая система, трудовой процесс, эффективность.

Для цитирования: Иванова В.Я. Оценка соответствия параметров персональной и групповой организационной культуры работников в рамках трудового процесса // Вестник университета. 2020. № 11. С. 25–38.

Ivanova Vera
Postgraduate student, The Kosygin
State University of Russia, Moscow,
Russia
ORCID: 0000-0003-0820-1205
e-mail: veramgudt@yandex.ru

CONFORMITY ASSESSMENT OF PERSONAL AND GROUP ORGANIZATIONAL CULTURE PARAMETERS OF EMPLOYEES IN THE LABOUR PROCESS

Abstract. An important component of the labour process is the organizational environment that determines the conditions of interaction between workers within the framework of joint activities. Each organization has a unique organizational environment that is described in scientific theory and practice by a term called organizational culture. The author carries out the analysis of methods for measuring organizational culture, and chooses an easy-to-interpret and use diagnostic tool that clearly describes the system of organizational values of employees. The paper proposes quantitative characteristics and methods of their calculation, which allow you to compare personal and group parameters of organizational values. The study develops a sequence of actions that describes the procedure for identifying the measure of correspondence between individual and group parameters of organizational culture. The results presented in the article are part of the study of increasing the efficiency of the labour process based on the perfection of the internal environment. The author ascertained that the contradictions existing in the system of competing values lead to a violation of the interaction between employees in the process of labour activity. The data obtained form the basis for the development of a set of measures to increase labour productivity.

Keywords: culturological vector, effectiveness, efficiency, labour process, organizational culture, organizational environment, external area, socio-economic system.

For citation: Ivanova V.Ya. (2020) Conformity assessment of personal and group organizational culture parameters of employees in the labour process. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 25–38. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-25-38

В рыночных условиях функционирования перед организациями возникает задача поиска инструментов, направленных на рост производительности труда работников. Важной составляющей трудового процесса является организационная культура (далее – ОК), определяющая условия взаимодействия работников в рамках совместной целенаправленной предметно-преобразующей деятельности. Диагностика ОК организации начинается с анализа ее текущего состояния. Затем следует выявление перспективного состояния ОК и количественная оценка противоречий между индивидуальными и групповыми проявлениями организационных ценностей. Установление меры соответствия индивидуальной ОК с групповой носит стратегический характер для организации и может послужить источником разработки внутриорганизационных мероприятий, направленных на выявление и повышение резервов эффективности трудового процесса работников в организации.

В литературе представлено множество способов описания и измерения ОК, которые создавались для изучения различных объектов и решения определенных задач. При выборе подхода к оценке ОК для настоящего исследования, учитывались такие особенности методик, как простота применения, возможности получения количественных данных и их интерпретации, достоверность результатов, а также трудозатраты для их достижения (табл. 1).

Таблица 1

Анализ методик оценки организационной культуры

Автор	Методика	Типология культур	Особенности применения
Э. Шейн (E. Schein)	Методика клинического исследования	Артефакты (поверхностный уровень)	Инвариантность, высокая точность, надежность, заинтересованность и вовлечение участников в процесс диагностики, трудоемкость, длительность
		Провозглашаемые убеждения и ценности (подповерхностный уровень)	
		Базовые основополагающие представления (глубинный уровень)	
Г. Хофстеде (G. Hofstade)	Методика измерения культурной теории	Индивидуализм – коллективизм	Простота использования, надежность, универсальность, полезность применения для сравнения в системе сравнения международных компаний, масштабность, разработана и предназначена для изучения и определения характерных особенностей национальных культур
		Дистанция власти	
		Мужественность – женственность	
		Избегание неопределенности	
		Краткосрочная ориентация (монументализм) – долгосрочная ориентация (гибкая покорность)	
		Снисходительность – сдержанность	
Т. Дил А. Кеннеди (T. Deal A. Kennedy)	Методика зависимости степени риска и скорости получения обратной связи	Культура «крутого парня»	Учет отраслевой направленности организации, низкий уровень объективности принятия решений, краткосрочность успеха полученных данных, специфика взаимодействия организации с внешней средой
		Культура «ставки на свою компанию»	
		Культура «хорошо потрудились – хорошо отдохнул»	
		Культура процесса	

Автор	Методика	Типология культур	Особенности применения
Ч. Хэнди (Ch. Handy)	Методика взаимосвязи организационной структуры с организационной культурой	Культура власти	Наличие теоретической основы методики, простота применения, оценка воздействия внешней среды на культуру организации, сложность представления профилей в рамках одной организации
		Культура роли	
		Культура задачи	
		Культура личности	
К.Камерон Р. Куинн (K.Cameron R. Quinn)	Рамочная конструкция конкурирующих ценностей (Organizational Culture Assessment Instrument – OCAI)	Клановая	Универсальность, наглядность, теоретическая и практическая основа, получение количественных данных, диагностика изменений, отражение индивидуальные и групповые характеристики
		Адхократическая	
		Рыночная	
		Иерархическая	
Р. Блейк Дж. Моутон (R. Blake, J. Mouton)	Модель «управленческая решетка»	«Загородный клуб»	Прикладной характер, графическое представление данных, субъективность оценки (зависимость от позиции руководителя), ограниченность подхода к выработке управленческих решений (ориентация на интересы производство или ориентация на интересы человека)
		«Власть-подчинение»	
		«Организационное управление»	
		«Команда» («групповое управление»)	
		«Обедненное управление»	
С. Глейзер С. Заманю К. Хакер (S. Glaser S. Zamanou K. Hacker)	Методика обследования организационной культуры (Organizational Culture Survey – OSC)	Работа в команде	Количественный подход, низкий уровень репрезентативности данных, трудоемкость, отсутствие адаптированного инструментария
		Атмосфера в организации	
		Обмен информацией	
		Вовлеченность в принятие решений	
		Руководство	
		Собрания	
Ч. О’Рэйлли Дж. Чатман Д. Калдвелл (C. O’Reilly J. Chatman D. Caldwell)	Методика профильного подхода к организационной культуре (Organization Culture Profile – OCP)	Инновации	Трудоемкость, отсутствие универсального набора факторов, низкий уровень достоверности результатов
		Внимание к деталям	
		Командный дух	
		Агрессивность	
		Ориентация на взаимодействие	
		Уважение к людям	
		Решительность	
Р. Хэррисон (R. Harrison)	Методика измерения доминирующего типа культуры в организации	Ориентация на власть	Универсальность, графическое представление, простота применения, недостаточность выборки данных, низкий уровень репрезентативности результатов
		Ориентация на роль	
		Ориентация на задачу / достижение	
		Ориентация на поддержки	

Автор	Методика	Типология культур	Особенности применения
Д. Денисон (D. Denison)	Организационный культурный опрос Денисона (Denison Organizational Culture Survey)	Основная задача (стратегическое направление и замысел, цели и задачи, видение)	Возможность проведения диагностики в динамике, графическое представление результатов, необходимость в непрерывном мониторинге для выявления организации с эталонными значениями организационной культуры, трудоемкость проведения сбора и анализа данных
		Адаптивность (осуществление изменений, ориентация на потребителя, обучаемость организации)	
		Вовлеченность (наделение полномочиями, командная ориентация, развитие потенциала)	
		Последовательность (ключевые ценности, согласие, координация и интеграция)	
Ю.Д. Красовский	Методика «Ракурс»	Мобильная культура управления «маневренность»	Оценка социокультурного пространства организации, визуализация, установление минимальной численности объекта наблюдения, требует использование дополнительных методик «КРАБ» и «Лидер», трудоемкость, наличие специальных знаний в области психологии и социологии
		Командная культура управления «новаторство»	
		Патерналистская культура управления «дом»	
		Рейтинговая культура управления «клиент»	
		Консолидационная культура управления «сбалансированность»	
		Пирамидальная культура управления «централизм»	
		Кооперационная культура управления «профи»	
		Конфронтальная культура управления «конкуренция»	

Составлено автором по материалам источников [1; 2; 4; 9-16]

Рассмотренные в таблице 1 подходы к диагностике ОК обладают характерными особенностями. Метод клинического исследования Э. Х. Шэйна несет в себе холистический смысл, где точность результатов зависит от анализа глубинного уровня ОК, основанного на специальных познаниях в области психологии. Одним из недостатков методики Т. Дила и А. Кеннеди является субъективность оценки ОК, и как следствие низкий уровень объективности принимаемых решений. Метод разработанный Г. Хофстеде направлен на оценку и сопоставление национальных проявлений организационных ценностей. Способ, предложенный Ч. Хенди, зависит от факторов внешней среды. Способ OSC (С. Глейзер, С. Заманов, К. Хакер) требует апробации в организациях с различной формой производственного процесса. Применение методик: Ч. О'Рэйлли, Дж. Чатмана и Д. Калдвелла, а также Р. Хэррисона затруднено по причине отсутствия адаптированного инструментария и достаточного уровня достоверности получаемых результатов. Применение модели «управленческая решетка» Р. Р. Блейка, Дж. С. Моутона осложнено субъективностью принимаемых руководителем управленческих решений. Методика Д. Денисона в ряде организаций обнаружила несогласованность основных факторов

эффективности, необходимых для оценки показателей ОК и сложность в непрерывном поиске эталонных компаний и сравнения с ним остальных объектов. Результативность методики «Ракурс» Ю. Д. Красовского подчинена объему выборки (количеству работников в организации), которая должна составлять не менее 30 человек.

Особенности объекта исследования и решаемой задачи обусловили выбор методики ОСАИ авторов К. Камерона и Р. Куинна, простой в понимании и использовании, имеющей адаптированную анкету, теоретическую основу, количественную интерпретацию результатов, наглядное представление системы персональных и групповых организационных ценностей.

В качестве объекта исследования выступило предприятие легкой промышленности (далее – Организация) функционирующее в условиях рыночной экономики. Информация предоставлена Организацией на условиях конфиденциальности. Апробация методики ОСАИ позволила определить персональные параметры организационных ценностей (a_i, b_i, c_i, d_i) и доминирующий тип ОК в Организации (количество работников в исследуемой организации – 26 человек).

Построение группового профиля ОК на основе подхода К. Камерона и Р. Куинна происходит посредством расчета средних значений, распределенных по типам A, B, C и D [10]. Результаты расчета индивидуальных и групповых профилей ОК для Организации представлены в таблице 2.

Таблица 2

Бальная оценка типов организационной культуры в Организации

№ п/п работника, (i)	Текущий профиль				Перспективный профиль			
	a_i^T	b_i^T	c_i^T	d_i^T	a_i^H	b_i^H	c_i^H	d_i^H
1	40	7	33	20	31	17	40	12
2	8	8	71	13	39	21	22	18
3	7	2	78	13	0	2	98	0
4	0	33	67	0	58	0	0	42
5	32	28	17	23	50	0	8	42
6	0	2	58	40	50	33	0	17
7	15	28	32	25	41	27	15	17
8	33	17	36	14	25	25	25	25
9	18	33	28	21	21	29	33	17
10	27	25	15	33	50	0	33	17
11	28	18	35	19	20	10	60	10
12	18	22	33	27	25	25	25	25
13	15	13	17	55	65	8	5	22
14	28	19	43	10	66	6	6	22
15	19	28	28	25	25	25	25	25
16	23	30	28	19	25	25	25	25
17	16	17	33	34	32	23	20	25
18	12	32	33	23	11	36	33	20
19	10	33	34	23	57	13	10	20
20	42	17	21	20	38	18	23	21
21	38	23	15	24	33	25	17	25
22	48	17	16	19	40	26	8	26
23	39	13	20	28	17	3	15	65
24	36	14	22	28	32	33	18	17
25	29	22	25	24	30	29	29	12
26	30	25	23	22	24	28	25	23
Суммарное значение	611	526	861	602	905	487	618	590
Групповой профиль	24	20	33	23	35	19	24	22

Составлено автором по материалам исследования

На основе опроса работников в Организации установлено, что в текущем состоянии ОК преобладает рыночный тип (C^r) – 12 респондентов. В меньшей степени проявлен клановый (A^r) – 9 респондентов, иерархический (D^r) – 3 респондента и адхократический (B^r) – 2 респондента тип ОК. В перспективном состоянии ОК доминирующим типом является клановый (A^n) – 14 респондентов; рыночный (C^n) – 4 респондента; адхократическая (B^n) – 3 респондента; иерархическая (D^n) – 1 респондент. Четыре респондента (работники № 8, № 12, № 15, № 16) распределили оценки между выборами A^n , B^n , C^n , D^n равнозначно.

Диагностика ОК, проведенная в Организации с помощью методики ОСАИ, обнаружила несоответствия между текущим (рыночным – стабильность, контроль / внешний фокус и интеграция) и перспективным (клановым – гибкость, дискретность / внутренний фокус, интеграция) состоянием в системе групповых конкурирующих ценностей.

Отличительной особенностью применения методики К. Камероном и Р. Куинном различными авторами является исходный принцип расчета, направленный на получение и сравнение усредненных групповых значений профилей ОК в «текущем» и «перспективном» состоянии [5; 6; 8]. В таком виде использование ОСАИ «размывает» индивидуальный, порой противоречивый (работник № 4 и № 23), вклад каждого работника в систему организационных ценностей. Отсутствие внимания со стороны ученых и практиков к этому аспекту при использовании «рамочной конструкции конкурирующих ценностей» подчеркивает необходимость в проведении оценки и сравнения групповых и персональных показателей ОК с целью выявления влияния внутригрупповых противоречий на результативность трудового процесса.

Для реализации последовательности действий, направленных на определение и сопоставление персональных параметров ОК с групповыми, предложены следующие этапы.

- 1 этап: предварительный сбор и обработка информации на основе методики ОСАИ.
- 2 этап: описание персональных характеристик ОК работников.
- 3 этап: расчет группового профиля ОК.
- 4 этап: сравнение персонального профиля ОК с групповым с помощью «культурологического вектора».
- 5 этап: сравнение персонального профиля ОК с групповым на основе соотношения «площади объединения» с «площадью пересечения».
- 6 этап: расчет параметров отклонения персональных характеристик ОК от групповых.
- 7 этап: построение графических изображений отклонения персональных параметров ОК от групповых.

Сравнение персонального профиля ОК с групповым может быть осуществлено с помощью «культурологического вектора», предложенного в работе Н. П. Макаркина, О. Б. Томилина и А. В. Бритова в качестве дополнения к методике К. Камерона и Р. Куинна. Идея этого дополнения заключается в рассмотрении типов ОК в виде соответствующих векторов $\vec{A}$, $\vec{B}$, $\vec{C}$, и $\vec{D}$, сумма которых представляет собой «культурологический вектор» [5].

Адаптация предложенных авторами дополнений к решаемым в исследовании задачам, позволяет определить текущие групповые – $\|\vec{P}\|$, и перспективные индивидуальные – $\|\vec{p}_i\|$ параметры «культурологического вектора» в координатах «рамочной конструкции конкурирующих ценностей» [5]. Длина (норма) текущего группового «культурологического вектора» ($\|\vec{P}\|$) – характеризует силу проявления групповой ОК, и рассчитывается по теореме Пифагора, формула (1):

$$\|\vec{P}\| = \sqrt{|A^r - C^r|^2 + |B^r - D^r|^2}. \quad (1)$$

Длина индивидуального «культурологического вектора» $\|\vec{p}_i\|$, обозначает силу проявления персональной ОК работника, и вычисляется по формуле (2):

$$\|\vec{p}_i\| = \sqrt{|a_i^n - c_i^n|^2 + |b_i^n - d_i^n|^2}. \quad (2)$$

Разница между силой проявления индивидуальной и групповой ОК определяется по формуле (3):

$$\Delta p_i = \|\vec{P}\| - \|\vec{p}_i\|. \quad (3)$$

Минимальные и максимальные значения длины «культурологического вектора» ($\|\vec{P}\|$, $\|\vec{p}_i\|$) определяются бальной шкалой измерений направлений $\vec{A}$, $\vec{B}$, $\vec{C}$, и $\vec{D}$, которая изменяется от нуля до ста [5]. Соответственно, разница длин группового и индивидуального проявления «культурологического вектора» в относительном выражении, будет рассчитываться как $\Delta p_i/100$.

Величина отклонения индивидуального «культурологического вектора» от группового, выражается с помощью угла φ_i ($0 \leq \varphi \leq \pi$), который в абсолютном выражении рассчитывается в радианах, а в относительном выражении – φ/π . Расчет параметров отклонения персональных характеристик «культурологического вектора» от групповых в Организации представлен в таблице 3.

Таблица 3

Сравнительные характеристики «культурологического вектора» в Организации

№ работника п/п, (i)	Разница между индивидуальной и групповой длиной «культурологического вектора»		Угол отклонения индивидуального «культурологического вектора» от группового	
	абсолютное выражение, Δp_i (усл. ед. длины)	относительное выражение, $\Delta p_i/100$	абсолютное выражение, φ_i (рад.)	относительное выражение, φ_i/π
1	0,242	0,002	0,802	0,255
2	7,209	0,072	3,022	0,962
3	87,967	0,880	0,315	0,100
4	61,557	0,616	2,220	0,707
5	49,344	0,493	2,062	0,656
6	42,444	0,424	3,127	0,995
7	17,803	0,178	3,069	0,977
8	10,053	0,101	0,000	0,000
9	6,917	0,069	1,080	0,344
10	13,988	0,139	2,062	0,656
11	29,947	0,299	0,295	0,094
12	10,053	0,101	0,000	0,000
13	51,558	0,516	2,618	0,833
14	52,043	0,520	2,586	0,823
15	10,053	0,101	0,000	0,000
16	10,053	0,101	0,000	0,000
17	2,112	0,021	2,682	0,854
18	27,203	0,272	0,924	0,294
19	37,465	0,375	2,699	0,859
20	5,244	0,052	2,650	0,843
21	5,947	0,059	2,847	0,906
22	21,947	0,219	2,847	0,906
23	51,979	0,520	1,308	0,416
24	11,207	0,112	2,584	0,823
25	6,976	0,070	1,924	0,613
26	4,954	0,050	1,668	0,531

Составлено автором по материалам исследования

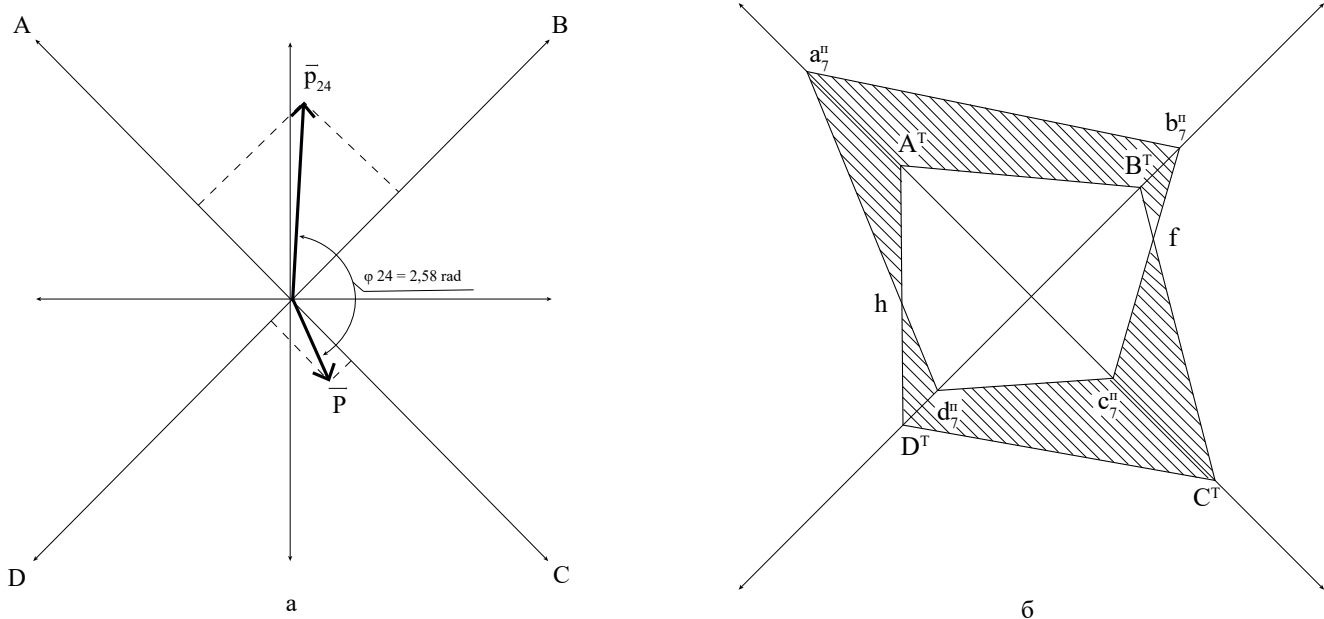
Данные, представленные в таблице 3 (работник № 24 и групповые параметры Организации), использовались для построения «культурологических векторов» (рис.1).

Представленные на рисунке 1а параметры «культурологического вектора» Организации демонстрируют различия, позволяющие сопоставить согласованность между персональными и групповыми характеристиками.

Выявлены недостатки использования «культурологического вектора» в качестве инструмента сравнения индивидуальных и групповых показателей ОК. Различные комбинации оценок работников по типам ОК (A, B, C и D), могут привести к одинаковым значениям $\|\vec{p}_i\|$.

Предложено использование показателя «выпадающей площади» ($S^{\text{вып}}$) [7].

Используя данные Организации из таблицы 2 (работник № 7 и групповой профиль), построены профили, полученные при оценке персональных и групповых показателей ОК (см. рис. 16).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Отклонение индивидуальных характеристик организационной культуры от групповых

Представленные на рисунке 16 профили ОК наглядно демонстрируют различия, позволяющие сопоставить согласованность между персональными и групповыми характеристиками. Четырехугольник $A^n B^n C^n D^n$ – групповой профиль Организации; четырехугольник $a^n_\gamma b^n_\gamma c^n_\gamma d^n_\gamma$ – персональный профиль работника № 7; f и h – точки пересечения линий группового и индивидуального профилей в квадрантах BC и DA соответственно [7].

Показатель «выпадающей площади» может рассчитываться как в абсолютном выражении – формула (4), так и в относительном – формула (5):

$$S^{\text{вып}} = S^{\text{об}} - S^{\text{пер}}, \quad (4)$$

$$K^{\text{вып}} = \frac{S^{\text{пер}}}{S^{\text{об}}}, \quad (5)$$

где $S^{\text{об}}$ – площадь многоугольника с вершинами $a^n_\gamma b^n_\gamma f c^T d^T h$, полученная объединением четырехугольников с вершинами $a^n_\gamma b^n_\gamma c^n_\gamma d^n_\gamma$ и $A^T B^T C^T D^T$; $S^{\text{пер}}$ – площадь многоугольника с вершинами $A^T B^T f c^n_\gamma d^n_\gamma h$, полученная пересечением четырехугольников с вершинами $a^n_\gamma b^n_\gamma c^n_\gamma d^n_\gamma$ и $A^T B^T C^T D^T$ [7].

Возможны различные варианты сочетания групповых и персональных профилей ОК. Рассмотрение вариантов расположения группового и персонального профилей ОК представлено на одном из квадрантов (DA) работника № 7 Организации (рис. 2).

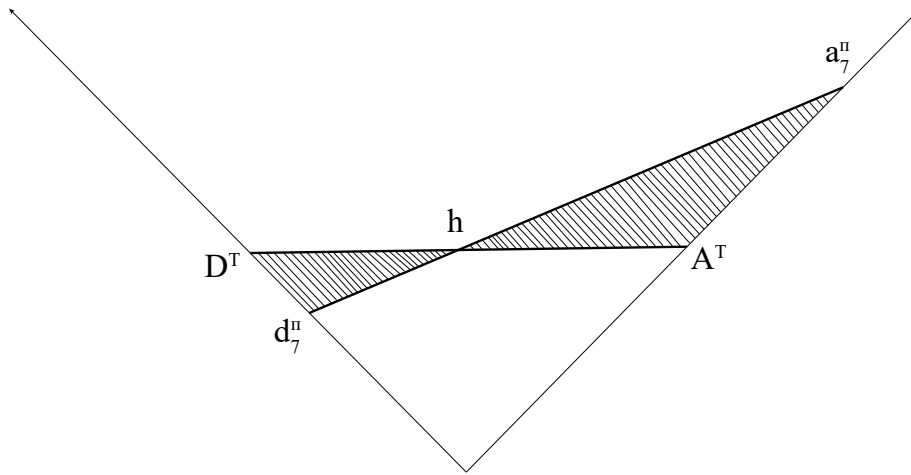
Представлены следующие основные сочетания элементов персональных и групповых профилей ОК (формулы (6) – (32)):

1) если $d^n_\gamma = D^T$, $a^n_\gamma = A^T$:

$$S^{\text{вып}} = 0, \quad (6)$$

$$S^{\text{пер}} = \frac{D^T A^T}{2}, \quad (7)$$

$$S^{\text{об}} = \frac{D^T A^T}{2}. \quad (8)$$

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Отклонения индивидуального профиля организационной культуры от группового в квадранте DA (работник № 7 Организации)

2) если $d_7^n > D^T$, $a_7^n > A^T$:

$$S_{\text{вып}} = \frac{(d_7^n a_7^n - D^T A^T)}{2}, \quad (9)$$

$$S_{\text{пер}} = \frac{D^T A^T}{2}, \quad (10)$$

$$S_{\text{об}} = \frac{d_7^n a_7^n}{2}. \quad (11)$$

3) если $d_7^n < D^T$, $a_7^n < A^T$:

$$S_{\text{вып}} = \frac{(D^T A^T - d_7^n a_7^n)}{2}, \quad (12)$$

$$S_{\text{пер}} = \frac{d_7^n a_7^n}{2}, \quad (13)$$

$$S_{\text{об}} = \frac{D^T A^T}{2}. \quad (14)$$

4) если $d_7^n > D^T$, $a_7^n < A^T$:

$$S_{\text{вып}} = \frac{a_7^n A^T (D^T - d_7^n)^2 + d_7^n D^T (a_7^n - A^T)^2}{2(d_7^n A^T - D^T a_7^n)}, \quad (15)$$

$$S_{\text{пер}} = \frac{d_7^n A^T ((a_7^n (d_7^n - D^T) + D^T (A^T - a_7^n)))}{2(d_7^n A^T - D^T a_7^n)}, \quad (16)$$

$$S_{\text{об}} = \frac{a_7^n D^T ((d_7^n (A^T - a_7^n) + A^T (d_7^n - D^T)))}{2(d_7^n A^T - D^T a_7^n)}. \quad (17)$$

5) если $d_7^n < D^T$, $a_7^n > A^T$:

$$S_{\text{вып}} = \frac{a_7^n A^T (D^T - d_7^n D^T (a_7^n - A^T))^2}{2(D^T a_7^n - d_7^n A^T)}, \quad (18)$$

$$S_{\text{пер}} = \frac{d_7^n A^T ((D^T (a_7^n - A^T) + a_7^n (D^T - d_7^n)))}{2(D^T a_7^n - d_7^n A^T)}, \quad (19)$$

$$S_{\text{об}} = \frac{D^T a_7^n ((A^T (D^T - d_7^n) + d_7^n (a_7^n - A^T)))}{2(D^T a_7^n - d_7^n A^T)}. \quad (20)$$

6) если $d_7^n = D^T$, $a_7^n < A^T$:

$$S^{\text{вып}} = \frac{D^T (A^T - a_7^n)}{2}, \quad (21)$$

$$S^{\text{пер}} = \frac{d_7^n a_7^n}{2}, \quad (22)$$

$$S^{\text{об}} = \frac{D^T A^T}{2}. \quad (23)$$

7) если $d_7^n = D^T$, $a_7^n > A^T$:

$$S^{\text{вып}} = \frac{D^T (a_7^n - A^T)}{2}, \quad (24)$$

$$S^{\text{пер}} = \frac{D^T A^T}{2}, \quad (25)$$

$$S^{\text{об}} = \frac{d_7^n a_7^n}{2}. \quad (26)$$

8) если $a_7^n = A^T$, $d_7^n < D^T$:

$$S^{\text{вып}} = \frac{D^T (A^T - d_7^n)}{2}, \quad (27)$$

$$S^{\text{пер}} = \frac{d_7^n a_7^n}{2}, \quad (28)$$

$$S^{\text{об}} = \frac{D^T A^T}{2}. \quad (29)$$

9) если $a_7^n = A^T$, $d_7^n > D^T$:

$$S^{\text{вып}} = \frac{D^T (d_7^n - A^T)}{2}, \quad (30)$$

$$S^{\text{пер}} = \frac{D^T A^T}{2}, \quad (31)$$

$$S^{\text{об}} = \frac{d_7^n a_7^n}{2}. \quad (32)$$

Обработка данных Организации (см. табл. 2) выявила дополнительные случаи расположения группового и персонального профилей ОК рассмотрены в отдельной статье [3].

Количественные результаты параметров «выпадающей площади» для Организации приведены в таблице 4.

Таблица 4

Расчет параметров «выпадающей площади» в Организации

№ работника п/п, (i)	«Площадь объединения», $S_i^{\text{об}}$	«Площадь пересечения», $S_i^{\text{пер}}$	«Выпадающая площадь», $S_i^{\text{вып}}$	Коэффициент «выпадающей площади», $K_i^{\text{вып}}$
	(условные единицы измерения площади)			
1	1334,01	923,57	410,45	0,692
2	1505,06	912,52	592,53	0,606
3	1272,52	53,56	1218,95	0,042

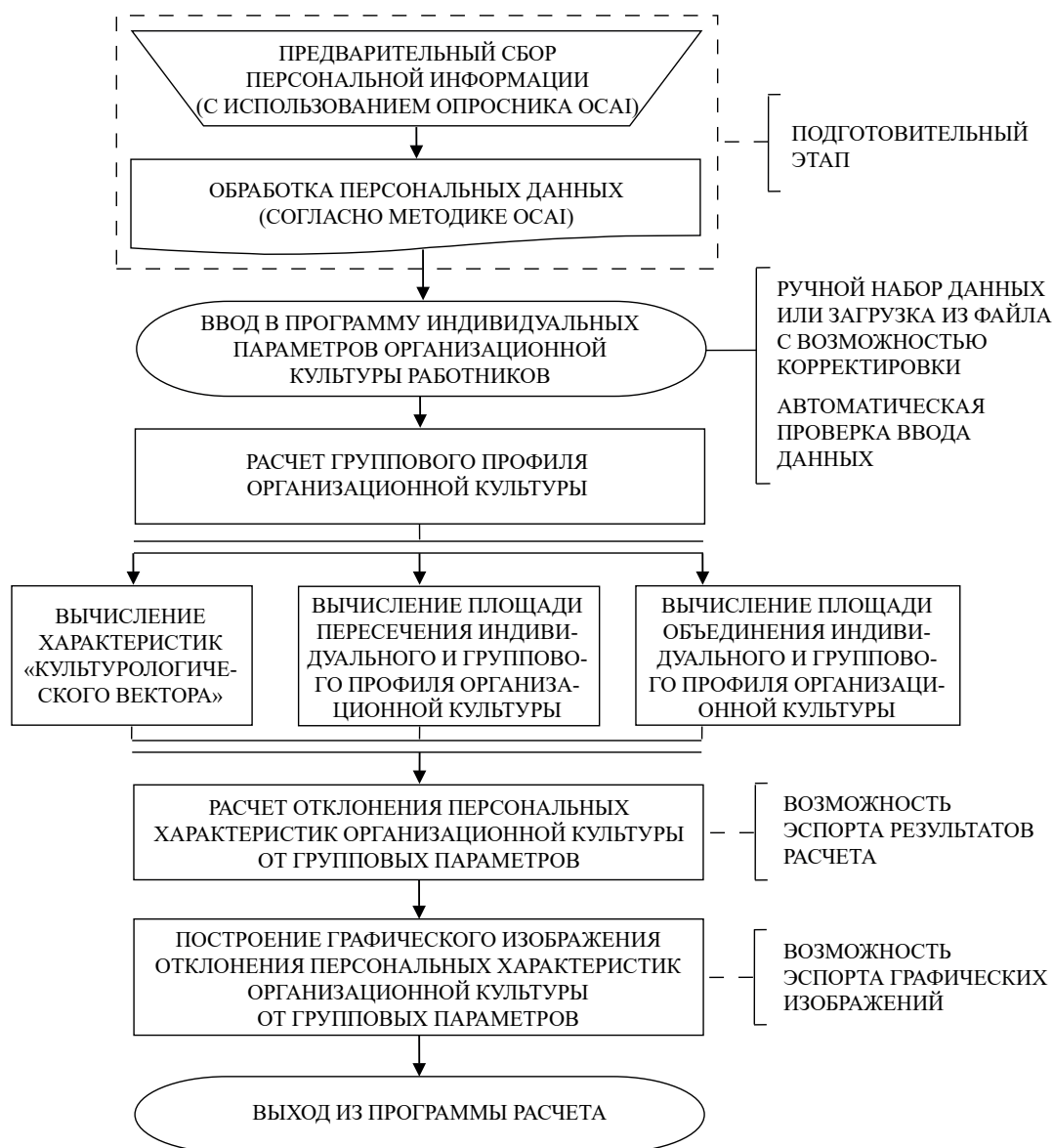
№ работника п/п, (i)	«Площадь объединения», $S_i^{об}$	«Площадь пересечения», $S_i^{пер}$	«Выпадающая площадь», $S_i^{вып}$	Коэффициент «выпадающей площади», $K_i^{вып}$
	(условные единицы измерения площади)			
4	2174,07	272,01	1902,06	0,125
5	2045,11	400,97	1644,14	0,196
6	1997,68	480,40	1517,29	0,241
7	1672,79	787,29	885,50	0,471
8	1378,29	1099,80	278,49	0,798
9	1445,52	1024,55	420,97	0,709
10	1410,38	523,20	887,19	0,371
11	1389,95	638,13	751,82	0,459
12	1378,29	1099,80	278,49	0,798
13	1795,76	482,32	1313,43	0,269
14	1774,88	461,20	1313,69	0,260
15	1378,29	1099,80	278,49	0,798
16	1378,29	1099,80	278,49	0,798
17	1496,59	979,48	517,11	0,655
18	1538,64	921,44	617,19	0,599
19	1707,99	625,59	1082,41	0,366
20	1471,13	946,45	524,69	0,643
21	1558,82	919,26	639,56	0,590
22	1766,28	709,81	1056,46	0,402
23	1777,56	538,53	1239,03	0,303
24	1626,73	851,34	775,38	0,523
25	1538,42	899,16	639,26	0,585
26	1390,07	1087,51	302,57	0,782

Составлено автором по материалам исследования

Расчет параметров сравнения персональных и групповых параметров ОК работников и их последующая визуализация осуществлены на основе разработанного программного обеспечения (язык Visual Basic). Алгоритм программы расчета описана в блок-схеме на рисунке 3, выполненной с учетом требований ГОСТ 19.701-90 (ИСО 5807-85).

Проводить расчет параметров «культурологического вектора» и «выпадающей площади» можно и в программе «Microsoft Excel», системе «Mathematica», на платформе «Matrix Laboratory» и др.

Предложенные количественные характеристики, способ их расчета, и разработанный алгоритм сравнения индивидуальных проявлений ОК работников с ее групповыми особенностями, носят универсальный характер и могут быть адаптированы к условиям различных организаций.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Алгоритм программы для сравнения персональных и групповых параметров организационной культуры

Полученные в статье результаты заложены в основу построения экономико-математической модели влияния количественных характеристик ОК на показатель результативности трудового процесса работников, которая необходима для разработки внутриорганизационных решений, связанных с кадровой политикой Организации.

Библиографический список

1. Блейк, Р. Р., Моутон, Д. С. Научные методы управления. – Киев: Наук. Думка, 1990. – 247 с.
2. Денисон, Д., Хойшберг, Р., Лэйн, Н. Изменение корпоративной культуры в организациях. – СПб.: Питер, 2015. – 192 с.
3. Иванова, В. Я., Скородумов, В. Ф. Построение экономико-математической модели влияния параметров организационной культуры на показатель использования фонда рабочего времени // Развитие социально-экономического потенциала регионов: дифференциация и приоритеты. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2020. – С. 77-81.
4. Красовский, Ю. Д. Организационная диагностика социокультурных процессов фирмы. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 295 с.
5. Макаркин, Н. П., Томилин, О. Б., Бритов, А. В. Роль организационной культуры в эффективном менеджменте высшего учебного заведения // Университетское управление: практика и анализ. – 2004. – № 5-6 (33). – С. 152-162.

6. Опарина, М. Е. Формирование системы управления трудовой мотивацией на основе типа организационной культуры // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 11-3 (18). – С. 73-78.
7. Сибилева, В. Я., Антонов, А. П., Скородумов, В. Ф. Оценка отклонения персонального профиля организационной культуры от группового (на примере студенческой группы) // Закономерности и тенденции развития науки. – 2014. – С. 102-105.
8. Чанько, А. Д. Опыт диагностики организационной культуры российских компаний // Российский журнал менеджмента. – 2005. – Т. 3. – № 4. – С. 29-54.
9. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство. – СПб.: Питер, 2013. – 352 с.
10. Cameron, K. S., Quinn, R. E. Diagnosing and changing organizational culture: based on the competing values framework. – Addison-Wesley Publishing, 1999. – 242 p.
11. Deal, T. E., Kennedy, A. A. Corporate cultures: the rites and rituals of organizational life. – Reading, Mass: Addison-WesleyPC, 1982. – 232 p.
12. Glaser, S. R., Zamanou, S., Hacker, K. Measuring and interpreting organizational culture // Management Communication Quarterly. – 1987. – No. 1 (2). – Pp. 173-198.
13. Handy, Ch. Understanding organizations. – Penguin Books Ltd, Registered Offices: Harmondsworth, Middlesex, England, 1993. – 445 p.
14. Harrison, R. Understanding your organization's character. – Harvard Business Review, 1972. – Pp. 119-128.
15. Hofstede, G. The 6-D model of national culture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://geerthofstede.com/culture-geert-hofstede-gert-jan-hofstede/6d-model-of-national-culture/> (дата обращения 01.10.2020).
16. O'Reilly, C. A., Chatman, J., Caldwell, D. F. People and organizational culture: A profile comparison approach to assessing person-organization fit // Academy of Management Journal. – 1991. – No. 34 (3). – Pp. 487-516.

References

1. Blake R.R., Mouton D.S. Nauchnye metody upravleniya [*Scientific management methods*]. Kiev, Nauk, Dumka, 1990. 247 p.
2. Denison D., Hooijberg R., Lane N. Izmenenie korporativnoi kul'tury v organizatsiyakh [*Corporate culture change in organizations*]. St. Petersburg, Piter, 2015. 192 p.
3. Ivanova V.Ya., Skorodumov V.F. Postroenie ekonomiko-matematicheskoi modeli vliyaniya parametrov organizatsionnoi kul'tury na pokazatel' ispol'zovaniya fonda rabocheho vremeni [*Construction of the economic and mathematical model of influence of organizational culture parameters on the indicator of use of the work time fund*]. Razvitie sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala regionov: differentsiatsiya i priority [Development of the socio-economic potential of the regions: differentiation and priorities]. Moscow, FGBOU VO "RGU im. A.N. Kosygina, 2020. pp. 77-81.
4. Krasovskii Yu.D. Organizatsionnaya diagnostika sotsiokul'turnykh protsessov firmy [*Organizational diagnostics of the company's socio-cultural processes*]. Moscow, Yuniti-Dana, 2014. 295 p.
5. Makarkin N.P., Tomilin O.B., Britov A.V. Rol' organizatsionnoi kul'tury v effektivnom menedzhmente vysshego uchebnogo zavedeniya [*The role of a organizational culture in effective management of a higher education institution*]. Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz [*University Management: Practice and Analysis*], 2004. no. 5-6 (33). pp. 152-162.
6. Oparina M.E. Formirovanie sistemy upravleniya trudovoi migratsiei na osnove tipa organizatsionnoi kul'tury [*Formation of a labor motivation management system based on the type of organizational culture*]. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [*International Research Journal*], 2013, no.11 (18), pp. 73-78.
7. Sibileva V.Ya., Antonov A.P., Skorodumov V.F. Otsenka otkloneniya personal'nogo profilya organizatsionnoi kul'tury ot gruppovogo (na primere studencheskoi gruppy) [*Assessment of the deviation of the personal profile of organizational culture from the group one (on the example of a student group)*]. Zakonomernosti i tendentsii razvitiya nauki, 2014, pp. 102-105.
8. Chan'ko A.D. Opyt diagnostiki organizatsionnoi kul'tury rossiiskikh kompanii [*Experience in diagnosing the organizational culture of Russian companies*]. Rossiiskii zhurnal menedzhmenta [*Russian Management Journal*], 2005, vol. 3, no. 4. pp. 29-54.
9. Schein E. Organizatsionnaya kul'tura i liderstvo [*Organizational culture and leadership*]. St. Petersburg, 2013. 352 p.
10. Cameron K.S., Quinn R.E. Diagnosing and changing organizational culture: based on the competing values framework. Addison-Wesley Publishing, 1999. 242 p.
11. Deal T.E., Kennedy A.A. Corporate cultures: the rites and rituals of organizational life. Reading, Mass, Addison-WesleyPC, 1982. 232 p.
12. Glaser S.R., Zamanou S., Hacker K. Measuring and interpreting organizational culture. Management Communication Quarterly, 1987, no.1 (2), pp. 173-198.

13. Handy Ch. Understanding organizations. Penguin Books Ltd, Registered Offices, Harmondsworth, Middlesex, England, 1993. 445 p.
14. Harrison R. Understanding your organization's character. Harvard Business Review, 1972. pp. 119-128.
15. Hofstede G. The 6-D model of national culture. Available at: <https://geerthofstede.com/culture-geert-hofstede-gert-jan-hofstede/6d-model-of-national-culture/> (accessed 01.10.2020).
16. O'Reilly C.A., Chatman J., Caldwell D.F. People and organizational culture: A profile comparison approach to assessing person-organization fit. Academy of Management Journal, 1991, no. 34 (3), pp. 487-516.

Рязанова Галина Николаевнаканд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация**ORCID:** 0000-0001-9742-3437**e-mail:** ryazanovagn63@gmail.com**УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ
В ОРГАНИЗАЦИИ МЕТАМОДЕРНА**

Аннотация. Период метамодерна выдвигает новые вызовы современным организациям. Философские концепции модерна и постмодерна, оказывающие калейдоскопичное влияние на ментальность, ценности и поведение экономических агентов, трансформируют экономическую эко-систему. В статье рассмотрены проблемы организаций метамодерна. Аргументировано доказана необходимость смены управленческой парадигмы менеджмента промышленных предприятий и сферы услуг. Выделены основные направления повышения конкурентоспособности организации метамодерна. Ключевым элементом руководителя выделена гибкость управления бизнес-процессами и их динамичная трансформация. Раскрыты инструменты сигнальных технологий, формирующие возможность удовлетворения и создания потребностей моноэкономического агента. Представлена модель управления поведением потребителя с использованием современных технологий цифровизации.

Ключевые слова: вызовы метамодерна, конкурентоспособность, метамодерн, модель управления, организация метамодерна, поведение потребителя, сигнальные технологии, трансформация бизнес-процессов, управленческая парадигма.

Для цитирования: Рязанова Г.Н. Управление поведением потребителя в организации метамодерна // Вестник университета. 2020. № 11. С. 39–43.

**CONSUMER BEHAVIOR MANAGEMENT
IN A METAMODERN ORGANIZATION**

Abstract. The metamodern period presents new challenges to modern organizations. The philosophical concepts of modernity and postmodernity, which have a kaleidoscopic effect on the mentality, values and behavior of economic agents, transform the economic eco-system. The article considers the problems of metamodern organizations. The author has reasoned proven the need to change the management paradigm of management of industrial enterprises and service sector. The paper highlights the main directions of increasing the competitiveness of the metamodern organization. The key element of the manager is the flexibility of managing business processes and their dynamic transformation. The article reveals the tools of signal technologies that form the possibility of meeting and creating the needs of a mono-economic agent. The paper presents a model for managing consumer behavior using modern digitalization technologies.

Keywords: competitiveness, consumer behavior, management model, management paradigm, metamodern, metamodern challenges, metamodern organization, signaling technologies, transformation of business processes.

For citation: Ryazanova G.N. (2020) Consumer behavior management in a metamodern organization. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 39–43. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-39-43

Впервые смена эпохи постмодерна эпохой метамодерн была продекларирована в 2010 г. культурологами Т. Вермюленом и Р. Аккером. Ключевыми предпосылками перехода к новому этапу периодизации человеческой цивилизации стали попытки вырваться из нестабильности постмодерна и восстановить системность и логичность модерна [10]. Однако, мозаичная парадигма постмодерна и турбулентность социально-экономической экосистемы являются препятствием для систематизации общественной жизни и всех иерархических уровней управления системой. Произошло противостояние двух полярных позиций, отклоняющее глобальное пространство то в сторону объективного модерна с антропоцентрическими характеристиками, то в противоположную постмодернистскую область относительности и субъективизма; современная картина мира колеблется между

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ Проект № 19-010-00905.

Acknowledgements. This article was prepared with financial support by the Russian Foundation for Basic Research, project № 19-010-00905.

© Рязанова Г.Н., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

механистической и релятивистской парадигмами, что накладывает глубокий отпечаток на все процессы социально-экономической экосистемы [6; 7].

Цифровизация углубляет осцилляцию метамодерна, создавая дублированный виртуальный мир, с одной стороны, позволяющий оптимизировать и структурировать бизнес-процессы и коммуникации, с другой стороны, усиливающий психологическую напряженность и тревожность в обществе, которая отражается то социальной пассивностью индивидуумов, то подогретой технологиями СМИ активной гражданской позицией [5]. Экономический агент эпохи метамодерна сочетает в себе черты классического атомизированного экономического агента, рационального, максимизирующего собственную полезность и иррационального, подверженного общественному влиянию субъекта, принимающего решения экономического и неэкономического характера под воздействием тенденций времени, в частности, демонстрации себя для маркировки своего соответствия определенному общественному кругу. Нестабильность ценностей и отсутствие четких нравственных установок усугубляют неустойчивость отношений между экономическими агентами всех уровней иерархии [3]. Эпидемиологические риски весны 2020 г. еще больше обострили ситуацию – экономические проблемы повлекли углубление кризиса доверия между людьми, предприятиями, странами. Моноэкономические агенты, под страхом возможной болезни и даже смерти, претерпели значительные личностные изменения и изменения в потребительском поведении. Микроэкономический агент вынужден трансформироваться и адаптироваться к новым жестким рыночным условиям. Многие малые предприятия, не получившие должную поддержку государства, вынужденно прекращают свое существование на рынке [2].

Посткарантинное экономическое пространство потребовало новых инновационных подходов к управлению организацией в части менеджмента всех бизнес-процессов микроэкономического агента [1]. Эти изменения необходимы как для предприятий, работающих на внутреннем рынке, так и для организаций, которые занимаются внешнеэкономической деятельностью, поскольку кросс-культурные различия потребителей разных стран предъявляют разные требования как к самому продукту, так и к методам его позиционирования [4]. Серьезного пересмотра на основе системного подхода требуют все бизнес-процессы организации метамодерна. Влияния процессов цифровизации, охвативших глобальное экономическое пространство, невозможно избежать и на локальных рынках. Только предприятия, которые включаются в цифровую среду, способны сохранить и усилить свое положение как микроэкономический агент. Оптимизация и цифровизация основных и вспомогательных бизнес-процессов относится к числу значимых векторов управления современной фирмой. Для создания устойчивой системы управления необходим инновационный лидер, сочетающий различные качества, определяющие адаптивную конкурентоспособность руководителя и управляемой им организации. Метанавыки менеджера метамодерна включают в себя критическое мышление и креатив, сплав охвата общей ситуации крупным мазком и узкоспециализированные акценты на приоритетных сферах. Адаптивное управление предполагает распределение ролей: инициатор/идейный вдохновитель, создающий невероятные креативные идеи, критик, определяющий реальность запуска идеи, и драйвер, который организует процесс реализации интересной идеи. В части кадровой политики наличие разных ролевых составляющих помогает руководителю совместно решать проблемы трансформации предприятия, оптимизировать качество командного мышления и взаимодействия между сотрудниками.

Несмотря на совокупную значимость системной работы всех бизнес-процессов в организации метамодерна, наиболее важными в части реинжиниринга являются сегменты маркетинга и продаж. Это связано со сложностью приспособления к внешней среде, которая характеризуется стагнацией экономики во время пандемии, сокращением внутреннего валового продукта, следствием которого стало сокращение совокупного и потребительского спроса. Макроэкономическая нестабильность ужесточает конкуренцию на мезоуровне – во всех отраслях экономики. Особенно остро карантин сказался на сфере услуг, где наблюдается значительное снижение потребительского спроса. Эта ситуация требует нестандартных решений от менеджмента компаний особенно в маркетинговой и сбытовой стратегии, использования новых инновационных социальных конструкций как при создании продуктов и услуг, так и в процессе их продвижения [9].

Одной из важнейших задач управления маркетингом можно отметить сохранение и улучшение бизнес-процессов привлечения и удержания клиентов. На сегодняшний день технологии продвижения перешли в цифровую сферу, где вместо традиционных средств распространения рекламной информации, на передний план вышли технологии управления поведением потребителя при помощи социальных сетей. Сигнальные технологии,

суть которых в определении сигналов целевой группы и их грамотная интерпретация для развития бизнеса, применялись уже в конце прошлого века, однако результаты их включения в медиаплан были неоднозначны. Инструмент сигнальных технологий предполагает подключение маркетологов, бренд-менеджеров и PR-специалистов к целевым группам клиентов по новым каналам связи в разных сферах и ненавязчивое исследование потребностей и запросов потребителей для выявления позитивных и негативных импульсов относительно товаров и услуг компании. Анализ обратной связи позволяет качественно трансформировать продукты и услуги, подгонять потребительские характеристики благ для полного удовлетворения клиентов, а также для оптимизации позиционирования продукта (более выпуклого представления качеств, наиболее важных для покупателя). Работа в социальных сетях позволяет сформировать спрос на имеющиеся и новые товары и услуги и получать информацию для создания новых востребованных рынком благ. Этапы использования сигнальных технологий управления поведением целевых клиентов представлены в модели (см. рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Модель управления потребительским поведением с помощью сигнальных технологий

Применение сигнальных технологий обеспечивает решение нескольких управленческих задач.

1. Маркетинговые исследования в части создания точного портрета потребителя. Для применения эффективных инструментов управления поведением потребителя, необходимо точно знать свою целевую аудиторию [8]. Конкретный портрет целевого клиента позволяет понять особенности его поведения, ценности и привычки, предпочтения и мотивы принятия экономических решений, а так же его выбор в части доверия цифровым коммуникационным каналам. Если точно сформировать портрет целевой аудитории и выявить центры коммуникаций ее представителей, можно использовать сигнальные технологии для сбора, обработки и интерпретации информации о потребителях.

2. Выявление потребностей клиентов. Определение их восприятия производимых организацией продуктов или указываемых услуг, обнаружение узких мест продукта для оценки их устранения, раскрытие внутреннего инсайта клиента (скрытых потребностей), трактовка интересующего ракурса блага для более качественного позиционирования, прогнозирование будущих потребностей для рассмотрения производственной возможности их реализации.

3. Трансформация выпускаемых благ. После анализа и оценки полученной информации, принятие оперативных управленческих решений по трансформации продуктов и услуг компании под потребности

клиентов, развороту продуктовой ниши в позиционировании в сторону, оказывающую ключевое влияние на целевую аудиторию.

4. Создание новых продуктов и продуктовых линеек. Сигнальные технологии способствуют выявлению новых потенциальных сфер для развития бизнеса, поскольку раскрывают новые возможности для удовлетворения новых выявленных осознанных или скрытых потребностей. Кроме того, ненавязчивая реклама в социальных группах позволяет сформировать новые потребности, оказывая воздействие на сознание потребителей. Динамичный подвижный инжиниринг производственных бизнес-процессов дает возможность быстро прекращать выпуск устаревших благ, выпускать обновленные продукты и услуги с новыми потребительскими свойствами, создавать и выводить на рынок совершенно новые блага, востребованные потребителем.

Цифровые сигнальные технологии представляют собой современные инновационные управленческие технологии, определяющие конкурентоспособность организации в эпоху метамодерна.

Организации эпохи метамодерна столкнулись с рядом глобальных и локальных вызовов: особенности философии эпохи отражаются в транснационализации глобального экономического пространства, политической и нормативно-правовой турбулентности, эпидемиологических рисках, волатильности ценностей потребителей. В период нестабильности единственным способом выживания и развития организации является гибкость реакции на изменчивость эко-систем на всех уровнях, особенно на изменчивость предпочтений потребителя. Применение цифровых технологий в управлении поведением потребителя – один из ключевых инструментов управления организации метамодерна, позволяющий не только удовлетворить потребности моноэкономических агентов, но и сформировать их, обеспечивая экономическую устойчивость организации.

Библиографический список

1. Камалетдинов, А. Ш., Ксенофонтов, А. А. Процессный подход к управлению как инструмент повышения эффективности хозяйственной деятельности организации // Управленческие науки в современном мире: сборник докладов научной конференции. Москва, 7-9 ноября, 2018 г. – СПб.: Реальная экономика, 2019. – С. 279-285.
2. Неопуло, К. Л. О необходимости совершенствования государственной поддержки малого и среднего предпринимательства как фактора повышения предпринимательской активности малого бизнеса // Путеводитель предпринимателя. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 137-145.
3. Сазанова, С. Л. Вызовы метамодерна и их влияние на современную экономическую науку // Путеводитель предпринимателя. – 2019. – № 44. – С. 172-179.
4. Шарипов, Ф. Ф., Андрианова, А. В., Мельник, К. А. Сущность внешнеэкономической деятельности предприятия // Львовские чтения – 2018: сборник статей VI Всероссийской научной конференции. Москва, 22 мая 2018 г. / под науч. ред. Г. Б. Клейнера. – М.: ГУУ, 2018. – С. 198-201.
5. Цирик, О. А. Цифровая экономика – новый вектор развития современной экономики // Современная наука: идеи, которые изменяют мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Брянск, 22-23 ноября 2018 г. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, 2018. – С. 237-277.
6. Belloso, L. B. Metamodernism. The last dialectic // Critic-all: II International conference of architectural design & criticism: Proceedings Paper. 2016. – Pp. 71-79.
7. Vajda, G. M. Some aspects of art nouveau in arts and letters // The Journal of Aesthetic Education. – 1980. – Vol. 14. – No. 4, Special Issue: The Government, Art, and Aesthetic Education. – Pp. 73-84. DOI 10.2307/3332370
8. Machlup, F. Theories of the firm: Marginalist, behavioral, managerial // Journal of Economic Literature. – 1970. – No. 8. – Pp. 405-434.
9. Parsons, T. Comparative studied and evolutionary change // Comparative methods in sociology: Essays on trends and application/ (ed.) I. Vallier. – Chicago: University of Chicago Press, 1971. – Pp. 97-139.
10. Stromberg, R. N. Realism, naturalism, and symbolism. Modes of thought and expression in Europe. – Macmillan & CO LTD, 1968. – 295 p. DOI 10.1007/978-1-349-81744-3

References

1. Kamaletdinov A.Sh., Ksenofontov A.A. Protsessnyi podkhod k upravleniyu kak instrument povysheniya effektivnosti khozyaistvennoi deyatel'nosti organizatsii [The process approach to management as a tool to improve the efficiency of the organization's business]. Upravlencheskie nauki v sovremennom mire: Sbornik dokladov nauchnoi konferentsii. Moskva, 7-9 noyabrya, 2018 g.

- [*Management sciences in the modern world: collection of reports of the scientific conference. Moscow, November 7-9, 2018*]. St. Petersburg, Real'naya ekonomika, 2019, pp. 279-285.
2. Neopulo K.L. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya gosudarstvennoi podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva kak faktora povysheniya predprinimatel'skoi aktivnosti malogo biznesa [*On the need to improve state support for small and medium-sized businesses as a factor in increasing the entrepreneurial activity of small businesses*]. Putevoditel' predprinimatel'ya [*Entrepreneur's Guide*], 2020, vol. 13, no. 1, pp. 137-145.
 3. Sazanova S.L. Vyzovy metamoderna i ikh vliyanie na sovremennuyu ekonomicheskuyu nauku [*Challenges of the metamodern and their impact on modern economic science*]. Putevoditel' predprinimatel'ya [*Entrepreneur's Guide*], 2019, no. 44, pp. 172-179.
 4. Sharipov F.F., Andrianova A.V., Mel'nik K.A. Sushchnost' vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti predpriyatiya [*The essence of the foreign economic activity of the enterprise*]. L'vovskie chteniya – 2018: Sbornik statei VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 22 maya, 2018 g. [L'vovskie readings – 2018: *Collection of articles of the VI All-Russian scientific conference. Moscow, May 22, 2018*], pod nauch. red. G.B. Kleinera. Moscow, GUU, 2018, pp. 198-201.
 5. Tsirik O.A. Tsifrovaya ekonomika – novyi vektor razvitiya sovremennoi ekonomiki [*The digital economy is a new vector for the development of the modern economy*]. Sovremennaya nauka: idei, kotorye izmenyat mir: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Bryansk, 22-23 noyabrya 2018 g. [*Modern science: ideas, which will change the world: proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Bryansk, November 22-23, 2018*]. Bryansk, Bryanskii gosudarstvennyi universitet imeni akademika I.G. Petrovskogo, 2018, pp. 237-277.
 6. Belloso L.B. Metamodernism. The last dialectic. Critic-all: II International conference of architectural design & criticism, Proceedings Paper, 2016, pp. 71-79.
 7. Vajda G.M. Some aspects of art nouveau in arts and letters. The Journal of Aesthetic Education, vol. 14, no. 4, Special Issue: The Government, Art, and Aesthetic Education (Oct., 1980), pp. 73-84. DOI 10.2307/3332370
 8. Machlup. F. Theories of the firm: Marginalist, behavioral, managerial. Journal of Economic Literature, 1970, no. 8, pp. 405-434.
 9. Parsons T. Comparative studied and evolutionary change. Comparative methods in sociology: Essays on trends and application, ed. Ivan Vallier, Chicago, University of Chicago Press, 1971, pp. 97-139.
 10. Stromberg R. N. Realism, naturalism, and symbolism. Modes of thought and expression in Europe. Macmillan & CO LTD, 1968. 295 p. DOI 10.1007/978-1-349-81744-3

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 334.012.6:316.422:339.564:519.233

JEL O12, O32, G32, C14, O14

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-44-52

Михальчук Александр Александрович
канд. физ.-мат. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-8100-7076

e-mail: aamih@tpu.ru

Хижняк Алена Викторовна
студент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7769-5408

e-mail: alina.hizhnyak@mail.ru

Спицын Владислав Владимирович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8360-7590

e-mail: spitsyn_vv@mail.ru

Монастырный Евгений Александрович
д-р экон. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2852-9136

e-mail: e.monastyrny@gmail.com

Mikhailchuk Alexander
Candidate of Physico-Mathematical Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

ORCID: 0000-0001-8100-7076

e-mail: aamih@tpu.ru

Hizhnyak Alina
Student, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

ORCID: 0000-0002-7769-5408

e-mail: alina.hizhnyak@mail.ru

Spitsin Vladislav
Candidate of Economic Sciences, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia

ORCID: 0000-0002-8360-7590

e-mail: spitsyn_vv@mail.ru

Monastyrnyy Evgeny
Doctor of Economic Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

ORCID: 0000-0003-2852-9136

e-mail: e.monastyrny@gmail.com

РЕЙТИНГ «ТЕХУСПЕХ» И ФИНАНСОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО БИЗНЕСА: КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Проведен анализ рейтинга «ТехУспех» и финансовых показателей предприятий, рассчитанных на основе данных бухгалтерской отчетности. Целью работы является выявление взаимосвязей между стабильными локальными рейтингами «ТехУспех» и финансовыми показателями предприятий. Метод исследования – корреляционный анализ на основе ранговой корреляции Спирмена. Установлено, что локальные рейтинги «ТехУспех», «Инновационные компании» и «Экспортный потенциал» являются более стабильными, чем основной рейтинг и рейтинг «Быстрорастущие компании». Предприятия с более высоким рейтингом «Экспортный потенциал» характеризуются более высоким ростом за период 2013-2017 гг., а также более низкой рентабельностью и финансовой устойчивостью по данным за 2017 г. Предприятия с более высоким инновационным рейтингом характеризуются меньшим размером и более эффективным использованием активов. Остальные выявленные закономерности описаны в работе. Полученные результаты целесообразно учитывать при разработке мероприятий поддержки высокотехнологичного бизнеса. В частности, экспортные предприятия получили преимущества в период стагнации с точки зрения роста выручки, однако они испытывают недостаток собственных средств для развития и вынуждены прибегать к заемным средствам. В этом направлении им требуется поддержка.

Ключевые слова: высокотехнологичные отрасли, инновации, корреляционный анализ, метод DEA, промышленность, рейтинг «ТехУспех», Россия, техническая эффективность, услуги, финансовые показатели предприятий, экспорт.

Для цитирования: Михальчук А.А., Хижняк А.В., Спицын В.В., Монастырный Е.А. Рейтинг «ТехУспех» и финансовые показатели высокотехнологичного бизнеса: корреляционный анализ // Вестник университета. 2020. № 11. С. 44–52.

THE “TECHSUCCESS” RATING AND THE FINANCIAL INDICATORS OF HIGH-TECH BUSINESSES: CORRELATION ANALYSIS

Abstract. The authors carry out an analysis of the “TechSuccess” rating and the enterprises’ financial indicators, calculated on the basis of accounting data. The purpose of the paper is to identify the correlations between the stable local ratings of “TechSuccess” and the financial indicators of enterprises. The research method is correlation analysis based on Spearman’s rank correlation. The study has revealed that the local ratings of “TechSuccess”, “Innovative Companies” and “Export Potential” are more stable than the main rating and the rating “Fast-growing Companies”. Enterprises with a higher “Export Potential” rating are characterized by higher growth for the period 2013-2017, as well as lower profitability and financial stability in 2017. Enterprises with a higher innovation rating are characterized by smaller size and more efficient use of assets. The paper describes the remaining identified patterns. The results obtained should be taken into account when developing measures to support high-tech business. In particular, export enterprises have gained advantages during the stagnation period in terms of revenue growth, but lack their own funds for development and are forced to resort to borrowed funds. They need support in this field.

Keywords: correlation analysis, DEA method, financial indicators of enterprises, high-tech business, export, industry, innovations, Russia, services, technical efficiency, “TechSuccess” rating.

For citation: Mikhailchuk A.A., Hizhnyak A.V., Spitsin V.V., Monastyrnyy E.A. (2020) The “Techsuccess” rating and the financial indicators of high-tech businesses: correlation analysis. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 44–52. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-44-52

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 19-010-00927 «Драйверы развития предприятий высокотехнологичных ВЭД промышленности и услуг России в условиях санкций: экономический анализ и эконометрическое моделирование».

Acknowledgements. The study was supported by Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-010-00927 “Drivers of development of high-tech foreign trade, industry and service enterprises in Russia in the context of sanctions: economic analysis and econometric modeling”.

© Михальчук А.А., Хижняк А.В., Спицын В.В., Монастырный Е.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Одной из актуальных проблем для России на современном этапе является выявление успешных компаний, демонстрирующих устойчивый рост выручки, а также исследования закономерностей их поведения и развития в условиях неблагоприятной внешней среды. При этом требуется определить именно инновационно-активные успешные компании, выводящие новые продукты или услуги на рынок. Для выявления таких компаний доступных открытых данных финансовой отчетности оказывается недостаточно. Требуется комплексное обследование предприятий-претендентов по широкому спектру количественных и качественных параметров.

В мировой практике одним из способов решения такой задачи является построение рейтингов. В частности, для исследования инновационных компаний в мировой практике разработаны и применяются следующие рейтинги:

- The Most Innovative Companies 2012 (The Boston Consulting Group);
- The World's Most Innovative Companies (Forbes);
- TOP 100 Global Innovators 2012 (Thompson Reuters);
- The Global Innovation 1000 study of R&D spending (Booz&Co) [13; 14; 15].

В России с учетом вышеописанного международного опыта разработан и реализован проект национального рейтинга «ТехУспех», ориентированный на быстроразвивающиеся высокотехнологичные компании [11]. Методология рейтинга была разработана в 2013 г. и модифицирована в 2015 г. Согласно действующей методологии, выделяют «Основной рейтинг» и три локальных рейтинга:

- «Быстрорастущие компании»;
- «Инновационные компании»;
- «Экспортный потенциал».

Эти рейтинги составляются отдельно для крупных, средних и малых предприятий на основе данных статистики (финансовой отчетности) и экспертных оценок.

Одной из целей рейтинга «ТехУспех» было выявление успешных компаний, специализирующихся не на добыче сырья и торговле, а на производстве технологически сложных продуктов. Предприятия, включенные в рейтинг «ТехУспех», получают известность как технологические лидеры России и вправе рассчитывать на поддержку и продвижение со стороны государства [8]. Рейтинг «ТехУспех» выбран базой для приоритетного проекта Министерства экономического развития Российской Федерации «Национальные чемпионы» [9]. Предприятиям-лидерам рейтинга «ТехУспех» посвящен ряд научных публикаций [7; 12].

Однако более актуальным представляется выявление закономерностей не на уровне отдельных предприятий, а на уровне выборок предприятий – участников рейтинга с целью последующего применения полученных результатов при разработке государственной экономической политики. Здесь возможны различные методические подходы к выявлению закономерностей:

- экспертный подход позволяет выявлять закономерности по качественным характеристикам. Он реализован в статьях «Индекс глобальных инноваторов как характеристика использования преимуществ экономики знаний», «Исследование информационной открытости технологического развития российских машиностроительных предприятий (на примере корпоративных web-сайтов)», «Высокотехнологичный экспорт оправдывает не те ожидания». В частности, в статье «Высокотехнологичный экспорт оправдывает не те ожидания» показано, что отраслевая структура лидеров экспортного рейтинга выявила новые приоритетные высокотехнологичные экспортные секторы России (IT-индустрия, фармацевтика, электроника и приборостроение);

- эконометрический подход, ориентированный на исследование количественных характеристик предприятий-участников рейтинга с применением экономико-математических методов. Данный подход реализуется как в отношении международных рейтингов, так и в отношении рейтинга «ТехУспех», при этом одним из наиболее часто применяемых методов является корреляционный анализ. Однако существенным ограничением работ, применяющих указанный метод, является тот факт, что они исследуют преимущественно показатели самих рейтингов, без расширения базы показателей [1; 2; 3; 4; 6; 9].

В настоящей работе проведена стыковка рейтинговых оценок предприятий и широкого перечня их финансовых показателей, рассчитанных на основе открытых данных бухгалтерской отчетности. Целью настоящей работы является выявление взаимосвязей между стабильными рейтингами «ТехУспех» и финансовыми показателями предприятий. Основной метод исследования – корреляционный анализ.

Задачи исследования:

- 1) оценить стабильность выборки предприятий и стабильность локальных рейтингов «ТехУспех»;
- 2) сформировать выборку предприятий и систему показателей для корреляционного анализа для стабильных локальных рейтингов «ТехУспех»;
- 3) провести корреляционный анализ взаимосвязей финансовых показателей предприятий и стабильных локальных рейтингов «ТехУспех»;
- 4) рассчитать DEA-эффективность предприятий стабильных локальных рейтингов «ТехУспех» и провести корреляционный анализ взаимосвязей DEA-эффективности предприятий и стабильных локальных рейтингов «ТехУспех».

Объектом исследования настоящей работы являются: выборка предприятий, участвующих в рейтинге «ТехУспех», их локальные рейтинги «ТехУспех» и их финансовые показатели, рассчитанные на основе данных бухгалтерской отчетности, полученные из открытых источников [10].

Требования, предъявляемые к компаниям для участия в рейтинге «ТехУспех» в 2017-2018 гг., приведены на сайте национального рейтинга «ТехУспех», и также подробно описаны в работе «Рейтинг «ТехУспех» как инструмент анализа процессов развития успешного высокотехнологичного бизнеса» [4; 11]. Компании-претенденты должны соответствовать следующим основным характеристикам (критериям):

- 1) размер предприятия – минимальный объем годовой выручки не менее 100 млн руб. Далее, предприятия делятся на группы: малые (выручка до 800 млн руб.), средние (от 800 млн руб. до 2 млрд руб.), крупные (свыше 2 млрд руб.);
- 2) среднегодовой рост выручки. В зависимости от размера компании, темп прироста выручки за последние пять лет должен быть не менее 10-20 %;
- 3) инновационная активность и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Компания-претендент должна вывести на российский рынок не менее одного продукта (услуги) за последние пять лет, продажи которых за последние три года должны обеспечить ей не менее 20-30 % общей выручки;
- 4) возраст компании. Минимальный возраст – четыре года, что исключает из рассмотрения вновь созданные предприятия.

На основе рейтинга «ТехУспех» нами были сформированы выборки крупных, средних и малых предприятий за 2017 г. и 2018 г. Исследование проводилось в несколько этапов.

1. Проверка стабильности выборок предприятий и локальных рейтингов.

Коэффициент стабильности выборки предприятий оценивался как процент предприятий, входящих в выборки 2017 г. и 2018 г. к среднему арифметическому общего количества предприятий выборок 2017 г. и 2018 г. Расчеты проводились в разрезе групп предприятий (крупные, средние, малые).

Стабильность локальных рейтингов определена на основе выборки предприятий, входящих в оба рейтинга (то есть, в рейтинги 2017 г. и 2018 г.). Для этих предприятий проводился корреляционный анализ зависимостей между рейтингами 2017 г. и 2018 г. с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена. При расчете коэффициента Спирмена была оценена его статистическая значимость согласно общепринятой шкале значимости различий в зависимости от величины p :

- *** $p < 0,001$ – высоко значимые различия;
- ** $0,001 < p < 0,01$ – сильно значимые различия;
- * $0,01 < p < 0,05$ – статистически значимые различия;
- † $0,05 < p < 0,10$ – слабо значимые различия.

Расчеты проводились в разрезе групп предприятий (крупные, средние, малые) и в разрезе локальных рейтингов («Быстрорастущие компании», «Инновационные компании», «Экспортный потенциал»).

На основе этого этапа исследований определены стабильные локальные рейтинги, по которым предприятия сохраняют сопоставимые позиции в 2017 г. и 2018 г. Эти рейтинги были использованы на следующих этапах исследования.

2. Формирование выборки предприятий и системы показателей для корреляционного анализа.

В настоящей работе на втором и третьем этапах мы рассматриваем только крупные предприятия, поскольку по ним проще получить данные бухгалтерской отчетности. Выборка предприятий формируется на основе рейтинга 2017 г., так как по нему удалось получить большую выборку предприятий с данными бухгалтерской отчетности (21 предприятие).

Система показателей для анализа включает в себя финансовые показатели по пяти направлениям, рассчитанные нами по открытым данным бухгалтерской отчетности предприятий:

- результативность-статика (размер предприятия);
- результативность-динамика (развитие предприятия);
- финансовая устойчивость-статика;
- эффективность деятельности-статика;
- результаты научных исследований-статика.

Система показателей и особенности их расчета представлены в таблице 1.

Таблица 1

Система финансовых показателей и особенности их расчета

Группа показателей	Показатели	Обозначение	Особенности расчета
Результативность-статика	Выручка	Выр	Выручка за 2017 г.
	Активы	Акт	Активы за 2017 г.
Результативность-динамика	Темп прироста выручки	ТпрВ	$\text{ТпрВ} = \text{Выр}_{2017} / \text{Выр}_{2013} - 1$
	Темп прироста активов	ТпрА	$\text{ТпрА} = \text{Акт}_{2017} / \text{Акт}_{2013} - 1$
Финансовая устойчивость-статика	Коэффициент текущей ликвидности	КТЛ	$\text{КТЛ} = \text{Оборотные активы} / \text{Краткосрочные обязательства}$
	Коэффициент автономии	Кавт	$\text{Кавт} = \text{Собственный капитал} / \text{Баланс}$
	Коэффициент финансовой устойчивости	Кфу	$\text{Кфу} = (\text{Собственный капитал} + \text{Долгосрочные обязательства}) / \text{Баланс}$
Эффективность деятельности-статика	Валовая рентабельность активов	ВРА	$\text{ВРА} = \text{Валовая прибыль} / \text{Активы}$
	Валовая рентабельность выручки	ВРВ	$\text{ВРВ} = \text{Валовая прибыль} / \text{Выручка}$
	Рентабельность продаж к активам	РпрА	$\text{РпрА} = \text{Прибыль от продаж} / \text{Активы}$
	Рентабельность продаж к выручке	РпрВ	$\text{РпрВ} = \text{Прибыль от продаж} / \text{Выручка}$
	Чистая рентабельность активов	ЧРА	$\text{ЧРА} = \text{Чистая прибыль} / \text{Активы}$
	Чистая рентабельность продаж	ЧРВ	$\text{ЧРВ} = \text{Чистая прибыль} / \text{Выручка}$
	Чистая рентабельность собственного капитала	ЧРСК	$\text{ЧРСК} = \text{Чистая прибыль} / \text{Собственный капитал}$
	Оборачиваемость активов	ОборА	$\text{ОборА} = \text{Выручка} / \text{Активы}$
Результаты научных исследований-статика	Результаты исследований и разработок	РИиР	РИиР за 2017 г.
	Доля РИиР в балансе	ДРИиР	$\text{ДРИиР} = \text{РИиР} / \text{Активы}$

Составлено авторами по материалам исследования

3. Корреляционный анализ локальных рейтингов и финансовых показателей предприятий.

Небольшие выборки предприятий, как правило, не подчиняются законам нормального распределения и предполагают использование непараметрических критериев для проверки статистических гипотез. Соответственно, мы применяли критерий ранговой корреляции Спирмена R и оценивали его статистическую значимость, как было указано выше. Расчеты проводились для выборок предприятий и показателей, описанных выше.

4. Расчет DEA-эффективности предприятий стабильных локальных рейтингов «ТехУспех».

Метод DEA (англ. Data Envelopment Analysis) позволяет сравнить предприятия на основе статической

технической эффективности ТЕ (англ. Technical Efficiency), являющейся обобщенным индикатором эффективности и результативности за год, рассчитанным по ресурсно-результативной совокупности финансовых показателей деятельности предприятий [16]. В отечественной академической литературе он известен также как фронтальный, оболочечный, граничный анализ или анализ среды функционирования [5]. В DEA-методе строятся два вида моделей: оценка эффективности «входа» ТЕ_{вх} (то есть минимизации ресурса при фиксированных результатах) и оценка эффективности «выхода» ТЕ_{вых} (то есть максимизации результата при фиксированном ресурсе). И те, и другие подразделяются на модели постоянного (crs) и переменного (vrs) масштабов.

Рассмотрены два варианта ресурсно-результативной совокупности финансовых показателей деятельности предприятий для расчета их DEA-эффективности:

- 1) результаты – выручка (В), ресурсы – активы (А);
- 2) результаты – выручка (В), ресурсы – основные средства (ОС) и оплата труда (ОТ).

По каждому из этих вариантов значения технической эффективности (ТЕ) были рассчитаны для моделей ТЕ_{вх} и ТЕ_{вых} постоянного (crs) и переменного (vrs) масштабов. Далее проводился корреляционный анализ полученных значений ТЕ и стабильных рейтингов, как было описано выше. Расчеты выполнены в программах Excel, Статистика, DEAP. Рассмотрим полученные результаты.

1. Проверка стабильности выборок предприятий и локальных рейтингов.

Количество предприятий по годам (рейтинги за 2017 г. и 2018 г.): крупные – 39 и 28, средние – 23 и 28, малые – 51 и 73 соответственно. Количество предприятий, участвующих в рейтинге «ТехУспех» за оба года (то есть и в 2017 г. и в 2018 г.): крупные – 10, средние 7, малые – 12. Коэффициенты стабильности выборок: крупные – 0,30, средние – 0,275, малые – 0,194. Выборки предприятий оказываются крайне нестабильными. Коэффициент стабильности находится в пределах от $\approx 0,2$ для малых до $\approx 0,3$ для крупных предприятий.

Результаты проверки корреляционной связи локальных рейтингов 2017 г. и 2018 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляции локальных рейтингов 2017 г. и 2018 г. для предприятий, попавших в оба рейтинга (значение коэффициента Спирмена и его значимость)

Группа предприятий	Основной (итоговый) рейтинг	Локальные рейтинги		
		«Быстрорастущие компании»	«Инновационные компании»	«Экспортный потенциал»
Крупные	0,59 †	0,61 †	0,81**	0,95***
Средние	0,86*	0,82*	0,89**	0,89**
Малые	0,71*	0,53 †	0,77**	0,87***

*** $p < 0,001$; ** $0,001 < p < 0,01$; * $0,01 < p < 0,05$; † $0,05 < p < 0,10$.

Составлено авторами по данным источника [11]

Выявлена высокая стабильность рейтингов «Инновационные компании» и «Экспортный потенциал» (сильно значимые и высоко значимые корреляции для всех групп предприятий). И напротив, наблюдается слабая стабильность Основного рейтинга и рейтинга «Быстрорастущие компании». Действительно, в случае крупные предприятия – рейтинг «Инновационные компании», $R = 0,81$, $R^2 = 0,64$, то есть объясняется почти 2/3 вариации признака. В случае крупные предприятия – рейтинг «Быстрорастущие компании», $R = 0,61$, $R^2 = 0,36$, то есть объясняется только 1/3 вариации признака, что представляется недостаточным. Далее мы будем анализировать только стабильные рейтинги «Инновационные компании» и «Экспортный потенциал».

2. Корреляционный анализ взаимосвязей локальных рейтингов и финансовых показателей предприятий.

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 3.

Таблица 3

**Корреляции локальных рейтингов и финансовых показателей предприятий
(значение коэффициента Спирмена и его значимость)**

Группа показателей	Показатели	Обозначение	Локальные рейтинги	
			«Инновационные компании» (Лр_ИК)	«Экспортный потенциал» (Лр_ЭП)
Результативность-статика	Выручка	Выр	-0,133	-0,183
	Активы	Акт	-0,551**	-0,139
Результативность-динамика	Темп прироста выручки	ТпрВ	0,225	0,735***
	Темп прироста выручки	ТпрА	-0,051	0,661**
Финансовая устойчивость-статика	Коэффициент текущей ликвидности	КТЛ	0,0195	-0,616**
	Коэффициент автономии	Кавт	0,0974	-0,451*
	Коэффициент финансовой устойчивости	Кфу	-0,0312	-0,634**
Эффективность деятельности-статика	Валовая рентабельность активов	ВРА	0,387	-0,3299
	Валовая рентабельность выручки	ВРВ	0,0143	-0,468*
	Рентабельность продаж к активам	РпрА	0,287	-0,321
	Рентабельность продаж к выручке	РпрВ	-0,181	-0,471*
	Чистая рентабельность активов	ЧРА	0,186	-0,344
	Чистая рентабельность продаж	ЧРВ	-0,227	-0,413
	Чистая рентабельность собственного капитала	ЧРСК	0,226	0,01169
	Оборачиваемость активов	ОборА	0,7195***	-0,057
Результаты научных исследований-статика	Результаты исследований и разработок	РИиР	-0,331	-0,715***
	Доля РИиР в балансе	ДРИиР	-0,331	-0,721***

*** $p < 0,001$; ** $0,001 < p < 0,01$; * $0,01 < p < 0,05$; † $0,05 < p < 0,10$.

Составлено авторами по данным источников [10; 11]

Результаты расчетов показывают следующее:

1) инновационный рейтинг практически не коррелирует с финансовыми показателями крупных предприятий. То есть по финансовой отчетности, по сути, нельзя оценить инновационную активность крупных предприятий. Нами выявлено только две значимые корреляции:

- более инновационные предприятия характеризуются более высокой оборачиваемостью активов (эффективностью использования ресурсов);
- более инновационные предприятия характеризуются меньшим размером (по величине активов).

Также отметим отрицательную связь между инновационным рейтингом и показателями РИиР и ДРИиР (она близка к слабо значимой ($p = 0,14$)). То есть статья баланса «Результаты исследований и разработок» не характеризует инновационную активность крупных предприятий;

2) экспортный рейтинг коррелирует со значимыми финансовыми показателями:

- рост предприятия (результативность-динамика) – положительное влияние на все показатели;
- отдельные показатели рентабельности (эффективность-статика) – отрицательное влияние;
- финансовая устойчивость-статика – отрицательное влияние на все рассматриваемые показатели;
- результаты научных исследований-статика – отрицательное влияние на все показатели.

3. *Корреляционный анализ взаимосвязей локальных рейтингов и DEA – эффективности предприятий.*

Получены следующие значимые результаты корреляционного анализа взаимосвязей локальных рейтингов и DEA – эффективности предприятий:

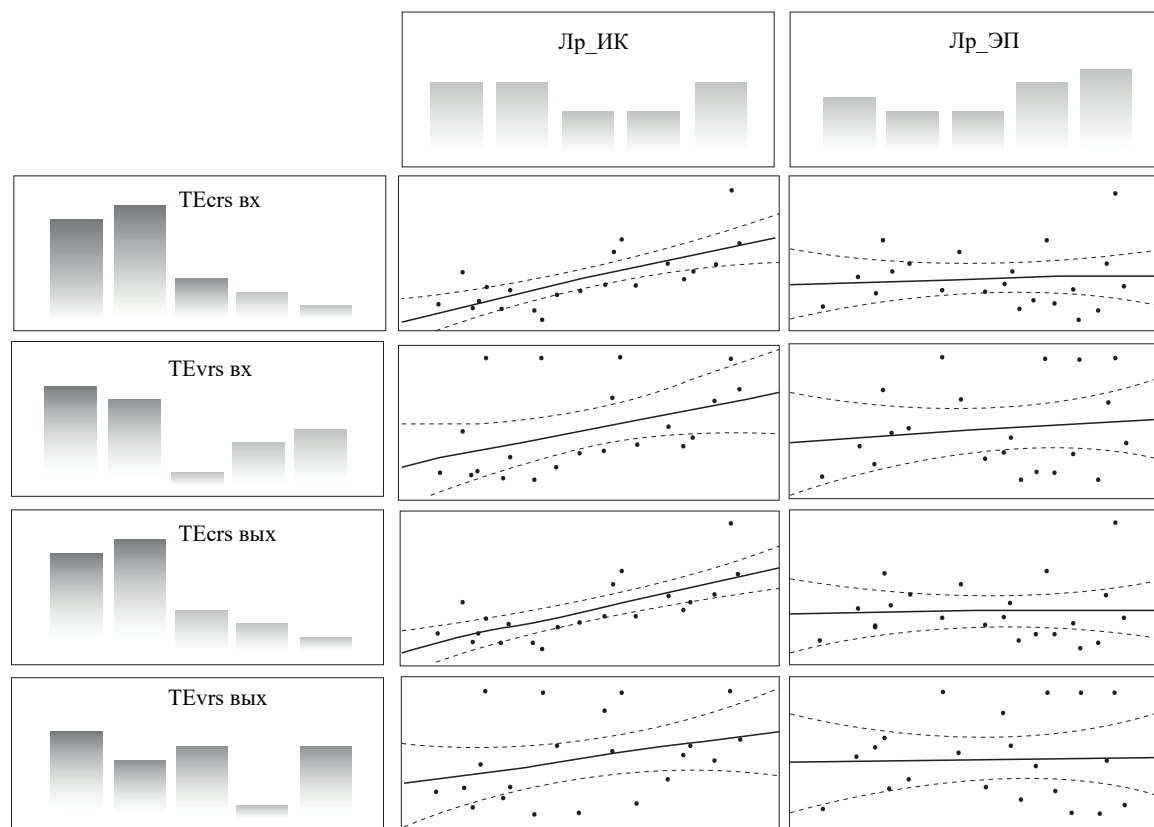
1) вариант DEA № 1 (результаты – выручка (В), ресурсы – активы (А)):

- Лр_ИК и TEcrsvx – коэффициент корреляции Спирмена 0,719***;
- Лр_ИК и TEvrsvx – 0,526*;
- Лр_ИК и TEcrsvых – 0,719***;

2) вариант DEA № 2 (Результаты – выручка (В), ресурсы – основные средства (ОС) и оплата труда (ОТ)):

- Лр_ЭП и TEvrsvx – 0,453*.

Геометрическая интерпретация корреляционной связи локальных рейтингов и DEA-эффективности крупных предприятий приведена на рисунке 1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Матрица диаграмм рассеяния с гистограммами распределений крупных предприятий в координатах локальных рейтингов и DEA – эффективности (вариант 1)

Полученные результаты показывают определенную взаимосвязь между технической эффективностью (технологическим лидерством) и инновационным и экспортным рейтингами компаний. При этом инновационные компании эффективнее используют все активы, а экспортные компании эффективнее используют труд и капитал.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Выборки предприятий, участвующих в рейтинге в 2017 г. и 2018 г., оказываются крайне нестабильными. В обоих рейтингах присутствуют только 20-30 % предприятий. Нестабильность выборок представляется

одной из серьезных проблем данного рейтинга. Разрабатывать меры поддержки вряд ли целесообразно, если на следующий год появятся 70-80 % новых предприятий с другими характеристиками.

2. Выявлена высокая стабильность локальных рейтингов «Инновационные компании» и «Экспортный потенциал». Это хороший признак, позволяющий использовать данные локальные рейтинги для дальнейших исследований и разработки мер государственной поддержки.

3. Инновационный рейтинг крупных предприятий плохо коррелирует с их финансовыми показателями. Установлены только две закономерности: предприятия с более высоким инновационным рейтингом характеризуются меньшим размером и более высокой эффективностью использования ресурсов.

4. Предприятия с более высоким рейтингом «Экспортный потенциал» характеризуются более высоким ростом за период 2013-2017 гг., более низкой рентабельностью, финансовой устойчивостью и ДРИИР по данным за 2017 г.

Полученные результаты целесообразно учитывать при разработке мероприятий поддержки высокотехнологичного бизнеса. В частности, экспортные предприятия получили преимущества в период стагнации с точки зрения роста выручки. Однако они испытывают недостаток собственных средств для развития и вынуждены прибегать к заемным средствам. В этом направлении им требуется поддержка. Также требуется обратить внимание на инновационную активность экспортных предприятий, поскольку их ДРИИР в балансе высоко значимо отрицательно коррелирует с экспортным рейтингом. В отношении инновационной активности основной проблемой, на наш взгляд, является ее снижение по мере роста размера предприятия. Здесь требуется стимулирование эффективных инноваций и затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы у крупного бизнеса.

Библиографический список

1. Бурденко, Е. В. Индекс глобальных инноваторов как характеристика использования преимуществ экономики знаний // Креативная экономика. – 2017. – Т. 11. – № 8. – С. 813-824.
2. Ерёмченко, О. А. Технологически развитая компания: методологические проблемы определения статуса // Экономика науки. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 30-46.
3. Миллер, Е. В. Исследование информационной открытости технологического развития российских машиностроительных предприятий (на примере корпоративных web-сайтов) // Вестник Омского университета. Серия: «Экономика». – 2017. – № 4 (60). – С. 62-70.
4. Монастырный, Е. А. Рейтинг ««ТехУспех»» как инструмент анализа процессов развития успешного высокотехнологичного бизнеса // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: сборник научных трудов VI Международной конференции. Томск, 14-19 октября 2019 г. – Томск: Изд-во ТПУ, 2019. – С. 267-270.
5. Чернышова, Г. Ю., Ковалев, Р. Н. Применение модели анализа среды функционирования (data envelopment analysis) для оценки эффективности WEB-ресурсов // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 8. – С. 453-457.
6. Юсупова, А. Т., Халимова, С. Р. Высокотехнологичный бизнес в регионах России: роль в экономике, дифференциация и основные детерминанты развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2020. – Т. 19. – № 1. – С. 67-96.
7. Яминский, И. В., Ахметова, А. И. Центр перспективных технологий: планы и инновации // Наноиндустрия. – 2020. – Т. 13. – № 1 (94). – С. 54-59.
8. IT-компания SimbirSoft – лауреат рейтинга «ТехУспех-2017» // Служба распространения пресс-релизов «Пресс-релиз.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.press-release.ru/branches/hitech/327e288c6dd5a/> (дата обращения: 30.08.2020).
9. Высокотехнологичный экспорт оправдывает не те ожидания // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3164299> (дата обращения 30.08.2020).
10. Информационный ресурс СПАРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/> (дата обращения: 30.08.2020).
11. Национальный рейтинг «ТехУспех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ratingtechup.ru/> (дата обращения: 30.08.2020).
12. Портрет российской быстрорастущей технологической компании // Эксперт online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://expert.ru/2016/12/10/tehnologicheskie-kompanii/> (дата обращения: 30.08.2020).
13. Alhaddi, H. A. An exploratory paper on strategy implementation: Industry look at some of the world's most profitable and most innovative companies // Journal of Management and Strategy. – 2016. – No. 7 (4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.5430/jms.v7n4p1> (дата обращения: 30.08.2020).

14. Ogorean, C. Some insights on the world's most innovative companies and their defining characteristics // *Studies in Business and Economics*. – 2019. – № 14 (2). – Pp. 88-104.
15. Lichtenthaler, U. The world's most innovative companies: a meta-ranking // *Journal of Strategy and Management*. – 2018. – Vol. 11. – No. 4. – Pp. 497-511.
16. Sickles, R., Zelenyuk, V. *Measurement of productivity and efficiency: Theory and practice*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 601 p.

References

1. Burdenko E.V. Indeks global'nykh innovatorov kak kharakteristika ispol'zovaniya preimushchestv ekonomiki znaniy [*The index of global innovators as a characteristic of using the advantages of the knowledge economy*]. *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*, 2017, vol. 11, no. 8, pp. 813-824.
2. Eremchenko O.A. Tekhnologicheski razvitaya kompaniya: metodologicheskie problemy opredeleniya statusa [*Technologically advanced company: methodological problems of status determination*]. *Ekonomika nauki [The Economics of Science]*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 30-46.
3. Miller E.V. Issledovanie informatsionnoi otkrytosti tekhnologicheskogo razvitiya rossiiskikh mashinostroitel'nykh predpriyatiy (na primere korporativnykh web-saitov) [*Research of information openness of technological development of Russian machine-building enterprises (on the example of corporate websites)*]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: "Ekonomika" [Herald of Omsk University. Series: "Economics"]*, 2017, no. 4 (60), pp. 62-70.
4. Monastyrnyi E. A. Reiting "Tekhuspek" kak instrument analiza protsessov razvitiya uspeshnogo vysokotekhnologichnogo biznesa [*Rating "Techuspek" as a tool for analysing the processes of development of a successful high-tech business*]. *Informatsionnye tekhnologii v nauke, upravlenii, sotsial'noi sfere i meditsine: sbornik nauchnykh trudov VI Mezhdunarodnoi konferentsii. Tomsk, 14-19 oktyabrya 2019 g. [Information technologies in science, management, social sphere and medicine: collection of scientific papers of the VI International conference. Tomsk, October 14-19, 2019]*. Tomsk, Izd-vo TPU, 2019, pp. 267-270.
5. Chernyshova G.Yu., Kovalev R.N. Primenenie modeli analiza sredy funktsionirovaniya (data envelopment analysis) dlya otsenki effektivnosti WEB-resursov [*Application of the model of the operating environment analysis (data envelopment analysis) to assess the effectiveness of WEB resources*]. *Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]*, 2017, no. 8, pp. 453-457.
6. Yusupova A.T., Khalimova S. R. Vysokotekhnologichnyi biznes v regionakh Rossii: rol' v ekonomike, differentsiatsiya i osnovnye determinanty razvitiya [*High-tech business in the regions of Russia: role in the economy, differentiation and the main determinants of development*]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment [Vestnik of Saint-Petersburg University. Management]*, 2020, vol. 19, no. 1, pp. 67-96.
7. Yaminskii I.V., Akhmetova A. I. Tsentr perspektivnykh tekhnologii: plany i innovatsii. [*Center for advanced technologies: plans and innovations*]. *Nanoindustriya [Nanoindustry]*, 2020, vol. 13, no. 1 (94), pp. 54-59.
8. IT-kompaniya SimbirSoft - laureat reitinga "TekhUspek-2017" [*IT-company SimbirSoft is a laureate of the "TechUspek-2017" rating*]. Sluzhba rasprostraneniya press-relizov "Press-reliz.ru" [*Press release distribution service "Press-release.ru"*]. Available at: <http://www.press-release.ru/branches/hitech/327e288c6dd5a/> (accessed 30.08.2020).
9. Vysokotekhnologichnyi eksport opravdyvaet ne te ozhidaniya [*High-tech exports meet the wrong expectations*]. *Kommersant*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3164299> (accessed 30.08.2020).
10. Informatsionnyi resurs SPARK [*Information resource SPARK*]. Available at: <http://www.spark-interfax.ru> (accessed 30.08.2020).
11. Natsional'nyi reiting "TekhUspek" [*National rating "TechUspek"*]. Available at: <http://www.ratingtechup.ru/> (accessed 30.08.2020).
12. Portret rossiiskoi bystrorastushchei tekhnologicheskoi kompanii [*A portrait of a Russian fast-growing technology company*]. *Ekspert online [Expert online]*, 2016, no. 12. Available at: <https://expert.ru/2016/12/10/tehnologicheskie-kompanii/> (accessed 30.08.2020).
13. Alhaddi H. A. An exploratory paper on strategy implementation: Industry look at some of the world's most profitable and most innovative companies. *Journal of Management and Strategy*, 2016, no. 7(4). Available at: <http://dx.doi.org/10.5430/jms.v7n4p1> (accessed 30.08.2020).
14. Claudia O. Some Insights on the World's Most Innovative Companies and their Defining Characteristics. *Studies in Business and Economics*, 2019, no. 14(2), pp. 88-104.
15. Lichtenthaler U. The world's most innovative companies: a meta-ranking. *Journal of Strategy and Management*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 497-511.
16. Sickles R., Zelenyuk V. *Measurement of productivity and efficiency: Theory and practice*. Cambridge, Cambridge University Press, 2019. 601 p.

УДК 331.103.226; 331.103.6

JEL D23; J24

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-53-58

Сувалов Олег Сергеевичстудент магистратуры, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация**e-mail:** cookido6914@gmail.com**ORCID:** 0000-0001-7110-7698**Сувалова Татьяна Викторовна**канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государ-
ственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация**e-mail:** suvalova.t@yandex.ru**ORCID:** 0000-0002-3221-9117

ПОВЫШЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПЕРСОНАЛА: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. Целью исследования является выявление уровня заинтересованности персонала выполняемыми функциями и деятельностью компании. В статье обоснована актуальность повышения вовлеченности персонала. Рассмотрены результаты исследования влияния вовлеченности на производительность труда по данным американского института общественного мнения Gallup. Выделены качества, характерные для вовлеченного сотрудника. Приведены характеристики, благодаря которым можно говорить о результативности вовлеченных сотрудников. Отмечены «симптомы» низкой вовлеченности, рассмотрены основные ошибки руководства, снижающие вовлеченность, выделены необходимые стимулы для плодотворной работы сотрудников организации. Акцентировано внимание на критериях оценки вовлеченности персонала и способах, позволяющих проанализировать уровень вовлеченности персонала. Приведены основные методы оценки вовлеченности персонала. Отмечены влияние высоко-развитого морально-психологического климата на приверженность персонала основным ценностям компании, следование правилам и соблюдение установленных норм. Выделена роль корпоративной культуры. Рассмотрен опыт вовлеченности персонала компаний ABC Supply, Zappos, Reebok, FullContact.

Ключевые слова: вовлеченность персонала, корпоративная культура, личный вклад, перспективы, потенциал, продуктивность, развитие компании, сплоченность, стимулы, увлечение работой.

Для цитирования: Сувалов О.С., Сувалова Т.В. Повышение вовлеченности персонала: практический опыт // Вестник университета. 2020. № 11. С. 53–58.

Suvalov OlegGraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia**e-mail:** cookido6914@gmail.com**ORCID:** 0000-0001-7110-7698**Suvalova Tatiana**Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia**e-mail:** suvalova.t@yandex.ru**ORCID:** 0000-0002-3221-9117

INCREASING STAFF ENGAGEMENT: PRACTICAL EXPERIENCE

Abstract. The aim of the study is to identify the level of staff interest in the functions and activities of the company. The article substantiates the relevance of increasing staff involvement. The paper considers the results of the study of the influence of involvement on labor productivity according to the American Institute of Public Opinion Gallup. The authors highlight the qualities characteristic of the employee involved. The study gives characteristics that make it possible to talk about the effectiveness of the employees involved. The article notes the “symptoms” of low engagement, considers the main mistakes made by management that reduce engagement, highlights the necessary incentives for the fruitful work of the organization’s employees. The authors focus attention on the criteria for assessing staff involvement and ways to analyse the level of staff involvement. The paper presents the main methods for assessing staff involvement. The study notes the influence of a highly developed moral and psychological climate on the personnel’s commitment to the core values of the company, the observance of the rules and compliance with established standards. The article emphasizes the role of corporate culture. The paper considers the experience of employee involvement of ABC Supply, Zappos, Reebok, FullContact companies.

Keywords: cohesion, company development, corporate culture, incentives, passion for work, personal contribution, potential, productivity, prospects, staff involvement.

For citation: Suvalov O.S., Suvalova T.V. (2020) Increasing staff engagement: practical experience. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 53–58. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-53-58

Персонал организации является неотъемлемой частью ее успешной деятельности. Он напрямую влияет на все показатели деятельности организации. Чтобы наиболее полно раскрывать весь потенциал работников, необходимо уметь грамотно управлять ими. Одним из наиболее важных направлений деятельности руководства по отношению к персоналу является мотивация и стимулирование, но следует заметить, что существует не только внешняя материальная и нематериальная мотивация. Также в современном мире присутствует эффект психологической заинтересованности персонала в эффективной деятельности, называемый вовлеченностью. Работа с вовлеченностью персонала требует постоянных усилий со стороны руководства. Вовлеченность персонала проявляется в максимальной отдаче работников организации и, как следствие, ведет к положительным результатам в виде повышения ключевых показателей эффективности деятельности организации.

Понятие вовлеченности персонала возникло в связи с развитием прав и свобод работников относительно участия в процессе принятия решений, при расширении процессов делегирования полномочий, усиления влияния корпоративной культуры, возникновения HR-аналитики как одного из главных трендов в управлении персоналом организации.

Следует отметить, что существует зависимость между понятиями вовлеченности и сплоченности персонала, при низком значении последнего понятия не может быть достигнут высокий уровень вовлеченности работников и, как следствие, уровень эффективности организации также не повысится.

Благодаря исследованиям американского института общественного мнения Gallup можно увидеть, что в организациях, обладающих высокими показателями вовлеченности сотрудников, производительность самих работников наблюдается в среднем выше на 8-10 %, также наблюдается снижение текучести персонала порядка 15-16 %, падают на 25 % показатели производственного травматизма, также снижается на 3-5 % количество прогулов работников [3].

Кроме этого, организации, в которых наблюдается высокий уровень вовлеченности персонала демонстрируют и более высокий уровень рентабельности, практически вдвое выше, чем у компаний с низкими показателями вовлеченности.

Перечислим качества, характерные для вовлеченного сотрудника:

- полное погружение в рабочий процесс без затрат времени на «нерабочие» разговоры;
- состояние сосредоточения на выполняемых функциях и задачах;
- сопереживает удачам и неудачам компании;
- ярко демонстрирует свой интерес к жизни компании и готовность к дополнительным нагрузкам;
- инициативный, готов к различным проектам и новшествам;
- с готовностью участвует в нововведениях и вызовах компании;
- саморазвивается и улучшает свои навыки;
- работает без контроля со стороны руководства;
- четко соблюдает установленные сроки;
- ответственный, пунктуальный, добросовестный, старательный и целеустремленный.

Существует определенный список характеристик, благодаря которым можно говорить о результативности вовлеченных сотрудников:

- увлеченный своей работой персонал реже увольняется и активно защищает интересы компании в различных беседах и спорах;
- деятельность сотрудника четко простимулирована и приносит более позитивные и ощутимые результаты для компании;
- работники организации осознают и чувствуют взаимосвязь с компанией, заботу компании о себе, и эти ощущения позитивно влияют на их организационное поведение;
- возрастает уровень доверия работников к компании;
- под влиянием действий, направленных на повышение вовлеченности персонала, растет и уровень лояльности персонала к компании;
- в компании создается активная рабочая обстановка;
- складывается положительный бренд организации работодателя;
- имидж компании положительно освещается в социальных сетях и сети «Интернет» [6].

Учитывая вышеизложенные характеристики, можно еще раз подтвердить полезность использования вовлеченности в процессе управления персоналом организации [1].

Вовлеченный персонал улучшает имидж своей компании. Возвращаясь к исследованию Gallup, следует отметить, что половина вовлеченных сотрудников делятся в социальных сетях положительными отзывами о своей компании, а также делятся позитивными рассказами о жизни организации среди своих друзей и знакомых [6].

«Симптомы», свидетельствующие о низкой вовлеченности сотрудников организации, проявляются в следующем:

- пренебрежение трудовой дисциплиной и установленными правилами;
- высокая текучесть кадров;
- несоблюдение сроков исполнения заданий;
- отсутствие инициативы сотрудников по совершенствованию рабочего процесса;
- нежелание работников профессионально развиваться и повышать свою квалификацию [7].

Для развития у сотрудников желания для плодотворной работы им необходимы определенные стимулы:

- карьерный и личностный рост;
- точность и конкретность корпоративных ценностей;
- уважительное отношение к заслугам любого сотрудника организации;
- этика поведения как с клиентами, так и с конкурентами организации;
- у работников должна быть возможность самостоятельного принятия определенных решений;
- сотрудники должны быть готовы к продвижению товаров и/или услуг организации;
- равноправие среди всех сотрудников и признание их успехов и заслуг;
- четко регламентированная и справедливая система материального стимулирования и премирования;
- абсолютная безопасность на рабочем месте;
- удовлетворенность сотрудников проделанной работой;
- толерантное отношение между коллегами;
- полное взаимное сотрудничество [5].

Далее представляется необходимым рассмотреть основные ошибки руководства компаний, снижающие вовлеченность работников.

1. Делегирование кадровых вопросов менеджеру по подбору персонала без какого либо дальнейшего участия. Как итог, новые сотрудники не соответствуют требованиям, как следствие, увеличивается возможность возникновения конфликтов в коллективе. Руководитель должен лично четко определять, какие сотрудники ему нужны, и принимать непосредственное участие в назначении сотрудников на должности.

2. Не объясняется значимость работы сотрудника. Даже высококвалифицированные работники, не осознавая важности своей деятельности, могут выполнять работу «спустя рукава». Действительно, отсутствие осознания своей важности и значимости для компании порождает у работника высокую мотивацию, и это приводит к повышению его результативности.

3. Непонятные для сотрудников перспективы развития компании. Перспективы развития компании дают сотрудникам понимание того, на что они могут рассчитывать как минимум ближайшие 5-10 лет, особенно если в данных перспективах фигурирует должность или непосредственная деятельность сотрудника, а это уже говорит о стабильности и значимости.

4. Отсутствие вовлечения в цели и жизнь организации. Руководителю стоит контролировать знакомы ли его сотрудники с основными целями организации и разделяют ли они их. Необходимо учитывать, что цели компании должны быть четко сформулированы. Каждый сотрудник должен ощущать свой личный вклад в достижение заданных целей и именно тогда его продуктивность будет на максимуме [9].

Критериями оценки вовлеченности персонала являются:

- высокий интерес сотрудников к своей деятельности побуждает увлеченность и качественное исполнение своих обязанностей. Вовлеченность стимулирует процесс развития персонала, а также процесс совершенствования рабочих процессов;
- понимание целей и расстановка приоритетов – вовлеченные сотрудники четко знают, чем они должны заниматься и грамотно планируют свое рабочее время, тем самым выполняют работу лучше, быстрее и с большим энтузиазмом;

– повышенная способность к самостоятельным активным действиям – таким образом проявляется интерес сотрудников в собственных результатах.

Способы, позволяющие проанализировать уровень вовлеченности персонала:

- наблюдение и поиск информации;
- изучение процесса выполнения работы и рабочего поведения сотрудников;
- изучение мнения сотрудников посредством проведения социологических исследований;
- анкетирование.

Далее приведем основные методы оценки вовлеченности персонала.

1. Одним из самых традиционных методов оценки являются опросники и тесты. Для их проведения необходимо заранее подготовить опросник, который следует использовать и в дальнейших периодических опросах, для наибольшей точности. Необходимо проводить опрос не только сотрудников, но и руководителей, а также делать выборку из разного половозрастного состава работающих.

2. Разработанный институтом Gallup опросник Q12 (двенадцать тезисов). Состав тезисов может быть скорректирован в зависимости от особенностей деятельности организации. Ответы на опросник подразумевают согласие или не согласие с утверждениями. Результатом опроса является индекс вовлеченности персонала, который рассчитывается как отношение положительных ответов к общему числу вопросов. При оптимальном результате индекс равен семидесяти или более процентам [8]. Рассмотрим основные этапы методики исследований:

– составление контрольных групп, на базе которых будет осуществляться само исследование, в состав данных контрольных групп включаются представители различных профессиональных групп работников, состоящих в штате организации, проведение анкетирования (заочно) и анализ полученных данных;

– изучение документации по теме исследований;

– когда получены результаты исследования, то оно сравнивается с другими результатами, полученными ранее;

– контрольная группа. Благодаря данному методу возможно выявить проблемные вопросы, различные мнения. Состав группы от десяти до пятнадцати человек. Предполагаются дискуссионные беседы, когда каждого сотрудника просят высказаться по заявленной теме и дать ответы на поставленные перед ним вопросы. Очень важно, чтобы сотрудники понимали что могут открыто выражать собственную позицию и обсуждать сложившуюся проблему.

– exit interview (с англ. интервью на выходе) – вариант заключительного интервью. Выяснение причин увольнения сотрудников очень важно для ликвидации узких мест в вовлеченности, послуживших мотивами увольнения и как следствие увеличения текучести кадров.

Высокоразвитый морально-психологический климат предполагает приверженность персонала основным ценностям компании, следование правилам и соблюдение установленных норм. Проведение бесед с руководителями подразделений поможет, с одной стороны, им самим осознать необходимость уделять больше внимания морально-психологическому климату, а с другой стороны, такие интервью могут выявить реальные инструменты улучшения морально-психологического климата, приемлемые и действенные именно в данной компании. В ходе интервью должен использоваться индивидуальный подход, то есть ориентация на собственный опыт руководителя, его личное восприятие организации, коллектива, рабочего места, условий труда.

Все вопросы классифицируются по определенным критериям, соответствующим коммуникативной, перцептивной и интерактивной сторонам общения. После обработки данных в письменном виде излагаются результаты проведенного исследования. Данное интервью с руководством позволит менеджеру по персоналу выявить существующие проблемы вовлеченности конкретно по каждой из трех составляющих и разработать рекомендации по совершенствованию системы корпоративного управления на основе морально-психологических основ взаимодействия в коллективе.

Среди возможных мероприятий по улучшению морально-психологического климата следует выделить те, что в большей степени связаны с формированием корпоративной культуры, которую нужно не только развивать и укреплять, но и транслировать затем новым сотрудникам, приходящим работать в компанию.

Осуществление мероприятий, способствующих формированию корпоративной культуры, повышает сплоченность коллектива, позволяет указать приоритеты. В этих целях могут быть разработаны специальные

проекты, например: «Корпоративный кодекс компании», «Корпоративная газета» и т. д. Также необходимы командообразующие мероприятия, поскольку отсутствие сплоченности отрицательно сказывается на взаимодействии членов коллектива, и, как следствие, низкой вовлеченности.

В современном мире каждый успешный руководитель знает насколько важно, чтобы сотрудники были вовлечены в работу. Рассмотрим примеры успешной реализации программ по работе с вовлеченностью персонала.

Рассмотрим пример компании США, занимающейся поставками из-за рубежа материалов для кровли и ремонта – ABC Supply. Директор компании Д. Хендрикс заявляет: в целях формирования настроения вовлеченности в компании, а также позитивного и приветливого поведения работников по отношению к своим покупателям и партнерам, следует сделать так, чтобы персонал нашей организации испытывал удовольствие, находясь в рабочих условиях. Он создал глобальный проект, изучающий потребности персонала. Д. Хендрикс много общался со своим персоналом в неформальной обстановке, устанавливая максимально доверительные отношения. Для всего персонала организации был разработан уникальный еженедельник с фотографиями и именными списками, предназначенный для записи корпоративных целей. Такой метод оказался сильным индикатором уровня отношений между руководством и персоналом [10].

Zappos – обувной интернет-магазин. Чтобы стать сотрудником компании необходимо пройти серьезный отбор на приверженность принципов вовлеченности, после серьезного собеседования с кадровыми работниками и руководителями кандидаты приглашаются на различные корпоративные мероприятия, чтобы показать, как быстро и успешно они смогут адаптироваться и влиться в коллектив. Адаптационный период принятых сотрудников составляет в общем четыре недели, после прохождения которых работнику позволяют покинуть магазин с компенсационной выплатой в три тысячи долларов, однако по данным компании этим предложением заинтересовались менее трех процентов новых сотрудников. Вся система вовлеченности данной компании базируется на жестком отборе персонала в соответствии с корпоративными ценностями [2].

Reebok активно использует вовлеченность персонала. В 2011 г. в компании был организован тренинговый центр для всех желающих сотрудников. В результате данного нововведения, спустя год, сотрудники суммарно похудели на четыре тысячи фунтов. Таким образом руководители смогли сформировать из основной ценности компании настоящую программу вовлеченности персонала. Данная затея удалась и принесла плоды не только в системе управления персоналом, но и также положительно сказалось на качестве и количестве продаж, ведь теперь, когда сотрудники полностью понимают всю суть товаров и испытав их на себе, то и продавать они могут их гораздо эффективней [10].

В компании FullContact создана комплексная система вознаграждений для сотрудников. Например, ежегодно сотруднику предоставляется отпуск, дополнительно оплачиваемый в размере восьми тысяч долларов. И на этом не все, также компания требует исполнения обязательных правил, таких как: необходимый отпуск, не заниматься никакой общепрофессиональной деятельностью в течение дней отдыха, к работнику, находящемуся в отпуске, не должны обращаться члены коллектива с профессиональными вопросами.

Большинство крупных компаний поддерживают вовлеченность сотрудников через заботу об их здоровье. Таких правил придерживаются и сотрудники, и руководители, которые получают настоящую возможность отдохнуть от дел, а их подчиненные проявить свою самостоятельность [4].

Библиографический список

1. Дейнека, А. В., Жуков, Б. М. Современные тенденции в управлении персоналом: учебное пособие. – М., 2019. – 198 с.
2. Майер, Д., Лайкер, Дж. Талантливые сотрудники. Воспитание и обучение людей в духе дао Toyota. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 304 с.
3. Митрофанова, Е. А. Управление персоналом: Теория и практика. Оценка результатов труда персонала и результатов деятельности подразделений службы управления персоналом: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2013. – 72 с.
4. Свистунов, В. М., Сухорученко, О. В., Каштанова, Е. В. Оценка и повышение эффективности профессионального развития персонала организации: монография. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 157 с.
5. Самоукина, Н. В. Теория поколений в Российском менеджменте. Лучшие практики управления разновозрастными командами: подбор, обучение, мотивация: монография. – М.: Русайнс, 2018. – 186 с.
6. Тенденции и перспективы развития управления персоналом в России: монография / под ред. Р. А. Ашурбекова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 150 с.

7. Технологии управления персоналом в условиях цифровой модернизации экономики: монография / под ред. Р. А. Ашурбекова. – М.: Издательский дом ГУУ, 2019. – 134 с.
8. Чуланова, О. Л., Вызовы и тренды на рынке труда: синергия цифровизации и soft skills // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 66-72. DOI 10.12737/article_5b509cc15ef214.39898999
9. Анализ основных факторов мотивации труда персонала // Manager system – взгляд на современный менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.managersystem.ru/geds-198-1.html> (дата обращения 08.10.2020).
10. Смирнов, Н. Цифровизация HR: фактор лояльности сотрудников // Вестник цифровой трансформации CIO.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cio.ru/articles/151217-Tsifrovizatsiya-HR-faktor-loyalnosti-sotrudnikov> (дата обращения: 08.10.2020).

References

1. Deineka, A.V., Zhukov, B.M. Sovremennye tendentsii v upravlenii personalom: uchebnoe posobie [*Modern trends in personnel management: training manual*]. Moscow, 2019. 198 p.
2. Mayer D., Liker J. Talantlivye sotrudniki. Vospitanie i obuchenie lyudei v dukhe dao Toyota [*Talented staff. Raising and educating people in the spirit of Toyota Tao*]. Moscow, Al'pina Publisher, Moscow, 2012. 304 p.
3. Mitrofanova E.A. Upravlenie personalom: Teoriya i praktika. Otsenka rezul'tatov truda personala i rezul'tatov deyatel'nosti podrazdelenii sluzhby upravleniya personalom: uchebno-prakticheskoe posobie [*Human resource management: Theory and practice. Assessment of the results of labor of personnel and the results of the activities of the departments of the personnel management service: training manual*]. Moscow, Prospekt, 2013. 72 p.
4. Svistunov V.M., Sukhoruchenko O.V., Kashtanova E.V. Otsenka i povyshenie effektivnosti professional'nogo razvitiya personala organizatsii: monografiya [*Evaluation and improvement of the professional development of the personnel of the organization: monograph*]. Moscow, Izdatel'ski dom GUU, 2017. 157 p.
5. Samoukina N.V. Teoriya pokolenii v Rossiiskom menedzhmente. Luchshie praktiki upravleniya raznovozrastnymi komandami: podbor, obuchenie, motivatsiya: monografiya [*The theory of generations in Russian management. Best practices for managing teams of different ages: selection, training, motivation: monograph*]. Moscow, Rusains, 2018. 186 p.
6. Tendentsii i perspektivy razvitiya upravleniya personalom v Rossii: monografiya [*Trends and prospects for the development of personnel management in Russia: monograph*], pod red. R.A. Ashurbekova. Moscow, Izdatel'ski dom GUU, 2018. 150 p.
7. Tekhnologii upravleniya personalom v usloviyakh tsifrovoy modernizatsii ekonomiki: monografiya [*Human resources management technologies in the digital economy modernization: monograph*], pod red. R.A. Ashurbekova. Moscow, Izdatel'ski dom GUU, 2019. 134 p.
8. Chulanova O.L. Vyzovy i trendy na rynke truda: sinergiya tsifrovizatsii i soft skills [*Challenges and trends on labor market: synergy of digitalization and soft skills*]. Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii, 2018, vol. 7, no. 3 pp. 66-72. DOI 10.12737 / article_5b509cc15ef214. 39898999
9. Analiz osnovnykh faktorov motivatsii truda personala [*Analysis of the main factors of personnel motivation*]. Manager system – vzglyad na sovremennyy menedzhment [*Manager system – a look at modern management*]. Available at: <http://www.managersystem.ru/geds-198-1.html> (accessed 08.10.2020).
10. Smirnov N. Tsifrovizatsiya HR: faktor loyal'nosti sotrudnikov [*Digitalization of HR: employee loyalty factor*]. Vesnik tsifrovoy transformatsii CIO.RU [*Bulletin of digital transformation CIO.RU*]. Available at: <https://www.cio.ru/articles/151217-Tsifrovizatsiya-HR-faktor-loyalnosti-sotrudnikov> (accessed 08.10.2020).

Трофимова Наталья Николаевна

канд. экон. наук, ФГАОУ
ВО «Санкт-Петербургский го-
сударственный университет аэ-
рокосмического приборостро-
ения», г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6796-9068
e-mail: tnn04@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Рассмотрены стратегические аспекты антикризисного управления предприятиями в период кризиса. Уточнено понятие антикризисного управления, проанализированы этапы антикризисного управления, а также выявлены возможные угрозы, возникающие для предприятий в условиях текущей пандемии коронавируса. Применение авторского подхода, основанного на методах научного обобщения, сравнительного анализа, системного и ситуационного подхода, позволило установить, что действия, предпринимаемые для управления кризисом, должны быть основаны на тщательно разработанном плане, быть эффективными, а также применяться в кратчайшие сроки. Научная новизна исследования заключается в том, что на основе проведенного исследования выявлены преимущества создания стратегического плана управления кризисом; предложена последовательность действий для разработки антикризисного плана; приведен пример внедрения антикризисного плана при пандемии COVID-19; в целях обеспечения устойчивости предприятий в посткризисном периоде предложены рекомендации стратегической направленности. Практическая значимость проделанной работы заключается в том, что она может послужить основой для дальнейших научных исследований в области стратегического управления на основе антикризисных технологий.

Ключевые слова: автоматизация, антикризисное управление, бизнес-процессы, кризис, пандемия COVID-19, стратегические аспекты, стратегия, стратегия предприятия, устойчивость, цифровизация.

Для цитирования: Трофимова Н.Н. Стратегические аспекты антикризисного управления предприятиями в период пандемии covid-19//Вестник университета. 2020. № 11. С. 59–66.

Trofimova Natalya

Candidate of Economic Sciences,
Saint-Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation,
Saint-Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-6796-9068
e-mail: tnn04@mail.ru

STRATEGIC ASPECTS OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF ENTERPRISES DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article considers the strategic aspects of anti-crisis management of enterprises during the crisis. The paper clarifies the concept of crisis management, analyses the stages of crisis management, and identifies possible threats that arise for enterprises in the current coronavirus pandemic. The use of the the author's approach, based on the methods of scientific generalization, comparative analysis, system and situational approach, has allowed us to establish that actions taken to manage the crisis should be based on a carefully developed plan, should be effective, and should be applied as soon as possible. The scientific novelty of the study is that, based on the research, the author has identified the advantages of creating a strategic crisis management plan; proposed a sequence of actions for developing an anti-crisis plan; gave an example of implementing an anti-crisis plan for the COVID-19 pandemic; proposed, in order to ensure the sustainability of enterprises in the post-crisis period, strategic recommendations. The practical significance of this scientific paper is that it can serve as a basis for further research in the field of strategic management based on anti-crisis technologies.

Keywords: anti-crisis management, automation, business processes, COVID-19 pandemic, crisis, digitalization, enterprise strategy, strategic aspects, strategy, sustainability.

For citation: Trofimova N.N. (2020) Strategic aspects of anti-crisis management of enterprises during the covid-19 pandemic. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 59–66. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-59-66

Особые стратегии управления необходимы любому предприятию, пострадавшему от кризиса. Кризисы могут проявляться во многих формах. Одной из них является пандемия коронавирусной инфекции COVID-19.

Пандемия представляет серьезную угрозу для людей, предприятий и экономики во всем мире [13]. В то время как правительства стран предпринимают значительные меры по борьбе с коронавирусом, компании оперативно приспосабливаются к меняющимся потребностям своих сотрудников, потребителей и поставщиков, решая при этом финансовые и операционные проблемы [2].

© Трофимова Н.Н., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Кризис, независимо от его формы, потенциально может угрожать успеху бизнеса и отрицательно сказаться на его финансах. Следовательно, необходимы эффективные стратегии, позволяющие предприятиям выжить во время кризиса.

Антикризисное управление представляет собой процесс подготовки и управления любыми чрезвычайными или неожиданными ситуациями, которые влияют на бизнес, заинтересованные стороны, сотрудников, клиентов и доходы. Это важнейший компонент общей стратегии корпоративного менеджмента.

Антикризисное управление немного отличается от управления рисками, которое требует оценки потенциальных угроз и поиска наилучшего способа их избежать. В антикризисном управлении угроза уже возникла, и с ней предприятию нужно бороться.

Однако кризисы не всегда вредны для бизнеса, поскольку могут мотивировать компании к успешной деятельности в ближайшей перспективе.

Например, многие предприятия инвестируют в цифровую трансформацию, внедряя веб-приложения для облегчения совместной работы в команде и повышения безопасности данных при удаленной работе из дома.

Антикризисное управление традиционно включает в себя три этапа.

1. Докризисный этап. Первый этап антикризисного управления – предотвращение возможных кризисов. Этот процесс включает в себя:

- стратегическое планирование;
- набор и обучение команды антикризисного управления;
- проведение моделирования для реализации стратегического плана.

2. Кризисный этап. Второй шаг – реагирование на него и реализация плана управления кризисом, который был создан в докризисный период. Любые действия, которые предпринимаются на данном этапе, должны быть выполнены оперативно.

Например, в период пандемии многими предприятиями была реализована политика удаленной работы из дома, чтобы снизить риск передачи коронавируса, как того требовало правительство.

Очевидно, что заранее никому не было известно, как долго придется применять эту политику, поэтому в целях антикризисного управления на втором этапе у компании уже должно быть приложение, поддерживающее эффективность и бесперебойность удаленной работы.

3. Посткризисный этап. Заключительный этап наступает, когда кризис проходит или уже прошел. Однако процесс антикризисного управления еще продолжается. На этом этапе целесообразно оценить примененные стратегии выхода из кризиса, были ли они эффективными или их нужно улучшать. Это поможет предприятию лучше подготовиться к новому кризису в будущем.

Итак, действия, предпринимаемые для управления кризисом, должны быть эффективными и применимыми немедленно, а план антикризисного управления необходим для того, чтобы компания могла уменьшить влияние кризиса [17].

Вот некоторые из преимуществ создания плана управления кризисом:

- помогает поддерживать деловую репутацию предприятия, особенно в глазах клиентов, конкурентов и лидеров отрасли во время и после кризиса;
- повышает безопасность, здоровье и благополучие всех сотрудников предприятия;
- повышает производительность во время и после кризиса, поскольку до всех работников доведены стратегические цели и оперативные задачи на время кризиса.

На наш взгляд, для создания эффективного плана антикризисного управления необходимо реализовать ряд действий.

1. Максимально быстро определить кризис, с которым столкнулось предприятие. Следует выяснить, вызван ли кризис внутренними или внешними обстоятельствами, ощущается ли это влияние предприятия только этой отраслью или предприятиями почти каждой отрасли и т. д.

2. Оценить влияние кризиса на предприятие. Определив тип кризиса, следует оценить влияние кризиса на собственную компанию, сотрудников, клиентов и других стейкхолдеров. Это важно для принятия верного управленческого решения, поскольку воздействие кризиса может состоять в следующем:

- падение объемов производства и/или продаж;
- недовольство клиентов и сокращение клиентской базы;

- ухудшение деловой репутации (в том числе сокращение гудвилла);
- снижение лояльности к бренду;
- повышение затрат [8].

3. Разработать антикризисные мероприятия. Когда установлен вид кризиса, а также уточнены его возможные последствия, следует проработать меры, которые можно легко и быстро реализовать за счет имеющихся ресурсов предприятия, чтобы преодолеть кризис и минимизировать его негативный эффект.

Как уже говорилось выше, кризис, с которым сейчас столкнулись предприятия во всем мире – это пандемия коронавируса. Данный кризис было трудно предсказать, и который, как показала практика, был неизбежен. Последствия, с которыми столкнулись компании, включают:

- снижение продаж и падение прибыли;
- снижение производительности из-за политики социального дистанцирования;
- трудности с отслеживанием денежных потоков;
- препятствия для общения с клиентами и т. п. [4; 9; 16].

Предприятия, где не были приняты срочные антикризисные меры понесли огромные убытки и ситуация на них ухудшалась с каждым днем (например, сокращение товарооборота привело к невозможности выплат заработной платы сотрудникам) [14].

Наибольшее снижение выручки отметили компании, работающие в сфере автомобилестроения, аэропортовой деятельности, туризма и гостеприимства, образования, недвижимости, производства промышленной продукции, розничной торговли, транспорта и логистики [12].

В исследования, проведенных аналитическим центром НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований) 85 % предпринимателей указали, что распространение коронавируса негативно повлияло на финансовые показатели их организации [15].

Под ударом – малый бизнес: в компаниях с численностью сотрудников до 100 человек негативные последствия особенно ощутимы (их отметили 87 % предпринимателей), в компаниях со штатом более 100 человек негативные последствия отмечали чуть реже (78 %) [15].

Чтобы избежать сценария, связанного с сокращением штата или увольнениями персонала, большинство предприятий реализовало политику работы на дому. В тех же случаях, когда этого невозможно было сделать, добросовестные работодатели сократили часы работы и предоставляли средства для защиты своих сотрудников (например, дезинфицирующие средства для рук, маски, перчатки и т. д.).

Также в срочном порядке были запущены облачные приложения, которое позволили сотрудникам и клиентам взаимодействовать друг с другом без личной встречи.

Отдельно стоит отметить, что в списке антикризисных мер непременно должны быть технологии поддержки деловой репутации.

Так профессор менеджмента бизнес-школы Университета Эксетера У. С. Харви считает, что деловая репутация – бесценный нематериальный актив, оказывающий влияние на восприятие сотрудниками, клиентами и другими ключевыми заинтересованными сторонами организации и, следовательно, на устойчивость, производительность и будущую траекторию развития бизнеса [18].

В своей статье У. С. Харви приводит некоторые рекомендации, которые на наш взгляд крайне важны для эффективного антикризисного управления во время пандемии.

1. Психологическая поддержка. Необходимо проявлять оказывать всевозможную психологическую поддержку сотрудникам, клиентам и другим заинтересованным сторонам (стейкхолдерам).

2. Финансовая поддержка. Следует изыскать возможности для финансовой помощи нуждающимся стейкхолдерам. Это не только правильный поступок с моральной точки зрения, но и, скорее всего, верный стратегический шаг в долгосрочной перспективе.

3. Прозрачность бизнеса. Часто считается, что полная прозрачность – это определенного рода утопия и большинству руководителей предприятий она кажется непрактичной, нежелательно или даже не этичной. Тем не менее, в условиях пандемии важна открытость предприятия в коммуникациях со всеми стейкхолдерами (с персоналом в отношении их перспектив работы на предприятии, со спонсорами и инвесторами в отношении будущих сценариев ведения бизнеса в краткосрочной и среднесрочной перспективе и т. п.).

Открытость требует определенных усилий и вызывает беспокойство, но она необходима более, чем замалчивание реальности, которое не вызовет положительной реакции со стороны заинтересованных сторон в долгосрочной перспективе.

4. Общение: коммуникации и обратная связь. Очень важно общаться с ключевыми заинтересованными сторонами. Это дает им уверенность в том, что компания хорошо осведомлена о стоящих проблемах, а также работает над их решением, предоставляя актуальную информацию для обработки и своевременного реагирования в случае кризиса [18].

Таким образом, существует множество технологий поддержки репутации, которые можно эффективно применять для управления предприятием во время кризиса пандемии COVID-19.

Даже после стихания пандемии всех ждет непредсказуемое будущее, которое требует большей гибкости, чем когда-либо прежде и хотя кризис COVID-19 уникален для современной истории, взгляд на предыдущие глобальные сбои показывает некоторые выигрышные стратегии, которые помогли предприятиям оставаться устойчивыми в условиях кризиса

Сегодняшние бизнес-лидеры справедливо сосредоточены на огромных проблемах непрерывности ведения бизнеса, связанных с COVID-19, и в первую очередь они должны продолжать:

- обеспечивать максимальную безопасность сотрудников;
- обеспечивать финансовую устойчивость;
- оценивать устойчивость цепочек поставок;
- укреплять важнейшие системы для поддержки беспрецедентного уровня удаленной работы при одновременном противодействии всплеску кибератак.

Организации, которые продвинулись дальше всех на пути цифровой трансформации до COVID-19, адаптировались к кризису лучше, чем другие. Их бизнес-модели и рабочие бизнес-процессы смогли быстрее принять и гибко отреагировать на происходящие изменения. Предприятия, которым не хватает надежной цифровой сети или присутствия в сети, столкнулись с трудностями.

Между тем компании-разработчики программного обеспечения, предоставляющие инструменты для совместной работы, программное обеспечение как услугу и облачные ресурсы, сталкиваются с высоким уровнем спроса, чтобы соответствовать быстро меняющимся потребностям клиентов и поведению бизнеса [7].

Однако, предприятиям, независимо от того, насколько они цифровизированы, необходимо попытаться выйти за рамки непосредственных проблем с непрерывностью бизнеса, вызванных пандемией. Поскольку сегодня все больше снимаются ограничения введенные правительствами, то следует предпринимать стратегические шаги на перспективу с учетом уже вынесенных уроков, чтобы подготовиться к новым условиям жизни после пандемии COVID-19.

Уроки показывают, что организации должны действовать быстро и решительно, чтобы поддерживать устойчивость в условиях текущего кризиса и в неопределенном будущем после пандемии COVID-19 [6].

Поскольку влияние COVID-19 продолжает ощущаться, многие предприятия начали свой путь к выздоровлению. Но в некоторых регионах ситуация совсем иная. Когда предприятия снова начали открываться, ситуация изменилась. Социальные и политические реакции имеют отрицательную тенденцию, поскольку пандемия продолжает достигать своего пика или в некоторых районах возвращается на прежний уровень.

Там, где это возможно, по мере открытия предприятия заново изыскивают возможности для развития, предпринимая беспроигрышные стратегические действия, которые помогут им стать сильнее в антикризисной конкурентной борьбе:

- становятся более цифровыми, с управляемыми данными и облачными приложениями;
- делают бизнес-процессы более гибкими, а структуры затрат более вариативными;
- повышают безопасность работы сотрудников и обслуживания клиентов.

Однако на фоне возобновившейся неопределенности относительно пандемии предположения, которые компании ранее использовали для формирования сценариев и определения своего стратегического курса, теперь находятся под вопросом.

Лидеры заново оценивают, как развитие, сила или повторение пандемии на различных географических рынках влияет на их стратегии восстановления. Это означает корректировку предположений, переоценку всех сценариев и усиление их способности прогнозировать и реагировать соответствующим образом.

Теперь компании должны на постоянной основе ориентироваться и корректировать свой курс, преодолевая множество потенциальных перекрестных рисков, препятствующих их движению.

В целях обеспечения устойчивости предприятий в посткризисном мире можно дать следующие рекомендации стратегической направленности.

1. Необходимо оптимизировать организационные структуры. Кризис является тем временем, когда стоит заново пересмотреть организационную структуру предприятия. При этом возможно будет целесообразным сократить организацию до минимума, необходимого для выживания, а затем перестроить ее с нуля.

В самом простом виде организационный дизайн и иерархии внутри компании должны отвечать уровням централизации и оптимизировать все бизнес-процессы. Для выполнения каждой бизнес-функции необходимо использовать минимальные ресурсы, необходимые для работы.

В более сложном варианте организационное проектирование должно учитывать перспективы всего предприятия, включая:

- изменения в составе топ-менеджеров;
- переосмысления роли корпоративного центра;
- создания центра передового опыта для использования имеющихся возможностей и постоянного улучшения деятельности предприятия.

Сегодня в типичной компании большинство прямых подчиненных генеральному директору не несет прямой ответственности за прибыли и убытки. Вместо этого они служат связующим звеном между основными бизнес-операциями и генеральным директором или являются оперативными и функциональными руководителями.

Чтобы добиться роста в условиях кризиса, большинству компаний необходимо очистить свою структуру, чтобы создать бизнес-сегменты, которые имеют более широкие возможности, меньшее количество и масштаб [11]. Им следует исключить большинство сложных операций и сократить свои корпоративные функции, чтобы сосредоточиться только на защите предприятия в кризис и соблюдении стандартов работы.

Более того, им следует создать новые должности, которые будет занимать руководящий состав, включая должности, связанные с цифровыми возможностями, большими данными и аналитикой, инновациями, новыми бизнес-моделями и опытом работы с клиентами.

Этот шаг позволит не только ускорить развитие предприятия и повысит его экономичность при выходе из кризиса, но и упростит саму организацию в целях более быстрого принятия антикризисных управленческих решений.

2. Необходимо стратегическое перераспределение ресурсов. После оптимизации организационной структуры предприятию необходимо стратегически перераспределить ресурсы для создания команд, поддерживающих лидерство на рынке или хотя бы конкурентоспособность.

Стоимость и размер каждой функции должны распределяться по стратегическим приоритетам и потребностям. Исторически сложилось, что руководителям разного уровня было предоставлено право распределять только ресурсы в пределах их компетенции [5]. Редко существовала система, позволяющая перераспределить ресурсы в рамках организации и делать это динамически, а не ежегодно в процессе составления бюджета.

Вступая в эру после COVID-19 организациям необходимо обнулить свои расходы, а затем перераспределить их в соответствии со стратегическими приоритетами. Конечно, при перераспределении неизбежно появляются победители и проигравшие, поэтому корпоративно-ориентированный образ мышления и эффективное управление изменениями имеют решающее значение для продвижения организации.

3. Необходимо продолжать активно внедрять цифровые технологии и автоматизацию. Многие предприятия, и особенно промышленные, входят в число ведущих отраслей с потенциалом цифровизации и автоматизации, но отстают в их фактическом внедрении [10]. Это нежелание подобной трансформации можно отчасти объяснить нехваткой капитала и необходимостью переподготовки сотрудников, а отчасти инерцией, отсутствием интереса и сопротивлением изменениям [1].

Теперь при кризисе пандемии большинство руководителей компаний стали понимать, что автоматизация – это мощный способ ответить на постоянно растущее давление с целью повышения эффективности, инноваций и скорости развития экономики. Более того, стоимость автоматизации падает благодаря более совершенным и менее дорогостоящим технологиям и готовым решениям, а спрос растет.

При этом большинство бизнес-процессов предприятия можно хотя бы частично автоматизировать с помощью расширенной аналитики и прогнозного моделирования, которые позволяют принимать оптимизированные решения в реальном времени, а также сокращают трудоемкие ручные операции [3]. Чтобы быстро начать цифровизацию и автоматизацию, компании могут внедрять готовые решения или разрабатывать индивидуальные.

По мере того, как предприятия реализуют предлагаемые изменения, будет необходимо развиваться в масштабах всего предприятия. Чтобы поддерживать новую стратегическую модель, необходимо неукоснительно внедрять методы управления изменениями в условиях кризиса.

Текущий кризис не должен вызывать беспокойства, поскольку он может стать для предприятия стимулом к разработке более эффективных стратегических решений других препятствий в будущем. Антикризисный менеджмент важен для того, чтобы предприятия могли лучше подготовиться к будущим кризисам и уменьшить их влияние, тем самым поддерживая эффективность своего бизнеса.

Библиографический список

1. Аль Огили, С. М., Плахин, А. Е. Алгоритм имплементации процессного подхода в стратегическое управление конкурентоспособностью // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 9 (100). – С. 57-67.
2. Бойкова, А. В. Международный опыт функционирования оборонных предприятий в условиях пандемии коронавируса // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-1. – С. 92-94.
3. Буньковский, Д. В. Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления. – 2018. – № 5 (35). – С. 125-129.
4. Дмитриев, Н. Д., Зайцев, А. А. Разработка инструментального подхода для оценки преимуществ от внедрения бережливого производства // Цифровые технологии в экономике и промышленности (Экопром-2019): сборник трудов национальной научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2019 г. / под ред. А. В. Бабкина. – СПб.: Политех-Пресс, 2019. – С. 647-654.
5. Калининченко, М. П. Оценка и обеспечение гармонии интересов в системе «субъект маркетинг менеджмента (предприятие) – клиенты» // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 2 (93). – С. 69-82.
6. Киргизова, Н. П., Дурынин, В. В. Выбор стратегии выживания компаний после пандемии // Столыпинский вестник. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 36-45.
7. Кулагина, Н. А., Лысенко, А. Н., Носкин, С. А. Оценка региональных условий для развития кластера цифровой экономики // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – № 3 (52). – С. 76-80.
8. Левшукова, О. А., Матвеев, А. С., Позоян, Д. П. Возможные последствия пандемии COVID-19 на развитие экономики России // ЕГИ. – 2020. – № 3 (29). – С. 191-194.
9. Лобанов, Д. И., Петелина, Е. А., Багреева, Е. Г. Адаптация предпринимателя в период пандемии // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 448-453.
10. Минайлов, А. С. Перспективы цифровой экономики России в условиях пандемии // Инновационная наука. – 2020. – № 6. – С. 105-107.
11. Некрасов, В. И., Тополева, Т. Н. Эффективность совершенствования производственной деятельности на промышленном предприятии: обоснование процессов и оценка // Проблемы региональной экономики. – 2017. – № 3-4. – С. 140-159.
12. Репин, А. Н. Перспективы восстановления экономического роста на фоне пандемии коронавируса // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 3. – С. 35-40.
13. Родина, Т. Е., Тысячная, Д. Д. Управление экономическими системами: проблемы, тенденции и перспективы // От синергии знаний к синергии бизнеса: сборник статей и тезисов докладов V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. Омск, 23 ноября 2018 г. – Омск: Издательский центр КАН, 2018. – С. 320-324.
14. Солдатова, С. С., Пивкина, К. Р. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России // StudNet. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 260-265.
15. Трофимова, Н. Н. Ключевые проблемы современного корпоративного управления предприятиями реального сектора экономики // Стратегии бизнеса. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 70-74.
16. Предприниматели оценили влияние COVID-19 на бизнес // Известия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1011101/2020-05-15/predprinimateli-otcenili-vliianie-covid-19-na-biznes> (дата обращения: 20.08.2020).
17. Российский бизнес и коронавирус: часть первая. Влияние эпидемии коронавируса на бизнес и потребность в господдержке // Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/>

rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-chast-1-predprinimateli-o-vliyanii-epidemii-na-ikh-biznes-i-o-potreb (дата обращения: 20.08.2020).

18. Harvey, W. S. How to manage the reputation of your business during the pandemic // The European Business Review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeanbusinessreview.com/how-to-manage-the-reputation-of-your-business-during-the-pandemic> (дата обращения: 20.08.2020).

References

1. Al' Ogili S.M., Plakhin A.E. Algoritm implementatsii protsessnogo podkhoda v strategicheskoe upravlenie konkurentosposobnost'yu [Algorithm for the implementation of the process approach in strategic management of competitiveness]. Vestnik NGIEI [Bulletin NGIEI], 2019, no. 9 (100), pp. 57-67.
2. Boikova A.V. Mezhdunarodnyi opyt funktsionirovaniya oboronnykh predpriyatii v usloviyakh pandemii koronavirusa [International experience of the functioning of defense enterprises in the context of the coronavirus pandemic]. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika [Economy and business: theory and practice], 2020, no. 5-1, pp. 92-94.
3. Bun'kovskii D. V. Metody minimizatsii riskov predpriyatiya [Methods of minimizing the risks of an enterprise]. Voprosy upravleniya [Management Issues], 2018, no. 5 (35), pp. 125-129.
4. Dmitriev N. D. Zaitsev A. A. Razrabotka instrumental'nogo podkhoda dlya otsenki preimushchestv ot vnedreniya berezhlivogo proizvodstva [Development of an instrumental approach for assessing the benefits of implementing lean production]. "Tsifrovye tekhnologii v ekonomike i promyshlennosti" (Ekoprom-2019): Sbornik trudov natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburg, 22-23 noyabrya 2019 g. [Digital technologies in the economy and in the industry" (Ecoprom-2019: Collection of Proceedings of the National Scientific and Practical Conference with International Participation. Saint-Petersburg, November 22-23, 2019)], pod red. A.V. Babkina. St. Petersburg, Politekh-Press, 2019, pp. 647-654.
5. Kalinichenko M.P. Otsenka i obespechenie garmonii interesov v sisteme "sub"yekt marketing menedzhmenta (predpriyatie) – klienty [Assessment and ensuring the harmony of interests in the system "subject of marketing management (enterprise) - clients"]. Vestnik NGIEI [Bulletin NGIEI], 2019, no. 2 (93), pp. 69-82.
6. Kirgizova N.P., Duryin V.V. Vybor strategii vyzhivaniya kompanii posle pandemii [Choosing a strategy for the survival of companies after a pandemic]. Stolypinskii vestnik 2020, vol.2, no. 2, pp. 36-45.
7. Kulagina N.A., Lysenko A.N., Noskin S. A. Otsenka regional'nykh uslovii dlya razvitiya klastera tsifrovoi ekonomiki [Assessment of regional conditions for the development of the digital economy cluster]. Biznes. Obrazovanie. Pravo [Business. Education. Law], 2020, no. 3 (52), pp. 76-80.
8. Levshukova O.A., Matveev A.S., Pozoyan D.P. Vozmozhnye posledstviya pandemii COVID-19 na razvitie ekonomiki Rossii [Possible consequences of the COVID-19 pandemic on the development of the Russian economy]. EGI [Natural humanitarian studies], 2020, no.3 (29), pp. 191-194.
9. Lobanov D.I., Petelina E.A., Bagreeva E.G. Adaptatsiya predprinimatelya v period pandemii [Adaptation of an entrepreneur during a pandemic]. Obrazovanie i pravo [Education and Law], 2020, no.4, pp. 448-453.
10. Minailov A.S. Perspektivy tsifrovoi ekonomiki Rossii v usloviyakh pandemii [Prospects for Russia's digital economy in a pandemic]. Innovatsionnaya nauka [Innovative Science], 2020, no.6, pp. 105-107.
11. Nekrasov V.I., Topoleva T.N. Effektivnost' sovershenstvovaniya proizvodstvennoi deyatel'nosti na promyshlennom predpriyatii: obosnovanie protsessov i otsenka [Efficiency of improving production activities at an industrial enterprise: substantiation of processes and assessment]. Problemy regional'noi ekonomiki, 2017, no.3-4, pp. 140-159.
12. Repin A.N. Perspektivy vosstanovleniya ekonomicheskogo rosta na fone pandemii koronavirusa [Prospects for economic growth recovery amid the coronavirus pandemic]. Finansovye rynki i banki [Financial markets and Banks], 2020, no. 3, pp. 35-40.
13. Rodina T. E., Tsyachnaya D. D. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: problemy, tendentsii i perspektivy [Management of economic systems: problems, trends and prospects]. Ot sinergii znanii k sinergii biznesa Sbornik statei i tezisev dokladov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov i prepodavatelei. Omsk, 23 noyabrya 2018 g. [From knowledge synergy to business synergy: collection of articles and abstracts of reports of the V International scientific and practical conference of students, undergraduates and teachers. Omsk, November 23, 2018]. Omsk, Izdatel'ski tsentr KAN, 2018, pp. 320-324.
14. Soldatova S.S., Pivkina K.R. Ekonomicheskie posledstviya pandemii "COVID-19" dlya Rossii [Economic consequences of the "COVID-19" pandemic for Russia]. StudNet 2020, vol.3, no. 2, pp. 260-265.

15. Trofimova N.N. Klyuchevye problemy sovremennogo korporativnogo upravleniya predpriyatiyami real'nogo sektora ekonomiki [*Key problems of modern corporate management of enterprises in the real sector of the economy*]. Strategii biznesa [*Business Strategies*], 2020, vol. 8, no. 3, pp. 70-74.
16. Predprinimateli otsenili vliyanie COVID-19 na biznes [*Entrepreneurs assessed the impact of COVID-19 on business*]. Izvestiya. Available at: <https://iz.ru/1011101/2020-05-15/predprinimateli-otcenili-vliianie-covid-19-na-biznes> (accessed 20.08.2020).
17. Rossiiskii biznes i koronavirus: chast' pervaya. Vliyanie epidemii koronavirusa na biznes i potrebnost' v gospodderzhke [*Russian business and coronavirus: part one. The impact of the coronavirus epidemic on business and the need for government support*]. Analiticheskii tsentr NAFI [*Analytical Center NAFI*]. Available at: <https://nafi.ru/projects/predprinimatelstvo/rossiyskiy-biznes-i-koronavirus-chast-1-predprinimateli-o-vliyanii-epidemii-na-ikh-biznes-i-o-potreb> (accessed 20.08.2020).
18. Harvey W.S. How to manage the reputation of your business during the pandemic. The European Business Review. Available at: <https://www.europeanbusinessreview.com/how-to-manage-the-reputation-of-your-business-during-the-pandemic> (accessed 20.08.2020).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.1 JEL R11

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-67-73

**Андреева Мария
Викторовна**

канд. экон. наук, Вологодский
филиал ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и го-
сударственной службы при Пре-
зиденте Российской Федерации»,
г. Вологда, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8536-5775
e-mail: andreeva.mv@yandex.ru

**Крюкова Ирина
Владимировна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Вологодская государственная
молочнохозяйственная академия
имени Н. В. Верещагина»,
г. Вологда, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-7365-9768
e-mail: iri917717@yandex.ru

Andreeva Maria

Candidate of Economic Sciences,
Vologda branch of Russian
Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Vologda, Russia
ORCID: 0000-0002-8536-5775
e-mail: andreeva.mv@yandex.ru

Kryukova Irina

Candidate of Economic
Sciences, Vologda State Dairy
Farming Academy named after
N. V. Vereshchagin, Vologda, Russia
ORCID: 0000-0002-7365-9768
e-mail: iri917717@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Рассмотрены научные подходы к определению сущности сельского туризма и агротуризма. Проведен обзор текущего состояния и тенденций развития сферы туризма, в том числе сельского, в Вологодской области. Дана характеристика деятельности органов государственного управления Вологодской области по созданию условий для развития туристской индустрии. Доказана перспективность развития сельского туризма в регионе, показаны возможности формирования комплексных туристских продуктов. Выявлены основные проблемы развития сельского туризма в регионе и определены направления их решения. Рассмотрена роль органов местного самоуправления в вопросах развития сельского туризма. Обоснована необходимость более активного внедрения проектного подхода в практику муниципального управления в целях наиболее полного использования туристского потенциала территорий региона. В качестве одного из эффективных путей привлечения инвестиций в развитие туристской инфраструктуры выделено государственно-частное и муниципально-частное партнерство.

Ключевые слова: агротуризм, государственно-частное партнерство, местное самоуправление, муниципальная экономика, муниципально-частное партнерство, проектное управление, проектный подход, проекты в туризме, развитие туризма, сельские территории, сельский туризм, туристская инфраструктура, туристский потенциал, устойчивое развитие.

Для цитирования: Андреева М.В., Крюкова И.В. Проблемы и перспективы развития сельского туризма в вологодской области//Вестник университета. 2020. № 11. С. 67–73.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM IN THE VOLOGDA REGION

Abstract. The paper considers scientific approaches to determining the essence of rural tourism and agrotourism. The authors conduct a review of the current state and trends in the development of tourism, including rural tourism, in the Vologda region. The article characterizes the activities of the government bodies of the Vologda region to create conditions for the development of the tourism industry. The study proves the prospects for the development of rural tourism in the region, shows the possibilities of forming complex tourist products. The article identifies the main problems of rural tourism development in the region and determines the directions of their solution. The paper considers the role of local governments in the development of rural tourism. The authors justify the necessity of more active implementation of the project approach in the practice of municipal administration in order to fully apply the tourist potential of the region's territories. The study emphasizes public-private and municipal-private partnerships as one of the most effective ways to attract investment in the development of tourist infrastructure.

Keywords: agrotourism, local government, municipal economy, municipal-private partnership, project approach, project management, public-private partnership, rural territories, rural tourism, sustainable development, tourism development, tourism infrastructure, tourism potential, tourism project.

For citation: Andreeva M.V., Kryukova I.V. (2020) Problems and prospects for the development of rural tourism in the Vologda region. *Vestnik universiteta*. 11, pp. 67–73. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-67-73

© Андреева М.В., Крюкова И.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 г. сказано, что для решения проблем развития сельских территорий необходимо диверсифицировать сельскую экономику [2]. Одним из эффективных инструментов решения этой задачи может служить сельский туризм.

Законодательно понятие сельского туризма в нашей стране до сих пор не закреплено. В апреле 2019 г. в Государственную Думу был внесен законопроект о закреплении в Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» понятия «сельский туризм (агротуризм)», но на настоящий момент законопроект не принят. В законопроекте под сельским туризмом понимается разновидность туризма, предполагающая временные выезды граждан к отечественному сельскохозяйственному товаропроизводителю, при этом цель выезда не конкретизируется [1]. В Концепции развития сельского туризма в России на 2016-2030 гг. под сельским туризмом понимается деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей и иных предпринимателей по организации отдыха в сельской местности или малых городах, ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других традиционных для этой местности ресурсов [16].

При этом и в законопроекте, и в Концепции сельский туризм и агротуризм рассматриваются как синонимы. В то же время в научной литературе встречаются различные трактовки понятий «сельский туризм» и «агротуризм». При этом одни ученые отождествляют эти понятия, а другие рассматривают агротуризм, как правило, в качестве разновидности сельского туризма.

Так, С. В. Бадалянц под сельским туризмом (агротуризмом) понимает особый вид отдыха туристов в сельской местности, как организованного, так и неорганизованного, с целью приобщения к природе, сельскому образу жизни, традициям ведения сельского хозяйства [3]. Р. Р. Гареев и А. В. Романюк подчеркивают, что сельский туризм (агротуризм) представляет собой проживание горожан в таких объектах размещения, как сельские гостевые дома, усадьбы и фермы, исключительно с туристскими целями, то есть без занятия деятельностью, приносящей доход [5]. По мнению Н. А. Восколович и Е. Н. Жильцова, к сельскому туризму (агротуризму) относится совокупность видов деятельности по организации отдыха, экологического взаимодействия с природой, а сопутствующими эффектами является развитие сельских территорий, сохранение их культурно-исторического наследия [4].

Большинство ученых, разделяющих эти понятия, исследуют агротуризм, как особый вид сельского туризма. Так, М. А. Груздева выделяет агротуризм в качестве одного из видов сельского туризма наряду с экологическим, паломническим, событийным и другими видами. При этом под сельским туризмом понимается отдых на сельской территории с целью ознакомления с местной природой, образом жизни сельского населения и местными культурными ценностями [6]. Ю. О. Иванова основной формой сельского туризма считает агротуризм, включающий посещение фермы, земледельческого, садоводческого или агропромышленного предприятия с целью развлечения, образования или активного участия в их деятельности [7]. О. А. Моторин и Е. Е. Митякова отмечают, что агротуризм является наиболее перспективным видом сельского туризма [10].

Другие ученые, напротив, рассматривают сельский туризм как разновидность агротуризма, а в качестве основных характеристик агротуризма выделяют возможность практического участия человека в жизни сельской семьи и в производстве сельскохозяйственной продукции [8]. О. П. Коробова считает агротуризм одним из видов экотуризма и подчеркивает, что этот вид туризма отличается специфическими формами досуга, такими как уход за домашними животными, прогулки и пикники в сельской местности [9].

Мы придерживаемся точки зрения ученых, отождествляющих эти понятия. Соответственно, под сельским (агротуризмом) понимаем особый вид туризма, предполагающий, в зависимости от целей и интересов туристов:

- участие туристов в деятельности личного подсобного или фермерского хозяйства;
- охоту, рыбалку, сбор ягод и грибов;
- пешие, конные, водные прогулки, участие в спортивных мероприятиях;
- участие в различных событийных мероприятиях, экскурсиях, мастер-классах.

Таким образом, туристы получают возможность не только отдохнуть на свежем воздухе, но и познакомиться с сельским трудом, местной культурой, ремеслами, народными промыслами, традициями и обычаями, тем самым удовлетворив свои потребности в получении новых знаний, умений и навыков, культурные и эстетические.

Не вызывает сомнений, что сельский туризм является одним из ключевых факторов социально-экономического развития сельских территорий, поскольку способствует:

- созданию новых рабочих мест, повышению доходов сельского населения, в том числе за счет появления дополнительных источников дохода;

- снижению миграции сельского населения в города, привлечению граждан, в том числе молодежи, к работе в сельской местности;
- сохранению народных промыслов и ремесел, культурных традиций;
- развитию транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры сельских территорий.

В Вологодской области туризм является одной из приоритетных и перспективных отраслей экономики, поскольку регион обладает высоким туристским потенциалом.

На территории области в настоящее время осуществляют туроператорскую и/или турагентскую деятельность 128 фирм. Почти все они (98 %) являются субъектами малого бизнеса. В регионе функционирует 333 коллективных средства размещения с общим номерным фондом 7 726 номеров (ежегодный прирост составляет порядка 4 %).

Туристский поток в 2019 г. составил 3 150 тыс. человек, в том числе 739 посетителей и 2 411 экскурсантов. За последние 5 лет прирост туристского потока составил 17 %.

Общий совокупный доход от въездного туризма в 2019 г. оценивается в 20 млрд руб. и формирует около 3,7 % валового регионального продукта. Область занимает 9 место в Российской Федерации по доле доходов от туризма в валовом региональном продукте. В 2019 г. от организаций сферы туризма и сопутствующих отраслей в консолидированный бюджет Вологодской области поступило налогов порядка 450 млн руб. (на 10 % больше, чем в 2018 г.).

Вологодская область неоднократно участвовала в ежегодном конкурсе National Geographic Traveler Awards. В 2016 г. и 2019 г. получила премию за победу в номинации «Российский экологический отдых» (20 % и 37 % голосов соответственно), в 2018 г. заняла 2 место в номинации «Экскурсионный отдых».

В муниципальных образованиях области в 2019 г. дополнительно разработано 20 туристских маршрутов, в том числе 12 туристских маршрутов с активными формами передвижения в рамках детского и молодежного туризма. Общее количество маршрутов составило 312, в том числе 49 экологических. Открыто более 30 новых объектов туристской индустрии и туристского показа.

В регионе развивается усадебный туризм – область с 2015 г. участвует в реализации федерального проекта «Русские усадьбы». На территории области функционирует 10 усадебных объектов, реализуются 70 экскурсионных программ, общее количество посетителей усадеб ежегодно составляет более 120 тыс. человек.

В ряде муниципальных районов проводится активная работа по развитию событийного и этнотуризма.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что на территории Вологодской области активно развиваются различные виды туризма, которые в свою очередь могут способствовать развитию сельского туризма за счет возможности создания комбинированных туров.

Природные и климатические условия, а также благоприятная экологическая обстановка позволяют эффективно развивать сельский туризм в Вологодской области. На территории области имеется множество рек и озер, памятников природы, болот и лесов, богатых ягодами и грибами. Транспортная сеть дает возможность посещения региона туристами воздушным, железнодорожным, автомобильным и речным транспортом. Доля численности сельского населения составляет 27 %, на территории области находится более 8 тыс. сельских населенных пунктов [17].

В настоящее время сельский туризм в разной мере развивается в большинстве муниципальных районов области. В реестре гостевых домов в 20 муниципальных районах насчитывается 114 объектов. Для туристов организуется сбор грибов и ягод, охота, рыбалка, катание на лошадях, экскурсии, различные интерактивные мероприятия (сельские праздники, мастер-классы), работа на приусадебном участке. Ежегодный прирост туристского потока составляет порядка 10 %.

В то же время следует отметить, что сегодня существует ряд проблем развития сельского туризма в регионе, среди которых основными являются:

- кадровые проблемы, как для предприятий туристской сферы, так и для органов местного самоуправления;
- отсутствие современных компетенций в вопросах создания, развития и управления бизнесом в сфере сельского туризма, а для администраций муниципальных образований – отсутствие опыта взаимодействия с потенциальными предпринимателями;
- высокая стоимость кредитных ресурсов;
- недостаточный уровень развития туристской инфраструктуры (объекты общепита, придорожный сервис);
- плохое качество транспортной сети, низкая транспортная доступность многих сельских территорий;
- неразвитость коммунальной инфраструктуры сельских территорий.

Отечественные ученые считают, что государство должно занимать более активную позицию по вопросам развития сельского туризма путем совершенствования законодательства, реализации государственных программ на федеральном и региональном уровнях, оказания комплекса мер государственной поддержки, что позволит наиболее полно использовать туристский потенциал сельских территорий российских регионов [10; 11; 14].

В Вологодской области проводится активная работа по стимулированию развития инфраструктуры гостеприимства. На 2021 г. запланированы субсидии из областного бюджета в объеме 20 млн руб. на создание объектов туристской инфраструктуры в муниципальных образованиях области, в том числе музеев, центров туризма и ремесел, выставочных комплексов, мест для проведения мастер-классов, капитальный ремонт парковых территорий, благоустройство общественных пространств. С целью содействия развития сельского туризма Департамент культуры и туризма Вологодской области проводит целенаправленную работу по увеличению количества гостевых домов, улучшению качества предоставляемых услуг, формированию и продвижению турпродуктов.

Вместе с тем считаем необходимым подчеркнуть, что для стимулирования инвестиционной деятельности в сфере сельского туризма не менее важна роль органов местного самоуправления.

По мнению И. И. Новиковой, без поддержки органы местного самоуправления не могут самостоятельно запустить механизм функционирования агротуризма, в то время как внимание региональных органов государственной власти акцентируется на развитии лишь некоторых территорий региона с высоким уровнем туристского потенциала [12]. Действительно, внимание региональных органов государственного управления направлено, в первую очередь, на наиболее перспективные территории, обладающие значительным туристским потенциалом и наиболее развитой транспортной и инженерной инфраструктурой. Это очевидно с точки зрения экономии бюджетных расходов и минимизации рисков. Однако следует отметить, что большое значение имеет инициатива и активная деятельность органов местного самоуправления и подведомственных им учреждений в следующих основных направлениях:

- обеспечение административных и экономических условий для развития приоритетных видов туризма на территории муниципального района;
- привлечение инвестиций в создание и развитие туристской инфраструктуры, в том числе с применением механизма государственно-частного и муниципально-частного партнерства;
- разработка и продвижение туристского бренда муниципального района;
- содействие сохранению и развитию традиционных народных художественных промыслов и ремесел, культуры и искусства;
- проведение мероприятий и реализация проектов в сфере туризма;
- участие в разработке конкурентоспособных туристских маршрутов;
- установление и развитие межмуниципальных, межрегиональных и международных связей в сфере туризма;
- обучение и повышение квалификации муниципальных служащих в вопросах развития туризма и инвестиционной деятельности, привлечение профессиональных кадровых ресурсов.

Для более эффективного и полного использования туристского потенциала сельских территорий региона целесообразно формировать комплексные туристские продукты, интегрирующие в себе различные виды отдыха (охота, рыбалка, сбор ягод и грибов, пешие и конные прогулки), экскурсионные культурно-познавательные программы (этнографические, изучение местных ремесел, истории, традиций, фольклора), событийные мероприятия (ярмарки, фестивали, праздники), участие в повседневной деятельности фермерского хозяйства. Это позволит привлечь значительно большее количество туристов, которые хотят не только отдохнуть в сельской местности, но и интересно провести досуг, получить новые знания и навыки. В Вологодской области есть все возможности комбинировать сельский отдых с посещением вотчины Деда Мороза в Великом Устюге, религиозным (г. Кириллов) и культурно-историческим (г. Белозерск) туризмом, а также этнографическим и событийным туризмом (Бабаевский, Вологодский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский, Тарногский, Шекснинский и другие муниципальные районы) [13].

Для этого должно быть установлено взаимодействие между всеми заинтересованными сторонами – региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, туристическими агентствами, владельцами гостевых домов, фермерами, предпринимателями. В этом процессе также очень важна роль органов местного самоуправления.

В целях развития сельского туризма органам местного самоуправления необходимо более активно реализовывать проектный подход – как в плане разработки муниципальных проектов, так и привлечения населения и местных предпринимателей к участию в конкурсах и грантах, оказания консультационной, информационной, организационной поддержки. Именно инструментарий проектного подхода позволяет комплексно решать существующие проблемы.

Определенная работа на региональном уровне в этом направлении в Вологодской области проводится. Так, область в 2019 г. заняла 11 место в рейтинге регионов страны по итогам проведения Всероссийской туристской премии «Маршрут года»: от региона был заявлен 21 проект, в финал вышли 4 проекта. В 2018 г. Департаментом культуры и туризма была организована работа по участию муниципальных образований области во Всероссийском конкурсе «Лучшие практики развития детского туризма», 5 проектов стали победителями в разных номинациях. С 2017 г. в рамках развития детского туризма реализуется проект по образовательному туризму «Живые уроки»; в настоящее время в проекте участвуют 19 государственных и муниципальных музеев области, которыми подготовлено более 200 образовательных экскурсий.

С 2002 г. один раз в два года проводится региональный конкурс проектов в сфере культуры «Звездное кружево Севера», одной из целей которого заявлено внедрение новых методов в деятельность по развитию и повышению культурного и туристского потенциала Вологодской области. В 2016 г. была выделена номинация «Культура и туризм», в которой участвуют проекты в сфере экологического, культурного и образовательного туризма, а также проекты по формированию и продвижению культурных брендов территорий. Следует отметить, что в последнее время наблюдается тенденция снижения как общего количества представленных на конкурс социальных проектов, так и проектов в номинации «Культура и туризм». Кроме того, среди представленных на конкурс проектов не было ни одного проекта по развитию именно сельского туризма, и это с учетом того, что большая часть области – сельские территории, а в ряде районов сельский туризм – едва ли не единственная возможность диверсифицировать экономику.

Такая ситуация вызвана, наряду с прочим, и тем, что на муниципальном уровне проектная работа, в том числе в сфере туризма, практически не ведется. Между тем, участие в конкурсах может принести ощутимый финансовый результат для решения задач повышения туристской привлекательности территории. Так, в 2018 г. и в 2020 г. город Вытегра стал одним из победителей Всероссийского конкурса проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях в номинации «Малые города численностью от 10 до 20 тысяч человек». На финансирование проектов было выделено из федерального бюджета 55 и 90 млн руб. соответственно, которые были направлены на обустройство набережной реки Вытегра с воссозданием исторического облика.

Подчеркиваем, что только системная работа по использованию проектного инструментария в вопросах развития территории способна привести к существенным положительным результатам, а для организации такой работы необходимо создание специализированного структурного подразделения в администрации муниципалитета. Вместе с тем лишь в некоторых муниципальных районах Вологодской области созданы проектные офисы, либо их функции выполняют отдельные подразделения администрации. Так, в администрации Тотемского муниципального района проектной деятельностью в сфере туризма занимается отдел туризма и общественных проектов, созданный в 2016 г. Это позволило существенно активизировать работу по привлечению грантовых средств, в частности в 2018 г. Тотемское музейное объединение по итогам конкурса Благотворительного фонда Владимира Потанина получило грант на сумму 10 млн руб. на создание на базе музея Центра социокультурного проектирования и развития.

В целом можно сказать, что проектная деятельность в муниципалитетах региона только начинает развиваться. Для существенных сдвигов необходима, в первую очередь, серьезная профессиональная подготовка квалифицированных кадров по вопросам проектного управления.

Еще одним перспективным направлением деятельности органов государственного и муниципального управления в сфере сельского туризма является государственно-частное и муниципально-частное партнерство, поскольку такие проекты позволяют привлечь в развитие отрасли не только финансовые ресурсы, но и инновационные технологии и методы управления, квалифицированные профессиональные кадры. Однако, как подчеркивает Т. В. Юрьева, вследствие сезонности спроса и сложности прогнозирования туристского потока такие инвестиции в сфере туризма являются более рисковыми и менее доходными, чем в других

отраслях [15]. По состоянию на 1 января 2020 г. в Вологодской области на муниципальном уровне реализуется 97 концессионных соглашений, из них только одно в сфере туризма, большинство проектов связано с реконструкцией объектов тепло-, газо- и электроснабжения. Таким образом, в регионе имеется значительный потенциал для развития государственно-частного и муниципально-частного партнерства.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что для решения многочисленных проблем развития сельского туризма в регионе необходим комплексный подход, включающий активное применение методов и инструментов проектного управления. При этом необходимым условием успешной реализации проектных инициатив является наличие квалифицированных кадров, обладающих соответствующими профессиональными компетенциями.

Библиографический список

1. Проект Федерального закона № 690944-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития сельского туризма (агротуризма)» // Система обеспечения законодательной деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690944-7> (дата обращения: 15.09.2020).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.02.2015 № 151-р (ред. от 13.01.2017) «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/ (дата обращения: 15.09.2020).
3. Бадалянц, С. В. Сельский туризм как фактор развития сельских территорий региона // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 7. – С. 67-73.
4. Восколович, Н. А., Жильцов, Е. Н. Специфика развития сельского туризма в России // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 2 (29). – С. 14-18.
5. Гареев, Р. Р., Романюк, А. В. Особенности развития мирового зеленого туризма // Colloquium-journal. – 2019. – № 15-2 (39). – С. 37-39.
6. Груздева, М. А. Развитие сельского туризма в России // Научный журнал «Дискурс». – 2019. – № 6 (32). – С. 97-109.
7. Иванова, Ю. О. Современные тенденции развития сельского туризма // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2018. – Т. 13. – № 5. – С. 51-57.
8. Казначеева, С. Н., Челнокова, Е. А., Коровина, Е. А. Агротуризм как одно из перспективных направлений индустрии туризма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 3. – С. 248-252.
9. Коробова, О. П. Агротуризм как стимул развития сельских территорий // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 3. – С. 99-104.
10. Митякова, Е. Е. Оценка агротуристического потенциала регионов Российской Федерации // Управление рисками в АПК. – 2019. – № 2. – С. 14-33.
11. Моторин, О. А., Митякова, Е. Е. Состояние агротуристического сектора в РФ // Управление рисками в АПК. – 2019. – № 1. – С. 25-45.
12. Новикова, И. И. Сельский туризм как приоритетное направление конкурентоспособного развития сельских территорий // Островские чтения. – 2017. – № 1. – С. 510-515.
13. Орлова, В. С., Леонидова, Е. Г. Сельский туризм как фактор социально-экономического развития провинциального региона (на примере Вологодской области) // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 9. – С. 25-30.
14. Трухачев, А. В. Сельский туризм как основной фактор развития региональной экономики туризма в РФ // Вестник АПК Ставрополья. – 2017. – № 4 (28). – С. 154-158.
15. Юрьева, Т. В. Проекты государственно-частного партнерства как фактор устойчивого развития туристской индустрии // Современные технологии управления. – 2020. – № 2 (92). – С. 15.
16. Концепция развития сельского туризма в России // МНИАП РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мниап.рф/rural-tourism/> (дата обращения: 15.09.2020).
17. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vologdastat.gks.ru/> (дата обращения: 15.09.2020).

References

1. Proekt Federal'nogo zakona № 690944-7 "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam razvitiya sel'skogo turizma (agroturizma)" [Draft Federal law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian

- Federation on the Development of Rural Tourism (Agrotourism)*” No. 690944-7]. System of Maintenance of Legislative Activity. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/690944-7> (accessed 15.09.2020).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 2 fevralya 2015 goda №1551-r (red. ot 13.01.2017) “Ob utverzhdenii Strategii ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda” [*Order of the Government of the Russian Federation “On Approval of the Strategy for Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the Period up to 2030” No. 1551-r, dated on February 2, 2015 (as amended, dated on January 13, 2017)*]. Legal Reference System “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/ (accessed 15.09.2020).
3. Badal'yants S.V. Sel'skii turizm kak faktor razvitiya sel'skikh territorii regiona [*Rural tourism as a factor in the development of rural areas in the region*]. Rostovskii nauchnyi zhurnal [*Rostov Scientific Journal*], 2017, no. 7, pp. 67-73.
4. Voskolovich N.A., Zhil'tsov E.N. Spetsifika razvitiya sel'skogo turizma v Rossii [*Specifics of rural tourism development in Russia*]. Vektor nauki TGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie [*Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*], 2017, no. 2 (29), pp. 14-18.
5. Gareev R.R., Romanyuk A.V. Osobennosti razvitiya mirovogo zelenogo turizma [*Features of global green tourism development*]. Colloquium-journal, 2019, no. 15-2 (39), pp. 37-39.
6. Gruzdeva M.A. Razvitie sel'skogo turizma v Rossii [*Development of rural tourism in Russia*]. Nauchnyi zhurnal “Diskurs”, 2019, no. 6 (32), pp. 97-109.
7. Ivanova Yu.O. Sovremennye tendentsii razvitiya sel'skogo turizma [*Current trends in rural tourism development*]. Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy, 2018, vol. 13, no. S, pp. 51-57.
8. Kaznacheeva S.N., Chelnokova E.A., Korovina E.A. Agroturizm kak odno iz perspektivnykh napravlenii industrii turizma [*Agro-tourism as one of the most promising areas of the tourism industry*]. Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy [*International Journal of Applied and Fundamental Research*], 2017, no. 3, pp. 248-252.
9. Korobova O.P. Agroturizm kak stimul razvitiya sel'skikh territorii [*Agro-tourism as a stimulus for the development of rural areas*]. Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo [*Academia. Architecture and Construction*], 2019, no. 3, pp. 99-104.
10. Mityakova E.E. Otsenka agroturisticheskogo potentsiala regionov Rossiiskoi Federatsii [*Assessment of the agro-tourism potential of the regions of the Russian Federation*]. Upravlenie riskami v APK, 2019, no. 2, pp. 14-33.
11. Motorin O.A., Mityakova E.E. Sostoyanie agroturisticheskogo sektora v RF [*State of the agro-tourism sector in the Russian Federation*]. Upravlenie riskami v APK, 2019, no. 1, pp. 25-45.
12. Novikova I.I. Sel'skii turizm kak prioritetnoe napravlenie konkurentosposobnogo razvitiya sel'skikh territorii [*Rural tourism as a priority for competitive development of rural territories*]. Ostrovskie chteniya [*Ostrovsky readings*], 2017, no. 1, pp. 510-515.
13. Orlova V.S., Leonidova E.G. Sel'skii turizm kak faktor sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya provintsial'nogo regiona (na primere Vologodskoi oblasti) [*Rural tourism as a factor of socio-economic development of a provincial region (on the example of the Vologda region)*]. Vestnik KrasGAU [*The Bulletin of KrasGAU*], 2012, no. 9, pp. 25-30.
14. Trukhachev A.V. Sel'skii turizm kak osnovnoi faktor razvitiya regional'noi ekonomiki turizma v RF [*Rural tourism as the main factor in the development of regional tourism economy in the Russian Federation*]. Vestnik APK Stavropol'ya [*Agricultural Bulletin of Stavropol Region*], 2017, no. 4 (28), pp. 154-158.
15. Yur'eva T.V. Proekty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak faktor ustoichivogo razvitiya turistskoi industrii [*Public-private partnership projects as a factor of sustainable development of the tourism industry*]. Sovremennye tekhnologii upravleniya [*Modern Management Technology*], 2020, no. 2 (92), pp. 15.
16. Kontseptsiya razvitiya sel'skogo turizma v Rossii [*Concept of rural tourism development in Russia*]. MNIAP RF [International Independent Institute of Agrarian Policy of the Russian Federation]. Available at: <http://mniap.rf/rural-tourism/> (accessed 15.09.2020).
17. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Vologodskoi oblasti [*Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Vologda region*]. Available at: <https://vologdastat.gks.ru/> (accessed 15.09.2020).

УДК 334.012.62–027.236:332.143:330.44(571.1/6) JEL R11, R12, O18, C23 DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-74-82

Анохин Сергей Александрович
д-р экон. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7121-1134

e-mail: anohin@tpu.ru

Спицына Любовь Юрьевна
канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-3923-984X

e-mail: s_luba_07@mail.ru

Спицын Владислав Владимирович
канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8360-7590

e-mail: spitsyn_vv@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ФЛАГМАНСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНУЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. Рассмотрено прямое и опосредованное влияние флагманских предприятий на территориальную производительность в разрезе муниципальных образований трех субъектов Российской Федерации. Выдвинуто предположение, что наличие флагманских предприятий положительно влияет на уровень территориальной производительности. Сделано предположение, что ряд социально-экономических факторов дополнительно усиливает влияние флагманских предприятий на территориальную производительность. В ходе анализа панельных данных 84 муниципальных образований в трех регионах Российской Федерации подтверждена положительная роль флагманских предприятий в повышении производительности муниципальных образований. Эти эффекты особенно сильны при высоком уровне доходов населения на территории, высоких темпах роста населения, а также при низком уровне безработицы. Результаты характеризуются высокой устойчивостью и позволяют формировать рекомендации для органов управления по созданию условий для опережающего роста.

Ключевые слова: базовая отрасль, выпуск продукции, концентрация, муниципальные образования, панельные данные, производительность территории, региональное развитие, флагманские предприятия, эконометрический анализ.

Для цитирования: Анохин С.А., Спицына Л.Ю., Спицын В.В. Влияние флагманских предприятий на территориальную производительность: эконометрический анализ на уровне муниципальных образований // Вестник университета. 2020. № 11. С. 74–82.

IMPACT OF FLAGSHIP ENTERPRISES ON TERRITORIAL PRODUCTIVITY: AN ECONOMETRIC ANALYSIS AT THE MUNICIPALITIES' LEVEL

Abstract. The article considers the direct and indirect influence of flagship enterprises on territorial productivity in the context of municipalities of three constituent entities of the Russian Federation. The authors suggest hypothesis that the presence of flagship enterprises affects positively on the level of territorial productivity. The paper assumes that a number of socio-economic factors enhance the impact of flagship enterprises on territorial productivity. The analysis of panel data from 84 municipalities in three regions of the Russian Federation confirmed the positive role of flagship enterprises in increasing the productivity of municipalities. These effects are particularly strong when the territory has a high income level, high population growth rates and low unemployment level. The results are characterized by high stability and make it possible to form recommendations for governing bodies on creating conditions for faster growth.

Keywords: basic industry, concentration, econometric analysis, flagship enterprises, municipalities, panel data, product output, territorial productivity, regional development.

For citation: Anokhin S.A., Spitsina L.Yu., Spitsin V.Yu. (2020) Impact of flagship enterprises on territorial productivity: an econometric analysis at the municipalities' level. *Vestnik universiteta*. 1. 11, pp. 74–82. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-74-82

Anokhin Sergey
Doctor of Economic Sciences, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia
ORCID: 0000-0002-7121-1134
e-mail: anohin@tpu.ru

Spitsina Luibov
Candidate of Economic Sciences, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia
ORCID: 0000-0002-3923-984X
e-mail: s_luba_07@mail.ru

Spitsin Vladislav
Candidate of Economic Sciences, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia
ORCID: 0000-0002-8360-7590
e-mail: spitsyn_vv@mail.ru

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта РФФИ 18-010-01123(а) «Роль флагманских предприятий в экономическом развитии регионов: Экономико-математический анализ панельных данных на примере России и США».

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the RFBR project 18-010-01123 (a) "The role of flagship enterprises in the economic development of regions: Economic and mathematical analysis of panel data on the example of Russia and the USA".

© Анохин С.А., Спицына Л.Ю., Спицын В.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Производительность территории является важной характеристикой эффективности использования ее человеческих ресурсов. Высокая производительность предполагает больший выпуск продукции на душу населения и, как правило, сопровождается более высокими доходами населения и ростом социального благополучия. Напротив, низкая производительность приводит к низким доходам населения и ухудшению социально-экономической ситуации на территории. Особенно остро проявляются различия в производительности на уровне муниципальных образований (далее – МО) России, которые столкнулись с серьезными вызовами в современных условиях экономической стагнации и неблагоприятной внешней среды.

Актуальность проблемы производительности на уровне муниципальных образований России подтверждена их активным участием в Национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости», реализуемом в России в настоящее время [9; 10; 11]. Цель данного проекта – обеспечить к 2024 г. темпы роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5 % в год. Для эффективного стимулирования роста производительности муниципальных образований важно выявить факторы, оказывающие на нее влияние, и смоделировать их воздействие.

Целью настоящей работы является исследование влияния флагманских предприятий и других факторов на производительность муниципальных образований России.

Отметим, что существуют несколько подходов к расчету производительности МО:

- производительность как отношение выпуска продукции и услуг к количеству занятых в экономике;
- производительность как отношение выпуска продукции и услуг к численности населения территории.

Первый подход используется в рамках указанного выше Национального проекта и ряда научных работ [3; 9; 18]. Он ориентирован на рост производительности конкретных предприятий (прежде всего, крупных и средних предприятий) и предполагает их стимулирование. Эта особенность является одновременно его сильной стороной и недостатком. Недостаток состоит в том, что при таком подходе не учитываются прочие ресурсы территории (малое предпринимательство, безработные, миграция, рост населения и т. д.).

Второй подход определяет производительность как отношение выпуска продукции и услуг к численности населения территории [5; 6; 13; 14]. Этот подход в настоящее время применяется для комплексной оценки социально-экономического развития МО в ряде регионов России [1]. В рамках настоящей работы мы используем этот подход, поскольку он позволяет включить в эконометрическое моделирование максимальное число тестируемых факторов.

Соответственно, необходимо решить следующие задачи:

- смоделировать влияние различных социально-экономических факторов на производительность МО;
 - определить влияние концентрации крупных флагманских предприятий на производительность МО;
 - исследовать эффекты взаимодействия факторов и их совместного влияния на производительность МО.
- В рамках этой задачи моделируются эффекты взаимодействия концентрации флагманских предприятий с другими факторами и определяется их влияние на производительность территорий.

Проблема производительности территорий крайне актуальна для зарубежных исследователей, политиков и экономистов, поскольку производительность определяет конкурентоспособность и экономическую эффективность территории. Эта проблема рассматривается в работах ОЭСР, а также на примере ведущих зарубежных стран [16; 17; 18].

В указанных выше зарубежных исследованиях тестируется широкий перечень факторов и моделируется их влияние на производительность территорий. Основным методом исследования – регрессионный анализ панельных данных. Основные выводы зарубежных ученых:

- внутри стран отмечаются значительные разрывы по уровню производительности между регионами, городами и локальными территориями;
- в последние десятилетия наблюдается усиление различий между территориями по уровню производительности;
- выявлено существенное влияние на производительность территорий таких факторов, как агломерационные эффекты, квалификация рабочей силы (человеческий капитал), транспортная инфраструктура, инновационная активность и отраслевая структура экономики [16; 17, 18].

Отметим также, что большинство из указанных исследований выполнено на уровне регионов, где доступен для анализа широкий перечень статистических показателей.

Особенностью нашей работы является анализ на муниципальном уровне, который приводит к определенным ограничениям по доступной информации. Мы рассматриваем МО регионов России и анализируем их производительность как в условиях стабильного периода (2012-2013 гг.), так и в последующем кризисном периоде (2014-2016 гг.). Мы тестируем влияние на производительность территории различных факторов, однако основной акцент делаем на исследовании влияния крупного бизнеса (флагманских предприятий) и связанных с ним агломерационных эффектах (концентрация флагманских предприятий на душу населения).

В настоящей работе выдвигаются и тестируются следующие гипотезы.

1. Концентрация крупных флагманских предприятий (флагманов) приводит к более высокой производительности на территориях муниципальных образований.
2. Влияние концентрации флагманов на производительность более выражено в МО с более высоким средним уровнем доходов населения.
3. Влияние концентрации флагманов на производительность более выражено в МО с низким уровнем безработицы.
4. Влияние концентрации флагманов на производительность более выражено в МО с более высоким ростом населения.

В работе анализируются МО трех крупных регионов Сибирского федерального округа: Новосибирской, Томской и Кемеровской областей. Временной период анализа – 2012–2016 гг. Использовалась сплошная выборка МО этих регионов, которая подробно описана в работе [2]. Далее в ходе анализа из выборки были исключены два муниципальных образования с аномальными значениями показателей. Общая исследуемая выборка: 84 МО или 420 наблюдений (84 МО*5 лет, панельные данные).

Источники данных:

- данные федеральной статистики характеризуют социальные и экономические аспекты развития МО и позволяют исследовать влияние широкого перечня факторов на производительность территории;
- данные, полученные из системы СПАРК. Мы используем показатель выручки предприятий, суммированной в разрезе территорий, для расчета показателя «Производительность территории». Также на основе данных системы СПАРК определяется количество флагманских предприятий в разрезе МО [7; 12].

Переменные.

Зависимая переменная характеризует «Производительность территории» (ПроизводительностьМО) или «Выпуск продукции на душу населения территории». Она рассчитывается ежегодно за период 2012-2016 гг. как суммарная годовая выручка предприятий, действующих на территории МО (по данным СПАРК), деленная на численность населения территории в текущем году (по данным Статистики). Единица измерения – тыс. руб. / человека. Суммарная выручка была скорректирована на накопленный индекс инфляции и приведена к уровню 2012 г.

В регрессионных моделях использовались следующие независимые (предикторные) переменные.

1. Контрольные переменные.

1.1. Среднемесячная заработная плата МО (ЗарплатаМО) – получена по данным статистики по всем отраслям экономики (тыс. руб.). Она характеризует доход работающего населения территории и потенциально определяет уровень богатства территории. Этот показатель корректируется на уровень накопленной инфляции и приводится к 2012 г.

1.2. Плотность населения МО (ПлотностьНаселенияМО) – определяется как отношение численности населения к площади территории МО (человек/км²). Она позволяет оценить влияние агломерационных эффектов (высокой плотности населения) на исследуемый показатель «Производительность территории».

1.3. Уровень безработицы МО (БезработицаМО) рассчитывается как отношение количества зарегистрированных безработных к занятому населению МО (процент). Эта переменная позволит определить возможности роста производительности территории за счет повышения доли занятого населения.

1.4. Темп прироста численности населения МО (ТпрНаселенияМО) – отношение численности населения МО в текущем году к предыдущему году, умноженное на 100 %, минус 100 %. Данная контрольная переменная позволит учесть влияние роста населения территории на ее производительность.

2. Исследуемые переменные.

2.1. Концентрация флагманских предприятий МО (Конц_ФлагмановМО) определяется как отношение количества флагманских предприятий к численности населения МО (флагманы / 1 000 человек). Количество флагманских предприятий на территориях определяется по данным СПАРК. Ежегодно выбирается 1 000 крупнейших (по объему выручки) предприятий трех исследуемых регионов (Новосибирской, Томской и Кемеровской областей). Далее эти 1 000 предприятий распределяются по МО согласно адресам их размещения. Эта переменная позволяет оценить влияние концентрации крупных предприятий на производительность МО. Используется для тестирования гипотезы № 1.

2.2. – 2.4. Взаимодействие исследуемой переменной (Конц_ФлагмановМО) и модераторов. Эти переменные определяются перемножением исследуемой переменной (Конц_ФлагмановМО) и соответствующих переменных-модераторов (ЗарплатаМО, ТпрНаселенияМО, БезработицаМО). Данные переменные позволяют оценить влияние модераторов на основную исследуемую переменную и используются для тестирования гипотез № 2-4.

Описательная статистика и корреляции между переменными представлены в таблице 1.

Таблица 1

Описательная статистика и корреляционные связи между переменными

№	Переменные	Среднее	Стан. отклонение	Корреляции (r) между переменными					
				1	2	3	4	5	6
1	ПроизводительностьМО	179,08	228,24	1					
2	ЗарплатаМО	20,49	6,02	0,27	1				
3	ПлотностьНаселенияМО	222,66	564	0,33	0,13	1			
4	БезработицаМО	3,97	2,22	-0,41	-0,35	-0,34	1		
5	ТпрНаселенияМО	0,02	1,16	0,37	0,08	0,27	-0,35	1	
6	Конц_ФлагмановМО	0,05	0,07	0,73	0,3	0,45	-0,42	0,33	1

Составлено авторами по материалам источников [7; 12].

Согласно таблице 1, между переменными-предикторами нет сильной корреляции ($r < 0,70$), однако корреляции между отдельными переменными оказываются существенными ($r > 0,40^{***}$). Поэтому мы рассчитали фактор инфляции дисперсии (VIF) и индекс обусловленности (CN): $VIF_{\max} = 1,49 \ll 10$, $CN = 2,68 \ll 15$ [4]. Расчеты однозначно показывают, что проблем мультиколлинеарности не возникает и переменные можно применять в регрессионном анализе.

Тестируемые модели.

Для регрессионного анализа панельных данных обычно применяют специальные модели. В настоящей работе мы применяем консервативную модель регрессии Прайса-Уинстена (Prais-Winsten correction and panel-corrected standard errors).

Для тестирования сформулированных выше гипотез были построены пять регрессионных моделей. Во всех моделях зависимой переменной является показатель «Производительность территории». В первой модели рассматривается влияние контрольных переменных на «Производительность территории». Далее во второй модели мы добавляем основную исследуемую переменную Конц_ФлагмановМО, оцениваем ее влияние на зависимую переменную и тестируем гипотезу № 1. В следующих моделях мы поочередно вводим три переменных-модератора, которые вычисляются путем перемножения Конц_ФлагмановМО с переменными (ЗарплатаМО, ТпрНаселенияМО, БезработицаМО). С помощью этих трех моделей тестируется влияние эффектов взаимодействия переменных на «Производительность территории» и проверяются гипотезы № 2-4.

Все независимые (предикторные) переменные были стандартизованы согласно D. W. Marquardt, чтобы минимизировать проблемы мультиколлинеарности [15]. Анализ проводился при помощи языка программирования R.

Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа (в скобках указаны стандартные отклонения)

Переменные	Модель №1	Модель №2	Модель №3	Модель №4	Модель №5
(Intercept)	180,25*** (6,76)	179,44*** (5,96)	172,27*** (6,31)	172,49*** (6,47)	171,67*** (7,00)
Сред зарплата (богатство)	37,64*** (4,13)	14,81** (4,69)	21,16*** (5,98)	11,62** (4,03)	13,70** (4,20)
Плотность населения	53,17*** (7,87)	5,53 (6,59)	6,50 (6,32)	2,88 (7,32)	0,44 (5,57)
Безработица	-31,41*** (8,14)	-18,40*** (3,05)	-18,94*** (3,03)	-18,66*** (3,59)	-23,89*** (3,59)
Рост населения	26,87** (9,49)	20,11*** (5,55)	19,89*** (5,56)	21,23*** (5,53)	20,23*** (5,66)
Концентрация флагманов		127,49*** (14,11)	115,36*** (14,38)	124,40*** (10,91)	119,62*** (14,97)
Концентрация флагманов * Сред зарплата (богатство)			23,47* (10,08)		
Концентрация флагманов * Рост населения				21,62* (8,43)	
Концентрация флагманов * Безработица					-18,23* (9,03)
R2	0,263	0,509	0,523	0,525	0,514
ΔR^2	-	0,246	0,014+	0,016+	0,005+

*** - $p < 0,001$; ** - $p < 0,01$; * - $p < 0,05$; - $p < 0,10$; + - ΔR^2 рассчитан относительно модели № 2.

Составлено авторами по данным источников [7; 12].

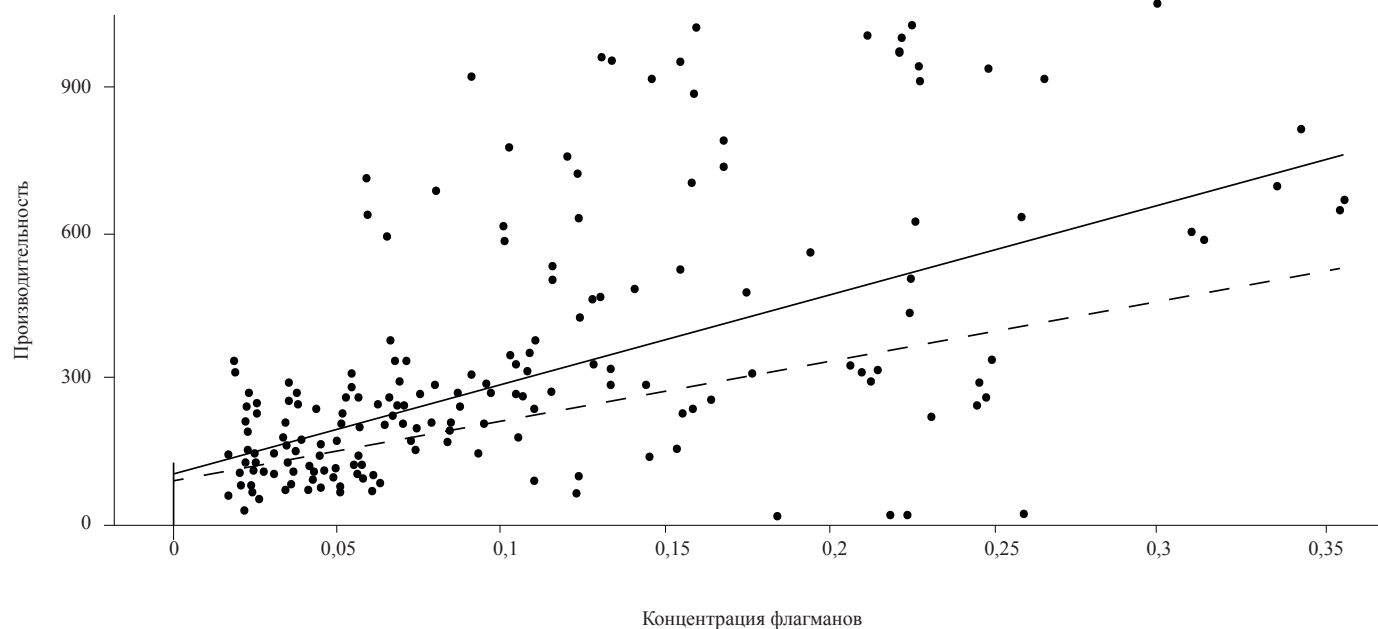
Модель № 1 объясняет 26,3 % вариации зависимой переменной ($R^2 = 0,263$). Она позволяет протестировать влияние различных социально-экономических факторов на производительность территории и решить задачу № 1 настоящей работы. Нами установлено:

- средняя зарплата оказывает высоко значимое положительное влияние на производительность;
- плотность населения территории высоко значимо положительно влияет на производительность;
- уровень безработицы высоко значимо отрицательно влияет на производительность;
- рост населения территории высоко значимо положительно влияет на производительность.

Модель № 2 добавляет основную исследуемую переменную: концентрацию флагманских предприятий, что существенно улучшает результаты регрессии: R^2 составляет 50,9 % (увеличился на 24,6 %). Остальные переменные остаются значимыми, за исключением переменной плотность населения. Концентрация флагманских предприятий оказывает высоко значимое положительное влияние на производительность территории. Следовательно, это один из основных рычагов воздействия на производительность МО.

Модели № 3-5 исследуют влияние совместных эффектов (взаимодействия переменных) на производительность МО. Во всех этих моделях совместное влияние оказывается значимым, однако прирост объясненной вариации (ΔR^2) относительно модели № 2 небольшой.

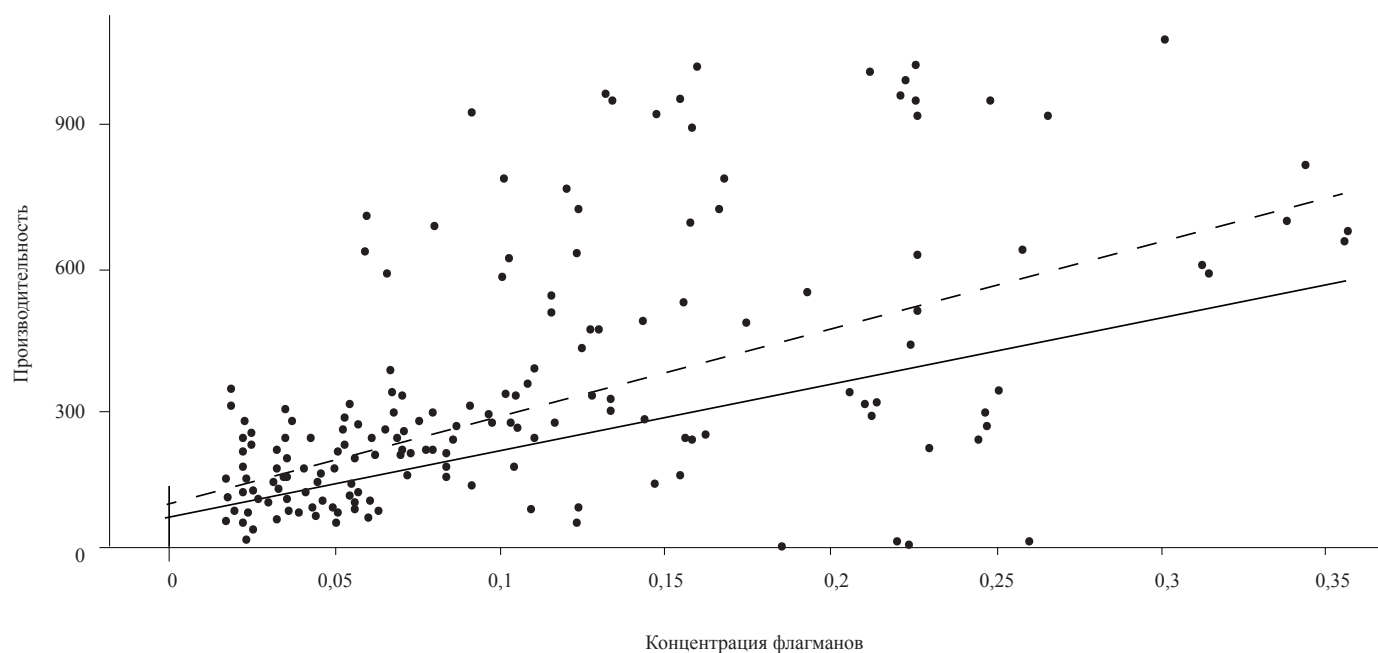
Для корректной интерпретации эффектов взаимодействия переменных (влияния концентрации флагманов с учетом модераторов), мы проводим визуализацию их влияния на зависимую переменную (рис. 1-3). Особенности построения рисунков 1-3:

Примечание: сплошная линия – значение модератора +1, пунктирная линия – значение модератора равно -1.

Составлено авторами по материалам исследования

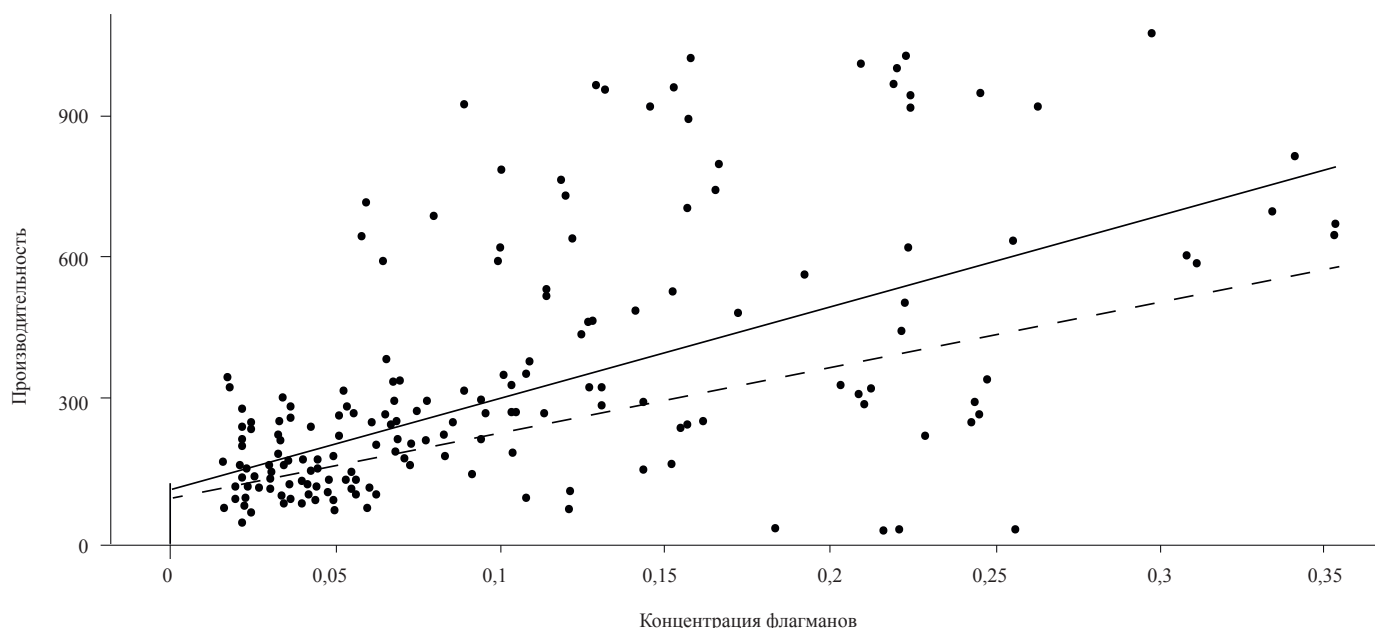
Рис. 1. Влияние концентрации флагманских предприятий на производительность с учетом модератора уровень заработной платы территории

Примечание: сплошная линия – значение модератора +1, пунктирная линия – значение модератора равно -1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Влияние концентрации флагманских предприятий на производительность с учетом модератора уровень безработицы территории

Примечание: сплошная линия – значение модератора +1, пунктирная линия – значение модератора равно -1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Влияние концентрации флагманских предприятий на производительность с учетом модератора темп прироста населения территории

- поскольку данные стандартизированы, то значения переменных-модераторов приравнивались к +1 (на 1 стандартное отклонение выше среднего) и к -1 (на 1 стандартное отклонение ниже среднего);
- значение переменной «Концентрация флагманов» было переведено в исходную шкалу.

Исходя из данных рисунков 1-3, высокий уровень заработной платы, высокий прирост населения и низкий уровень безработицы усиливают позитивное влияние концентрации флагманов на производительность территории. Эти эффекты взаимодействия переменных являются значимыми, однако объясняют небольшой дополнительный процент вариации зависимой переменной.

Сформулируем основные выводы на основе проведенного регрессионного моделирования.

1. Установлено позитивное влияние средней зарплаты и прироста населения на производительность территории.
2. Выявлено отрицательное влияние уровня безработицы на производительность территории. Следовательно, повышение уровня занятости являются резервом роста производительности муниципальных образований России.
3. Определено, что концентрация крупных предприятий-флагманов оказывает высоко значимое позитивное влияние на производительность территории. Следует стремиться к увеличению количества таких предприятий как путем привлечения внешних инвесторов, так и путем стимулирования развития и роста собственных предприятий.
4. Анализ взаимодействия переменных показал, что эффект от территориальной концентрации флагманских предприятий сильнее проявляется в муниципальных образованиях, характеризующихся высокой средней заработной платой, приростом населения и низким уровнем безработицы. Эти факторы усиливают эффект от крупных флагманских предприятий.

В ходе исследования подтверждены гипотезы № 1-4, соответствующие выводам № 3 и № 4. Определены факторы, влияющие на производительность муниципальных образований и выполнена оценка силы и значимости влияния этих факторов. Подтверждена высоко значимая положительная роль флагманских предприятий в повышении производительности муниципальных образований. Полученные результаты позволяют формировать рекомендации для органов управления по созданию условий для опережающего роста.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Республики Алтай от 19.05.2020 № 173 «О Порядке проведения мониторинга и комплексной оценки социально-экономического развития муниципальных образований в Республике Алтай, внесении изменений

- в некоторые постановления Правительства Республики Алтай и признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Республики Алтай» // Официальный интернет-портал Республики Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altai-republic.ru/upload/iblock/516/173-2020.pdf> (дата обращения: 22.09.2020).
2. Анохин, С. А., Спицына, Л. Ю., Спицын, В. В. Влияние флагманских предприятий, предпринимательской динамики и уровня концентрации территориальной экономики на закрытие компаний: эконометрический анализ // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – № 11. – С. 129-143.
 3. Воробьева, А. И. Управление производительностью труда муниципальных предприятий // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и Управление. – 2016. – № 4. – С. 87-90.
 4. Мастицкий, С. Протокол разведочного анализа данных: выявление коллинеарности // R: анализ и визуализация данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://r-analytics.blogspot.com/2012/07/blog-post.html> (дата обращения: 22.09.2020).
 5. Семина, И. А. Региональная депрессивность: специфика проявления и проблематика // Проблемы и механизмы устойчивого социально-экономического развития территории. – 2012. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-4> (дата обращения: 22.09.2020).
 6. Скотаренко, О. В. Новые методы оценки уровня социально-экономического развития регионов России // Вестник МГТУ. – 2012. – Т. 15. – № 1. – С. 220-229.
 7. Информационный ресурс СПАРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru> (дата обращения: 22.09.2020).
 8. Муниципальные образования Томской области: статистический сборник. – Томск: Томскстат, 2017. – 308 с.
 9. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» // Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda_i_podderzhka_zanyatosti/ (дата обращения: 22.09.2020).
 10. О вступлении в национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» // Официальный сайт Администрации Всеволожского муниципального района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsevreg.ru/city/economic/proizvoditelnost.php> (дата обращения: 22.09.2020).
 11. О реализации национального проекта «Повышение производительности труда и поддержка занятости» // Официальный сайт Администрации и Городской Думы г. Новороссийска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://admnvrsk.ru/o-gorode/novosti/glavnye-novosti/news-20191209183209-878549/> (дата обращения: 22.09.2020).
 12. Муниципальная статистика // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/munStat/ (дата обращения: 22.09.2020).
 13. Crescenzi, R. Innovation and regional growth in the enlarged Europe: The role of local innovative capabilities, peripherality, and education // Growth and Change. – 2005. – № 36 (4). – Pp. 471-507.
 14. Dunnell, K. National statistician's article: measuring regional economic performance // Economic & Labour Market Review. – January 2009. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 18-30.
 15. Marquardt, D. W. Comment: You should standardize the predictor variables in your regression models // Journal of the American Statistical Association. – 1980. – № 75 (369). – Pp. 87-91.
 16. OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies. – Paris: OECD Publishing [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264260245-enhttps://regions20.org/wp-content/uploads/2016/08/OECD-Regional-Outlook-2016.pdf> (дата обращения: 22.09.2020).
 17. Ramos, R., Suriñach, J., Artís, M. Human capital spillovers, productivity and regional convergence in Spain. // Papers in Regional Science. – 2010. – № 89 (2). – Pp. 435-447. DOI: 10.1111/j.1435-5957.2010.00296.x
 18. What drives regional productivity gaps across the UK and how can these be closed? UK Economic Outlook. – November 2019 // PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.co.uk/economic-services/ukeo/ukeo-november-2019-regional-productivity.pdf> (дата обращения: 22.09.2020).

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Altai ot 19.05.2020 № 173 "O Poryadke provedeniya monitoringa i kompleksnoi otsenki sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy v Respublike Altai, vnesenii izmenenii v nekotorye postanovleniya Pravitel'stva Respubliki Altai i priznanii utrativshimi silu nekotorykh postanovlenii Pravitel'stva Respubliki Altai" [Decree of the Government of the Altai Republic "On the Procedure for Monitoring and Comprehensive Assessment of the Socio-Economic Development of Municipal Formations in the Altai Republic, Amending Certain Resolutions of the Government"]

- of the Altai Republic and invalidating some Resolutions of the Government of the Altai Republic Government” No. 173, dated on May 19, 2020]. Ofitsial’nyi internet-portal Respubliki Altai [Official Internet-portal of the Altai Republic]. Available at: <https://altai-republic.ru/upload/iblock/516/173-2020.pdf> (accessed 22.09.2020).*
2. Anokhin S.A., Spitsina L.Yu., Spitsin V.V. Vliyanie flagmanskikh predpriyatii, predprinimatel’skoi dinamiki i urovnya kontsentratsii territorial’noi ekonomiki na zakrytie kompanii: ekonometricheskii analiz [*The influence of flagship enterprises, entrepreneurial dynamics and the level of concentration of the territorial economy on the closure of companies: an econometric analysis*]. Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya [*Modern Economics: Problems and Solutions*], 2019, no. 11, pp. 129-43.
3. Vorob’eva A.I. Upravlenie proizvoditel’nost’yu truda munitsipal’nykh predpriyatii [*Labor productivity management of municipal enterprises*]. Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i Upravlenie [*Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*], 2016, no. 4, pp. 87-90.
4. Mastitskii S. Protokol razvedochnogo analiza dannykh: vyvavlenie kollinearnosti [*Protocol of exploration data analysis: revealing collinearity*]. R: analiz i vizualizatsiya dannykhv [*R: data analysis and visualization*]. Available at: <https://r-analytics.blogspot.com/2012/07/blog-post.html> (accessed 22.09.2020).
5. Semina I.A. Regional’naya depressivnost’: spetsifika proyavleniya i problematika [*Regional depression: specificity of manifestation and problems*]. Problemy i mekhanizmy ustoichivogo sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya territorii, 2012. no 1. Available at: <http://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-4> (accessed 22.09.2020).
6. Skotarenko O.V. Novye metody otsenki urovnya sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [*New methods for assessing the level of socio-economic development of Russian regions*]. Vestnik MGTU [*Vestnik of Murmansk State Technical University*], 2012, vol. 15, no.1, pp. 220-229.
7. Informatsionnyi resurs SPARK [*Information resource SPARK*]. Available at: <http://www.spark-interfax.ru> (accessed 22.09.2020).
8. Munitsipal’nye obrazovaniya Tomskoi oblasti: statisticheskii sbornik [*Municipalities of the Tomsk Region: statistical compendium*]. Tomsk, Tomskstat, 2017. 308 p.
9. Natsional’nyi proekt “Proizvoditel’nost’ truda i podderzhka zanyatosti” [*National project “Labour productivity and employment support”*]. Ofitsial’nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya RF [*Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditel-nost_truda_i_podderzhka_zanyatosti/ (accessed 22.09.2020).
10. O vstuplenii v natsional’nyi proekt “Proizvoditel’nost’ truda i podderzhka zanyatosti” [*About joining the national project “Labour productivity and employment support”*]. Ofitsial’nyi sait Administratsii Vsevolozhskogo munitsipal’nogo raiona [*Official website of the Administration of the Vsevolozhsk municipal district*]. Available at: <https://www.vsevreg.ru/city/economic/proizvoditelnost.php> (accessed 22.09.2020).
11. O realizatsii natsional’nogo proekta “Povyshenie proizvoditel’nosti truda i podderzhka zanyatosti” [*On the implementation of the national project “Increasing labour productivity and employment support”*]. Ofitsial’nyi sait Administratsii i Gorodskoi Dumy g.Novorossiiska [*Official website of the Administration and the City Duma of Novorossiisk*]. Available at: <https://admnrsk.ru/o-gorode/novosti/glavnye-novosti/news-20191209183209-878549/> (accessed 22.09.2020).
12. Munitsipal’naya statistika [*Municipal statistics*]. Federal’naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/munStat/ (accessed 22.09.2020).
13. Crescenzi R. Innovation and regional growth in the enlarged Europe: The role of local innovative capabilities, peripherality, and education. Growth and Change, 2005, no.36 (4), pp. 471-507.
14. Dunnell K. National statistician’s article: measuring regional economic performance. Economic & Labour Market Review, January 2009, vol. 3, no 1, pp. 18-30.
15. Marquardt D. W. Comment: You should standardize the predictor variables in your regression models. Journal of the American Statistical Association, 1980, no. 75(369), pp. 87-91.
16. OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies. Paris, OECD Publishing. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264260245-enhttps://regions20.org/wp-content/uploads/2016/08/OECD-Regional-Outlook-2016.pdf> (accessed 22.09.2020).
17. Ramos R., Suriñach J., Artís M. Human capital spillovers, productivity and regional convergence in Spain. Papers in Regional Science, 2010, no. 89(2), pp. 435-447. doi:10.1111/j.1435-5957.2010.00296.x
18. What drives regional productivity gaps across the UK and how can these be closed?. UK Economic Outlook, November 2019. PWC. Available at: <https://www.pwc.co.uk/economic-services/ukey/ukey-november-2019-regional-productivity.pdf> (accessed 22.09.2020).

Глухов Константин Вячеславович
ведущий советник, Министерство экономического развития Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-3305-1643

e-mail: konstantinglukhov@gmail.com

Соловьев Иван Александрович
студент, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1047-6638

e-mail: solova97@yandex.ru

АНТИКРИЗИСНЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье представлены антикризисные меры поддержки малого и среднего предпринимательства, реализуемые Правительством Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19. Также рассмотрен зарубежный опыт использования мер поддержки малого и среднего бизнеса в условиях распространения новой коронавирусной инфекции и были предложены меры по повышению эффективности антикризисных программ по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в период распространения коронавирусной инфекции. В данной статье были использованы следующие методы исследования: анализ и обобщение российских и зарубежных антикризисных мер. На основе данного анализа были предложены меры по повышению эффективности антикризисных программ по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в период распространения коронавирусной инфекции в Российской Федерации.

Ключевые слова: антикризисные меры, зарубежный опыт, кредитные организации, льготное кредитование, малое предпринимательство, Правительство РФ, среднее предпринимательство, субсидирование, COVID-19.

Для цитирования: Глухов К.В., Соловьев И.А. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения экономической безопасности государства // Вестник университета. 2020. № 11. С. 83–89.

Glukhov Konstantin

Lead adviser, Ministry for the Economic Development of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-3305-1643

e-mail: konstantinglukhov@gmail.com

Solovev Ivan

Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1047-6638

e-mail: solova97@yandex.ru

ANTI-CRISIS SOLUTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A FACTOR IN IMPROVING THE ECONOMIC SECURITY OF THE STATE

Abstract. The article presents anti-crisis measures to support small and medium-sized businesses implemented by the Government of the Russian Federation in the COVID-19 pandemic. The paper reviewed also the foreign experience of using measures to support small and medium-sized businesses in the context of the spread of a new coronavirus infection and proposed measures to improve the effectiveness of anti-crisis programs to support small and medium-sized businesses during the spread of coronavirus infection. The authors used in this article the following research methods: analysis and generalization of Russian and foreign anti-crisis measures. The study proposed, based on this analysis, measures to improve the effectiveness of anti-crisis programs to support small and medium-sized businesses during the spread of coronavirus infection in the Russian Federation.

Keywords: anti-crisis measures, COVID-19, credit organizations, foreign experience, Government of the Russian Federation, medium-sized business, preferential lending, small business, subsidization.

For citation: Glukhov K.V., Solovev I.A. (2020) Anti-crisis solutions for the development of small and medium-sized businesses as a factor in improving the economic security of the state. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 83–89. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-83-89

В современных условиях развитие малого и среднего предпринимательства (далее – МСП), а также возможность реализации предпринимательской инициативы граждан являются одним из необходимых условий устойчивого развития страны.

Сегмент МСП играет важную роль как в экономическом, так и в социальном плане, поскольку он позволяет свести к минимуму угрозы экономической безопасности государства.

© Глухов К.В., Соловьев И.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Однако, по большинству показателей в развитии малого и среднего в России наблюдаются отрицательные тенденции. Доля сектора МСП в валовом внутреннем продукте остается крайне низкой в сравнении с зарубежными странами, а также МСП не способствует росту доходов населения, формированию среднего класса и снижению уровня безработицы, то есть не выполняет тех основных социальных функций, которые так важны в обеспечении экономической безопасности государства, и на сегодняшний день, такие угрозы экономической безопасности, как бедность, социальная напряженность и безработица для России остаются актуальными. Пандемия COVID-19 усугубляет и без того печальную ситуацию.

Роль малых предприятий в обеспечении устойчивого экономического развития и решении стоящих перед страной социально-экономических вызовов очевидна, в особенности в период усугубления экономических затруднений, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции, поэтому поддержку субъектов МСП стоит рассматривать в качестве одного из приоритетов государственной экономической политики.

В нынешних кризисных условиях необходимо создать тщательно продуманную и научно обоснованную стратегию обеспечения экономической безопасности России в долгосрочной перспективе.

Поэтому одним из главных факторов, определяющих стратегию обеспечения экономической безопасности экономической системы в условиях, наложенных на бизнес вынужденных ограничений, является стабильное и устойчивое развитие малого и среднего бизнеса, что законодательно закреплено во многих странах мира.

В данной статье использовались следующие методы исследования: анализ зарубежного опыта использования мер поддержки малого и среднего бизнеса, а также анализ антикризисных мер Правительства Российской Федерации

Рассмотрим зарубежный опыт использования мер поддержки малого и среднего бизнеса в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Какие меры предпринимаются за рубежом для поддержки малого и среднего бизнеса в условиях введенных ограничений из-за пандемии нового коронавируса.

Китай. Предприятия малого и среднего бизнеса освобождены от уплаты налогов сроком до трех месяцев, а также отложен возврат процентов по кредитам. Снижены требования к кредитным организациям по нормам обязательного резервирования с целью увеличения ликвидности в стране [11].

Япония. Государством разработан механизм льготного кредитования субъектов МСП. Установлены специальные условия кредитования малого и среднего бизнеса: в первые три года процентная ставка снижается на 0,9 % (для организаций, продажи которых сократились более, чем на 5 %), а также специальная система субсидированных процентных платежей для тех, кто воспользовался особым кредитованием (для малого бизнеса – сокращение продаж более чем на 15 %, для среднего бизнеса – сокращение продаж более чем на 20 %). Отсрочка платежа может составлять до пяти лет [9].

Испания. Властями Испании введен шестимесячный мораторий на налоги для малого и среднего бизнеса и самозанятых. Компаниям сокращен на 75 % взнос на социальное обеспечение. При этом, организации в которых работает менее 50 работников, полностью освобождаются от данного взноса.

Германия. Самозанятые лица и предприниматели с сотрудниками до пяти человек получили экстренную финансовую помощь в совокупном размере до 14 тыс. евро. Для организаций со штатом сотрудников до десяти человек выделили из федерального бюджета до 15 тыс. евро. Кроме того, федеральное Правительство выделило 40 млрд евро для самозанятых и малых фирм (примерно 10 млрд евро), в виде прямых субсидий предприятиям и микропредприятиям, состоящим из одного человека, а 30 млрд евро предоставили в виде льготных кредитов [10].

Великобритания. Среди мер поддержки малого среднего бизнеса правительство Великобритании стоит выделить организацию выплат самозанятым людям, понесшим убытки в условиях пандемии, налогооблагаемого гранта в размере 80 % от их среднемесячной прибыли за последние три года (но не более 2 500 фунтов стерлингов в месяц). Таким образом правительство покрывает ту же сумму дохода для работающего не по найму человека, как и для уволенных сотрудников, которые также получают грант в размере 80 %. При этом указанные гранты облагаются налогом, который должен быть внесен в налоговую декларацию до января 2022 г. [12].

Рассмотрим теперь антикризисные меры, предпринятые Правительством Российской Федерации. Развитие малого и среднего бизнеса является фактором, который способствует повышению экономической безопасности страны. Можно предложить ряд антикризисных мер, которые будут способствовать реализации данной очень важной социально-экономической задачи.

Особое внимание следует уделить устойчивому развитию МСП, которое сегодня имеет решающее значение в решении сложных социально-экономических проблем, возникающих в условиях мирового экономического кризиса. Данная устойчивость дополняется вовлечением в предпринимательский сектор значительной части безработных, переподготовкой денежной и бюджетной политики, а также стимулированием развития реального сектора экономики. Доступ к финансовым ресурсам является одним из основополагающих факторов «выживания» малого и среднего бизнеса в период введения ограничительных мер [8].

В 2020 г. льготные кредиты МСП предоставляются в рамках реализации Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 гг. субъектам МСП, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2018 г. № 1764 (далее – Правила 1764) [4].

Конечная ставка по кредитному договору на инвестиционные цели, кредитному договору на пополнение оборотных средств и кредитному договору на рефинансирование, предоставляемым уполномоченными банками по Правилам 1764, составляет не более 8,5 % годовых и не более 9,95 % годовых по кредитному договору на развитие предпринимательской деятельности.

В соответствии с пунктом 4 Правил 1764 уполномоченный банк вправе предоставить заемщику, осуществляющему деятельность в одной или нескольких приоритетных отраслях (видах деятельности), предусмотренных Правилами 1764, льготный кредит на пополнение оборотных средств в размере от 500 тыс. рублей до 500 млн рублей на срок до трех лет, от 5 тыс. рублей до 2 млрд рублей на срок до десяти лет – на инвестиционные цели.

Для участия в реализации Правил 1764 Министерством экономического развития Российской Федерации отобрано более 90 уполномоченных банков, включая крупнейшие российские банки с развитой филиальной сетью, а также не крупные региональные банки, которые имеют опыт кредитования малого и среднего бизнеса.

Заемщик по Правилам 1764 вправе обратиться в любую из кредитных организаций, участвующих в программе в целях получения льготного кредита. При этом кредитная организация принимает решение о предоставлении кредита в том числе в соответствии с правилами и процедурами, принятыми в данной кредитной организации.

В связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой на территории Российской Федерации разработан План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (далее – План) [7].

Для реализации Плана принято Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 372 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019–2024 годах субъектам МСП, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке» (далее – Постановление 372) [5].

Постановление 372 предусматривает оптимизацию параметров Правил 1764 в части:

- упрощения требования к заемщику (исключено требование об отсутствии задолженности по налогам, сборам, об отсутствии задолженности по заработной плате, об отсутствии просроченных на срок свыше 30 календарных дней платежей по кредитным договорам (соглашениям));
- отмены ограничения по максимально возможному объему кредитных договоров (соглашений) на рефинансирование;
- разрешено рефинансирование кредитных договоров (соглашений) на оборотные цели;
- расширена возможность получения кредитов по льготной ставке для микропредприятий в сфере торговли за счет включения возможности реализации подакцизных товаров.

В соответствии с Планом также принято постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 410 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на обеспечение отсрочки платежа по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства» (далее – Правила 410) [1].

В соответствии с Правилами 410 субсидии предоставляются российским кредитным организациям в целях компенсации понесенных затрат получателей субсидии в связи с освобождением заемщика от платежей

по начисленным процентам по кредитным договорам (соглашениям) на период не более шести месяцев (не ранее 1 апреля 2020 г. и не позднее 31 декабря 2020 г.). Срок предоставления права отсрочки платежа должен составлять шесть месяцев. При предоставлении заемщику права отсрочки платежа процентная ставка по кредитному соглашению не увеличивается. Заемщик, соответствующий требованиям, установленным пунктом 7 Правил 410, вправе обратиться в уполномоченный банк в целях получения отсрочки платежа по кредиту.

Также в рамках антикризисных мер принято постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля № 422 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 г. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости» (далее – Правила 422) [2].

В соответствии с Правилами 422 на выплату заработной платы субсидии предоставляются российским банкам, участвующим в Программе в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 г. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на выплату заработной платы работникам по ставке для заемщика 0 %. Заемщик, соответствующий требованиям, установленным пунктом 7 Правил 422, вправе обратиться в уполномоченный банк в целях получения кредита по нулевой ставке.

Кроме того, в рамках антикризисных мер принято постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 г. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» (далее – Постановление 696) [3].

В соответствии с Постановлением 696 субсидии предоставляются российским банкам, участвующим в Программе в целях возмещения недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 г. юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности по ставке для заемщика не выше 2 %.

У заемщика, сохранившего списочную численность сотрудников не менее 90 % к марту 2021 г., списывается кредитная задолженность по Постановлению 696 в полном объеме. При сохранении списочной численности сотрудников не менее 80 % – списывается половина кредитной задолженности по Постановлению 696.

Перечень отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434 [6]. Следует отметить, что в случае, если в данном перечне приведен целиком класс или подкласс все входящие в него группировки (группы, подгруппы, виды) также в него включены.

Реализуемые меры не лишены ряда недостатков, наиболее значимыми из которых являются следующие:

- не все виды деятельности включены в перечень пострадавших отраслей, равно как и не все субъекты МСП могут претендовать на получение помощи от государства по ряду программ (например, индивидуальные предприниматели, не имеющие наемных работников);
- помощь зачастую оказывается опосредованно, через кредитные организации, которым государство компенсирует ставку по ряду льготных кредитов. Это приводит к тому, что ряд индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – субъектов МСП получают отказы в банках в получении льготных кредитов по антикризисным программам без объяснения причин;
- выделяемых средств и размеров льготных кредитов не всегда достаточно чтобы компенсировать полученные потери и предотвратить банкротство субъекта МСП.

Рассмотрим предлагаемые меры по повышению эффективности антикризисных программ по поддержке субъектов МСП в период распространения коронавирусной инфекции.

По результатам анализа российских и зарубежных мер поддержки субъектов МСП в условиях распространения коронавирусной инфекции можно сделать вывод, что меры, применяемые за рубежом, являются достаточно разнообразными. Так, в азиатских странах, таких как Китай, Япония, Республика Корея сделан упор на механизм льготного кредитования субъектов МСП, а также на освобождение малого и среднего бизнеса от кредитных обязательств, в то время как в странах Европейского союза сделан упор на освобождение субъектов МСП от налоговых обязательств, а также на финансовую помощь и субсидии. В России также реализуется как механизм льготного кредитования субъектов МСП, так и субсидирование, однако данные меры имеют определенные недостатки и нуждаются в доработке.

Реализуемые меры поддержки МСП важны, но недостаточны. Размер финансовой помощи, предоставленный субъектам МСП невелик, он позволяет только не обанкротиться, но не дает ресурсов для развития. Так, из бюджета Российской Федерации на помощь малому бизнесу выделили 10 % бюджета, зарезервированного на период кризисных ситуаций. При этом, например, в США, выделяется более 50 % бюджета для малого и среднего бизнеса, предназначенного на чрезвычайный случай.

Поэтому, среди прочих мер по поддержке малого и среднего бизнеса, исходя из анализа поднимающихся в обращениях граждан в органы исполнительной власти, необходимо реализовать следующие меры:

- распространение антикризисных мер (программ) на самозанятых, включение их в перечень имеющих право на получение компенсации/льготного кредита;
- распространение антикризисных мер на индивидуальных предпринимателей, состоящие из одного человека (без наемных работников);
- расширение перечня пострадавших отраслей, распространение мер поддержки на все субъекты малого и среднего предпринимательства;
- максимально освободить малый и средний бизнес от всех кредитных и налоговых обязательств, предотвратив их банкротство и сохранив рабочие места;
- введение поддержки для малого и среднего бизнеса, заключившего договора аренды.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 410 (ред. от 24.04.2020) «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на обеспечение отсрочки платежа по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349388/ (дата обращения: 18.08.2020).
2. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 422 (ред. от 24.04.2020) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349384/ (дата обращения: 18.08.2020).
3. Постановление Правительства РФ от 16.05.2020 г. № 696 (ред. от 11.07.2020) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352711/ (дата обращения: 18.08.2020).
4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2018 г. № 1764 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019-2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/120116/> (дата обращения: 18.08.2020).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.03.2020 № 372 «О внесении изменений в Правила предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и специализированным финансовым обществам на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2019-2024 годах субъектам малого и среднего предпринимательства, а также физическим лицам, применяющим специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», по льготной ставке» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349088/ (дата обращения: 18.08.2020).
6. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/ (дата обращения: 18.08.2020).
7. План первоочередных мероприятий (действий) по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (утвержденный Правительством Российской Федерации 17.03.2020, № 2182р-П13) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348153/ (дата обращения: 18.08.2020).

8. Буров, В. Ю. Малое предпринимательство в системе обеспечения экономической безопасности // Известия Байкальского государственного университета. – 2014. – Т. 97. – № 5. – С. 101-107.
9. Заболоцкая, В. В., Хут, Н. А. Сравнительный анализ мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса // Теория и практика общественного развития. – 2015. – Т. 10. – № 11. – С. 46-49.
10. Луцкая, Е. Е. Стратегия преодоления кризиса COVID 19 в США и ЕС // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. – 2020. – Т. 4. – № 11. – С. 44-50.
11. Передера, Ж. С., Гриценко, Т. С., Правиков, О. В. Развитие системы кредитования малого и среднего бизнеса в России на основе зарубежного опыта // Московский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 230-242.
12. Симэн, Е., Шершешева, М. Ю. Государственная политика КНР в отношении китайских малых и средних предприятий в условиях COVID 19 // Государственное управление. Электронный вестник – 2020. – № 79. – С. 25-49.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.04.2020 № 410 (red. ot 24.04.2020) "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya v 2020 godu subsidii iz federal'nogo byudzheta rossiiskim kreditnym organizatsiyam na obespechenie otsrochki platezha po kreditam, vydannym sub"ektam malogo i srednego predprinimatel'stva" [*Resolution of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Organizations in 2020 to Ensure Deferred Payment on Loans Issued to Small and Medium-Sized Businesses" No. 410, dated on April 2, 2020 (as amended, dated on April 24, 2020)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349388/ (accessed 18.08.2020).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.04.2020 № 422 (red. ot 24.04.2020) "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidii iz federal'nogo byudzheta rossiiskim kreditnym organizatsiyam na vozmeshchenie nedopoluchennykh imi dokhodov po kreditam, vydannym v 2020 godu yuridicheskim litsam i individual'nym predprinimatel'yam na neotlozhnye nuzhdy dlya podderzhki i sokhraneniya zanyatosti" [*Resolution of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit organizations for Compensation of Lost Income on Loans Issued in 2020 to Legal Entities and Individual Entrepreneurs for Urgent Needs to Support and Maintain Employment" No. 422, dated on April 2, 2020 (as amended, dated on April 24, 2020)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349384/ (accessed 18.08.2020).
3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 maya 2020 g. № 696 (red. ot 11.07.2020) "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidii iz federal'nogo byudzheta rossiiskim kreditnym organizatsiyam na vozmeshchenie nedopoluchennykh imi dokhodov po kreditam, vydannym v 2020 godu yuridicheskim litsam i individual'nym predprinimatel'yam na vozobnovlenie deyatel'nosti" [*Resolution of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Organizations for Compensation of Lost Income on Loans Issued in 2020 to Legal Entities and Individual Entrepreneurs for the Resumption of Activity" № 696, dated on May 16, 2020 (as amended, dated on July 11, 2020)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_352711/ (accessed 18.08.2020).
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 dekabrya 2018 g. № 1764 "Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya subsidii iz federal'nogo byudzheta rossiiskim kreditnym organizatsiyam na vozmeshchenie nedopoluchennykh imi dokhodov po kreditam, vydannym v 2019-2024 godakh sub"ektam malogo i srednego predprinimatel'stva po l'gotnoi stavke" [*Resolution of the Government of the Russian Federation "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Organizations for Reimbursement of Lost Income on Loans Issued in 2019-2024 to Small and Medium-Sized Businesses at a Preferential Rate" № 1764, dated on December 30, 2018*]. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the Government of the Russian Federation*]. Available at: <http://government.ru/docs/all/120116/> (accessed 18.08.2020).
5. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 marta 2020 g. № 372 "O vnesenii izmenenii v Pravila predostavleniya subsidii iz federal'nogo byudzheta rossiiskim kreditnym organizatsiyam i spetsializirovannym finansovym obshchestvam na vozmeshchenie nedopoluchennykh imi dokhodov po kreditam, vydannym v 2019-2024 godakh sub"ektam malogo i srednego predprinimatel'stva, a takzhe fizicheskim litsam, primenyayushchim spetsial'nyi nalogovyi rezhim "Nalog na professional'nyi dokhod", po l'gotnoi stavke" [*Resolution of the Government of the Russian Federation "On Amendments to the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Russian Credit Organizations and Specialized Financial Companies for Reimbursement of Lost Income on Loans Issued in 2019-2024 to Small and Medium-Sized Businesses, as well as Individuals Applying the Special Tax Regime "Professional Income Tax" at a Preferential Rate", No. 372, dated on March 31, 2020*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349088/ (accessed 18.08.2020).

6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 3 aprelya 2020 g. № 434 "Ob utverzhdenii perechnya otraslei rossiiskoi ekonomiki, v naibol'shei stepeni postradavshikh v usloviyakh ukhudsheniya situatsii v rezul'tate rasprostraneniya novoi koronavirusnoi infektsii" [*Resolution of the Government of the Russian Federation "On Approval of the List of Sectors of the Russian Economy, the Worst Affected in the Deteriorating Situation with the Spread of a New Coronavirus Infection" № 434, dated on April 3, 2020*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/ (accessed 18.08.2020).
7. Plan pervoocherednykh meropriyatii (deistvii) po obespecheniyu ustoichivogo razvitiya ekonomiki v usloviyakh ukhudsheniya situatsii v svyazi s rasprostraneniem novoi koronavirusnoi infektsii (utverzhdenyi Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii 17.03.2020 № 2182r-R13) [*Plan of priority measures (actions) to ensure sustainable economic development in the context of the deterioration of the situation due to the spread of a new coronavirus infection (approved by the Government of the Russian Federation No. 2182r-R13, dated on March 17, 2020)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348153/ (accessed 18.08.2020).
8. Burov V.Yu. Maloe predprinimatel'stvo v sisteme obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti [*Small business in the system of ensuring economic security*]. Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta [*Bulletin of Baikal State University*], 2014, no. 5, pp. 101-107.
9. Zabolotskaya V. V., Khut N.A. Sravnitel'nyi analiz mer gosudarstvennoi podderzhki malogo i srednego biznesa [*Comparative analysis of state support measures for small and medium-sized businesses*]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [*Theory and Practice of Social Development*], 2015, no.11, pp. 46-49.
10. Lutsкая E.E. Strategiya preodoleniya krizisa COVID 19 v SSHA i ES [*The strategy to overcome the COVID 19 crisis in the US and EU*]. Sotsial'nye i gumanitarnye nauki: Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 2, Ekonomika: Referativnyi zhurnal, 2020, no.11, pp. 44-50.
11. Peredera Zh.S., Gritsenko T.S., Pravikov O.V. Razvitie sistemy kreditovaniya malogo i srednego biznesa v Rossii na osnove zarubezhnogo opyta [*Development of the small and medium-sized business lending system in Russia based on foreign experience*]. Moskovskii ekonomicheskii zhurnal [*Moscow journal*], 2019, no.1 pp. 230-242.
12. Simen E. Shershesheva M.Yu. Gosudarstvennaya politika KNR v otnoshenii kitaiskikh malykh i srednikh predpriyatii v usloviyakh COVID 19 [*State policy of Republic of China on Chinese small and medium-sized enterprises in the context of COVID 19*]. Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik [*Public Administration. E-Journal*], 2020, no.79, pp. 25-49.

Жукова Ольга Владимировна
аспирант, ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4660-6118

e-mail: olga_zhukova_92@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПАРАДОКС ЗАВИСИМОСТИ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ ОТ ПРИМЕНЯЕМЫХ СТАНДАРТОВ

Аннотация. Проведен анализ отражения последствий экологических катастроф и соответствующих предупреждающих мер на примере консолидированной отчетности Группы горно-металлургических компаний «Норильский никель» и бухгалтерской (финансовой) отчетности АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания», входящей в указанную группу. Особое внимание уделено зависимости признаваемых обязательств по защите окружающей среды и применяемых стандартов для целей подготовки отдельной бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих организаций и консолидированной отчетности групп, включающих в состав указанные субъекты хозяйствования. По результатам исследования сформулированы первоочередные предложения по совершенствованию российской системы нормативно-правового регулирования раскрытия информации об экологических обязательствах в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, консолидированная отчетность, МСФО, раскрытие информации, оценочное обязательство, ФСБУ, экологическая ответственность, экологические обязательства, экологические катастрофы

Для цитирования: Жукова О.В. Экологические обязательства российских организаций: парадокс зависимости раскрытия информации от применяемых стандартов // Вестник университета. 2020. № 11. С. 90–95.

Zhukova Olga

Postgraduate student, Financial
University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4660-6118

e-mail: olga_zhukova_92@mail.ru

ENVIRONMENTAL OBLIGATIONS OF RUSSIAN ORGANIZATIONS: THE PARADOX OF INFORMATION DISCLOSURE DEPENDING ON APPLICABLE STANDARDS

Abstract. The article carries out an analysis of the reflection of the consequences of environmental disasters and the corresponding preventive measures on the example of the consolidated financial statements of the Group of mining and metallurgical companies "Norilsk Nickel" and the accounting (financial) statements of JSC "Norilsk-Taimyr energy company" (NTEK), which is part of this group. The paper pays particular attention to the relationship between recognized environmental protection obligations and applicable standards for the preparation of accounting (financial) statements of commercial organizations and consolidated statements of groups that include these business entities. Based on the results of the study, the author formulates priority proposals to improve the Russian system of normative regulation of disclosure of information about environmental obligations in accounting (financial) statements.

Keywords: accounting statements, consolidated financial statement, disclosure of information, environmental disasters, environmental obligations, environmental responsibility, estimated liability, FAS, IFRS.

For citation: Zhukova O.V. (2020) Environmental obligations of Russian organizations: the paradox of information disclosure depending on applicable standards. *Vestnik universiteta*. 1. 11, pp. 90–95. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-90-95

Вопросы экологической безопасности хозяйственной деятельности корпораций и ответственности бизнеса на текущий момент являются одними из самых обсуждаемых в мире. Потенциальные поставщики капитала зачастую при принятии решения об инвестировании хотят быть уверенными, что направление деятельности хозяйствующего субъекта, получившее финансирование, либо не нанесет существенный урон всестороннему развитию мирового сообщества, либо предусматривает компенсирование

© Жукова О.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

последствий производственно-экономической деятельности организации, восстановление окружающей среды и гарантирует социально-экологическую безопасность жителей регионов присутствия бизнеса и представителей биоеценозов.

Как отмечают в своей работе О. В. Ефимова и О. В. Рожнова, в современных реалиях поставщиками капитала востребована информация как о влиянии компании и ее хозяйственной деятельности на окружающую среду, так и о влиянии окружающей среды на стратегию развития хозяйствующего субъекта, его бизнес-модель и способность создавать стоимость [4; 5]. Иными словами, как составная часть информационных источников инвесторов бухгалтерская (финансовая) отчетность организаций должна раскрывать информацию об экологической ответственности хозяйствующих субъектов, возникающей из их хозяйственной деятельности. Указанные данные могут не иметь стоимостной оценки ввиду сложности ее определения на отчетную дату и на момент составления финансовой отчетности, однако это не должно препятствовать раскрытию информации о потенциальных рисках возникновения экономических последствий в результате экологических аварий и катастроф.

На примере наиболее масштабного происшествия за 2020 г. в системе экологической безопасности России рассмотрим возникающий парадокс в части раскрытия информации об экологической ответственности российских коммерческих организаций, который напрямую обусловлен применяемыми для составления бухгалтерской (финансовой) отчетности стандартами.

29 мая 2020 г. в результате хозяйственной деятельности АО «Норильско-Таймырской энергетической компании (НТЭК)», входящей в Группу горно-металлургических компаний «Норильский никель», в районе реки Амбарная возникла экологическая катастрофа: на промышленной территории ТЭЦ-3 Норильска из-за повреждения резервуара хранения дизельного топлива началась утечка более 20 тыс. т нефтепродуктов, вследствие чего произошло загрязнение водных ресурсов в прилегающих водоемах, почвы в районах разлива, а также нанесен ущерб водным биологическим ресурсам [9]. Информация о данном происшествии нашла отражение в разделе «Резервы» промежуточной сокращенной консолидированной финансовой отчетности за шесть месяцев, закончившихся 30 июня 2020 г., который фактически содержит информацию об оценочных обязательствах анализируемой Группы компаний. Отсутствие единого терминологического пространства в отношении понятий «резервы» и «оценочные обязательства» приводит к использованию некорректных понятий составителями финансовой отчетности и подмену понятий у пользователей указанного информационного источника, что в очередной раз подтверждает необходимость закрепления понятия «резерв (оценочный резерв)» на законодательном уровне исходя из его экономической сущности, а также внесения правок в действующую Инструкцию по применению Плана счетов коммерческой организации в части наименования и экономического предназначения счета 96 [2; 3; 6].

Составители анализируемого информационного источника отмечают, что возможной причиной экологической катастрофы стало влияние аномально теплой погоды на проседание грунта под опорами резервуара с дизельным топливом, то есть несвоевременная и недостаточная оценка рисков нарушения промышленной безопасности [9].

На отчетную дату Группа «Норильский никель» раскрыла информацию о начислении экологических обязательств в размере 149,248 млрд руб. и их использовании в сумме 1,338 млрд руб., отметив, что величина обязательств по устранению последствий произошедшего разлива нефтепродуктов подвержена высокой степени неопределенности с учетом неопределенности сроков платежа за нанесенный ущерб, беспрецедентного характера инцидента и недостаточности времени с момента происшествия. Согласно промежуточной сокращенной консолидированной финансовой отчетности за шесть месяцев, закончившихся 30 июня 2020 г., на предыдущую отчетную дату, 31 декабря 2019 г., величина признаваемых Группой компаний экологических обязательств была равна нулю [9].

В разделе «Будущие и условные обязательства» составители указанной отчетности отмечают, что деятельность Группы компаний в значительной степени оказывает негативное влияние на окружающую среду вследствие выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сброса таких веществ в водные объекты, образования и размещения отходов производственной деятельности. Там же отмечено, что на каждую отчетную дату Группа горно-металлургических компаний «Норильский никель» оценивает свои экологические обязательства с учетом требований законодательства по защите окружающей среды в регионах своего

присутствия, и на момент составления отчетности, помимо указанных в ней, у хозяйствующего субъекта отсутствуют иные существенные обязательства, связанные с нанесением ущерба для окружающей среды [9].

В бухгалтерской (финансовой) отчетности АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания (НТЭК)» за 2019 г. на отчетную дату отсутствуют экологические обязательства как в числе оценочных, так и в числе условных обязательств и рисков хозяйственной деятельности [7]. Таким образом, организация, которая исходя из особенностей своей производственной деятельности должна оценивать потенциально возможные последствия нанесения вреда окружающей среде даже при условии невозможности их стоимостной оценки, фактически этого не делает.

Возникает парадокс признания обязательств исходя из применяемых стандартов составления бухгалтерской (финансовой) отчетности: на уровне группы, составляющей отчетность в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, на каждую отчетную дату проводится анализ экологической ответственности Группы горно-металлургических компаний «Норильский никель» и оценивается возможность признания обязательств по защите окружающей среды, тогда как при составлении бухгалтерской отчетности АО «НТЭК» в соответствии с федеральными стандартами бухгалтерского учета ничего подобного не осуществляется, хотя АО «НТЭК» входит в операционный сегмент, сгенерировавший более 60 % выручки группы компаний (за 12 месяцев 2019 г. – 543 087 млн руб. из 877 769 млн руб. или 61,87 %; за 6 месяцев 2020 г. 419 948 млн руб. из 461 963 млн руб. или 90,91 %) и имеющий более 70 % балансовых остатков активов группы компаний (на 31 декабря 2019 г. 848 425 млн руб. из 1 205 489 млн руб. или 70,38 %; на 30 июня 2020 г. 916 930 млн руб. из 1 067 753 млн руб. или 85,87 %) [8; 9].

В свою очередь, доля выручки и активов АО «НТЭК» в рассматриваемом сегменте Группы горно-металлургических компаний «Норильский никель» в 2019 г. и на 31 декабря 2019 г. составила 3,39 % и 5,64 % соответственно. При расчете указанных долей внутригрупповые обороты не учитывались ввиду отсутствия соответствующих данных в анализируемых источниках информации и несущественности указанных показателей в отчетном периоде (менее 5 % от соответствующей строки финансовой отчетности анализируемой группы) [8].

Как можно понять из отчетности, структурный анализ экологических обязательств по сегментам составителями отчетности не проводился, а риски возникновения экологических угроз не рассматривались.

Указанная позиция составителей бухгалтерской (финансовой) отчетности АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания (НТЭК)» вступает в противоречия с допущением временной определенности фактов хозяйственной деятельности, требованием полноты, требованием осмотрительности и требованием приоритета содержания над формой, предусмотренные федеральным стандартом бухгалтерского учета ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», положениями которого они руководствовались при составлении указанного информационного источника в 2019 г. [1; 7].

Полученные результаты исследования экологических обязательств коммерческих организаций свидетельствуют о парадоксе нераскрытия информации в случае использования федеральных стандартов бухгалтерского учета при подготовке бухгалтерской (финансовой) отчетности. Выявление данного парадокса вызывает необходимость принятия соответствующих мер, в основу которых могут быть положены следующие рекомендованные в рамках данного исследования первоочередные действия по совершенствованию российской системы нормативно-правового регулирования раскрытия информации об обязательствах по защите окружающей среды в указанном информационном источнике:

- в отношении экологических обязательств при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности организациям необходимо руководствоваться приоритетом экономического содержания над юридической формой. В случае объективной невозможности стоимостной оценки обязательств по защите окружающей среды, но фактически существующей вероятности возникновения таких обязательств в результате производственно-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта информацию необходимо раскрывать в разделе, посвященном условным обязательствам, а также рискам в отношении защиты окружающей среды;
- необходима разработка методических рекомендаций с указанием критериев для определения достаточности раскрытия информации об экологических обязательствах в бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций, деятельность которых по производственным характеристикам наносит или может нанести ущерб окружающей среде. Такие методические рекомендации могут иметь характер добровольного применения и должны позволить организациям повысить качество своей отчетности и ее прогнозную ценность

для заинтересованных сторон, в случае их неприменения организации должны иметь право использовать собственный стандарт раскрытий в отношении экологических обязательств. В отношении внутреннего стандарта должно быть высказано мнение аудиторов в составе аудиторского заключения;

– организациям рекомендуется самостоятельно не только на уровне группы компаний, но и для целей раскрытия информации о каждом члене группы для целей управления рисками отслеживать чувствительность размера обязательства по защите окружающей среды к эффективности и инновационности применяемых технологий; параметров эксплуатации и характера ликвидации используемых в хозяйственной деятельности активов. Для примеров подобного анализа в методических рекомендациях может быть выделен отдельный раздел.

Напряженность экологической ситуации, угроза большинству биогеоценозов на территории России и в мире требует от каждой организации серьезного отношения как в своей реальной деятельности по предупреждению аварий и катастроф, наносящих ущерб экологии, так и в генерируемом информационном контенте, отражающим эту реальную деятельность. Полагаем, что качество отчетной информации, составленной согласно российским стандартам бухгалтерского учета, ни в коем случае не должно быть ниже, чем в отчетности, составленной в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Наоборот, в национальных стандартах необходимо учесть первоочередные интересы нашей страны, а хорошая экология является одним из приоритетных направлений развития России как государства. Отмеченный в статье парадокс раскрытий следует ликвидировать.

Проведенное исследование позволило в качестве первоочередной меры рекомендовать безотлагательное установление более строгих правил раскрытия информации об оценочных обязательствах для российских организаций. Рекомендованные меры потребуют от экономических субъектов с большей ответственностью относиться к проблемам экологической безопасности своей деятельности, государственным органам – более точно осуществлять планирование политики в области экологии, инвесторам – оценивать риски вложений в отдельные организации, обществу – посредством общественного мнения принимать непосредственное участие в снижении риска экологических угроз и их последствий.

Проведенное исследование имеет ограничения, связанные с количеством проанализированных в нем организаций, однако его выводы не противоречат другим исследованиям на эту тему и оно является частью исследований российских ученых в области совершенствования отчетной информации в целом и, в том числе, в части экологических обязательств. Последующим направлением исследования должно быть изучение взаимосвязи бухгалтерской (финансовой) отчетности с нефинансовыми данными, раскрываемыми организациями для широкого круга лиц, в части сопоставления данных об экологической ответственности не только в рамках реализованных за отчетный год проектов, но и потенциальных направлений деятельности в области обеспечения безопасности окружающей среды, угроза которой обусловлена хозяйственной деятельностью организаций. Указанное соотношение должно быть не точным, что существенно затрудняет сопоставление раскрываемых данных в нефинансовой отчетности с показателями бухгалтерской (финансовой) отчетности, а характеризоваться прослеживаемостью с признанными оценочными и условными обязательствами организаций по защите окружающей среды и ликвидации последствий экологического вреда, свойственной осуществляемой деятельности, и быть сопоставимым с показателями бухгалтерской (финансовой) отчетности отдельных организаций, а не только с данными финансовой отчетности группы компаний, подготовленной в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности. Пользователи должны видеть результаты постоянного мониторинга организацией правильности создания оценочных экологических обязательств и направлений их использования. Таким образом, к правилам учетного отражения оценочных экологических обязательств следует отнести последовательное наблюдение за их движением, определение полезности их создания для организации (реализации ее стратегии) и общества в целом.

Библиографический список

1. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) (утв. приказом Минфина России № 106н от 06.10.2008 (ред. 10.03.2020)) // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions/?id_39=2260-polozhenie_po_bukhgalterskomu_uchetu_uchetnaya_politika_organizatsii_pbu_12008_s_izmeneniem_vnesennym_prikazom_minfina_rossii_ot_ (дата обращения 26.08.2020).

2. Дружиловская, Т. Ю. Оценочные обязательства и резервы: трактовка и проблемы учета в системах российских и международных стандартов // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 21 (411). – С. 2-18.
3. Жукова, О. В. Оценочные резервы и оценочные обязательства: проблема трактовки в системе российского нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета // Вестник университета. – 2020. – № 5. – С. 129-134.
4. Ефимова, О. В., Рожнова, О. В. Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытий климатических рисков. Часть 1 // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – № 7 (3). – С. 18-25.
5. Ефимова, О. В., Рожнова, О. В. Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытий климатических рисков. Часть 2 // Учет. Анализ. Аудит. – 2020. – № 7 (4). – С. 6-17.
6. Петров, А. М., Мельникова, Л. А. Сравнительный анализ состава и содержания отдельных видов резервов в отечественной и зарубежной практике // Управление экономическими системами. – 2016. – № 7 (89) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1607062> (дата обращения: 26.08.2020).
7. Аудиторское заключение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Акционерного общества «Норильско-Таймырская энергетическая компания» за 2019 год // АО «НТЭК»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oao-ntek.ru/index.php/aktsioneram/finansovaya-otchetnost/1618-otchetnost-za-2019-god.html> (дата обращения 26.08.2020).
8. Консолидированная финансовая отчетность Горно-металлургической компании «Норильский никель» за годы, закончившиеся 31 декабря 2019, 2018 и 2017 // Горно-металлургическая компания «Норильский никель»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nornickel.ru/upload/iblock/907/12m_2019_konsolidirovannaya_finansovaya_otchetnost_za_god_zakonchivshijsya_31_dekabrya_2018_g_v_rublyah.pdf (дата обращения 26.08.2020).
9. Промежуточная сокращенная консолидированная финансовая отчетность (неаудировано) за шесть месяцев, закончившихся 30 июня 2020 года // Горно-металлургическая компания «Норильский никель»: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nornickel.ru/upload/iblock/79a/6m_2020_konsolidirovannaya_finansovaya_otchetnost_za_6_mesyacev_zakonchivshijsya_30_iyunya_2020_g_v_rublyah.pdf (дата обращения 26.08.2020).

References

1. Polozhenie po bukhgalterskomu uchetu "Uchetnaya politika organizatsii" (PBU 1/2008) (utv. prikazom Minfina Rossii № 106n ot 06 oktyabrya 2008 g. (red. 10.03.2020)) [Accounting regulations: "Organization's accounting policy" (AR 1/2008) (approved by the order of the Ministry of Finance of Russia No. 106n, dated on October 6, 2008 (as amended, dated on March 10, 2020))]. Ministerstvo finansov Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait [Ministry of Finance of the Russian Federation: official website]. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/positions/?id_39=2260-polozhenie_po_bukhgalterskomu_uchetu_uchetnaya_politika_organizatsii_pbu_12008_s_izmeneniyem_vnesennym_prikazom_minfina_rossii_ot_ (accessed 26.08.2020).
2. Druzhilovskaya T.Yu. Otsenochnye obyazatel'stva i rezervy: traktovka i problemy ucheta v sistemakh rossiiskikh i mezhdunarodnykh standartov [Estimated liabilities and provisions: interpretation and accounting issues under the Russian and international standards]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchët [International Accounting], 2016, no 21, pp. 2-18.
3. Zhukova O.V. Otsenochnye rezervy i otsenochnye obyazatel'stva: problema traktovki v sisteme rossiiskogo normativno-pravovogo regulirovaniya bukhgalterskogo ucheta [Estimated reserves and estimated liabilities: the problem of interpretation in the system of Russian legal regulation of accounting]. Vestnik Universiteta, 2020, no 5, pp. 129-134.
4. Efimova O.V., Rozhnova O.V. Strategiya garmonizatsii finansovoi i nefinansovoi otchetnosti v oblasti raskrytii klimaticheskikh riskov. Chast' 1 [The strategy for harmonizing financial and non-financial reporting on climate risk disclosures. Part 1]. Uchet. Analiz. Audit [Accounting. Analysis. Auditing], 2020, no. 7 (3), pp. 18-25.
5. Efimova O.V., Rozhnova O.V. Strategiya garmonizatsii finansovoi i nefinansovoi otchetnosti v oblasti raskrytii klimaticheskikh riskov. Chast' 2 [The strategy for harmonizing financial and non-financial reporting on climate risk disclosures. Part 2]. Uchet. Analiz. Audit [Accounting. Analysis. Auditing], 2020, no. 7 (3), pp. 6-17.
6. Petrov A.M., Mel'nikova L.A. Sravnitel'nyi analiz sostava i soderzhaniya otdelnykh vidov rezervov v otechestvennoi i zarubezhnoi praktike [Comparative analysis of structure and the maintenance of separate types of reserves in domestic and foreign practice]. Upravlenie ekonomicheskimi sistemami [Management of Economic Systems], 2016, no 7 (89). Available at: <https://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1607062> (accessed 26.08.2020).
7. Auditorskoe zaklyuchenie o godovoi bukhgalterskoi (finansovoi) otchetnosti Aktsionernogo obshchestva "Noril'sko-Taimyrskaya energeticheskaya kompaniya" za 2019 god [Auditor's report on the annual accounting (financial) statements of the Joint-Stock Company "Norilsk-Taimyr Energy Company" for 2019]. AO "NTEK": ofitsial'nyi sait [JSC "Norilsk-Taimyr Energy Company":

official website]. Available at: <https://www.oao-ntek.ru/index.php/aktsioneram/finansovaya-otchetnost/1618-otchetnost-za-2019-god.html> (accessed 26.08.2020).

8. Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' Gorno-metallurgicheskoi kompanii "Noril'skii nikel" za gody, zakonchivshiesya 31 dekabrya 2019, 2018 i 2017 [*Consolidated financial statements of "Norilsk Nickel" Mining and Metallurgical Company for the years ended on 31 December 2019, 2018 and 2017*]. Gorno-metallurgicheskaya kompaniya "Noril'skii nikel": ofitsial'nyi sait [*"Norilsk Nickel" Mining and Metallurgical Company: official website*]. Available at: https://www.nornickel.ru/upload/iblock/907/12m_2019_konsolidirovannaya_financeovaya_otchetnost_za_god_zakonchivshijsya_31_dekabrya_2018_g_v_rublyah.pdf (accessed 26.08.2020).
9. Provezhutochnaya sokrashchennaya konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' (neaudirovano) za shest' mesyatsev, zakonchivshikhsya 30 iyunya 2020 goda [*Interim condensed consolidated financial statements (unaudited) for the six months ended on 30 June 2020*]. Gorno-metallurgicheskaya kompaniya "Noril'skii nikel": ofitsial'nyi sait [*"Norilsk Nickel" Mining and Metallurgical Company: official website*]. Available at: https://www.nornickel.ru/upload/iblock/79a/6m_2020_konsolidirovannaya_financeovaya_otchetnost_za_6_mesyacev_zakonchivshijsya_30_iyunya_2020_g_v_rublyah.pdf (accessed 26.08.2020).

УДК 334.01 JEL Z19

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-96-104

**Прохорова Инна
Сергеевна**

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Россий-
ская Федерация

ORCID: 0000-0001-8132-7184

e-mail: isp-kim@yandex.ru

**Рассказова Анастасия
Юрьевна**

студент магистратуры, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-6177-1659

e-mail: nastya.rtale.rasskazova@mail.ru

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАНДАРТА AA1000SES НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО АЭРОЗОЛЬНОГО КЛАСТЕРА

Аннотация. Исследование взаимоотношений заинтересованных сторон в организациях помогает комплексно оценивать внешнюю среду бизнеса и эффективно выстраивать процессы коммуникаций. Рассмотрение заинтересованных сторон кластеров вызывает интерес, так как они объединяют не только участников одного предприятия, но и организации различных регионов, коммуникативная среда кластера обширна и неоднозначна. Предметом исследования является система взаимоотношений, возникающих между стейкхолдерами и участниками Национального аэрозольного кластера в процессе их взаимодействия. Методологическую основу составляет стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000SES и практическое руководство к нему в части планирования и подготовки взаимодействия. Методика исследования базируется на анализе поведенческих мотивов заинтересованных лиц кластера при взаимодействии с его участниками. В ходе анализа определены ключевые стейкхолдеры кластера; механизмы, обеспечивающие адекватное реагирование на запросы стейкхолдеров; обстоятельства, препятствующие участию стейкхолдеров во взаимодействии; выявлены выгоды от взаимодействия со стейкхолдерами. Исследование показало, что управление взаимодействием со стейкхолдерами может помочь Национальному аэрозольному кластеру усилить свои позиции в производстве аэрозольной продукции, увеличить объем выпускаемой продукции и выйти на новые рынки.

Ключевые слова: анализ стейкхолдеров, взаимодействие стейкхолдеров, кластер, поведенческие мотивы, стейкхолдер, стратегическое управление, управление взаимодействием, устойчивое развитие, теория стейкхолдеров.

Для цитирования: Прохорова И.С., Рассказова А.Ю. Анализ взаимодействия с заинтересованными сторонами предприятия: практика применения стандарта aa1000ses на примере национального аэрозольного кластера // Вестник университета. 2020. № 11. С. 96–104.

Prokhorova Inna

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-8132-7184

e-mail: isp-kim@yandex.ru

Anastasia Rasskazova

Graduate student, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-6177-1659

e-mail: nastya.rtale.rasskazova@mail.ru

ANALYSIS OF INTERACTION WITH STAKEHOLDERS OF THE ENTERPRISE: THE PRACTICE OF APPLYING THE STANDARD AA1000SES ON THE EXAMPLE OF THE NATIONAL AEROSOL CLUSTER

Abstract. The study of stakeholder relationships in organizations helps to comprehensively assess the external business environment and effectively build communication processes. Consideration of stakeholders in clusters is interesting, since they unite not only the participants of one enterprise, but also organizations of different regions. The communication environment of the cluster is extensive and ambiguous. The subject of the research is the system of relationships that arise between stakeholders and participants of the National Aerosol Cluster in the process of their interaction. The methodological basis is the AA1000SES stakeholder engagement standard and its practical guideline for planning and preparing engagement. The research methodology is based on the analysis of behavioural motives of cluster stakeholders when interacting with its participants. The analysis determined the key stakeholders of the cluster; mechanisms that ensure an adequate response to the requests of stakeholders; circumstances that prevent participation of stakeholders in interaction; and identified the benefits of interaction with stakeholders. The study showed that managing interaction with stakeholders can help the National Aerosol Cluster strengthen its position in the production of aerosol products, increase the volume of output and enter new markets.

Keywords: behavioural motives, cluster, interaction management, stakeholder, stakeholder analysis, stakeholder interaction, stakeholder theory, strategic management, sustainable development

For citation: Prokhorova I.S., Anastasia A. Yu. (2020) Analysis of interaction with stakeholders of the enterprise: the practice of applying the standard AA1000SES on the example of the national aerosol cluster. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 96–104. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-96-104

© Прохорова И.С., Рассказова А.Ю., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Подход, основанный на систематическом учете мнений всех заинтересованных сторон, участвующих в проекте, носит название стратегического управления на основе учета интересов стейкхолдеров [8]. Стейкхолдеры (англ. stakeholders) представляют собой так называемый «круг заинтересованных лиц», а именно: поставщики, покупатели продукции, инвесторы, посредники, непосредственно работники и учредители компании; иногда стейкхолдерами называют лиц, способных оказать влияние на успешность или затратность какого-либо проекта [3]. Согласно данной теории, компания – это не только экономическая целостность и инструмент для извлечения прибыли, но и элемент той среды, в которой она функционирует, а также система, которая влияет и сама испытывает влияние своего окружения [9]. Актуальность данной темы объясняется тем, что ни один отдельно взятый человек не сможет сам по себе найти и реализовать такой способ развития организации, который соответствовал бы всем требованиям, предъявляемым к ней со стороны общества. Для того чтобы выйти на путь устойчивого развития, людям потребуется объединить свои знания и ресурсы, согласовать различные взгляды. При достижении целей деятельности организации следует принимать во внимание разнообразные интересы различных заинтересованных сторон, которые будут представлять некий тип неформального сообщества. По этой причине важно разрабатывать методику вовлечения стейкхолдеров в проект, участвовать в формировании их позитивной позиции, стремиться получить их помощь и снизить негативное отношение к организации или ее деятельности (при его наличии) [6].

Методология исследования базируется на теории заинтересованных сторон, впервые подробно описанной в работе Эдварда Р. Фримена «Стратегическое управление: подход заинтересованных сторон» [7]. Данная книга положила начало концепции анализа лиц, причастных к возникновению и развитию организации, предполагающей активное управление отношениями между стейкхолдерами, а также продвижение общих интересов. Теория Фримена получила развитие в разработке Стандарта взаимодействия с заинтересованными сторонами AA1000SES, который представляет собой общеприменимую нормативную базу для планирования, исполнения, оценки, информирования и нефинансовой аудиторской проверки качества взаимодействия с заинтересованными сторонами [5]. Для анализа практики применения основных положений стандарта AA1000SES использовано Практическое руководство по организации взаимодействия со стейкхолдерами, поясняющее методику применения стандарта [3].

В качестве объекта исследования нами был выбран промышленный кластер, так как кластеры имеют более сложную структуру, чем отдельно взятая организация. Национальный аэрозольный кластер, анализируемый в данной работе, создан для производства товаров бытовой химии и косметических изделий в аэрозольной и полимерной упаковке и связывает предприятия трех географических единиц: Ставропольского края, Карачаево-Черкесской республики и Тульской области [2]. В этой связи анализ стейкхолдеров кластера представляет наибольший интерес. Предметом исследования является группа стейкхолдеров Национального аэрозольного кластера (далее – Кластер), и отношения, возникающие между ними.

Целью данного исследования является оценка эффективности практического применения первого этапа методики анализа стейкхолдеров – определения стратегических целей взаимодействия кластера в процессе управления заинтересованными сторонами.

Для реализации поставленной цели решаются следующие задачи:

- выявить ключевые группы стейкхолдеров Кластера, определить их цели, интересы и ожидания от взаимодействия с кластером;
- определить стратегические цели стейкхолдеров Кластера; ресурсы и ограничения взаимодействия; ключевые механизмы, обеспечивающие адекватное реагирование на запросы стейкхолдеров;
- определить выгоду для бизнеса от взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Эффект управления взаимодействием со стейкхолдерами заключается в снижении нефинансовых рисков деятельности: правовых, социальных, корпоративных и управленческих, политических и экологических, а также в выявлении новых перспектив развития компании. Процесс управления взаимодействием с заинтересованными сторонами состоит из ряда последовательных этапов анализа всех потенциальных сторон, с которыми может возникнуть взаимодействие. Основным методом анализа – матричный метод анализа по совокупности факторов, представленных в картах заинтересованных сторон. Карта стейкхолдеров выступает основным инструментом анализа.

Первый этап в соответствии со стандартом AA1000SES начинается с выстраивания четкой структуры всех заинтересованных сторон проекта, определения их интересов во взаимодействии, установления проблем и стратегических задач, оценки выгоды для бизнеса от взаимодействия сторон [3]. Карта стейкхолдеров

Кластера представляет собой структурированную информацию о совокупности всех заинтересованных в его деятельности сторон с расстановкой приоритетов во взаимодействии, выделением области интересов, характера взаимодействия, проблем и ограничений (см. табл. 1).

Таблица 1

Ключевые стейкхолдеры Национального аэрозольного кластера

Тип стейкхолдера	Обязанности	Основные интересы	Критерии успеха	Проблемные моменты	Ограничения
Внутренние стейкхолдеры					
Предприятия-участники (АО «Арнест», ООО «Алюмар» и др.)	Производство товаров бытовой химии и косметических изделий в аэрозольной и полимерной упаковке; сырьё и полуфабрикатов для аэрозольной промышленности	Совместные технологические разработки и инновационные проекты; развитие модельного ряда; выход на новые рынки; увеличение объемов производства; пополнение штата сотрудников квалифицированными рабочими	Лидеры российского рынка аэрозольной продукции; крупнейшие производители парфюмерно-косметической продукции; многолетний опыт создания косметических продуктов и товаров бытовой химии	Дефицит высококвалифицированных кадров	Высокий износ основных фондов
Поставщики (ООО «Ремуниверсал», ООО «Контакт» и др.)	Поставка деталей и комплектующих	Сотрудничество с надежными компаниями; получение своевременной оплаты в полном объеме; рост производства и объема продаж	Доверие к продукции; наличие постоянных клиентов	Вероятность потери клиента из-за выбора другого поставщика	Узкий круг потребителей
Внутрикорпоративные стейкхолдеры					
Акционеры	Увеличение рыночной доли; выход на новые рынки; освоение новых видов промышленной продукции; увеличение добавленной стоимости	Реализация программы развития кластера и достижение его целевых показателей, укрепление лидирующих позиций	Успешная деятельность предприятий; высокое качество продукции; многолетний опыт сотрудничества с мировыми производителями; использование передовых технологий и современного оборудования; высокий уровень промышленной кооперации между участниками	Высокая степень ответственности	Совокупность экономических, кадровых, организационных рисков

Тип стейкхолдера	Обязанности	Основные интересы	Критерии успеха	Проблемные моменты	Ограничения
Кредиторы	Финансовая поддержка; предоставление заемных средств	Возврат финансовых вложений в срок	Хорошая репутация	Нарушения в экономике	Относительно невысокая капитализация
Внешние стейкхолдеры					
Конкуренты (ЗАО «Аэрозольная банка», ООО «Линар», ОАО «ХИТОН» и др.)	Соблюдение правил конкурентной борьбы	Повышение внимания общественности к отрасли аэрозольных баллонов	Осуществление деятельности в прибыльной отрасли	Снижение продаж из-за появления новых конкурентов	Самостоятельная деятельность
Население	Активная социальная жизнь	Создание рабочих мест; высокое качество производимой продукции по приемлемой цене	Проживание на территории функционирования Кластера	Тяжелая экономическая и геополитическая ситуация	Низкий уровень жизни

Составлено авторами по материалам источника [4]

Каждый из представленных выше стейкхолдеров имеет как определенные интересы вступления в Кластер, так и круг обязанностей, помогающих выстраивать сотрудничество наиболее плодотворно. Так, основой для сотрудничества с АО «Арнест» может стать то, что данное предприятие является лидером российского рынка аэрозольной продукции; крупнейшим производителем парфюмерно-косметической продукции на территории стран России и СНГ; имеет более сорока лет производства продукции таких известных марок, как «Прелесть» (№ 2 в категории стайлинг), «Дихлофос» (№ 1 в инсектицидах) и др. Однако проблемным моментом здесь выступает дефицит высококвалифицированных кадров на данном предприятии. Следует подчеркнуть, что на данном этапе анализа необходимо правильно выделить группы стейкхолдеров, определить их круг интересов и ранжировать по значимости наибольшего влияния на результаты деятельности Кластера.

Таким образом, сотрудничество Кластера с другими организациями помогает минимизировать проблемные моменты и усилить положительные стороны взаимодействия, что благоприятно сказывается на всех участниках.

Следующим этапом анализа является определение стратегических целей и задач взаимодействия со стейкхолдерами. Суть методики состоит в определении общих доводов в пользу взаимодействия со стейкхолдерами и их связи с более широкими стратегическими задачами бизнеса [5]. Для этого определяются внешние побудительные причины взаимодействия, оцениваются возможные выгоды и риски взаимодействия. Так, потенциальная выгода стейкхолдеров от взаимодействия с участниками Кластера заключается в многолетнем опыте предприятий по производству косметической продукции и средств бытовой химии в аэрозольной и полимерной упаковке; ведущих позициях якорных предприятий Кластера на российском рынке, а также в их присутствии на мировом рынке; высоком качестве продукции, подтвержденном престижными наградами; в успешном опыте сотрудничества с мировыми производителями косметики и бытовой химии; использовании передовых производственных технологий и современного оборудования; высокой степени кооперации участников Кластера. Стратегические цели и задачи взаимодействия со стейкхолдерами Кластера представляют собой:

- внедрение передовых технологий в производство, укрепление позиции Кластера на рынке аэрозольной промышленности;
- реализацию инновационных проектов;
- создание нового предприятия по производству алюминиевых рондолей;
- привлечение финансирования и мер государственной поддержки;
- повышение квалификации сотрудников предприятий Кластера;
- реализацию совместных внутри кластерных проектов; вовлечение молодых специалистов;
- увеличение рыночной доли, занимаемой участниками Кластера на российском рынке и зарубежных рынках;
- выход участников Кластера на новые рынки;
- освоение участниками Кластера новых видов промышленной продукции.

Важнейшей стратегической целью стейкхолдеров Кластера является соблюдение единства требований потребителей к продукции: высокое качество продукции и доверие потребителей. Для достижения данной цели обязательным условием является вовлеченность в процесс всех предприятий-участников Кластера [1]. В частности, АО «Арнест» как крупный производитель товаров бытовой химии и косметических изделий в аэрозольной и полимерной упаковке видит основную цель взаимодействия в повышении узнаваемости бренда компании и привлечении новых клиентов посредством развития Кластера [4].

Стратегический подход к взаимодействию с заинтересованными сторонами обеспечивает Кластеру способность отвечать на любую существенную проблему или угрозу, с которыми он сталкивается.

Следующим этапом анализа в соответствии с Практическим руководством к стандарту AA1000SES является рассмотрение изменения побудительных мотивов взаимодействия со стейкхолдерами. Смысл данного этапа заключается в том, чтобы представить, какие изменения во внешней среде побуждают задуматься о поиске контактов с новыми заинтересованными лицами. Так, для отрасли производства аэрозольной продукции побудительными мотивами развития отношений со стейкхолдерами Кластера по сферам деятельности являются:

- 1) новые рынки – появление Индии и Индонезии в потенциальных потребителях продукции и ориентация на продукцию для данных стран; выход на рынок лекарственных средств и автокосметики;
- 2) экономика – высокая доля импорта аэрозольной продукции из Европы, Северной и Южной Америки в страны СНГ, при этом спрос на аэрозольную продукцию у населения высокий;
- 3) новые технологии – доступность производства новой аэрозольной упаковки с современным клапаным устройством; снижение себестоимости аэрозольной упаковки; оснащенность завода Кластера современным оборудованием, а также постепенное обновление оборудования предприятий Кластера;
- 4) география Кластера – рост доли обрабатывающих производств Ставропольского края и Тульской области; рост валового регионального продукта; размещение на территориях Ставропольского края предприятий химической промышленности; высокая доля импорта химической промышленности в Тульской области; рост производства предприятий Кластера.

Таким образом, увеличение числа стейкхолдеров Кластера вызвано возможностью укрепления занимаемой доли Кластера на рынке аэрозольной продукции, а также освоения новых рынков; недостаточным вниманием к отечественной аэрозольной продукции при высоком импорте зарубежной; развитием технологий в регионах, на которых расположен Кластер.

Следующий этап анализа – определение «границ движения». Смысл состоит в том, чтобы обеспечить организации способность и готовность адекватно реагировать на результаты взаимодействия со стейкхолдерами и четко представлять себе границы маневрирования [4]. Так, например, при анализе взаимодействия с предприятиями-участниками, было выявлено, что предмет взаимодействия заключается в производстве и реализации товаров, при этом ожидания стейкхолдеров состоят в совместных технологических разработках и инновационных проектах, а также увеличении объемов производимой продукции (см. табл. 2).

Таблица 2

Определение «границ взаимодействия» со стейкхолдерами (фрагмент матрицы)

Стейкхолдер	Предмет взаимодействия	Возможные результаты взаимодействия	Возможные последствия в случае отказа от взаимодействия
Предприятия-участники	Производство и реализация товаров	Обмен опытом производства и реализация продукции между компаниями, устранение возможных ошибок и минимизация рисков производства	Возникновение проблем в производстве и повышение уровня рисков
Акционеры	Реализация программы развития кластера и достижение целевых показателей	Принятие совместных и последовательных мер по увеличению занимаемой доли рынка каждой компании	Потеря доли рынка компаний

Стейкхолдер	Предмет взаимодействия	Возможные результаты взаимодействия	Возможные последствия в случае отказа от взаимодействия
Поставщики	Поставка необходимых материалов для производства аэрозольной продукции	Выстраивание доверительных отношений, увеличение числа заказов	Потеря большей доли прибыли, ухудшение отношений с поставщиками
Деловые партнеры	Взаимовыгодное сотрудничество	Улучшение качества и сокращение длительности производства	Потеря качества и уровня производства, ухудшение позиций компаний
Конкуренты	Отсутствие взаимодействия	Наличие возможности существования на рынке у обоих участников	Отсутствие поиска компромиссов, поражение в неравной борьбе более известными компаниями

Составлено авторами по материалам источника [4]

При этом среди очевидно недостающих возможностей и ресурсов при взаимодействии с различными стейкхолдерами можно выделить:

- отсутствие поддержки мировых компаний;
- отсутствие передовой современной техники и достаточного количества средств на ее обновление;
- продукт, производимый Кластером, не является продуктом первой необходимости.

В анализе стейкхолдеров согласно стандарту AA1000SES важно определять ключевые механизмы, обеспечивающие адекватное реагирование на запросы стейкхолдеров. Такими механизмами являются:

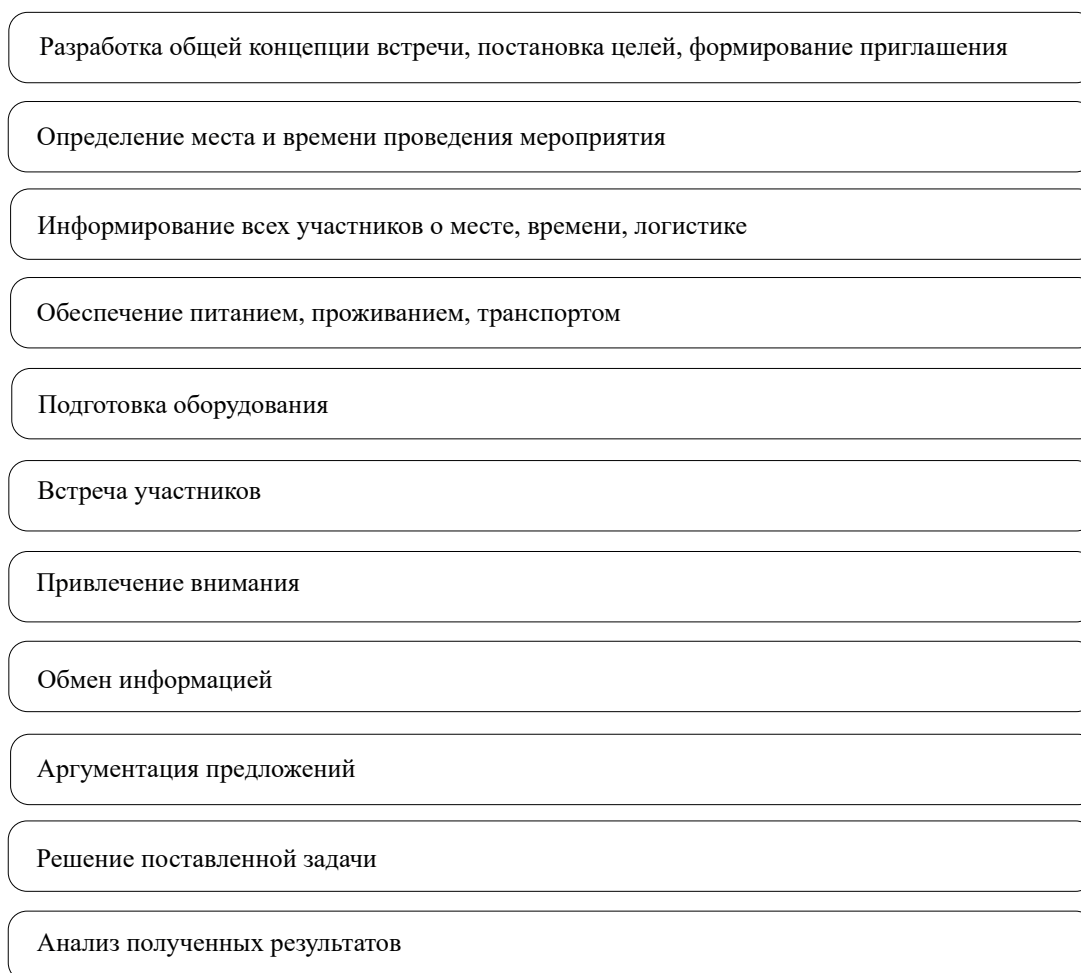
- выстроенная система обратной связи, контролируемая ответственными лицами, позволяющая учесть мнение каждого стейкхолдера и не упустить их комментарии по проблеме;
- открытость важной информации – ответственные работники должны знать, на каком этапе находится решение того или иного вопроса;
- информирование стейкхолдеров о результатах работы над их проблемой, недопущение доведения стейкхолдера до ситуации полной неопределенности, при которой стейкхолдер может сам решить проблему, отказавшись от сотрудничества;
- участие заинтересованных лиц при обсуждении показателей, рассматриваемых в контексте других бизнес-задач и систем измерения;
- целостное видение всего процесса взаимодействия и комплексный подход к его анализу;
- учет циклов внутренней отчетности, планирования и бюджетирования при составлении графика взаимодействия со стейкхолдерами;
- участие ответственных лиц, хорошо знающих проблему, на всех этапах ее решения;
- профессионализм руководящего состава, адекватность принимаемых решений;
- интегрирование соответствующих навыков в требования политики найма персонала, разработки должностных обязанностей и систем оценки результатов работы.

Развитие данных механизмов является частью постоянного процесса совершенствования системы взаимоотношений Кластера со стейкхолдерами. Выбор инструментов взаимодействия разнообразен: от встреч и телефонных звонков до более инновационных процессов, таких как создание консультационных групп и форумов с участием заинтересованных лиц [3]. План организации встречи со стейкхолдерами для четкой регламентации процесса взаимодействия с заинтересованными сторонами, выглядит следующим образом (см. рис. 1):

В таблице 3 представлен план действий менеджмента Кластера для достижения стратегических целей взаимодействия с заинтересованными сторонами, заключающийся в разработке плана перевода новых идей, информации и соглашений в русло практического применения, обеспечение мониторинга этого процесса и соответствующей отчетности.

При разработке плана должны быть учтены все возможные риски, которые могут возникнуть на этапе проведения переговоров, а также необходима разработка плана по их сглаживанию и устранению. Например, риск

задержки сроков реализации проекта требует решения в виде четко разработанного графика проектных работ, контроля над его исполнением, а производства некачественной продукции на выходе можно избежать, сотрудничая только с проверенными и квалифицированными партнерами.

Составлено авторами по материалам источника [4]

Рис. 1. План организации встречи со стейкхолдерами

Таблица 3

Разработка плана взаимодействия с заинтересованными сторонами

Стратегическая цель	Результаты	Владелец процесса	Следующий шаг
Достижение высокого качества продукции	Продукция, не уступающая по качеству продукции конкурентов, существующих на рынке	Менеджер по качеству	Превосходство в качестве продукции над остальными участниками рынка
Завоевание доверия потребителей	Позитивное мнение о продукции кластера потребителей	Менеджер по маркетингу	Формирование у потребителей привычки приобретать продукцию кластера

Стратегическая цель	Результаты	Владелец процесса	Следующий шаг
Увеличение объемов производимой продукции	Рост объема производства, в несколько раз превосходящий первоначальный	Начальник производства	Продажи всей производимой продукции без остатка на складах
Внедрение передовых технологий в производство	Оснащение производственных цехов современным оборудованием	Инженер	Внедрение передовых технологий на все остальные этапы реализации продукции
Укрепление позиции на рынке	Завоевание своей ниши на рынке и закрепление на ней	Менеджер по маркетингу	Выход на новые рынки
Реализация инновационных проектов	Структурированный процесс по созданию и реализации инновационных проектов	Инженер	Разработка и патентование новых технологий

Составлено авторами по материалам источников [3; 5]

Таким образом, план устанавливает состав менеджеров, которые управляют процессом взаимодействия со стейкхолдерами и отвечают за результат достижения стратегических целей развития Кластера, а также осуществляют прогноз ожиданий стейкхолдеров от дальнейшего сотрудничества.

На заключительном этапе необходимо оценить выгоду для бизнеса от взаимодействия с заинтересованными сторонами. Суть этапа заключается в том, чтобы определить, к чему приведет расширение круга заинтересованных лиц, чтобы лучше понимать важность данного процесса. Так, многие компании, которые активно взаимодействуют со своими стейкхолдерами, смогли улучшить процесс принятия решений как вне, так и внутри компании [4].

Для Кластера можно выделить следующие положительные моменты от кооперации участников:

- рост объема производства предприятий – все регионы России, на территории которых расположены предприятия-участники Кластера, представляют собой регионы со значительной долей обрабатывающих производств в структуре ВРП. В результате эффективного взаимодействия предприятий и объектов инфраструктуры, включенных в кластер, рост объемов производимой продукции участников вырос. Более того, выросло и качество продукции;
- освоение производства новых видов продукции – аэрозоли имеют различные области применения: косметика, чистящие средства, пищевая продукция, и др.;
- развитие кооперации участников Кластера – появление своеобразного аутсорсинга внутри Кластера – одни предприятия кластера являются поставщиками комплектующих для других участников;
- увеличение объема экспорта аэрозольной продукции – среди потребителей продукции Кластера можно назвать такие крупные зарубежные компании, как Shwarzkopf&Henkel, Colgate-Palmolive, Mosquitall и др.;
- снижение дефицита организаций Кластера в привлечении профессиональных кадров – сотрудничество Кластера с учебными заведениями;
- увеличение объемов промышленной продукции участников Кластера за счет модернизации производства;
- внедрение передовых производственных технологий, внедрения современных систем менеджмента.

Таким образом, в процессе определения круга стейкхолдеров Аэрозольного кластера и выявления стратегических целей и выгод взаимодействия установлено, что можно выделить отдельные группы стейкхолдеров, наиболее полно влияющих на выполнение целей организации. Сотрудничество Кластера с данными стейкхолдерами помогает минимизировать проблемные моменты и усилить положительные стороны своей деятельности. Кроме этого, стратегический подход к взаимодействию с заинтересованными сторонами обеспечивает Кластеру способность отвечать на угрозы, с которыми он сталкивается.

В заключении можно сделать следующие выводы:

- применение методики анализа взаимодействия с заинтересованными сторонами на практике высокоэффективно, так как позволяет комплексно оценивать внешнюю среду бизнеса, включая развитие рынков и определение новых стратегических возможностей;

- анализ стейкхолдеров позволяет объединить ресурсы для решения проблем и достижения целей, которые не могут быть достигнуты объектом исследования в одиночку;
- данный подход помогает выстроить совокупный способ выявления ключевых групп стейкхолдеров Кластера, определить их цели, интересы и ожидания от взаимодействия с организацией; ресурсы и ограничения взаимодействия; ключевые механизмы, обеспечивающие адекватное реагирование на запросы стейкхолдеров; а также определить выгоду для бизнеса.

Библиографический список

1. Хаммер, М., Хершман, Л. Быстрее, лучше, дешевле: Девять методов реинжиниринга бизнес-процессов. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 273 с.
2. Геоинформационная система. Индустриальные парки. Технопарки. Кластеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gisip.ru/#!/ru/clusters/50/> (дата обращения: 26.08.2020).
3. Крик, Т., Форстейтер, М., Монаган, Ф., Силанпа, М. От слов к делу: Взаимодействие с заинтересованными сторонами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kniga.lib-i.ru/26raznoe/99223-1-ot-slov-delu-vipusk-vzaimodeystvie-zainteresovannymi-storonami-prakticheskoe-rukovodstvo-organizacii-vzaimodeystviya-st.php> (дата обращения: 26.08.2020).
4. Программа развития национального аэрозольного кластера до 2021 года // Государственная информационная система промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gisip.ru/files/oms_gisip_docker/ee50a0a18c9e1d8c7a4983b5c442f794.pdf (дата обращения: 26.08.2020).
5. Стандарт взаимодействия с заинтересованными сторонами (AA1000SES) // Фонд «Институт экономики города» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.urbanecomics.ru/sites/default/files/2526_import.pdf (дата обращения: 26.08.2020).
6. Donaldson, T., Preston, L. The stakeholder theory of the corporation: concepts, evidence, and implications // *Academy of Management Review*. – 1995. – Vol. 20. – No. 1. – Pp. 65-91.
7. Freeman, R. E. Stakeholder management: a stakeholder approach. – MA: Pitman Publishing, 1984. – 144 p.
8. Friedman, A., Miles, S. Stakeholders: theory & practice. – New York: Oxford University Press – 2006. – 361 p.
9. Post, J. E., Preston, L. E., Sachs, S. Redefining the corporation: stakeholder management and organizational wealth. – Stanford: Stanford University Press, 2002. – 254 p.

References

1. Hammer M., Hershman L. Bystree, luchshe, deshevle: Devyat` metodov reinzhiniringa biznes-protssessov [*Faster, better, cheaper: Nine methods of business process reengineering*]. Moscow, Al`pina Publisher, 2012. 273 p.
2. Geoinformatsionnaya sistema. Industrial`nye parki. Tekhnoparki. Klasteri [*Geographic Information System. Industrial Parks. Science Parks. Clusters*]. Available at: <https://www.gisip.ru/#!/ru/clusters/50/>, svobodnyj (accessed 26.08.2020).
3. Krik T., Forsteyter M., Monagan F., Silanpa M. Ot slov k delu: Vzaimodeistvie s zainteresovannymi storonami [*From words to deeds: interaction with stakeholders*]. Available at: <http://kniga.lib-i.ru/26raznoe/99223-1-ot-slov-delu-vipusk-vzaimodeystvie-zainteresovannymi-storonami-prakticheskoe-rukovodstvo-organizacii-vzaimodeystviya-st.php>, svobodnyy (accessed 26.08.2020).
4. Programma razvitiya natsional`nogo aerazol`nogo klastera do 2021 goda [*Program for the development of the National Aerosol Cluster until 2021*]. Gosudarstvennaya informatsionnaya sistema promyshlennosti [*State Information System of Industry*]. Available at: https://www.gisip.ru/files/oms_gisip_docker/ee50a0a18c9e1d8c7a4983b5c442f794.pdf, svobodnyj (accessed 26.08.2020).
5. Standart vzaimodeystviya s zainteresovannymi storonami (AA1000SES) [*Stakeholder Engagement Standard (AA1000SES)*]. Fond “Institut ekonomiki goroda” [“*The Institute For Urban Economics*” Endowment]. Available at: http://www.urbanecomics.ru/sites/default/files/2526_import.pdf, svobodnyj (accessed 26.08.2020).
6. Donaldson T., Preston L. The stakeholder theory of the corporation: concepts, evidence, and implications. *Academy of Management Review*, 1995, vol. 20, no. 1, pp. 65-91.
7. Freeman R.E. Stakeholder management: a stakeholder approach. MA, Pitman Publishing, 1984. 144 p.
8. Friedman A., Miles S. Stakeholders: theory & practice. New York, Oxford University Press 2006. 361 p.
9. Post J.E., Preston L.E., Sachs S. Redefining the corporation: stakeholder management and organizational wealth. Stanford, Stanford University Press, 2002. 254 p.

УДК 332.14.02:334.724.2.012.62

JEL C51; O10; R10; R19

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-105-113

Чистякова Наталья Олеговна

канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6580-9930

e-mail: worldperson@mail.ru

Антонова Ирина Сергеевна

канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4993-2904

e-mail: antonova_is@mail.ru

Татарникова Валерия Владимировна

ассистент, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6409-1410

e-mail: tvv0907@yandex.ru

Попова Светлана Николаевна

канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», г. Томск, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6580-9930

e-mail: worldperson@mail.ru

Chistyakova Nataliya

Candidate of Economic Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

ORCID: 0000-0002-6580-9930

e-mail: worldperson@mail.ru

Antonova Irina

Candidate of Economic Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

ORCID: 0000-0002-4993-2904

e-mail: antonova_is@mail.ru

Tatarnikova Valeriya

Assistant, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

ORCID: 0000-0002-6409-1410

e-mail: tvv0907@yandex.ru

Popova Svetlana

Candidate of Economic Sciences, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

ORCID: 0000-0002-6580-9930

e-mail: worldperson@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ВЛИЯНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ-ФЛАГМАНОВ НА УРОВЕНЬ ИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Исследовано влияние предприятий-флагманов на уровень социально-экономического развития территорий, приток человеческого капитала и активизацию предпринимательской деятельности на примере муниципальных образований трех субъектов Сибирского федерального округа посредством построения регрессионной модели. Выявлен значительный уровень дифференциации показателей социально-экономического развития для муниципальных образований, находящихся в рамках одного региона. Определено высокое влияние роста доходов населения при отсутствии существенного прироста численности населения на агрегированный индикатор территориального развития, валовой муниципальный продукт в муниципалитетах с предприятиями-флагманами. Выявлено среднее влияние предприятий-флагманов в части стимулирования развития предпринимательской деятельности, а также роста выручки компаний, действующих на данных территориях.

Ключевые слова: валовой муниципальный продукт, дифференциация территорий, индекс Тейла, коэффициент вариации, муниципальные образования, регрессионный анализ, социально-экономическое развитие, флагманские предприятия.

Для цитирования: Чистякова Н.О., Антонова И.С., Татарникова В.В., Попова С.Н. Дифференциация муниципальных образований и влияние предприятий-флагманов на уровень их социально-экономического развития // Вестник университета. 2020. № 11. С. 105–113.

DIFFERENTIATION OF MUNICIPALITIES AND THE INFLUENCE OF FLAGSHIP ENTERPRISES ON THE LEVEL OF THEIR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract. The article studies the impact of flagship enterprises on the level of socio-economic development of territories, the inflow of human capital and the intensification of entrepreneurial activity on the example of municipalities of three subjects of the Siberian Federal district by constructing a regression model. The paper reveals the significant level of differentiation of socio-economic development indicators for municipalities located within the same region. The study determines the high influence of the growth of the population incomes in the absence of a significant increase in the population on the aggregate indicator of territorial development, the gross municipal product in municipalities with flagship enterprises. The authors have identified the average impact of the flagship enterprises, in terms of stimulating the development of entrepreneurial activity, as well as revenue growth of companies operating in these enterprises.

Keywords: coefficient of variation, differentiation of territories, flagship enterprises, gross municipal product, municipalities, regression analysis, socio-economic development, Theil index.

For citation: Chistyakova N.O., Antonova I.S., Tatarnikova V.V., Popova S.N. (2020) Differentiation of municipalities and the influence of flagship enterprises on the level of their socio-economic development. *Vestnik universiteta*. 1. 11, pp. 105–113. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-105-113

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ «Роль флагманских предприятий в экономическом развитии регионов: Экономико-математический анализ панельных данных на примере России и США», проект № 18-010-01123 а».

Acknowledgements. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the RFBR research project “The role of flagship enterprises in the economic development of regions: Economic and mathematical analysis of panel data on the example of Russia and the USA”, project No. 18-010-01123 a”.

© Чистякова Н.О., Антонова И.С., Татарникова В.В., Попова С.Н., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Исследованию вопросов пространственного неравенства посвящено большое количество работ зарубежных и российских исследователей. Рассматриваются вопросы неравномерной пространственной концентрации экономической деятельности в рамках новой экономической географии (НЭГ), когда неоднородность территориальной экономики объясняется влиянием разных факторов: экзогенными характеристиками (природные ресурсы, климатические условия, большие расстояния) и эндогенными параметрами (отсутствие инновационного потенциала территорий, выраженного в затратах на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу, невозможность перетока знаний и др.) [15]. Изучается влияние кластерных образований, отраслевой концентрации и дифференциации на развитие территорий за счет эффектов локализации и урбанизации [5; 9]. При этом развитие территорий зачастую объясняется наличием крупных предприятий, предприятий-флагманов, функционирующих на территории, фактически стимулирующих деловую активность, формирующих рынок сопутствующих услуг, сохраняющий кадровый потенциал территории [11]. Учитывая, что подходы к понятию «предприятие-флагман» существенно разнятся, предлагается использовать определение, предложенное авторами статьи в работе «Флагманские предприятия как драйверы социально-экономического развития муниципальных образований Сибирского федерального округа», где под «предприятиями-флагманами» понимаются предприятия, функционирующие на конкретной территории с наибольшим объемом выручки [10]. Невыясненным остается вопрос, насколько выводы новой экономической географии справедливы в российской действительности на муниципальном уровне. Справедливы ли выводы, связанные с влиянием крупных предприятий на экономическое развитие муниципалитетов, насколько крупные предприятия могут выступать в роли катализатора экономической активности, и какие факторы влияют на рост эффективности муниципального образования. Это особенно актуально, учитывая условия функционирования муниципальных образований в российской действительности: существующий принцип распределения бюджетных средств между бюджетами разных уровней, высокий уровень дотационности, финансовая зависимость бюджетов муниципальных образований от решений федерального и регионального центров, влияние агломерационных эффектов, стягивающих крупный и средний бизнес в центр, что обуславливает отток квалифицированного населения в областные центры [3; 4]. Данные обстоятельства, в свою очередь, являются причиной существенной дифференциации между муниципальными образованиями, в которых существуют предприятия-флагманы, и территориями, которые ограничиваются функционированием малого бизнеса и наличием бюджетных учреждений как основных источников доходов и занятости населения. Это особенно важно для территорий Сибири, которые значительно отдалены от центральных районов Российской Федерации, где региональные бюджеты находятся в существенной зависимости от субсидий и дотаций федерального центра.

Муниципальный уровень анализа также объясняется небольшим количеством работ, изучающим причины неравномерности пространственной концентрации территорий, при отсутствии значимых информационных данных для его проведения, тогда как региональный уровень значительно расширяет возможности для исследования. Это, в том числе, послужило причиной разработки авторских методов оценки агрегированных показателей (валового муниципального продукта (далее – ВМП)) для оценки влияния различных факторов на экономическое развитие муниципального образования, что также представляется новизной исследования.

Целью настоящей работы является исследование влияния флагманских предприятий на уровень социально-экономического развития регионов, приток человеческого капитала и активизацию предпринимательской деятельности на уровне муниципальных образований Сибири. Объектом исследования являются муниципальные образования трех регионов Сибирского федерального округа: Новосибирской, Кемеровской и Томской областей. Период исследования – 2012-2016 гг. Данные для исследования были собраны через отдельные запросы в ведомственные источники и органы государственной статистики соответствующих субъектов Российской Федерации, в рамках формирования базы данных по муниципальным образованиям за 2012-2016 гг. Они отражают основные тренды развития муниципальных образований, по которым делаются выводы.

Выдвигаются и тестируются следующие гипотезы.

1. Муниципальные образования, принадлежащие к территориям одного региона, имеют значительную дифференциацию основных индикаторов социально-экономического развития (далее – СЭР), что характерно для всех исследуемых регионов.

2. Влияние предприятий-флагманов положительно сказывается на развитии региона, формируя приток человеческого капитала, рост доходов.

3. Влияние предприятий-флагманов стимулирует развитие предпринимательской деятельности и формирует развитие рынка на территории.

Для тестирования первой гипотезы, необходимо изучить дифференциацию муниципальных образований для трех исследуемых регионов, а также динамику ее изменения во времени. Для данной задачи воспользуемся индексом Тейла. В Томской области исследованы 18 муниципалитетов из 20 (по г. Кедровый и ЗАТО Северск нет доступных данных): 16 муниципальных районов (далее – МР) и 2 городских округа (далее – ГО). В 2 других регионах изучены по 34 муниципальных образования: в Кемеровской – 30 МР и 4 ГО, в Новосибирской – 18 МР и 16 ГО.

Индекс Тейла наряду с индексом Херфиндаля-Хиршмана, коэффициентом Джинни и коэффициентом вариации является популярным индикатором измерения разброса данных [6; 7; 8]. Формула расчета индекса Тейла для абсолютных показателей следующая:

$$T = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{x_i}{X} \ln \frac{x_i}{\bar{x}}, \quad (1)$$

где T – индекс Тейла для всей исследуемой совокупности; n – количество исследуемых объектов; X – общая сумма показателей исследуемых n объектов; $\bar{x}$ – среднее значение показателей в исследуемой совокупности.

Максимальное значение индекса Тейла зависит от количества исследуемых объектов:

$$T_{\max} = \ln(n), \quad (2)$$

где $T_{\max}$ – максимальное значение индекса Тейла для исследуемой совокупности.

Таким образом, для более наглядного понимания, а также сопоставления между собой трех регионов индекс Тейла (в Томской области 18 исследуемых МО против 34 в других регионах) целесообразно произвести нормирование индекса Тейла согласно следующей формуле [6]:

$$T_i = 1 - e^{-T}. \quad (3)$$

Кроме того, для более полной картины и сопоставления полученных результатов произведем также расчет коэффициентов вариации исследуемых данных. Коэффициент вариации ($K_{\text{вар}}$) представляет собой отношение среднего квадратического отклонения к среднему арифметическому, выраженное в процентах, и является самостоятельным информативным индикатором разброса данных [2]. Для исследования были взяты пять показателей СЭР и рассмотрены два временных периода – 2012 г. и 2016 г. Показатели «основные средства» и «оплата труда» взяты из системы СПАРК, остальные показатели являются продуктом работы статистических органов. Расчеты индикаторов дифференциации СЭР представлены в таблице 1.

Таблица 1

Индексы Тейла и коэффициенты вариации показателей СЭР муниципальных образований Томской, Новосибирской и Кемеровской областей (2012 г. и 2016 г.)

Наименование показателя	Томская область			Новосибирская область			Кемеровская область		
	T ($T_{\max}$ =2,89)	T_n ($T_{\max}$ =1)	$K_{\text{вар}}$, %	T ($T_{\max}$ =3,53)	T_n ($T_{\max}$ =1)	$K_{\text{вар}}$, %	T ($T_{\max}$ =3,53)	T_n ($T_{\max}$ =1)	$K_{\text{вар}}$, %
2012									
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	1,21	0,70	198	2,59	0,93	483	0,69	0,50	138
Число предприятий и организаций	1,95	0,86	340	2,76	0,94	507	1,29	0,73	256
Основные средства, руб.	2,11	0,88	324	1,49	0,77	289	1,14	0,68	220

Наименование показателя	Томская область			Новосибирская область			Кемеровская область		
	T (T _{max} =2,89)	T _n (T _{max} =1)	K _{вар} , %	T (T _{max} =3,53)	T _n (T _{max} =1)	K _{вар} , %	T (T _{max} =3,53)	T _n (T _{max} =1)	K _{вар} , %
Плотность населения, чел./км ²	2,44	0,91	375	2,09	0,88	314	0,97	0,62	155
Оплата труда, руб.	2,00	0,86	312	1,61	0,80	278	0,98	0,62	172
2016									
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	1,33	0,74	204	2,23	0,89	425	0,83	0,56	151
Число предприятий и организаций	2,01	0,87	347	2,66	0,93	494	1,36	0,74	268
Основные средства, руб.	1,99	0,86	308	1,59	0,80	297	1,12	0,67	221
Плотность населения, чел./км ²	2,46	0,91	377	2,11	0,88	316	0,69	0,50	138
Оплата труда, руб.	2,31	0,90	361	1,62	0,80	291	0,99	0,63	175

Составлено авторами на основе источников [12; 13; 14]

Согласно таблице следует сделать вывод о значительной дифференциации всех исследуемых показателей за оба периода для всех регионов ($K_{вар} > 33 \%$, $T_n > 0,5$). Наибольший разброс показателей в Новосибирской области наблюдается по числу предприятий и организаций ($T_n > 0,93$, $K_{вар} > 494 \%$), что говорит о высокой пространственной концентрации предприятий, и по инвестициям в основной капитал ($T_n > 0,89$, $K_{вар} > 425 \%$), за четыре года произошло незначительное снижение разброса вышеуказанных показателей. Для Кемеровской области наибольшим разбросом обладают показатели «число предприятий и организаций», а также «инвестиции в основной капитал» ($T_n > 0,67$, $K_{вар} > 221 \%$). В Томской области самый значительный разброс у показателя «плотность населения» ($T_n = 0,91$, $K_{вар} > 375 \%$), что объясняется спецификой территории, когда основное население сосредоточено в трех крупных городах: Томске (региональный центр), Асино и Колпашево. Далее идут очень близко показатели «оплата труда» ($T_n > 0,86$, $K_{вар} > 312 \%$), «основные средства» ($T_n > 0,86$, $K_{вар} > 308 \%$) и «число предприятий и организаций» ($T_n > 0,86$, $K_{вар} > 340 \%$), что объясняется наличием агломерационных эффектов, когда в крупных городах сосредоточена основная промышленность.

В целом стоит отметить незначительное изменение разброса исследуемых показателей за два исследуемых периода. Наибольшее снижение дифференциации среди всех показателей у Кемеровской области по показателю «плотность населения» ($T_n -0,12$, $K_{вар} -17 \%$), а наиболее увеличение – также у данного региона по показателю «инвестиции в основной капитал» ($T_n +0,06$, $K_{вар} +13 \%$). Подводя итоги изучения разброса показателей СЭР, следует сказать о подтверждении гипотезы 1, свидетельствующей о значительной дифференциации показателей для муниципальных образований, принадлежащих к одному региону. Данный факт, в свою очередь, позволяет говорить о высоких различиях в уровне развития данных территорий.

Далее перейдем к тестированию двух других гипотез, сформулированных выше. Для этого нам понадобится агрегированный индикатор экономического развития территорий муниципальных образований – ВМП, вариант расчета которого был предложен авторами в предыдущих исследованиях [1]. В условиях ограниченности объема статьи авторы не приводят анализ существующих подходов к расчету ВМП, который избыточно представлен в предыдущей работе. Учитывая, что единой утвержденной методики расчета на текущий момент не существует, авторы предложили использовать метод факторной оценки, предполагающий

расчет регрессионных моделей по модели Кобба – Дугласа, не требующих большого количества статистических данных в разрезе муниципалитетов. Расчет проводился по следующим основным шагам.

1. Определение факторов и временного периода для регрессионного уравнения в региональном разрезе и расчет коэффициентов α и β :

$$BPI_t = A \cdot K_{pt}^\alpha \cdot L_{pt}^\beta, \quad (4)$$

где K_{pt} – значение фактора капитала в момент времени t ; L_{pt} – значение фактора труда в момент времени t ; A – константа.

2. Определение весовых коэффициентов p_i :

$$p_i = \left(\frac{K_{Mi}}{K_{pt}} \right)^\alpha * \left(\frac{L_{Mi}}{L_{pt}} \right)^\beta, \quad (5)$$

где K_{Mi} – значение фактора капитала для i -го МО в момент времени t ; L_{Mi} – значение фактора труда для i -го муниципального образования в момент времени t .

3. Расчет ВМП для i -го муниципального образования в момент времени t :

$$BMP_{it} = p_i \cdot BPI_t. \quad (6)$$

Оценка производилась также по трем регионам СФО (Кемеровской, Томской и Новосибирской областям) на основе региональных показателей, используя временные периоды 2002–2016 гг. (48 наблюдений). В качестве основных факторов были взяты два индикатора: инвестиции в основной капитал и среднегодовая численность занятых в экономике. Используя результаты полученного регрессионного уравнения согласно вышеуказанным шагам, был произведен расчет аналогичным способом показателей ВМП для муниципальных образований по итогам 2015 г. (2016 г. произведен в предыдущем исследовании «Оценка эффективности развития муниципалитета: валовый продукт и предприятия-флагманы») [1].

Для тестирования гипотезы 2 и гипотезы 3 используем модель регрессионного уравнения. Объектами исследования будут являться муниципалитеты трех регионов (Кемеровской, Томской и Новосибирской областей), имеющие предприятия-флагманы. В качестве предприятий-флагманов были выбраны от 200 до 1 000 (в зависимости от субъекта Российской Федерации) крупнейших (по объему выручки) предприятий, которые вели деятельность в том или ином муниципальном образовании. Период исследования 2015–2016 гг. В выборку попали 32 МО в 2015 г., и 31 в 2016 г.:

- в Томской области 3 МО (г. Томск, Томский р-н, г. Стрежевой);
- в Новосибирской области 6 МО: 3 МР (Искитимский, Коченевский, Новосибирский), 3 ГО (г. Новосибирск, г. Искитим, г. Обь.);
- в Кемеровской области 23 МО (в 2016 г. – 22 МР): 9 МР (в 2016 г. – 8 МР) и 14 ГО.

Таким образом, общее количество наблюдений для проведения регрессионного анализа составляет 63. В качестве зависимой переменной авторы взяли натуральный логарифм показателя ВМП. Расчетная оценка ВМП была произведена авторами самостоятельно согласно вышеуказанной методике (подробное описание в работе «Оценка эффективности развития муниципалитета: валовый продукт и предприятия-флагманы») [1]. Основным источником информации объясняющих переменных являются данные, собираемые органами статистики, полученные с официального сайта Росстата «База данных показателей муниципальных образований», а также из статистических региональных сборников, дополненных базой данных системы СПАРК [12; 13; 14]. Тестируемые в заданной регрессионной модели объясняющие (независимые) переменные также подвергаются логарифмированию по основанию e (математическая константа) и представлены в таблице 2.

Для проведения исследования корреляционных связей между объясняющими переменными необходимо провести тестирование на нормальность распределения данных. Для этого используются критерии Шапиро – Уилка (SW) и Колмогорова – Смирнова (KS). Для подтверждения гипотезы нормальности распределения необходимо чтобы достигнутый уровень значимости был не менее 0,05 ($p > 0,05$) по Шапиро – Уилка и не менее 0,2 ($p > 0,2$) по Колмогорову – Смирнову. Для всех переменных критерии по KS не выполняются, а по SW – наоборот – выполняется. Учитывая, что набор исследуемых данных относится скорее к малым выборкам (63 наблюдения), допустим, что распределение данных имеет нормальный характер, так как в данном случае рекомендовано руководствоваться критерием Шапиро – Уилка.

Особенности расчета и описательная статистика объясняющих переменных

Наименование показателя	Особенности расчета	Источник данных	Среднее значение	Размах	Стандартное отклонение	$K_{\text{вар}}, \%$
Прирост населения, %	Изменение численности постоянного населения по состоянию на 01.01 в %*	Органы статистики (расчет авторов)	0,939	2,953	0,383	41
Рост доходов населения, %	Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций исследуемого года к предыдущему в %	Органы статистики (расчет авторов)	31,76	114,68	48,96	154
Уровень предпринимательства, %	Отношение числа новых предприятий, созданных за исследуемый год к численности населения МО в %	Органы статистики (расчет авторов)	0,898	7,100	1,257	140
Производительность труда, тыс. руб. на 1 занятого работника	Отношение отгруженных товаров собственного производства (работ, услуг) по видам экономической деятельности С, D, E** к среднесписочной численности работников организаций	Органы статистики (расчет авторов)	1 086 967 599	4 399 518 179	1 165 492 574	107
Выручка, тыс. руб.	Данные отчетности компаний, зарегистрированных на территориях МО	Система СПАРК	134 236 878	858 268 704	246 407 811	184

* В трех случаях фактический отрицательный прирост населения был заменен на 0,0001 для возможности применения логарифмирования в регрессионной модели.

** Согласно общероссийскому классификатору видов экономической деятельности ОК 029-2007 (КДЕС Ред. 1.1), действовавшему до 2017 г., разделы С, D, E: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

Составлено авторами по материалам исследования

Также авторами был проведен расчет корреляционной матрицы объясняющих переменных по критерию Пирсона (R), используемому для нормальных выборок. Согласно шкале Чеддока между двумя парами показателей в нашем случае присутствует средняя степень корреляции (от 0,5 до 0,7): рост доходов населения и производительность труда (2 и 4), уровень предпринимательства и выручка (3 и 5). Остальные показатели имеют очень слабую корреляцию.

Далее непосредственно остановимся на описании результатов регрессионного анализа, сформированном по заданным в исследовании показателям. Зависимая переменная – натуральный логарифм показателя ВМП, независимые указаны в таблице 3, описывающей результаты оценки регрессионной модели.

Таблица 3

**Результаты оценки регрессионной модели для муниципальных образований
Сибирского федерального округа**

Наименование показателя	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Y-пересечение	-10,3527	2,5721	-4,0249	0,0002
X 1 – Прирост населения	0,0152	0,0628	0,2418	0,8098
X 2 – Рост доходов населения	0,9179	0,3236	2,8366	0,0063
X 3 – Уровень предпринимательства	0,3136	0,1213	2,5848	0,0123
X 4 – Производительность труда	0,2889	0,0945	3,0583	0,0034
X 5 – Выручка	0,5719	0,0969	5,9012	0,0000
Множественный R	0,796389249			
R ²	0,634235836			
Нормированный R ²	0,60215126			
Стандартная ошибка	0,855966451			
Наблюдения	63			

Составлено авторами по материалам исследования

По результатам представленной модели следует сказать, что все показатели имеют статистически значимые результаты за исключением X 1 «Прирост населения» ($p > 0,05$). X 2, X 4 имеют сильно значимое влияние ($p < 0,01$), X 5 – высоко значимое влияние ($p < 0,001$) и X 1 – статистически значимое ($p < 0,05$). Наиболее сильное влияние на индикатор ВМП в соответствии с коэффициентом при переменной имеет рост доходов населения (X 2), значительное влияние оказывает выручка предприятий (X 5), и к среднему уровню следует отнести уровень предпринимательства (X 3) и производительность труда (X 4). Все исследуемые переменные имеют прямой характер связи: с увеличением данных факторов, происходит увеличение ВМП. Интересным является факт, что с приростом численности населения увлечение ВМП муниципальных образований, имеющих флагманские предприятия, происходит несущественно, а вот увеличение среднего размера заработной платы, получаемой в данном муниципалитете, дает высокий рост показателя ВМП.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы.

1. Выявлена значительная дифференциация показателей СЭР для муниципальных образований, принадлежащих к одному региону.
2. Построена регрессионная модель, которая объясняет существенную долю вариации зависимой переменной (рост доходов населения) на территориях с предприятиями-флагманами.
3. Гипотеза 2 подтверждается частично: наличие предприятий-флагманов характеризуется активизацией экономической деятельности через рост доходов населения, что, однако, не способствует приросту населения в муниципальные образования и говорит о продолжающейся негативной демографической тенденции.
4. Гипотеза 3 подтверждается средним влиянием на зависимую переменную ростом предпринимательства, что рассчитывается через прирост новых предприятий, что может говорить как о положительной тенденции, так и о развитии рынка в тех муниципалитетах, где наличествуют предприятия-флагманы, стимулируя при этом рост выручки компаний. Однако данные факторы хоть и обладают средней степенью значимости, но не объясняют значительный процент вариации переменных, для чего требуется введение дополнительных факторов в исследование социально-экономического развития МО.

В продолжение исследования предлагается рассмотреть вопрос о влиянии различных факторов на развитие пространственной концентрации по отдельным отраслям муниципальных образований, чтобы сделать выводы о подтверждении модели «центр-периферия», которая является ключевой в рамках новой экономической географии и влиянии рыночного потенциала соседних территорий.

Библиографический список

1. Антонова, И. С., Чистякова, Н. О., Татарникова, В. В. Оценка эффективности развития муниципалитета: валовый продукт и предприятия-флагманы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 1 (57). – С. 7-13.
2. Амирова, Э. А. Условия и факторы социально-экономической дифференциации регионов СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 12 (62). – С. 160-165.
3. Бухвальд, Е. М., Ворошилов, Н. В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – № 1. – С. 132-147.
4. Дадашев, А. З., Золотко, А. И. К вопросу о финансовой самостоятельности муниципальных образований и методах оценки ее уровня // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 9 (777). – С. 2017-2032.
5. Коломак, Е. А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии // Вопросы экономики. – 2013. – № 2. – С. 132-150. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-2-132-150>
6. Малкина, М. Ю. Динамика и факторы внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации доходов населения РФ // Пространственная экономика. – 2014. – № 3. – С. 44-66.
7. Маслихина, В. Ю. Количественная оценка экономического и социального пространственного неравенства в Приволжском федеральном округе // Вестник Евразийской науки. – 2013. – № 4 (17) [Электронный журнал]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/22evn413.pdf> (дата обращения: 06.09.2020).
8. Морошкина, М. В. Пространственное развитие России: региональные диспропорции // Регионоведение. – 2018. – Т. 26. – № 4. – С. 638-657.
9. Петрыкина, И. Н., Солосина, М. И., Щепина, И. Н. Применение кластерного анализа для типологизации муниципальных образований // Вестник Воронежского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 154-164.
10. Спицын, В. В., Спицына, Л. Ю., Чистякова, Н. О., Антонова, И. С., Анохин, С. А. Флагманские предприятия как драйверы социально-экономического развития муниципальных образований Сибирского федерального округа // Вестник науки Сибири. – 2018. – № 4 (31). – С. 189-202.
11. Тургель, И. Д., Власова, Н. Ю. Вторые города Урала: от города-завода к многофункциональным центрам // Региональные исследования. – 2016. – № 2. – С. 43-54.
12. Муниципальные образования Томской области (2010–2016 гг.): статистический сборник. – Томск: Томскстат, 2017. – 286 с.
13. Информационный ресурс СПАРК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru>. (дата обращения: 06.09.2020).
14. База данных показателей муниципальных образований // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 06.10.2020).
15. Krugman, P. What's new about the new economic geography? // Oxford Review of Economic Policy. – 1998. – Vol. 14. – No. 2. – Pp. 7-17.

References

1. Antonova I.S., Chistyakova N.O., Tatarnikova V.V. Otsenka effektivnosti razvitiya munitsipaliteta: valovyi produkt i predpriyatiya-flagmany [Assessment of the municipal development effectiveness: gross municipal product and flagship enterprises]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences], 2020, no. 1 (57), pp. 7-13.
2. Amirova E.A. Usloviya i faktory sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii regionov SKFO [Conditions and factors of socio-economic differentiation of regions of the North Caucasus Federal district]. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki [Regional problems of transforming the economy], 2015, no. 12 (62), pp. 160-165.
3. Bukhval'd E.M., Voroshilov N.V. Aktual'nye voprosy razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy i reformirovaniya instituta mestnogo samoupravleniya [Topical issues of development of municipalities and reforming the institution of local self-government]. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2018, no.1, pp. 132-147.
4. Dadashev A.Z., Zolot'ko A.I. K voprosu o finansovoi samostoyatel'nosti munitsipal'nykh obrazovaniy i metodakh otsenki ee urovnya [On the issue of financial independence of municipalities and methods for assessing its level]. Finansy i kredit [Finance and Credit], 2018, vol. 24, no. 9 (777), pp. 2017-2032.

5. Kolomak E.A. Neravnomernoe prostranstvennoe razvitie v Rossii: ob"yasneniya novoi ekonomicheskoi geografii [*Uneven spatial development in Russia: explanations of new economic geography*]. Voprosy Ekonomiki, 2013, no. 2, pp. 132-150. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-2-132-150>
6. Malkina M.Yu. Dinamika i faktory vnutriregional'noi i mezhhregional'noi differentsiatsii dokhodov naseleniya RF [*Dynamics and factors of intraregional and interregional differentiation of incomes of the population of the Russian Federation*]. Prostranstvennaya ekonomika [*Spatial Economics*], 2014, no. 3, pp. 44-66.
7. Maslikhina V. Yu. Kolichestvennaya otsenka ekonomicheskogo i sotsial'nogo prostranstvennogo neravenstva v Privolzhskom federal'nom okruge [*Quantitative assessment of economic and social spatial inequality in the Volga Federal district*]. Vestnik Evraziyskoi nauki [*The Eurasian Scientific Journal*], 2013, no. 4(17). Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/22evn413.pdf> (accessed 06.09.2020)
8. Moroshkina M.V. Prostranstvennoe razvitie Rossii: regional'nye disproportsii [*Spatial development of Russia: regional imbalances*]. Regionologiya [*Regionology*], 2018, vol. 26, no. 4, pp. 638-657.
9. Petrykina I.N., Solosina M.I., Shchepina I.N. Primenenie klasternogo analiza dlya tipologizatsii munitsipal'nykh obrazovaniy [*Application of cluster analysis for typologization of municipalities*]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta [*Proceedings of Voronezh State University*], 2017, no. 4, pp. 154-164.
10. Spitsyn V.V., Spitsyna L.Yu., Chistyakova N.O., Antonova I.S., Anokhin S.A. Flagmanskije predpriyatiya kak draivery sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nykh obrazovaniy Sibirskogo federal'nogo okruga [*Flagship enterprises as drivers of socio-economic development of municipalities in the Siberian Federal district*]. Vestnik nauki Sibiri [*Siberian Journal of Science*], 2018, no. 4 (31), pp. 189-202.
11. Turgel I.D., Vlasova N.Y. Vtorye goroda Urala: ot goroda-zavoda k mnogofunktsional'nym tsentram [*The second cities of the Urals: from a city-plant to multifunctional centers*]. Regional'nye issledovaniya, 2016, no.2, pp. 43-54.
12. Munitsipal'nye obrazovaniya Tomskoi oblasti (2010–2016 gg.): statisticheskii sbornik [*Municipalities of the Tomsk region (2010–2016): statistical compendium*]. Tomsk, Tomskstat, 2017. 286 p.
13. Informatsionnyi resurs SPARK [*Information resource SPARK*]. Available at: <http://www.spark-interfax.ru> (accessed 06.10.2020)
14. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniy [*Database of indicators of municipalities*]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (accessed 06.09.2020)
15. Krugman P. What's new about the new economic geography?. Oxford Review of Economic Policy, 1998, vol. 14, no. 2, pp. 7-17.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 339.543.4

JEL E39, F13

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-114-120

Барсегян Дмитрий

Эдуардович

канд. экон. наук, ГКОУ ВО
«Российская таможенная акаде-
мия», г. Люберцы, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-0002-9554

e-mail: dbars@bk.ru

ВЛИЯНИЕ МЕР ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ МЯСА И ПИЩЕВЫХ СУБПРОДУКТОВ ДОМАШНЕЙ ПТИЦЫ НА РЫНКЕ РОССИИ

Аннотация. В целях защиты национальных интересов Российской Федерации с 2014 г. по настоящее время применяется политика по импортозамещению, являющаяся приоритетным направлением в экономической политике. В статье рассмотрена динамика экспорта и импорта мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы на рынке России. Проанализировано влияние мер таможенно-тарифного регулирования на динамику экспорта и импорта мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы на рынке России как объекта программы импортозамещения. В качестве анализируемых мер были выбраны: тарифные квоты на импорт мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы на рынке России, а также ввозные и вывозные таможенные пошлины на изучаемую категорию товаров.

Ключевые слова: ввозные пошлины, вывозные пошлины, импорт, импортозамещение, мясо птицы, таможенно-тарифное регулирование, тарифные квоты, экспорт.

Для цитирования: Барсегян Д.Э. Влияние мер таможенно-тарифного регулирования на импортозамещение мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы на рынке России // Вестник университета. 2020. № 11. С. 114–120.

Barsegyan Dmitry

Candidate of Economic Sciences,
Russian Customs Academy,
Lyubertsy, Russia

ORCID: 0000-0002-0002-9554

e-mail: dbars@bk.ru

INFLUENCE OF CUSTOMS AND TARIFF REGULATION MEASURES ON IMPORT SUBSTITUTION OF MEAT AND FOOD BY-PRODUCTS OF POULTRY ON THE RUSSIAN MARKET

Abstract. In order to protect the national interests of the Russian Federation, from 2014 to the present, the import substitution policy has been applied, which is a priority in economic policy. The article considers the dynamics of exports and imports of meat and food by-products of poultry on the Russian market. The paper analyses the influence of customs and tariff regulation measures on the dynamics of exports and imports of meat and food by-products of poultry on the Russian market as an object of the import substitution program. The author selected the following measures as the analysed measures: tariff quotas for the import of meat and food by-products of poultry on the Russian market, as well as import and export customs duties on the studied category of goods.

Keywords: customs and tariff regulation, export, export duties, import, import duties, import substitution, poultry meat, tariff quotas.

For citation: Barsegyan D.E. (2020) Influence of customs and tariff regulation measures on import substitution of meat and food by-products of poultry on the Russian market. *Vestnik universiteta*. 11, pp. 114–120. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-114-120

В связи со сложившейся политической ситуацией и ее экономическими последствиями для Российской Федерации первостепенной задачей перед государством стало обеспечение продовольственной безопасности. Для ее реализации была введена политика импортозамещения – целенаправленное воздействие государства на экономику путем создания таких условий, при которых обеспечивается создание возможностей для развития

© Барсегян Д.Э., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

производства более конкурентоспособных по сравнению с импортируемыми товарами. Одним из важнейших инструментов реализации политики импортозамещения является таможенно-тарифное регулирование.

Мясо является социально значимым продовольственным товаром первой необходимости, а мясо птицы – первое по объему потребления в России, именно поэтому достижение максимального уровня импортозамещения данного вида продукции в настоящее время представляет собой стратегическую задачу Правительства Российской Федерации. При этом необходимо отметить, что основная проблема реализации политики импортозамещения мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы заключается в том, что российские производители данной категории продовольственных товаров не могут полностью обеспечить потребность данного рынка российских товаров. То есть не смотря на то, что государство применяет таможенно-тарифные инструменты для повышения конкурентоспособности российских производителей изучаемой категории товаров на сегодняшний день на российском рынке представлено импортное мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, что свидетельствует о неполной реализации политики импортозамещения, чем и обусловлена актуальность темы исследования.

Цель данного исследования заключается в анализе влияния мер таможенно-тарифного регулирования на импортозамещение мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- исследована динамика экспорта и импорта мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы в Российской Федерации;
- проанализировано применение мер таможенно-тарифного регулирования в отношении мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы в Российской Федерации, как объекта политики импортозамещения.

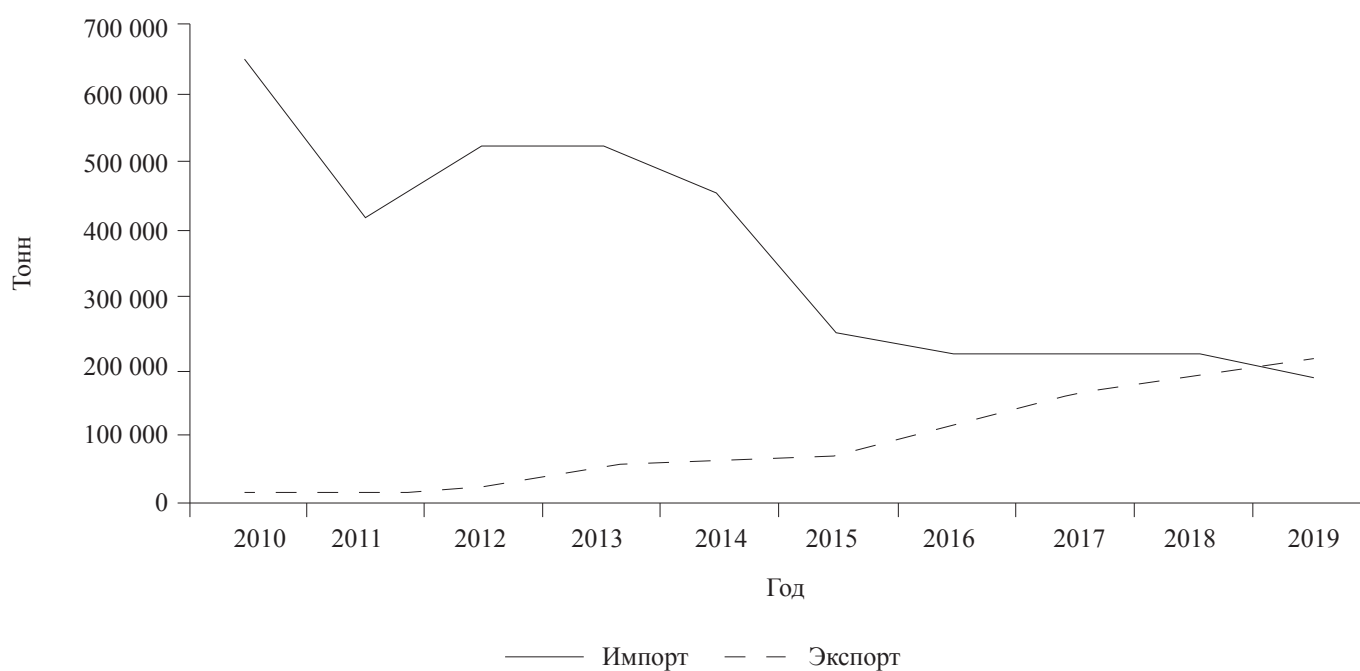
В последнее время, несмотря на глобализацию и либерализацию мировой торговли, большое распространение получил термин «импортозамещение», а с 2014 г. это понятие стало ключевым залогом экономического развития и безопасности России. Наряду с влиянием санкций западных стран, сокращением доходов от нефтегазового экспорта и девальвацией рубля у России появилась возможность избавиться от импортозависимости и тем самым обеспечить экономическую безопасность. Эта возможность проявилась в наиболее эффективной реализации импортозамещающей политики [4].

Российский рынок мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы в рассматриваемый период претерпел множество изменений. В 2010 г. объемы импорта в 61 раз превышали объемы экспорта, что говорит о достаточно низкой производительности отечественных предприятий, способных лишь на 81 % удовлетворять спрос в стране и осуществлять поставки за рубеж в крайне малых объемах. Резкие скачки в динамике импорта произошли в 2011 г., поставки сократились на 31 %, и в 2015 г. – на 55 % по отношению к предыдущему году. Особое внимание следует уделить 2015 г.: в связи с введением продовольственного эмбарго импорт мяса и субпродуктов домашней птицы сократился в 2 раза и составил всего 362 385 долл. США [6].

За девять лет в связи с введением политики импортозамещения и продовольственного эмбарго изменилась и географическая структура импорта мяса домашней птицы: в 2010 г. крупнейшими импортерами мяса домашней птицы были Бразилия, Германия, Франция, Дания, Нидерланды, Венгрия, а в 2019 г. лидирующие и исключительные позиции стали занимать Республика Беларусь, Бразилия, Аргентина, Казахстан, Парагвай, Чили и Турция, причем самые крупные поставки осуществляют только первые две страны. Таким образом, из 24 стран-поставщиков мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы, у которых Россия в разные годы осуществляла закупки, к 2019 г. остались только 7, а весь объем импорта сократился на 41 % по сравнению с допрограммным периодом (сокращение импорта изучаемой категории товаров началось еще в 2018 г.) [6].

На рисунке 1 наглядно отражена обратная пропорциональность экспорта и импорта мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы в России за 2010-2019 гг. [6].

Как видно из рисунка 1 экспорт мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы в натуральном объеме из России в течение рассматриваемого периода постепенно увеличивался, и даже после введения продовольственного эмбарго, когда необходимо было полностью обеспечить потребление внутри страны, рост поставок за рубеж не прекращался. Следовательно, у российских производителей мяса и субпродуктов домашней птицы достаточно ресурсов и потенциала для обеспечения как отечественного потребления, так и для распространения на мировом рынке. Применение в отношении сербских товаров тарифных льгот позволило обеспечить конкурентные преимущества сербским поставщикам по сравнению с аналогичными иностранными компаниями.

Источник: [9]

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы в Российской Федерации за 2010-2019 гг.

Достижение необходимого уровня продовольственной безопасности невозможно без применения мер таможенного регулирования. В тоже время действующий комплекс таможенных мер регулирования внешней торговли мясом и мясными продуктами слабо защищает потребителя от ввоза низкокачественных товаров [3].

Таможенно-тарифное регулирование в отношении мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы осуществляется в соответствии с обязательствами Российской Федерации перед Всемирной торговой организацией (далее – ВТО). Решения о корректировке ставок ввозных таможенных пошлин принимаются Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК) в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) от 29 мая 2014 г. [1]. Ставки ввозных таможенных пошлин на продукцию агропромышленного комплекса применяются в соответствии с Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» [2].

Анализируя ставки таможенных пошлин Единого таможенного тарифа (далее – ЕТТ) ЕАЭС на мясо и субпродукты домашней птицы, можно сделать вывод о том, что в отношении данного вида продукции установлены две меры таможенно-тарифного регулирования: высокий уровень ставок таможенных пошлин и установление тарифной квоты. Этим объясняется серьезная разница между ставками импортных таможенных пошлин на различные подгруппы 02 группы. На данный момент в отношении мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы установлены следующие ставки таможенных пошлин: 80 %, но не менее 0,7 евро за 1 кг и 25 %, но не менее 0,2 евро за 1 кг.

Ставка ввозной таможенной пошлины 80 %, но не менее 0,7 евро за 1 кг свидетельствует о высоком уровне тарифной защиты данного вида продукции. В рамках содействия импортозамещению данная мера действует следующим образом: пошлина, составляющая одну пятую таможенной стоимости продукции, практически равносильна запрету на ввоз. Дело в том, что в конечную стоимость продукции помимо прочих затрат войдут и пошлина, и НДС, также рассчитываемый с учетом суммы уплаченной таможенной пошлины, и владелец ввозимой продукции оказывается в максимально не выгодных условиях, потому что импортные товары будут абсолютно не конкурентоспособны по сравнению с отечественными [7].

Необходимо заметить, что ставки таможенных пошлин на мясо и пищевые субпродукты домашней птицы не изменялись с 2010 г., то есть в ЕТТ Таможенного союза предусматривалось стимулирование импортозамещения рассматриваемой товарной группы, и ЕТТ ЕАЭС предполагает достижение этой цели.

Наименьшая ставка применяется в отношении мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы в порядке, указанном в дополнительном примечании ЕАЭС 4 к группе 02. Действие примечания распространяется только на товары, пригодные для употребления в пищу. В подсубпозиции товарной группы 0207 включаются мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, указанной в товарной позиции 0105, свежие, охлажденные или замороженные, в отношении которых установлена тарифная квота, при наличии лицензии, выданной компетентным органом [2].

Применение тарифных квот позволяет эффективно регулировать внешнюю торговлю путем установления и распределения конкретного объема импортных поставок в целях удовлетворения спроса внутри страны и одновременно защиты отечественного производителя. В результате использования квотирования в государство поступает только то количество продукции, которое необходимо для покрытия потребления с учетом того объема продукции, который могут предоставить российские производители. Ввозить продукцию свыше установленной квоты нецелесообразно: на рынке уже в достаточном количестве представлена равная по качеству, но более дешевая отечественная продукция, в результате чего не конкурентоспособный в данных условиях импортер понесет убытки.

Установление тарифных квот в отношении мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы происходит ежегодно и регламентируется решением Коллегии ЕЭК, а распределение объемов тарифных квот производится в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации. На основании данных документов в период с 2012 г. по 2019 г. была составлена таблица об объеме и распределении по странам-поставщикам тарифной квоты для ввоза мяса и субпродуктов домашней птицы (табл. 1).

Таблица 1

Объемы тарифной квоты для ввоза мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы в 2012-2019 гг.

Год	Объем тарифной квоты для ввоза мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы, тыс. т	Объем тарифной квоты для ввоза замороженного обваленного мяса кур домашних, тыс. т	Распределение объемов тарифных квот для ввоза замороженного обваленного мяса кур домашних, тыс. т	
			Государства-члены ЕС	Другие государства
2012	682,6	10	8	2
2013	714	70	56	14
2014	728	100	80	20
2015	728	100	80	20
2016	364	100	80	20
2017	314	100	80	20
2018	364	100	80	20
2019	364	100	80	20

Составлено автором по материалам источника [8]

Объемы квоты на ввоз мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы ежегодно изменяются, однако резкое сокращение произошло только в 2016 г., что на два года позже введения ответных мер на санкции западных государств. Помимо этого в постановлении Правительства ежегодно прописывается количество продукции конкретной товарной позиции – замороженное обваленное мясо кур, поставщиками которого являются страны Европейского союза (ЕС), и за последние четыре года это количество не менялось, несмотря на сокращение общего объема продукции товарной группы 0207 в рамках тарифной квоты.

Таким образом, в целях реализации политики импортозамещения в отношении мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы введены следующие меры таможенно-тарифного регулирования: применение высоких ставок таможенных пошлин и установление тарифных квот. В рамках тарифной квоты в государство поступает только необходимое для обеспечения потребления количество товара, не составляющее конкуренцию отечественному производителю, а ввоз продукции свыше установленного в рамках тарифной квоты объема производится с применением высокой ставки таможенной пошлины.

Необходимо отметить, что комбинация высоких ставок ввозных таможенных пошлин и тарифной квоты позволяет государству полностью регулировать импорт мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы. Так как ставки таможенных пошлин не изменялись, но объемы импорта ежегодно сокращались, как было выяснено ранее, то их роль в регулировании поставок мяса домашней птицы из-за рубежа заключается в установлении барьера, равносильного запрету на ввоз, а непосредственно влияет на количество импортной продукции установленная правительством России тарифная квота [4].

Объем импортируемой продукции в рамках тарифной квоты – это то количество, которое необходимо для обеспечения потребления на рынке данной продукции. Так как российские производители мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы поставляют товары не только на отечественный рынок, а также и на мировой, то даже при возможном совпадении количества производимого и потребляемого мяса нельзя говорить о его полной самообеспеченности. Для того чтобы определить объем ввоза продукции товарной группы 0207 в рамках тарифной квоты, необходимо проанализировать такие показатели, как объем производства мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы, объем экспорта и потребления данной продукции (табл. 2).

Таблица 2

**Объемы производства, экспорта и потребления мяса и пищевых субпродуктов
домашней птицы в 2012-2019 гг.**

Год	Объем производства, тыс. т	Объем экспорта, тыс. т	Объем потребления, тыс. т
2012	4874,5	25	5 590
2013	5 152,29	53,77	5 821,8
2014	5 585,1	61,58	6 144,2
2015	6 039,19	71,3	6 317,14
2016	6 190,69	114,76	6 375,6
2017	6 618, 29	163,28	6 705,46
2018	6 670,49	183,83	6 697,28
2019	6 730,4	211,4	6 835,21

Составлено автором по материалам источника [2]

Итак, в первую очередь, следует отметить, что объем потребления рассматриваемой продукции на протяжении периода с 2012 г. по 2019 г. превышает объем ее производства, однако в последние 3 года данные показатели выравниваются, во многом благодаря скачкам отечественного производства в 2015 г. и 2017 г. Несмотря на эту положительную динамику, ежегодно возрастают и объемы экспортируемой продукции. Получается, полное обеспечение российского потребления отечественным мясом птицы на данный момент невозможно, в том числе с учетом стабильного наращивания объема экспортных поставок. Следовательно, применение тарифной квоты необходимо и целесообразно.

Из рассмотренных результатов применения мер таможенно-тарифного регулирования в отношении мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы следует, что направления совершенствования могут быть предложены в рамках изменения ставок таможенных пошлин на ввоз данных видов продукции и установления объема тарифной квоты.

Применяемые на данный момент ставки таможенных пошлин в отношении рассматриваемой продукции отлично выполняют свою функцию как ограничительного барьера для нежелательного ввоза, благодаря которому в Россию импортируется мясо и пищевые субпродукты домашней птицы исключительно в рамках объема тарифной квоты. Таким образом, данная мера таможенно-тарифного регулирования в ближайшее время не требует совершенствования. Вероятно, с учетом обязательств России перед ВТО ставки могут быть снижены, и такие изменения могут повлечь возрастание потоков из-за рубежа, но пока продолжается политика импортозамещения, отечественные производители находятся в выгодных условиях во многом благодаря высокому уровню тарифной защиты [6].

В отношении тарифной квоты перспектива состоит в следующем: принимая во внимание, что производство мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы имеет стабильную динамику к увеличению, а также большие перспективы по модернизации производственных мощностей и строительству новых предприятий, можно спрогнозировать такое увеличение количества производимой на территории России продукции данного вида, способное полностью удовлетворить спрос, то есть достижения стопроцентного уровня самообеспеченности. В результате, импортная продукция будет составлять конкуренцию, а не дополнять российский рынок необходимым количеством продукции. Чтобы избежать данной проблемы, следует ежегодно сокращать объем тарифной квоты для ввоза мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы.

Для того чтобы политика импортозамещения мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы была реализована в полной мере государству необходимо:

- сокращать объем тарифной квоты на данную категорию товаров;
- сокращать объем экспорта данной категории товаров;
- увеличивать ставку вывозной таможенной пошлины на данную категорию товаров;
- увеличивать ставку ввозной таможенной пошлины на данную категорию товаров.

Сокращение объема тарифной квоты при импорте мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы приведут к естественному дефициту данной категории товаров на российском рынке. То есть у российских производителей мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы появится возможность полностью захватить рынок, но для этого необходимо увеличивать производственные мощности или осуществлять перераспределение экспорта мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы [5].

Как видно из таблицы 2, если российские производители мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы сократят объемы экспорта данной категории товаров и увеличат объемы реализации на российском рынке, то смогут полностью обеспечить потребность российских покупателей.

При этом, безусловно, сокращение объемов экспорта мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы должно быть простимулировано мерами таможенно-тарифного регулирования, а именно – путем увеличения ставки вывозной таможенной пошлины. После того как потребности российского рынка будут полностью удовлетворены российскими производителями мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы, ставки вывозной таможенной пошлины можно будет сокращать с целью повышения уровня конкурентоспособности данной категории товаров на иностранных рынках.

Что касается увеличения ставки ввозной таможенной пошлины на мясо и пищевые субпродукты домашней птицы, то без участия стран-членов Евразийского экономического союза Российская Федерация не может самостоятельно применить данный инструмент даже с целью развития политики импортозамещения.

Таким образом, применяя различные инструменты таможенно-тарифного регулирования, Российская Федерация может полностью реализовать политику импортозамещения мяса и пищевых субпродуктов домашней птицы.

Библиографический список

1. Договор от 29.05.2014 (ред. от 15.03.2018) «О Евразийском экономическом союзе» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=293753&dst> (дата обращения: 08.09.2020).
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 30.09.2019) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=366546&dst> (дата обращения: 08.09.2020).
3. Воротынцева, Т. М., Новиков, В. Е. Меры таможенного тарифного регулирования ввоза мясных товаров и пути их совершенствования: монография. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. – 112 с.
4. Ершов, П. А. Импортозамещение и политика импортозамещения: теоретический подход к определению понятий // Вестник ИЭ РАН. – 2017. – № 2. – С. 147-157.
5. Кирбитова, С. В., Никитина, К. К. Политика импортозамещения в теории и практике // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. – № 4 (85). – С. 21-31.
6. Комков, И. К. Импортозамещающая стратегия РФ как фактор развития в условиях глобальных вызовов 2017-2019 гг. // МИР (Модернизация, инновации, развитие). – 2019. – № 4 (8). – С. 5-17.

7. Новиков, В. Е., Крайнова, М. В. Круглова, О. В., Чернышевская, Е. А. Теоретические и методологические основы формирования таможенного тарифа: монография. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2015. – 208 с.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43931> (дата обращения: 08.09.2020).
9. Обзор статистики внешней торговли России // Портал внешнеэкономической информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics (дата обращения: 08.09.2020).

References

1. Dogovor ot 29.05.2014 (red. ot 15.03.2018) “O Evraziiskom ekonomicheskoy soyuze” [*Treaty “On the Eurasian Economic Union”, dated on May 29, 2014 (as amended, dated on March 15, 2018)*], Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=293753&dst> (accessed 08.09.2020).
2. Reshenie Soveta Evraziiskoy ekonomicheskoy komissii ot 16.07.2012 № 54 (red. ot 30.09.2019) “Ob utverzhdenii edinoi Tovarnoi nomenklatury vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i Edinogo tamozhennogo tarifa Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza” [*Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission “On Approval of the Common Commodity Nomenclature for Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union and the Common Customs Tariff of the Eurasian Economic Union, No. 54, dated on July 16, 2012 (as amended, dated on September 30, 2019)*], Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=366546&dst> (accessed 08.09.2020).
3. Vorotyntseva T.M., Novikov V.Ye. Mery tamozhennogo tarifnogo regulirovaniya vvoza myasnykh tovarov i puti ikh sovershenstvovaniya: monografiya. [*Measures of customs tariff regulation of the import of meat products and ways of their improvement: monograph*]. Moscow, Izd-vo Rossiiskoy tamozhennoy akademii, 2012. 112 p.
4. Ershov P.A. Importozameshchenie i politika importozameshcheniya: teoreticheskii podkhod k opredeleniyu ponyatii [*Import substitution and import substitution policy: a theoretical approach to the definition of concepts*]. Vestnik IE RAN [Bulletin of the IE RAS], 2017, no. 2, pp. 147-157.
5. Kirbitova S.V., Nikitina K.K. Politika importozameshcheniya v teorii i praktike [*Import substitution policy in theory and practice*]. Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke, 2018, no. 4 (85), p. 21-31.
6. Komkov I.K. Importozameshchayushchaya strategiya RF kak faktor razvitiya v usloviyakh global'nykh vyzovov 2017-2019 gg. [*Import substitution strategy of the Russian Federation as a development factor in the context of global challenges 2017-2019*]. MIR (Modernizatsiya, Innovatsii, Razvitiye) [MIR (Modernization, Innovation, Research)]. 2019, no. 4 (8), pp. 5-17.
7. Novikov V.E., Krainova M.V., Kруглова O.V., Chernyshevskaya E.A. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy formirovaniya tamozhennogo tarifa: monografiya [*Theoretical and methodological foundations of the formation of the customs tariff: monograph*]. Moscow, RIO Rossiiskoy tamozhennoy akademii, 2015. 208 p.
8. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoy Federatsii [*Official website of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation*]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/43931> (accessed 08.09.2020).
9. Obzor statistiki vneshnei torgovli Rossii [*Overview of Russian Foreign Trade Statistics*]. Portal vneshneekonomicheskoy informatsii [*Integrated Foreign Economic Information Portal*]. Available at: http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics (accessed 08.09.2020).

Киселева Юлия Викторовна
магистр, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»; директор департамента, АО «ВО «Безопасность», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0112-3734
e-mail: yuli.kiseleva@mail.ru

Рогуленко Татьяна Михайловна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1027-1248
e-mail: tmguu@mail.ru

Kiseleva Yuliya
Master of degree, State University of Management; head of department, JSC "VO "Safety", Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0112-3734
E-mail: yuli.kiseleva@mail.ru

Rogulenko Tatyana
Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1027-1248
e-mail: tmguu@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ УЧЕТА И ВЫБИТИЯ ОБЪЕКТОВ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье поднята проблема совершенствования особенностей учета и выбытия основных объектов основных средств. Вопрос рассмотрен с точки зрения отечественных и международных стандартов, в результате чего выявлены «узкие» места и предложены мероприятия по совершенствованию. Тема является актуальной, поскольку, активная глобализация мировой экономической системы обуславливает необходимость интеграции национальных экономик со всеми их структурными элементами, в том числе и в нормативно-правовом поле. Общепринятые стандарты устанавливают порядок, правила и нормы осуществления определенного рода деятельности. Стандартизация и унификация отдельных экономических процессов способствуют формированию прозрачности и открытости бизнеса во внешних и внутренних средах. Прозрачность финансовых потоков организации во внутренней среде, прежде всего, для руководства компании, напрямую определяет эффективность хозяйственно-экономической деятельности предприятия.

Ключевые слова: активы, амортизация, бухгалтерский учет, МСФО, основные средства, ПБУ, признание, стандарты.

Для цитирования: Киселева Ю.В., Рогуленко Т.М. Совершенствование особенностей учета и выбытия объектов основных средств // Вестник университета. 2020. № 11. С. 121–125.

IMPROVEMENT OF FEATURES OF ACCOUNTING AND DISPOSAL OF FIXED ASSETS OBJECTS

Abstract. The article raises the problem of improving the features of accounting and disposal of fixed assets. The paper has considered the issue from the point of view of domestic and international standards, as a result of which, "bottlenecks" are revealed and improvement measures are proposed. The matter is relevant, since the active globalization of the world economic system makes it necessary to integrate national economies with all their structural elements, including in the regulatory and legal field. Generally accepted standards establish the procedure, rules and norms for carrying out a certain type of activity. Standardization and unification of individual economic processes contribute to the formation of transparency and openness of business in external and internal environments. Transparency of the organization's financial flows in the internal environment, primarily for the company's management, directly determines the effectiveness of the enterprise's economic activities.

Keywords: accounting, amortization, assets, fixed assets, GAAP, IFRS, recognition, standards.

For citation: Kiseleva Yu.V., Rogulenko T.M. (2020) Improvement of features of accounting and disposal of fixed assets objects. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 121–125. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-121-125

Проблемы совершенствования учета объектов основных средств определяются состоянием всей системы информационного обеспечения управленческих решений, их регулированием с точки зрения российских и международных стандартов [2; 3; 7].

Для последних десятилетий характерно отсутствие нового отношения в теории российского бухгалтерского учета к развитию традиционного понятия «основные средства».

Между тем, на практике многие бухгалтеры испытывают сложности при формировании ликвидационных, сводных и разделительных балансов, а также оценке основных средств, прежде всего, в части учета наличия и движения основных средств, особенно в государственных и муниципальных учреждениях. Требуется развитие методологии бухгалтерской и других видов отчетности, создаваемых на ее основе. При изучении экономического содержания анализа основных средств выявлена проблема отсутствия в специализированной литературе понятия «основные средства». Рассмотрение экономической сущности «основных

© Киселева Ю.В., Рогуленко Т.М., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

средств» принимается по умолчанию. В общем виде данный термин является частью имущественного комплекса, который используется для непосредственной деятельности предприятия в части организации работ или услуг, а также производства продукции как средство труда в течение срока более календарного года [10].

Основные средства являются материально-вещественными ценностями, которые могут использоваться в качестве средств труда на протяжении долгого периода времени и для которых характерна неизменная натуральная форма [4].

Необходимо отдельно отметить функциональное назначение основных средств. В этой связи можно говорить о производственных и непроизводственных основных средствах. Их вещественно-натуральный состав может быть в виде зданий, сооружений, передаточных устройств, оборудования, транспортных средств, инвентаря, дорог, скота и прочих структурных элементов имущественного комплекса.

Можно говорить о различном типе участия основных средств в производственном процессе. В этой связи выделяют установленные и не установленные наличные основные средства. Установленные средства делятся на предназначенные для работы, фактически функционирующие, зарезервированные и находящиеся в плановом простое.

Выделяют различные категории основных средств по принадлежности. В этой связи можно говорить о собственных и заемных основных средствах.

Также определенная классификация основных средств существует по сроку полезного использования: выделяют категории до пяти лет и больше 20 лет. Промежуточные категории включают в себя по пять лет на каждый период.

Отдельная классификация основных средств существует в зависимости от степени воздействия на труд. В этой связи можно говорить об активных и пассивных основных фондах. Если говорить о категориях основных средств по использованию, то выделяют основные средства, находящиеся в эксплуатации, а также основные средства в запасе.

Кроме того, основные средства могут быть классифицированы по отраслевому признаку. В этой связи можно говорить об основных средствах промышленности, строительства и транспорта.

Нельзя не сказать и о законодательно утвержденном определении «основных средств» для целей бухгалтерского учета. В данном случае как об источнике права можно говорить о Положении по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 (далее – ПБУ 6/01) [1]. В данном нормативно-правовом акте речь идет об определении условий, необходимых в одновременном режиме для дальнейшего принятия объекта к бухгалтерскому учету в качестве основных средств. В частности, речь идет о четырех условиях: о предназначении для использования в течение длительного времени (более 12 месяцев), возможности принесения доходов в будущем, отсутствие намерения по продаже объекта в будущем, непосредственное использование имущества в ходе производственного процесса [5].

На основании вышеизложенного сделан вывод о назначении и использовании основных средств как основных характеристик имущественного объекта. Вместе с тем нельзя не отметить, что основные средства, иногда называемые как основные фонды, выступают в качестве одного из важнейших факторов производства, что объясняется непосредственным и прямым влиянием не только на количество и качество продукции, но и результаты всей хозяйственной деятельности предприятия.

От качества учета основных средств напрямую зависит эффективность их использования. Состояние и эффективность использования основных средств – одно из главных условий успешной деятельности предприятия [9].

Для учета выбытия основных средств к счету 01 «Основные средства» может открываться субсчет «Выбытие основных средств». В дебет подобного субсчета переносят стоимость выбывшего объекта, а в кредит – сумму накопленной амортизации. Остаточная стоимость объекта списывается со счета 01 «Основные средства» на счет 91 «Прочие доходы и расходы».

Итак, в соответствии с Планом счетов бухгалтерского учета для обобщения информации о наличии и движении основных средств организации предназначен балансовый счет 01 «Основные средства». Синтетический счет 01 «Основные средства» считается активным инвентарным счетом и предназначен для обобщения данных о наличии и движении основных средств, находящихся в эксплуатации, запасе, на консервации, в аренде, доверительном управлении, залоге.

В настоящее время ведется разработка проекта федерального стандарта бухгалтерского учета, который по некоторым параметрам кардинально отличается от международного стандарта финансовой отчетности. Прежде всего, речь идет о сущности и целях данных стандартов.

Кроме того, отечественный и международный стандарты отличаются критериями признания основных средств. Кардинальным является и отличие в моменте признания основных средств. Так, в соответствии с проектом Федеральных стандартов бухгалтерского учета (далее – ФСБУ), признание основных средств в качестве актива в момент фактического осуществления предприятием затрат, связанных с данным основным средством [6].

В качестве затрат при том выступают выбытие активов компании, возникновение у нее обязательств или выпуск собственных долевых инструментов. При этом необходимо отметить противоречие данного положения с основными требованиями Международных стандартов финансовой отчетности (далее – МСФО), определяющим признание актива в момент перехода предприятию рисков и выгод, связанных с непосредственным владением данным основным средством.

Существует также отличие в порядке распределения затрат: в соответствии с проектом ФСБУ распределение связанных одновременно с несколькими объектами учета основных средств затрат осуществляется обоснованным, рациональным, установленным организацией способом. Данная норма в МСФО отсутствует.

В случае, если основные средства были переклассифицированы из других активов, то себестоимость таких основных средств в соответствии с положениями проекта ФСБУ представляет собой балансовую стоимость на момент переклассификации. По нормам же МСФО, если оценка приобретенного объекта не осуществляется по справедливой стоимости, то она происходит по балансовой стоимости переданного актива. Данная оценка представляет собой первоначальную стоимость.

Еще одно существенное отличие между стандартами заключается в способе амортизации. Проект ФСБУ предусматривает возможность начисления амортизации по совокупности нескольких объектов учета основных средств, имеющих одинаковые параметры амортизации. МСФО такой возможности не предусматривает, и каждый компонент объекта учета основных средств амортизируется отдельно [8].

Отличиями между российским и международным стандартами составления финансовой отчетности является требования к дополнительному раскрытию информации относительно основных средств предприятия.

Так, если согласно требованиям проекта ФСБУ приложения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах компании должны содержать информацию относительно переданных и полученных в аренду основных средств, переданных в залог основных средств, а также сумму договорных обязательств, связанных с приобретением основных средств, то в соответствии с требованиями МСФО финансовая отчетность должна информировать о наличии и размере ограничений прав собственности на основные средства, в том числе переданные в залог в качестве обеспечения обязательств, а также о сумме договорных обязательств по планируемым в будущем операциям по приобретению основных средств.

Основные различия между проектом ФСБУ «Основные средства» и МСФО (IAS) 16 «Основные средства» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сопоставление проектов ФСБУ и МСФО по порядку учета основных средств

Показатель	МСФО	ФСБУ
Сферы применения стандарта	Повсеместно	Не применяется организациями государственного сектора и имеет особенности при применении некоммерческими организациями
Особенности критериев признания основных средств	Требования к предназначению к использованию, вероятности получения экономических выгод и способам оценки первоначальной стоимости объекта	Требования к материально-вещественной форме основных средств и предназначению к использованию
Ограничения в применении стандарта	Для предназначенных к продаже основных средств, биологическим активам, активам, связанных с разведкой и оценкой полезных ископаемых	Для животных и растений, объектов концессионных соглашений, отдельных категорий недвижимости и ряда основных средств и других внеоборотных активов с изменившимся определенным образом назначением

Показатель	МСФО	ФСБУ
Момент признания основных средств	С момента осуществления затрат на приобретение основных средств	С момента перехода всех рисков и выгод, связанных с владением данным средством
Амортизация	Возможна оценка по совокупности объектов учета основных средств, имеющих одинаковые параметры амортизации	Каждый компонент учитывается отдельно

Составлено авторами по материалам исследования

Кроме того, в соответствии с проектом ФСБУ в составе строк «Основные средства» в бухгалтерском балансе отражается и предварительная оплата, связанная с созданием или приобретением основных средств. Из суммы аванса при этом вычитается относящийся к нему налог на добавленную стоимость. В МСФО учет авансов не регулируется совсем. На практике предварительная оплата просто включается в показатель основных средств.

В этой связи бухгалтерам следует усилить контроль за правильностью учета основных средств, чтобы в отчетности отразить без искажений реально существующее положение организации.

Можно предложить следующие способы улучшения учета основных средств:

- подбор оптимальной по составу и объему бухгалтерской информации, которая обеспечит выполнение заданий по учету основных средств;
- разработка и внедрение рациональных схем документооборота, которые позволили бы своевременно выполнять поставленные задачи с минимальными затратами трудовых, материальных и финансовых ресурсов;
- улучшение содержания и состава накопителей для учета основных средств полная компьютеризация основных средств с учетом своевременного и правильного расчета сумм амортизации, определение амортизации в соответствии с установленными стандартами; правильный расчет и совершенствование метода начисления амортизации;
- руководство организации осуществляет строгий контроль за деятельностью бухгалтерского учета (для этого необходимо чаще проводить внутренние аудиты не только по учету основных средств, но и не реже одного раза в год (если позволяют средства предприятия) проводить внешний аудит с привлечением одной из аудиторских фирм);
- создание центров ответственности за состоянием, движением и учетом основных средств.

Библиографический список

1. Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» (зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2001 № 2689) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/ (дата обращения: 18.08.2020).
2. Бодяко, А. В. Об информационном потенциале отчетности, сформированной по российским и международным принципам // Вестник университета. – 2018. – № 7. – С. 82-87.
3. Бодяко, А. В., Бондаренко, А. А. Современные тенденции обновления учетно-отчетной и контрольно-аналитической концепций информационного сопровождения управленческих решений // Вестник университета. – 2018. – № 6. – С. 5-11.
4. Гришина, А. А. Анализ бухгалтерской отчетности предприятия // Universum: экономика и юриспруденция. – 2018. – № 1. – С. 1-4.
5. Дупина, Т. Н. Порядок составления бухгалтерского баланса // Территория науки. – 2016. – № 1. – С. 176-179.
6. Кузина, А. Ф. Баланс как основа для принятия управленческих решений // Вестник академии знаний. – 2017. – № 4. – С. 104-110.
7. Пономарева, С. В. Базовые принципы теории информации, управления и бухгалтерского учета, их причинно-следственные связи // Вестник университета. – 2014. – № 3. – С. 158-163.
8. Семенов, В. И. Финансовый анализ бухгалтерского учета // Справочник экономиста. – 2018. – № 4. – С. 24-29.
9. Халяпин, А. А. Оптимизация структуры бухгалтерского баланса как фактор повышения финансовой устойчивости организации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 6. – С. 1-30.

10. Saul, P. Using management competencies to improve management performance and stimulate self development // Asia Pacific Journal of Human Resources. – 2017. – № 5. – Pp. 74-85.

References

1. Prikaz Minfina Rossii ot 30.03.2001 №26n (red. ot 16.05.2016) "Ob utverzhdenii Polozheniya po bukhgalterskomu uchetu "Uchet osnovnykh sredstv" PBU 6/01" (zaregistririrovano v Minyuste Rossii 28.04.2001 №2689) [*Order of the Ministry of Finance of Russia "On Approval of Accounting Regulations "Accounting for Fixed Assets" AR 6/01" No. 26n, dated on March 30, 2001 (as amended, dated on May 16, 2016) (registered in the Ministry of Justice of Russia No. 2689, dated on April 28, 2001)*]. Legal regerence system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/ (accessed 18.08.2020).
2. Bodyako A.V. Ob informatsionnom potentsiale otchetnosti, sformirovannoi po rossiiskim i mezhdunarodnym printsipam [*About information capacity of statements, formed according to Russian and international principles*]. Vestnik Universiteta, 2018, no. 7, pp. 82-87.
3. Bodyako A.V., Bondarenko A.A. Sovremennye tendentsii obnoveniya ucheto-otchetnoi i kontrol'no-analiticheskoi kontseptsii informatsionnogo soprovozhdeniya upravlencheskikh reshenii [*Modern trends in updating accounting and reporting and control and analytical concepts of information support for management decisions*]. Vestnik Universiteta, 2018, no. 6, pp. 5-11.
4. Grishina A.A. Analiz bukhgalterskoi otchetnosti predpriyatiya [*Analysis of accounting statement of the enterprise*]. Universum: ekonomika i yurisprudentsiya, 2018, no. 1, pp.1-4.
5. Dupina T.N. Poryadok sostavleniya bukhgalterskogo balansa [*The procedure for compiling the balance sheet*]. Territoriya nauki, 2016, no.1, pp. 176-179.
6. Kuzina A.F. Balans kak osnova dlya prinyatiya upravlencheskikh reshenii [*Balance as a basis for making managerial decisions*]. Vestnik akademii znaniy [*Bulletin of the Academy of Knowledge*], 2017, no. 4. pp. 104-110.
7. Ponomareva S.V. Bazovye printsipy teorii informatsii, upravleniya i bukhgalterskogo ucheta, ikh prichinno-sledstvennye svyazi [*Basic principles of information theory, management and accounting, their cause-and-effect relationships*]. Vestnik Universiteta, 2014, no. 3, pp. 158-163.
8. Semenov V. I. Finansovyi analiz bukhgalterskogo ucheta [*Financial analysis of accounting*]. Spravochnik ekonomista, 2018, no. 4, pp. 24-29.
9. Khalyapin A.A. Optimizatsiya struktury bukhgalterskogo balansa kak faktor povysheniya finansovoi ustoichivosti organizatsii [*Optimization of the balance sheet structure as a factor in improving the financial stability of the organization*]. Politematicheskii setevoy elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [*Polythematic online scientific journal of Kuban State Agrarian Iniversity*], 2016, no. 6, pp. 1-30.
10. Saul P. Using management competencies to improve management performance and stimulate self development. Asia Pacific Journal of Human Resources, 2017, no. 5, pp. 74-85.

УДК 336-227 JEL H26

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-126-132

Попонова Наталия Андреевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«МИРЭА – Российский технологиче-
ский университет», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7308-6322

e-mail: Natap7@list.ru

Минина Татьяна Игоревна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«МИРЭА – Российский технологиче-
ский университет», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1575-1184

e-mail: Tatiana.minina2305@mail.ru

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАЛОГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Предметом исследования являются ключевые тенденции в развитии международных налоговых отношений на современном этапе. Цель статьи – исследовать влияние глобализации на международные налоговые отношения. Подходы к международному налогообложению в современных условиях во многом определяются изменениями в финансовых операциях транснациональных корпораций и тенденцией переноса налоговой базы из государств с высокими налоговыми ставками в страны с более низким налогообложением, а также инновационными изменениями, усилившими мобильность ведения бизнеса. Основное внимание уделено актуальным проблемам международных налоговых отношений: во-первых, это меры по борьбе с оттоком прибылей в оффшоры и сотрудничество государств в обмене финансовой и налоговой информацией и, во-вторых, воздействие цифровой экономики на международное налогообложение, проявляющееся, в частности, в расширении возможностей ухода от налогов. Рассмотрены подходы государств к налогообложению криптовалют и перспективы международного сотрудничества в этой области. Сделаны выводы о резком снижении роли офшоров как инструмента международной налоговой оптимизации и о необходимости разработки механизма налогообложения новых цифровых бизнес-моделей.

Ключевые слова: международное налогообложение, налоговая гармонизация, налоговая конкуренция, налогообложение криптовалюты, новые бизнес-модели, обмен налоговой информацией, офшоры, уход от налогов, цифровая экономика.

Для цитирования: Попова Н.А., Минина Т.И. Об особенностях международных налоговых отношений на современном этапе // Вестник университета. 2020. № 11. С. 126–132.

Poponova Natalia

Candidate of Economic Sciences,
MIREA – Russian Technological
University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7308-6322

e-mail: Natap7@list.ru

Minina Tatiana

Candidate of Economic Sciences,
MIREA – Russian Technological
University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1575-1184

e-mail: Tatiana.minina2305@mail.ru

ON THE PECULIARITIES OF INTERNATIONAL TAX RELATIONS AT PRESENT STAGE

Abstract. The subject of the study is key trends in the development of international tax relations at the present stage. The purpose of the article is to investigate the impact of globalization on international tax relations. Approaches to international taxation in modern conditions are largely determined by changes in the financial transactions of transnational corporations and the tendency to move the tax base from high-tax-rate states to lower-tax ones, as well as by innovative changes that have increased the mobility of business. The paper pays the main attention to the urgent problems of international tax relations: firstly, these are measures to combat the outflow of profits to offshore companies and the cooperation of states in the exchange of financial and tax information, and secondly, the impact of the digital economy on international taxation, manifested, in particular, in expanding tax avoidance opportunities. The study considers approaches of states to taxation of cryptocurrencies and prospects of international cooperation in this area. The authors make conclusions about sharp decrease of the offshore companies role as an instrument of international tax optimization and the need to develop a mechanism for new digital business models taxation.

Keywords: digital economy, exchange of tax information, international taxation, new business models, offshore, tax avoidance, tax competition, tax harmonization, taxation of cryptocurrency.

For citation: Poponova N.A., Minina T.I. (2020) On the peculiarities of international tax relations at present stage. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 126–132. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-126-132

В условиях глобализации мировой экономики коммерческая деятельность выходит на международную арену, поэтому возрастает роль налогообложения как инструмента регулирования международных экономических отношений.

Наряду с традиционными сферами международных налоговых отношений, такими как, например, налогообложение таможенных операций или вопросы устранения двойного налогообложения при международных финансовых операциях, под воздействием глобализации возникли новые проблемы, которые стали предметом широкого сотрудничества государств.

Актуальность темы определяется тем, что в условиях увеличения трансграничных операций международное налогообложение требует системного изменения в связи с рядом принципиальных обстоятельств.

К этим обстоятельствам, в первую очередь, можно отнести, на наш взгляд, следующие:

- изменения в финансовых операциях транснациональных корпораций (далее – ТНК) в условиях глобализации;
- тенденция переноса налоговой базы из государств с высокими налоговыми ставками в государства с более низкими;
- проведение финансовых операций ТНК настолько рисковыми методами, что зачастую это граничит с налоговыми злоупотреблениями, в том числе агрессивное налоговое делегирование функций материнским или дочерним компаниям, в результате которого происходит сознательное перемещение налоговых операций из стран с высоким уровнем налогообложения в страны с низким налоговым уровнем;
- инновационные преобразования и развитие новых технологий в телекоммуникационной и информационной области, обусловившие, в частности, сложность привязки бизнеса к той или иной юрисдикции;
- повышение доли нематериальных активов в совокупных активах компаний, ведущее к изменениям в процессе создания добавленной стоимости.

Глобализация способствовала возникновению международной «налоговой конкуренции», которую можно определить как создание в той или иной стране льготных условий налогообложения с целью привлечения иностранного капитала. Применение мер недобросовестной налоговой конкуренции способствовало, в частности, оттоку финансовых и инвестиционных потоков в офшоры и низконалоговые юрисдикции [11].

Параллельно с очевидными тенденциями налоговой конкуренции между странами с 1957 г. развивается международная экономическая интеграция, в том числе в европейских державах, естественным путем затронувшая также и налоговую сферу.

Налоговая система каждой из стран – членов Европейского союза (далее – ЕС) имеет свои характерные черты, обусловленные историческими особенностями, приоритетами национальной экономической политики, взаимоотношениями между различными уровнями бюджетной системы и другими факторами. Реализация концепции налоговой гармонизации предусматривала сближение налоговых систем, налогового законодательства чтобы выровнять и ввести равные условия для всех экономических агентов в процессе трансграничных торговых и финансовых операций.

В условиях глобализации и конкурентной борьбы между государствами за привлечение капитала возросло значение налоговых стимулов и льгот, применяемых в отдельных странах и регионах. В то же время особенности национальных налоговых систем могут приводить к налоговой дискриминации, то есть ухудшению финансовых условий деятельности субъектов, являющихся нерезидентами данной юрисдикции, из-за более высоких ставок налогообложения или даже двойного налогообложения. Данный аспект часто отмечается в экономической литературе различными авторами.

Кроме устранения принципиальных различий в законодательстве о налогах, в первую очередь в сфере косвенного налогообложения, упразднение налоговых границ внутри ЕС предполагает также защиту экономических агентов, резидентов и нерезидентов от налоговой дискриминации в любом виде.

С расширением ЕС в качестве приоритетов стали выступать стабильность доходных поступлений, сокращение бюджетных дефицитов стран-членов. Такие меры, как упрощение налоговых систем, снижение уровня налоговой нагрузки для хозяйствующих субъектов, а также усиление налогового контроля способствовали сокращению государственных расходов и росту собираемости налогов.

При осуществлении трансграничных операций различия в национальных правилах налогообложения могут приводить к двойному налогообложению, а также к «двойному неналогообложению» (исключение объекта или

субъекта налогообложения из сферы налогообложения двух или более стран, разнообразие национальных критериев признания постоянных представительств, или иных видов налогового присутствия в других странах). Данные особенности приводят к снижению базы для налогообложения [9]. Отсутствие общих подходов государств к применению налоговой ответственности способствует нарушениям национального налогового законодательства, уклонению от уплаты налогов.

Уже с начала 1980-х гг. развитые стали страны прилагать значительные усилия по ужесточению налогового контроля деятельности транснациональных компаний и банков. С середины 1990-х гг. ведется систематическая борьба с недобросовестной налоговой конкуренцией, уклонением от уплаты налогов и коррупцией, возвратом незаконно вывезенных капиталов. Многие страны с этой целью вводили эффективные меры по повышению уровня прозрачности финансовых операций общемировой экономической системы, а также совершенствованию международного налогообложения.

С этой целью с 2008 г. страны начали вносить изменения в соглашения об избежании двойного налогообложения (далее – СИДН) и заключать отдельные соглашения об обмене налоговой информацией. Наряду с противодействием уклонению от уплаты налогов, осуществляемому с помощью офшоров, предусматривалось также ограничение права получения льгот по данным соглашениям.

Соглашения об обмене налоговой информацией создали реальный правовой механизм, на основании которого компетентные органы могут достаточно оперативно получать различные сведения от банков, финансовых институтов, агентов и других лиц. При наличии оснований налоговые органы могут отказывать в предоставлении льгот или освобождении от налогов, предусмотренных международным соглашением, в том числе когда единственной целью заключения соглашения между компаниями является получение возможности использовать льготы, предоставляемые СИДН [6].

Важным шагом в борьбе с уклонением от уплаты налогов и агрессивным налоговым планированием стал совместный план стран G20 по борьбе с размыванием налоговой базы и оттоком прибылей в офшоры (англ. Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting, далее – План BEPS), принятый в 2013 г. Применение рекомендованных в соответствии с Планом BEPS стандартов автоматического обмена финансовой информацией между государствами на основе единых форматов Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) способствовало эффективному налогообложению офшорных фондов.

В результате большинство традиционных схем международной налоговой оптимизации фактически потеряли смысл, а некоторые из них даже стали противоречить закону, например, получение иностранцами гражданства / вида на жительство через инвестиционные схемы («золотая виза», «виза инвестора»). Кроме того, международное взаимодействие налоговых органов привело к сокращению наличного оборота во всем мире.

Россия, не являясь членом ОЭСР, уже к началу 2014 г. выполнила основные требования в части соответствия национального налогового законодательства стандартам «налоговой прозрачности» этой организации. Совместная Конвенция Совета Европы и ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам в России была ратифицирована в ноябре 2014 г. По состоянию на январь 2020 г. Россия осуществляет автоматический обмен информацией с 89 странами и территориями [4].

В соответствии со ст. 54.1 Налогового Кодекса Российской Федерации, устанавливающей запрет на искажение сведений о фактах хозяйственной жизни налогоплательщика, таким искажением может признаваться, в том числе, и неправомерное применение норм международных соглашений об избежании двойного налогообложения [1]. Это положение направлено непосредственно на борьбу с налоговыми злоупотреблениями, связанными с офшорными зонами. Так, Министерство финансов Российской Федерации считает, что предусмотренные СИДН льготы при выплате дохода от источников в Российской Федерации должны применяться только в том случае, когда резидент иностранного государства является фактическим получателем дохода [3]. Кроме того, применение льготного налогового режима при предоставлении финансирования и выплате дохода должно быть связано с привлечением иностранного капитала в российскую экономику, а не носить формальный характер.

Ряд новейших проблем международных налоговых отношений связан с формированием цифровой экономики, означающей процесс глобальных изменений во всех сферах деятельности [10].

Успешные бизнес-модели, новые продукты и операции (электронная коммерция, платежные услуги, магазины мобильных приложений, онлайн-реклама, «облачные» услуги, высокочастотная торговля, платформы для сетевого взаимодействия основаны на использовании информационных технологий в качестве

ресурса для создания и доставки ценностного предложения своим клиентам и партнерам [7]. В то же время эти модели приводят к значительному усложнению налогового контроля за процессом воспроизводства на всех стадиях создания стоимости; становится все сложнее отделять цифровую экономику от «традиционной» в целях налогообложения [8].

Так, в результате использования новых цифровых бизнес-моделей возникают проблемы квалификации доходов и создаваемой стоимости. Компании одной страны, обладая существенным цифровым присутствием в экономике другой страны, тем не менее, получают возможность не подлежать в ней налогообложению из-за отсутствия формальной связи с такой страной согласно существующим правилам.

При начислении налога на добавленную стоимость (далее – НДС) на цифровые товары и оказание цифровых услуг возникают сложности с определением места реализации товаров и услуг.

Одной из ключевых проблем является налогообложение криптовалюты. При разработке правил налогообложения операций в криптовалютах, да и самих криптовалют обычно руководствуются национальными подходами на базе национальных правовых и налоговых систем. При этом формируются как схожие, так и различные позиции. Так, криптовалюта в различных странах рассматривается по-разному: как имущество, валюта, услуга, материальный актив, ценные бумаги [5]. Например, в Японии маржинальную торговлю цифровыми активами предлагается регулировать по аналогии с рынками иностранных валют. На Украине и в Израиле криптовалюта рассматривается в качестве собственности.

Соответственно, криптовалюта в различных странах может облагаться разными налогами — налогом на прибыль, подоходным налогом, налогом на прирост капитала, НДС. Следует отметить, что выбор практически любого налога связан с определенными трудностями. Например, налоги на доходы трудно применить из-за отсутствия прозрачности операций для налоговых органов и, соответственно, проблем с достоверной оценкой доходов,

При формировании налоговой политики относительно операций с криптовалютой, дополнительно можно выделить следующие факторы: стремление обеспечить их инвестиционную привлекательность, четкость и ясность налоговых правил, а также наличие ограничений или неопределенностей, существующих в сфере неналогового регулирования. В то же время применение криптовалют создает возможности для законных злоупотреблений и прямого уклонения от уплаты налогов, а также отмывания денег. При этом достоверно определить величину бюджетных потерь практически невозможно в силу специфики такой сущности, как криптоактивы.

В этой области начинает развиваться межгосударственное сотрудничество. Так, налоговые службы Японии, а также «Группа J5» (состоящая из представителей налоговых служб США, Австралии, Великобритании, Нидерландов и Канады) расследуют случаи уклонения от налогообложения физических и юридических лиц с использованием криптовалюты [13].

ОЭСР рекомендовала министрам финансов и главам Центробанков стран-участниц G20 разрабатывать новые стандарты в области налогообложения криптовалюты и предполагает сотрудничать со странами G20 в изучении налоговых последствий применения криптовалюты и технологии блокчейн. Полноценный запуск программы ОЭСР предполагается уже в 2020 г. В 2019 г. в ОЭСР был создан Блокчейн-центр, в частности, для изучения вопросов налогообложения цифровых финансовых активов [14].

В России еще в мае 2018 г. в первом чтении был принят проект Федерального закона Российской Федерации «О цифровых финансовых активах» (далее – закон о ЦФА), во втором – в июле 2020 г. и, возможно, вступит в силу с 1 января 2021 г. [2]. В соответствии с законом о ЦФА, цифровой финансовый актив представляет собой имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств. При этом данное понятие не дает четкого понимания, к какой категории относятся уже существующие в России криптовалюты.

В России особый порядок налогообложения операций с криптовалютами и их налогового администрирования законодательно не установлен. Отдельные вопросы налогообложения доходов организаций или физических лиц при совершении ими таких операций рассматриваются в письмах Федеральной налоговой службы Российской Федерации и Министерства финансов Российской Федерации.

Упомянутый выше закон о ЦФА, по сути, вводит запрет на оборот криптовалют в России и может серьезно затормозить развитие отечественных блокчейн-технологий. В Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации считают, что в случае принятия он «ставит под вопрос участие России на международном рынке криптовалют, приведет к криминализации сферы экономики в связи с попытками

обходить необоснованные ограничения, а также негативно отразится на развитии технологий блокчейна и кадровой обстановке в стране» [12].

Таким образом, одной из ключевых тенденций в мире является фактическая ликвидация банковской тайны (Конвенцию Совета Европы в 2013 г. подписала даже Швейцария) и потеря налоговой привлекательности офшорных юрисдикций. Более широкое и более эффективное использование государствами обмена налоговой и финансовой информацией, а также взаимная помощь в расследовании налоговых нарушений, в настоящее время представляют собой основные меры по предотвращению уклонения от уплаты налогов на международном уровне.

Назрела необходимость комплексного законодательного регулирования новых цифровых бизнес-моделей, в том числе разработка механизма налогообложения. Российские налоговые органы должны сформировать свои подходы к внесению изменений в методики бухгалтерского и налогового учета активов в криптовалюту и операций с ними. Операции с криптовалютой должны пользоваться преференциями, поскольку это будет способствовать привлечению в Россию зарубежных компаний и, соответственно, росту поступлений от других налогов. По мнению замглавы Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации М. В. Паршина, «создание условий для легального занятия майнингом на территории Российской Федерации будет способствовать усилению позиций России в международной экономике» [12].

Кроме того, позиция России должна учитывать адаптацию национального налогового законодательства в рамках Евразийского экономического союза. При этом законодательные изменения должны касаться в большей степени не тех или иных элементов налога, а системы администрирования, для которой нужны специальные технологии.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 20.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 03.10.2020).
2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах». Проект № 419059-7 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=170084#05305549440633546> (дата обращения: 03.10.2020).
3. Письмо Минфина России от 09.04.2014 № 03-00-РЗ/16236 «О применении льгот, предусмотренных международными соглашениями об избежании двойного налогообложения» // Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=21474-pismo_minfina_rossii_ot_09.04.14_03-00-rz16236_o_primenenii_lgot_predusmotrennykh_mezhdunarodnymi_soglasheniyami_ob_izbezhanii_dvoynogo_nalogooblozheniya (дата обращения: 03.10.2020).
4. Приказ ФНС России от 21.11.2019 № ММВ-7-17/582@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией, и о признании утратившим силу приказа ФНС России от 04.12.2018 № ММВ-7-17/784@» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.12.2019 № 56967) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_341393/ (дата обращения: 03.10.2020).
5. Гулькова, Е. Л., Карп, М. В., Типалина, М. В. Налоговые вызовы цифровой экономики // Вестник университета. – 2019. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/viewFile/1404/769> (дата обращения: 03.10.2020). DOI 10.26425/1816-4277-2019-4-89-95
6. Долгополова, М. В. Проблемы применения методов противодействия уклонению от уплаты налогов в международном налогообложении // Проблемы противодействия уклонению от уплаты налогов на современном этапе развития российской налоговой системы: материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 20-21 сентября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.palata-nk.ru/php/content.php?id=3104>. (дата обращения: 03.10.2020).
7. Дорохов, В. И., Корниенко, А. В. Инновационные бизнес-модели. Бизнес-модель стриминговых сервисов // Молодой ученый. – 2019. – № 19 (257). – С. 124-129
8. Корниенко, Н. Ю. Основные тенденции в регулировании налогообложения цифровой экономики // Круглый стол «Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iep.ru/files/news/kornienko_thesis_09.04.18.pdf (дата обращения: 03.10.2020).
9. Мачехин, В. А. О понятии «двойное неналогообложение» // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-dvoynoe-nenalogooblozhenie> (дата обращения: 03.10.2020).

10. Пинская, М. Р. Развитие международного налогообложения как ответ на вызовы цифровой экономики // Системный анализ в экономике – 2018: сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале. Москва, 21-23 ноября 2018 г. / под ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. – М.: Издательство Прометей. – С. 459-462.
11. Попонова, Н. А. О результатах реализации стандартов «налоговой прозрачности» Организации экономического сотрудничества и развития // Путеводитель предпринимателя. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 55-67.
12. Минкомсвязь раскритиковала законопроект о цифровых финансовых активах // ТАСС.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8694311> (дата обращения: 03.10.2020).
13. Заключение по вопросам налогообложения цифровых активов (мировые тренды, постановка проблем, предложения законодательных изменений) // Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alrf.ru/upload/doc/ZaklyuchenieKomissiiipovoprosamnalogooblozheniatsifrovykhaktivovdosc.docx> (дата обращения: 03.10.2020).
14. Decoding blockchain for Government // OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/daf/blockchain/OECD-Blockchain-Policy-Centre-Flyer.pdf> (дата обращения: 03.10.2020).

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 20.07.2020) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2020) [*Tax code of the Russian Federation (part one) No. 146-FZ, dated on July 31, 1998 (as amended, dated on July 20, 2020)(with amendments and supplements, valid from July 20, 2020)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (accessed 03.10.2020).
2. Federal'nyi zakon "O tsifrovyykh finansovykh aktivakh". Proekt № 419059-7 [*Federal law "On Digital Financial Assets". Project No. 419059-7*]. Legal reference system "Consultant Plus". Available at <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc;base=PRJ;n=170084#0531.05549440633546> (accessed 03.10.2020).
3. Pis'mo Minfina Rossii ot 09.04.2014 № 03-00-RZ/16236 "O primeneniі l'got, predusmotrennykh mezhdunarodnymi soglasheniyami ob izbezhanii dvojnogo nalogooblozheniya"[*Letter of the Ministry of Finance of Russia "On the Application of Benefits Provided by International Agreements on the Avoidance of Double Taxation" No. 03-00-RZ/16236, dated on April 9, 2014*]. Ministerstvo finansov Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait [*Ministry of Finance of the Russian Federation: official website*]. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=21474-pismo_minfina_rossii_ot_09.04.14__03-00-rz16236_o_primeneniі_lgot_predusmotrennykh_mezhdunarodnymi_soglasheniyami_ob_izbezhanii_dvojnogo_nalogooblozheniya (accessed 03.10.2020).
4. Prikaz FNS Rossii ot 21.11.2019 N MMV-7-17/582@ "Ob utverzhdenii Perechnya gosudarstv (territorii), s kotorymi osushchestvlyayetsya avtomaticheskii obmen finansovoi informatsiei, i o priznanii utrativshim silu prikaza FNS Rossii ot 04.12.2018 N MMV-7-17/784@" (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 24.12.2019 № 56967) [*Order of the Federal Tax Service of Russia "On Approval of the List of States (Territories) with which Automatic Exchange of Financial Information is Carried Out, and On Recognition as Invalid of the Order of the Federal Tax Service of Russia N MMB-7-17/784 @, dated on December 4, 2018", No. MMV-7-17/582@, dated on November 21, 2019 (Registered at the Ministry of Justice of Russia)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73237752/> (accessed 03.10.2020).
5. Gul'kova E.L., Karp M.V., Tiplina M.V. Nalogovye vyzovy tsifrovoi ekonomiki [*Tax challenges to the digital economy*]. Vestnik Universiteta, 2019, no. 4. Available at: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/viewFile/1404/769> (accessed 03.10.2020). DOI 10.26425/1816-4277-2019-4-89-95
6. Dolgopolova M.V. Problemy primeneniya metodov protivodeistviya ukloneniyu ot uplaty nalogov v mezhdunarodnom nalogooblozhenii [*Problems of using methods of counteracting tax evasion in international taxation*]. Problemy protivodeistviya ukloneniyu ot uplaty nalogov na sovremennom etape razvitiya rossiiskoi nalogovoi sistemy: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, 21-22 sentyabrya 2012 g. [*Problems of counteracting tax evasion at the modern stage of the development of the Russian tax system: Proceedings of the International scientific and practical conference Irkutsk, September 20-21, 2012*]. Available at: <http://www.palata-nk.ru/php/content.php?id=3104>. (accessed 03.10.2020).
7. Dorokhov V.I., Kornienko A.V. Innovatsionnye biznes-modeli. Biznes-model' strimingovykh servisov [*Innovative business models. Business model of streaming services*]. Molodoi uchenyi, 2019, no. 19 (257), pp. 124-129.
8. Kornienko N. Yu. Kruglyi stol "Aktual'nye problemy nalogovoi sistemy v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki" [*Round table "Urgent problems of the tax system in the digital economy"*]. Available at: https://www.iep.ru/files/news/kornienko_thesis_09.04.18.pdf (accessed 03.10.2020).

9. Machekhin V.A. O ponyatii “dvoynoe nenalogooblozhenie” [*On the concept of “double non-taxation”*]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [*Economics. Taxes. Law*], 2017, no. 10. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-dvoynoe-nenalogooblozhenie> (accessed 03.10.2020).
10. Pinskaya M.R. Razvitie mezhdunarodnogo nalogooblozheniya kak otvet na vyzovy tsifrovoi ekonomiki [*Developing international taxation as a response to the challenges of the digital economics*]. *Sistemnyi analiz v ekonomike – 2018: sbornik trudov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii-biennale. Moskva, 21-23 noyabrya 2018 g.* [*System analysis in economics-2018: collection of proceedings of the V International scientific and practical conference-biennale. Moscow, November 21-23, 2018*], pod red. G.B. Kleinera, S.E. Shchepetovoi. Moscow, Izdatel'stvo Prometei, pp. 459-462.
11. Poponova N.A. O rezul'tatakh realizatsii standartov “nalogovoi prozrachnosti” Organizatsii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya [*On the results of the implementation of the standards of “tax transparency” of the Organization for Economic Cooperation and Development*]. *Putevoditel' predprinimatel'ya* [*Entrepreneur's Guide*], 2020, vol. 13, no. 1, pp. 55-67.
12. Minkomsvyaz' raskritikovala zakonoproekt o tsifrovyykh finansovykh aktivakh [*The Ministry of Communications and Communications criticized the bill on digital financial assets*]. TASS.RU. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/8694311> (accessed 03.10.2020).
13. Zaklyuchenie po voprosam nalogooblozheniya tsifrovyykh aktivov (mirovye trendy, postanovka problem, predlozheniya zakonodatel'nykh izmenenii) [*Conclusion on taxation of digital assets (global trends, problem statement, proposals for legislative changes)*]. Obshcherossiiskaya obshchestvennaya organizatsiya “Assotsiatsiya yuristov Rossii” [*All-Russian public organization “Russian Lawyers Association”*]. Available at: <https://alrf.ru/upload/doc/ZaklyuchenieKomissiiipovoprosamnalogooblozheniat-sifrovyykhaktivovdocx.docx> (accessed 03.10.2020).
14. Decoding blockchain for Government. OECD. Available at: <http://www.oecd.org/daf/blockchain/OECD-Blockchain-Policy-Centre-Flyer.pdf> (accessed 03.10.2020).

Примышев Игорь Николаевич
канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Крым-
ский федеральный университет
им. В. И. Вернадского», г. Симфе-
рополь, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2159-312X
e-mail: igor.primyshev@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РОССИЙСКОЙ ИНФЛЯЦИИ: ИХ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Актуальность научных исследований природы и специфики инфляционных процессов в отечественной экономической мысли начиная с в 1990-х гг. XX в. связана с особенностями и трудностями развития российской экономики при переходе от условий командно-административной экономики к рыночной. В данном исследовании проведен анализ инфляции тридцатилетнего периода с начала 1990-х гг. XX в. по настоящее время. Детально охарактеризован каждый этап развития инфляционных процессов. Проанализирована денежно-кредитная политика на каждой стадии развития инфляции. Определены особенности российской инфляции за десятилетний период 2008-2018 гг. Рассмотрены основные антиинфляционные меры, применяемые на каждом этапе. Охарактеризовано развитие и особенности инфляции на современном этапе (2019-2020 гг.). Сделан вывод о том, что в Российской Федерации преобладает фактор инфляции издержек, который необходимо учитывать при формировании антиинфляционных мер.

Ключевые слова: антиинфляционные меры, инфляция, инфляционные процессы, пандемия, темпы инфляции, уровень инфляции, финансовая стабилизация, этапы инфляции.

Для цитирования: Примышев И.Н. Основные этапы российской инфляции: их характеристика и особенности // Вестник университета. 2020. № 11. С. 133–140.

Primyshev Igor
Candidate of Economic Sciences,
V. I. Vernadsky Crimean Federal
University, Simferopol, Russia
ORCID: 0000-0002-2159-312X
e-mail: igor.primyshev@yandex.ru

MAIN STAGES OF RUSSIAN INFLATION: THEIR CHARACTERISTICS AND FEATURES

Abstract. The relevance of scientific research on the nature and specifics of inflationary processes in domestic economic thought, starting in the 1990s of the twentieth century, is associated with the peculiarities and difficulties of the development of the Russian economy in the transition from a command-and-control economy to a market economy. In this study, the author analyses inflation over a thirty-year period from the early 1990s of the twentieth century to the present. The paper describes in detail each stage of development of inflationary processes. The article analyses monetary policy at each stage of inflation development. The author determines the features of Russian inflation over the ten-year period 2008-2018. The study considers the main anti-inflationary measures applied at each stage. The article characterizes the development and features of inflation at the present stage (2019-2020). The paper concludes that the Russian Federation is dominated by the cost inflation factor, which must be taken into account when forming anti-inflationary measures.

Keywords: anti-inflationary measures, financial stabilization, inflation, inflation rate, inflationary processes, pandemic, rate of inflation, stages of inflation.

For citation: Primyshev I.N. (2020) Main stages of russian inflation: their characteristics and features. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 133–140. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-133-140

Актуализация научных исследований природы и специфики инфляционных процессов в отечественной экономической мысли начиная с в 1990-х гг. связана с особенностями и трудностями развития российской экономики при переходе от условий командно-административной экономики к условиям рыночной экономики. Осуществление рыночных преобразований в переходный период развития экономики России сопровождалось высокими темпами роста цен и гиперинфляцией, что значительно подрывало устойчивость сложившихся экономических связей и отношений между хозяйствующими субъектами и способствовало возникновению серьезных диспропорций в экономике. Несмотря на то, что в настоящее время темпы роста цен стабилизировались и приблизились к умеренным за счет реализации активных мер в рамках проводимой Центральным банком Российской Федерации (далее – Банк России) денежно-кредитной политики, нацеленной на

© Примышев И.Н., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

достижение ценовой стабильности, анализ инфляционных процессов не теряет своей актуальности и требует действенных рычагов воздействия со стороны государства.

Повышенный интерес ученых к инфляционным процессам следует особо отметить в XIX в. и XX в., когда инфляцию стали рассматривать как закономерное следствие циклического развития экономики. В рамках развития монетаристской концепции инфляционные процессы исследовали М. Фридмен, А. Шварц, Д. Мейселмен, Дж. Тобин и др. Инфляция стала предметом изучения и современных неоклассиков И. Фишера, Р. Солоу и других ученых. Исследованию специфики инфляционных процессов в России посвятили свои труды следующие отечественные ученые: В. А. Дроздов, В. В. Новожилов, С. Г. Струмилин, А. Аникин, Л. Н. Красавина, С. Далин, Г. Г. Сапов, В. В. Кизилов, И. С. Королев, А. С. Селищев, Р. М. Шахнович и др. Тем не менее, несмотря на значительное количество научных работ по проблемам инфляции, особенности современного этапа развития экономики России требуют дальнейшего исследования состояния инфляционных процессов в Российской Федерации.

Целью данной статьи является проведение комплексного исследования специфики и динамики развития инфляционных процессов с учетом особенностей периода рыночных трансформаций российской экономики и современного этапа ее развития на основе теоретического обоснования и практического анализа.

В процессе исследования применялись следующие методы: комплексный подход к анализу особенностей и тенденций развития современных инфляционных процессов в экономике России, исторический метод и метод сравнительного анализа, а также метод контент-анализа.

Анализируя почти тридцатилетний период времени с начала 1990-х гг. и по наши дни, отметим, что российские инфляционные процессы в различные периоды времени вызывались совершенно разными причинами. Вследствие этого для более подробного анализа особенностей российской инфляции необходимо выделить ее основные периоды.

Следует отметить, что пик научных исследований причин и механизма осуществления инфляционных процессов в нашей стране приходится на период с начала 1990-х гг. и до кризисного 2008 г., когда государство активно предпринимало ряд мер, препятствующих активизации инфляции. Поэтому в экономической литературе и научной периодике выделяют пять основных этапов инфляции:

1) первый этап (1992–1995 гг.) – данный период характеризуется высокими и сильно изменяющимися темпами инфляции и приходится на начало трансформационного перехода экономики России к рыночным отношениям;

2) второй этап (1995 г. – август 1998 г.) – относительно низкие и стабильные темпы инфляции в период развития рынка ГКО (государственных краткосрочных облигаций) и долгового финансирования бюджетного дефицита;

3) третий этап (август 1998 г. – 1999 г.) – инфляционные процессы в период кризиса и восстановительного посткризисного роста российской экономики, для которого характерны резкие скачки уровня цен;

4) четвертый этап (2000–2008 гг.) – инфляционные процессы на стадии устойчивого роста цен на энергоносители;

5) пятый этап (с 2008 г. по наши дни) – период умеренной инфляции с относительно небольшим ростом цен в 2014–2015 гг. под воздействием политики экономических санкций [13].

Первый этап высокой инфляции (1992–1995 гг.). Для данного этапа характерна была инфляция издержек, которая была вызвана ростом цен на энергоносители и падением курса рубля. Данные о темпах инфляции и основных денежных индикаторах представлены в таблице 1.

Таблица 1

Денежные индикаторы и темпы инфляции в России в 1990–1995 гг.

Показатели	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Темпы инфляции, %	6,8	168,0	2 509,0	844,0	215,0	131,0
Темпы прироста M2, %	11,5	153,8	561,2	416,2	166,5	125,8
Денежный агрегат M2, трлн руб.	0,4	0,7	4,0	21,9	65,2	159,0

Окончание табл. 1

Показатели	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
ВВП, трлн руб.	0,6	1,4	1,9	171,0	611,0	1 659,0
Коэффициент монетизации, %	62,4	49,4	21,2	12,8	10,7	9,6
Скорость денежного обращения, раз	1,6	2,0	4,7	7,8	9,4	10,4
Ставка рефинансирования, %	-	25,0	80,0	210,0	180,0	160,0

Составлено автором на основе источника [17]

Анализ таблицы 1 позволяет сделать вывод о том, что темпы инфляции за период 1990–1995 гг. были очень высокими, цены росли неравномерно, что дестабилизировало экономическую ситуацию в стране. Так, если в 1990 г. значение показателя инфляции характеризует ее умеренный темп, что уже в 1992–1993 гг. наблюдаются гиперинфляционные процессы. Пик гиперинфляции приходится на 1992 г., когда ее уровень составил 2 509 %. По данным научного исследования Ю. А. Сапелина, Ю. В. Марус, такая ситуация означает, что рубль обесценился в 1992 г. в 25 раз, а денег было в обращении лишь в 5,6 раза больше [14]. Таким образом, сравнительно товарных цен объем денежных средств в 1992 г. уменьшился в 4,4 раза, а не увеличился на 561 %, как это произошло по номиналу.

Основными элементами программы финансовой стабилизации страны в тот период являлись:

- ослабление государственного контроля за ценами на товары и услуги;
- активное развитие приватизационных процессов;
- уменьшение государственного регулирования внешнеэкономической деятельности с переходом на плавающий курс рубля;
- борьба с высокой инфляцией путем замораживания заработной платы и сокращения доходов населения страны [6].

Следует отметить, что реализация комплекса данных мер представляет собой решительный способ перехода к рыночной экономике, называемый в научной литературе «шоковой терапией». В результате осуществления данных шоковых мер в стране начался тяжелый стагфляционный кризис, сопровождающийся резким падением производства, сокращением объема инвестиций и закономерным развитием гиперинфляционных процессов.

Так как в период с 1991 г. по 1995 г. темпы прироста денежной массы значительно отставали от темпов инфляции, то можно сделать вывод о наличии в Российской Федерации инфляции издержек и отсутствии инфляции спроса, определенной избытком платежных средств.

В рамках данного исследования необходимо уделить внимание мерам государственной политики, которые были направлены решение проблемы инфляционных процессов. Так, для стабилизации российской денежной системы была проведена денежная реформа 1992–1993 гг., которая, несмотря на всю свою масштабность, не привела к укреплению денежной системы. Юридической основой для проведения реформирования денежной системы стал принятый в России Закон Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3537-1 «О денежной системе Российской Федерации» [1].

Во время проведения денежной реформы в Российской Федерации изменялось обеспечение денежных знаков, была аннулирована фиксация золотого содержания банкнот, отменены казначейские билеты, стали применяться другие методы регулирования денежной массы и курса рубля по отношению к иностранной валюте [8]. Активная роль в регулировании инфляционных процессов и денежного обращения была отведена Центральному банку страны.

В течение 1991–1992 гг. в стране под руководством Банка России, учрежденного в 1990 г. на базе Российского республиканского банка Государственного банка СССР, на базе коммерциализации отделений спецбанков была организована широкая сеть коммерческих банков. Банк России начинает реализацию купли-продажи иностранной валюты на собственном валютном рынке, определяет и издает официальные котировки иностранных валют по отношению к рублю [12].

В 1992–1995 гг. Банк России сформировал особую систему контроля и инспектирования коммерческих банков, систему валютного регулирования и валютного контроля с целью поддержки константности банковской системы [9]. В 1995 г. Банк России перестает употреблять прямые кредиты по финансированию дефицита федерального бюджета и прекращает предоставление целевых централизованных кредитов отраслям экономики.

Понижение темпов инфляции на второй стадии (1995 г. – август 1998 г.) совершилось по причине введения валютного коридора (то есть фактической фиксации курса рубля) и приостановок в выплате заработной платы населению [16].

В конце 1997 г. Правительство Российской Федерации и Банк России объявили о деноминации – изменении нарицательной стоимости денежных знаков с синхронным соответственным изменением масштаба цен в соотношении 1:1 000. Цель деноминации: упорядочить денежное обращение, облегчить учет и расчет в стране [6]. Деноминация рубля должна была стать окончательным этапом стабилизации денежного обращения в России после перехода к рыночной системе экономики, свободным цепам, гиперинфляции 1990-х гг. Тем не менее, августовский кризис 1998 г. нарушил временную стабилизацию денежного обращения.

В августе 1998 г. в результате ухудшения мировой экономической конъюнктуры под воздействием мирового финансового кризиса, а также падения цен на мировых рынках на традиционные российские экспортные товары (нефть, цветные металлы) произошел обвал российской валюты [15]. Правительство Российской Федерации объявило о дефолте (отказе от уплаты внутренних и внешних долгов) и девальвации рубля. К этому периоду можно отнести третий этап развития инфляционных процессов в России, для которого характерны резкие скачки уровня цен в период кризиса и восстановительного посткризисного роста экономики России. С августа 1998 г. по 1999 г. остро проявился структурный разрыв между наличными ресурсами и непомерными объемами платежей по внутренним и внешним обязательствам.

Согласно ретроспективным аналитическим материалам, размещенным на сайте Банка России, для того чтобы преодолеть последствия финансового кризиса 1998 г. Банк России осуществлял политику, направленную на реструктуризацию банковской системы, усовершенствование работы коммерческих банков и рост их ликвидности [10; 15].

Анализируя четвертый этап развития инфляционных процессов (с 2000 г. по 2008 г.), можно выделить следующие его главные особенности:

- инфляционные процессы развивались в период стабильно растущих цен на энергоносители;
- после девальвации рубля в конце 1990-х гг. стали энергично развиваться фирмы с экспортной и импортозамещающей ориентацией.

Период 2000–2008 гг. характеризуется противоположными тенденциями как в отношении экономической ситуации в стране в целом, так и в отношении инфляционных процессов [10]. Так, с 2000 г. по 2006 г. темпы инфляции имеют устойчивую тенденцию к снижению. В 2006 г. впервые за всю историю развития после распада СССР в Российской Федерации уровень инфляции достигает своего исторического минимума – 9 %. Но в последующие два года уровень инфляции растет и достигает отметки в 11,87 % в 2007 г. и 13,28 % в 2008 г. В 2009 г. уровень инфляции снижается до 8,8 %, но такое понижение показателя было обусловлено, прежде всего, тенденциями общемировой экономической конъюнктуры, а не мерами антиинфляционной политики, проводимой в стране [17]. В анализируемый период денежно-кредитная политика Банка России была направлена на поддержку финансовой устойчивости и формирование предпосылок, обеспечивающих стабильность экономического роста страны. Данные меры привели к кое-какому укреплению реального валютного курса рубля и устойчивости финансовых рынков.

Значительно совершенствуется нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность банковского сектора и приоритеты кредитно-денежной политики государства, так как в 2003 г. был принят Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [2]. В апреле 2005 г. Правительством Российской Федерации и Банком России была принята «Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года», ориентированная на повышение устойчивости и эффективности функционирования банковского сектора [3].

В 2008 г., так как произошел ипотечный кризис кредитования в США, трансформировались условия проведения денежно-кредитной политики. Банк России увеличил объемы рефинансирования коммерческих банков. При этом для того чтобы существенно снизить уровень инфляции Банк России активно применял доступные ему инструменты денежно-кредитной политики, такие как: процентные ставки, нормативы обязательных резервов, валютный курс рубля.

В сентябре 2008 г. ситуация в экономике Российской Федерации кардинально изменилась, причиной этому стало обострение мирового финансового кризиса. Резкий спад мировых цен на нефть и на другие экспортируемые

Россией товары привел к ухудшению состояния платежного баланса страны. К концу 2008 г. сформировавшийся осенью 2008 г. валютный курс рубля перестал отвечать экономическим реалиям. Вследствие этого была проведена постепенная девальвация рубля [11]. Начавшийся осенью 2008 г. сильный отток частного капитала сопровождался резким падением цен на акции на российских фондовых биржах. Одним из инструментов повышения капитала банков стало оказание им за счет государственных средств субординированных кредитов [11].

Пятый этап развития инфляционных процессов (с 2008 г. по наши дни), как было отмечено выше, можно охарактеризовать как период умеренной инфляции с относительно небольшим ростом цен в 2014–2015 гг. под воздействием политики экономических санкций [5].

Период с 2009 г. и до конца 2014 г. характеризуется умеренной инфляцией, которой присущи темпы роста цен ниже 10 %. При этом рост денежной базы был значительным (с 2008 г. по 2014 г. денежная масса выросла более чем в 2 раза с 12 869 млрд руб. до 31 155,6 млрд руб.) (см. табл. 2). Из таблицы 2 видно, что удельный вес наличных денег вне банковской системы (агрегат М0) в агрегате М2 начиная с 2009 г. имеет устойчивую тенденцию к снижению.

Таблица 2

Динамика денежной массы в России в 2008–2019 гг., на начало года

Год	Денежная масса (М2), млрд руб.	В том числе			Удельный вес М0 в М2, %
		наличные деньги вне банковской системы (М0), млрд руб.		безналичные средства, млрд руб.	
2008	12 869,0	3 702,2		9 166,7	28,8
2009	12 975,9	3 794,8		9 181,1	29,2
2010	15 267,6	4 038,1		11 229,5	26,4
		В том числе			
		наличные деньги вне банковской системы (М0), млрд руб.	переводные депозиты, млрд руб.	другие депозиты, млрд руб.	
2011	20011,9	5 062,7	5 797,1	9 152,0	25,3
2012	24204,8	5 938,6	6 818,3	11 447,9	24,5
2013	27164,6	6 430,1	7 264,0	13 470,6	23,7
2014	31155,6	6 985,6	8 526,3	15 643,7	22,4
2015	31615,7	7 171,5	8 170,0	16 274,3	22,7
2016	35179,7	7 239,1	9 276,4	18 664,1	20,6
2017	38418,0	7 714,8	9 927,6	20 775,6	20,1
2018	42442,1	8 446,0	11 062,7	22 933,3	19,9
2019	47109,3	9 339,0	12 285,1	25 485,2	19,8

Составлено автором по материалам источника [17]

В 2014–2015 гг. темп инфляции превышает обозначенные экономической теорией границы умеренной инфляции на 1,36 % в 2014 г. и 2,9 % в 2015 гг., что обусловлено влиянием политики экономических санкций по отношению к Российской Федерации [4; 17].

Замедление роста цен в 2016 г. и снижение уровня инфляции до 5,4 % многие эксперты связывают со следующими факторами: падением реальных доходов населения, общим снижением экономической активности, жесткой монетарной политикой, проводимой Банком России [7].

В 2017 г. и 2018 г. уровень инфляции в Российской Федерации снизился до 2,5 % и 4,3 % соответственно. По разным оценкам на уровень инфляции в нашей стране в последние годы влияют следующие причины: начавшийся выход российской экономики из рецессии, рост цен на нефть, развитие отечественной промышленности, рост ВВП. Вклад в замедление инфляции вносит и жесткая денежно-кредитная политика, которую Банк России проводит в последние годы. Следует отметить и меры правительства по ограничению дефицита бюджета и сдерживанию тарифов государственных монополий, которые также способствуют снижению темпов роста потребительских цен [17].

Особенности российской инфляции за десятилетний период 2008–2018 гг. считаем возможным отобразить в таблице 3.

Таблица 3

Характеристика инфляции в России (2008–2018 гг.)

Год	Уровень инфляции, %	Особенности инфляционного процесса
2008	13,28	Рост цен на продовольственные товары составил 16,5 %, на непродовольственные – 8 %, на услуги – 15,9 %. Интенсивный рост инфляции в течение года. Причинами высокой инфляции стали масштабный приток капитала, высокий рост тарифов на услуги монополий и рост бюджетных расходов. Инфляцию 2008 г. можно считать галопирующей
2009	8,80	Рост цен на продовольственные товары – 6,1 %, непродовольственные товары – на 9,7 %. Причины инфляции: снижение потребительского спроса, зависимость отечественной экономики от нефтяных цен и низкого притока капитала в страну
2010	8,78	Плавный рост инфляции в течение года. Цены на продовольственные товары выросли на 13,7 %. Среди непродовольственных товаров в больше всего подорожали бензин, табачные изделия
2011	6,10	В первом полугодии инфляция возрастает, затем наблюдается ее спад. Продовольственные товары подорожали на 3,9 %. Рост цен на непродовольственные товары – 6,7 %. Услуги подорожали на 8,7 %
2012	6,58	Цены на продовольственные товары в целом выросли на 4,4 %, непродовольственные товары – на 5,6 %, услуги – на 5,4 %
2013	6,45	Больше всего подорожали продовольственные товары – на 7,3 % и услуги – на 8 %. Непродовольственные товары стали дороже на 4,5 %
2014	11,36	Рост цен на продовольственные товары составил 15,4 %, на непродовольственные – 8,1 %, на услуги – 10,5 %. Рост потребительских цен стал наблюдаться после девальвации рубля
2015	12,9	Продовольственные товары подорожали на 14 %, рост цен на непродовольственные товары – 13,7 %, услуги подорожали на 10,2 %. Рост инфляции обусловлен политикой экономических санкций, под влиянием которой ВВП Российской Федерации снизился на 3,7 %, упали нефтяные цены
2016	5,4	Цены на продукты выросли на 4,6 %, непродовольственные товары – на 6,5 % и услуги – на 4,9 %. Экономика восстанавливалась после валютного кризиса (2014–2015 гг.). Это было вызвано спадом мировых цен на нефть и санкционной политикой
2017	2,5	При запланированном целевом показателе Банка России в 4 % инфляция составила 2,5 %. Снижение инфляции обусловлено укреплением рубля и благоприятной ситуацией на рынке продовольствия
2018	4,3	При запланированном целевом показателе Банка России в 4 % инфляция составила 2,5 %

Составлено автором по материалам источников [6; 11; 13; 17]

Следует отметить, что в 2019–2020 гг. наблюдается резкая тенденция снижения ключевой ставки Банка России. К этому регулятору подтолкнули низкая инфляция и необходимость поддержать экономику, малый и средний бизнес в период пандемии коронавируса.

После проведенного анализа инфляционных процессов, следует отметить, что в Российской Федерации преобладает фактор инфляции издержек, которые необходимо учитывать при формировании антиинфляционных мер.

Таким образом, органам государственной власти при осуществлении экономической политики, в особенности в период пандемии коронавируса, необходимо больше внимания уделять мерам по стимулированию совокупного спроса и развитию национального производства на основе снижения ставки процента, совершенствования системы налогообложения, повышения результативности антимонопольного регулирования, продления и расширения мер поддержки граждан, малого и среднего бизнеса со стороны государства и Центрального банка Российской Федерации.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 25.09.1992 № 3537-1 «О денежной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1011/ (дата обращения: 03.09.2020).
2. Федеральный закон от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 03.09.2020).
3. Заявление Правительства РФ от 05.04.2005 № 01-01/1617 «О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2008 года» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_52894/e73499ba94152edcfe471581503261148897f/ (дата обращения: 03.09.2020).
4. Баранов, А. О., Сомова, И. А., Жданов, А. Ю. Анализ инфляции в России в 2000-2016 гг. // ЭКО. – 2017. – № 8 (518). – С. 128-137.
5. Баранов, А. О., Сомова, И. А. Анализ основных факторов инфляционной динамики в России в постсоветский период // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 2. – С. 16-32.
6. Бурденко, Е. В., Неречова, Д. Особенности инфляционных процессов России и современная антиинфляционная политика государства // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2013. – № 10 (64) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-inflyatsionnyh-protsessov-rossii-i-sovremennaya-antiinflyatsionnaya-politika-gosudarstva> (дата обращения: 03.09.2020).
7. Гордиевич, Т. И., Рузанов, П. В. Факторы замедления инфляционных процессов в экономике // ОНВ. ОИС. – 2018. – № 3. – С. 107-112.
8. Красавина, Л. Н. Денежная реформа 1992-1993 гг. и регулирование инфляции в России: теоретическая основа // Финансы: теория и практика. – 2003. – № 3. – С. 5-12.
9. Крестьянников, А. Ю. Центральный банк РФ // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2015. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnyy-bank-rf> (дата обращения: 03.09.2020).
10. Куракин, А. В., Смирнова, В. В. К вопросу о понятии банка и банковской системы // Право. Экономика. Безопасность. – 2017. – № 1-2 (10). – С. 35-45.
11. Миклашевская, Н. А., Авдеева, Е. Г. Валютный кризис 2008–2009 гг. в России: причины и особенности // Финансы и кредит. – 2011. – № 8 (440). – С. 49-56.
12. Мусифуллина, Ю. И. Преобразование банковской системы России (1990–1999 гг.) // Вестник ОГУ. – 2007. – № 8. – С. 15-23.
13. Протасов, А. Ю. Инфляция и распределительные конфликты в российской экономике // ПСЭ. – 2015. – № 3 (55). – С. 115-119.
14. Сапелин, Ю. А., Марус, Ю. В. Причины, последствия и пути выхода крупных стран из гиперинфляционного состояния экономики в различные временные периоды на примере США, Германии и России // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ им. П.А. Столыпина. – 2017. – № 4 (11). – С. 1-5.
15. Чистый, М. Б. Финансовый кризис 1998 года и его отражение в программах политических партий России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2013. – № 1. – С. 87-92.
16. Шварева, Н. В. Инфляционные факторы в 1998-2002 гг. // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 2. – С. 72-87.
17. Официальная статистика Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения: 03.09.2020).

References

1. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 25.09.1992 g. №3537-1 “O denezhnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii” [Law of the Russian Federation “On the Monetary System of the Russian Federation” No. 3537-1, dated on September 25, 1992]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1011/ (accessed 03.09.2020).
2. Federal’nyi zakon ot 23.12.2003 g. № 177-FZ “O strakhovanii vkladov fizicheskikh lits v bankakh Rossiiskoi Federatsii” [Federal law “On Insurance of Deposits of individuals in Banks of the Russian Federation” No. 177-FZ, dated on December 23, 2003]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (accessed 03.09.2020).
3. Zayavlenie Pravitel’sstva RF ot 05.04.2005g. № 01-01/1617 “O strategii razvitiya bankovskogo sektora Rossiiskoi Federatsii na period do 2008 goda” [Statement of the Government of the Russian Federation “On the Development Strategy of the Banking Sector of the Russian Federation for the Period up to 2008” No. 01-01/1617, dated on April 5, 2005]. Legal reference

- system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_52894/e73499ba94152edce-feed471581503261148897f/ (accessed 03.09.2020).
4. Baranov A.O., Somova I.A., Zhdanov A.Yu. Analiz inflyatsii v Rossii v 2000-2016 gg. [*Analysis of inflation in Russia in 2000-2016*]. EKO [ECO Journal], 2017, no. 8 (518), pp. 128-137.
5. Baranov A.O., Somova I.A. Analiz osnovnykh faktorov inflyatsionnoi dinamiki v Rossii v postsovet'skii period [*Analysis of the main factors of inflationary dynamics in Russia in the post-Soviet period*]. Problemy prognozirovaniya, 2015, no. 2, pp. 16-32.
6. Burdenko E.V., Nerechova D. Osobennosti inflyatsionnykh protsessov Rossii i sovremennaya antiinflyatsionnaya politika gosudarstva [*Features of inflationary processes in Russia and modern anti-inflationary policy of the state*]. Vestnik REA im. G.V. Plekhanova [Vestnik of the Plekhanov Russian Academy of Economics], 2013, no. 10 (64). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-inflyatsionnykh-protsessov-rossii-i-sovremennaya-antiinflyatsionnaya-politika-gosudarstva> (accessed 03.09.2020).
7. Gordievich T.I., Ruzanov P.V. Faktory zamedleniya inflyatsionnykh protsessov v ekonomike [*Factors of slowing down inflationary processes in the economy*]. ONV. OIS [Omsk Scientific Bulletin. Society. History. Modernity]. 2018, no 3, pp. 107-112.
8. Krasavina L.N. Denezhnaya reforma 1992-1993 gg. i regulirovanie inflyatsii v Rossii: teoreticheskaya osnova [*Monetary reform 1992-1993 and regulation of inflation in Russia: theoretical basis*]. Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice], 2003, no 3, pp. 5-12.
9. Krest'yannikov A.Yu. Tsentral'nyi bank RF [*Central Bank of the Russian Federation*]. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki i humanitarnye issledovaniya, 2015, no. 6. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentralnyy-bank-rf> (accessed 03.09.2020).
10. Kurakin A.V., Smirnova V.V. K voprosu o ponyatii banka i bankovskoi sistemy [*To the issue of the concept of Bank and banking system*]. Pravo. Ekonomika. Bezopasnost', 2017, no. 1-2 (10), pp. 35-45.
11. Miklashevskaya N.A., Avdeeva E.G. Valyutnyi krizis 2008-2009 gg. v Rossii: prichiny i osobennosti [*Currency crisis of 2008-2009 in Russia: reasons and features*]. Finansy i kredit [Finance and Credit], 2011, no. 8 (440), pp. 49-56.
12. Musifullina Yu. I. Preobrazovanie bankovskoi sistemy Rossii (1990-1999 gg.) [*Transformation of the banking system of Russia (1990-1999)*]. Vestnik OGU [Vestnik Orenburg State University], 2007, no 8, pp. 15-23.
13. Irotasov A.Yu. Inflyatsiya i raspredelitel'nye konflikty v rossiiskoi ekonomike [*Inflation and distributional conflicts in the Russian economy*]. PSE [Problems of Modern Economics], 2015, no. 3 (55), pp. 115-119.
14. Sapelin Yu.A., Marus Yu.V. Prichiny, posledstviya i puti vykhoda krupnykh stran iz giperinflyatsionnogo sostoyaniya ekonomiki v razlichnye vremennye periody na primere SSHA, Germanii i Rossii [*Causes, consequences, and ways to exit of the large countries from the hyperinflationary state of the economy in different time periods on the example of the United States of America, Germany, and Russia*]. Elektronnyi nauchno-metodicheskii zhurnal Omskogo GAU im. P.A. Stolypina [Electronic Scientific and Methodological Journal of Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin]. 2017, no. 4 (11), pp. 1-5.
15. Chisty M.B. Finansovyi krizis 1998 goda i ego otrazhenie v programmakh politicheskikh partii Rossii [*The financial crisis of 1998 and its reflection in the programs of Russian political parties*]. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie [The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religious Studies], 2013, no 1. pp. 87-92.
16. Shvareva N.V. Inflyatsionnye faktory v 1998-2002 gg. [*Inflationary factors in 1998-2002*]. Problemy prognozirovaniya, 2003, no. 2, pp. 72-87.
17. Ofitsial'naya statistika Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki RF [*Official statistics of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation*]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (accessed 03.09.2020).

Самodelко Людмила Сергеевна
старший преподаватель, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация

ORCID: 0000-0002-6551-5625

e-mail: Samodelko-diplom@yandex.ru

Карп Марина Викторовна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государ-
ственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7339-9911

e-mail: marvik-09@mail.ru

ЗНАЧЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Экологизация налогообложения является актуальным вектором реформирования налоговой системы в Российской Федерации. Однако принципиальные подходы данного инструментария регулирования экономических процессов в настоящее время требуют комментариев и пояснений, а также обоснования правомерности их применения. В статье рассмотрена данная проблематика и выделены методы и подходы практической реализации налогового механизма регулирования экологических процессов в Российской Федерации. На основании сравнительного анализа различных научных источников предложено свое видение принципиальных требований к экологическому налогообложению и приведено их обоснование. Результаты исследования могут быть использованы при выстраивании налоговой политики государства с позиции экологического регулирования и формирования концептуальных основ данного механизма регулирования экологических процессов.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговое регулирование, принципы налогообложения, система налогообложения, социально-экономическое развитие, функции налогообложения, экологизация налогообложения, экологическая политика, экологические налоги, экологическое налогообложение.

Для цитирования: Самodelко Л.С., Карп М.В. Значение и принципы экологического налогообложения // Вестник университета. 2020. № 11. С. 141–147.

Samodelko Lyudmila
Senior lecturer, State University
of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6551-5625

e-mail: Samodelko-diplom@yandex.ru

Karp Marina
Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7339-9911

e-mail: marvik-09@mail.ru

SIGNIFICANCE AND PRINCIPLES OF ENVIRONMENTAL TAXATION

Abstract. Greening of taxation is an actual vector of reforming the tax system in the Russian Federation. However, the principal approaches of this tool for regulating economic processes currently require comments and explanations, as well as justification of the legality of their application. The article considers this issue and identifies methods and approaches for the practical implementation of the tax mechanism for regulating environmental processes in the Russian Federation. Based on a comparative analysis of various scientific sources, the authors offer their own vision of the fundamental requirements for environmental taxation and provide their justification. The results of the research can be used in building the state's tax policy from the position of environmental regulation and formation of the conceptual foundations of this mechanism for regulating environmental processes.

Keywords: environmental policy, environmental taxation, environmental taxes, functions of taxation, greening of taxation, principles of taxation, socio-economic development, tax policy, tax regulation, tax system.

For citation: Samodelko L.S., Karp M.V. (2020) Significance and principles of environmental taxation. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 141–147. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-141-147

Экологические налоги и сборы постепенно приобретают очертания нового вида налогообложения наравне с устоявшимися системами подоходного, имущественного и косвенного налогообложения [14]. Так, платежи экологической направленности в последнее время все чаще вводятся налоговыми законодательствами различных государств для регулирования поведения налогоплательщиков с целью их стимулирования к экологоориентированному хозяйствованию и товаропроизводству [16]. Как следствие, рост значимости экологических платежей привел к глобальному реформированию национальных налоговых систем и определил новый вектор развития налогообложения в Российской Федерации, как в рамках реализации концепции устойчивого развития, так и с позиции долгосрочного социально-экономического развития государства [1; 2; 13].

© Самodelко Л.С., Карп М.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Рассматриваемый процесс начал формироваться с середины XX в. Но в тоже время экологизация налоговой системы Российской Федерации по мнению И. А. Макаровой происходит очень медленно [9]. Проблемность данного явления, на наш взгляд, стоит связывать с бессистемным подходом научных изысканий в данном направлении и упором на анализ зарубежной практики в качестве теоретической основы национального законодательства. В свою очередь, мы согласны с Л. А. Мочаловой и Д. А. Гриненко, которые считают, что введение экологических платежей в Российской Федерации на базе зарубежного опыта малоэффективно из-за наблюдаемой разницы социально-экономического развития, в том числе исходя из целеполагания данного развития [12]. В связи с вышеизложенными аргументами, первостепенными задачами при решении сложившихся проблем и наблюдаемой медлительности процесса экологизации, является формирование национальной методологии реализации данного вида налогообложения и создание системы регулирования экологических процессов как таковой [8; 13].

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что сегодня мы наблюдаем процесс становления новой модели налогообложения, которая призвана обеспечить качество природоресурсного потребления и экологических условий жизни человека [5; 11]. Налоговому инструментарию в данной модели, по нашему мнению, должна быть отведена обеспечительная роль, определяющая значение данного вида налогообложения в рамках социально-эколого-экономического развития государства, то есть по своей сути являться инструментом экономического механизма экологического регулирования в Российской Федерации и механизмом реализации налоговой политики в рамках регулирования экологических процессов посредством налогового инструментария. С методологической точки зрения для выстраивания системы экологического налогообложения требуется выстраивание принципов рассматриваемого механизма налогового регулирования, так как система принципов отражает основные требования к применяемому на практике налоговому инструментарию и заключается в четкости формулируемых правил и логичном выстраивании научной теории. Таким образом, изложенный подход позволяет сформировать фундаментальные исходные требования к налоговой системе с целью практической реализации экологического регулирования, - выдвинуть системные принципы экологического налогообложения.

Так, целью данной статьи является рассмотрение принципов экологического налогообложения с позиции их реализации в Российской Федерации.

В свою очередь, приоритетной задачей исследования является выделение основных и специфических принципов экологического налогообложения и гармонизация методических подходов их реализации в рамках реализуемой государством налоговой политики.

Так, сформировавшаяся в научных кругах совокупность налоговых принципов не является стопроцентно универсальной и непреложной истиной. Детерминационные процессы заставляют их адаптироваться исходя из стратегических задач развития государства, что приводит к усилению роли того или иного типа налогообложения. Примером может служить тот факт, что в последние годы вектор развития государства с социально-экономического изменился на социально-эколого-экономический, который рассматривается пока в разрезе составляющих в виде социально-экономического и эколого-экономического развития [6; 7]. Соответственно, практическое применение налогов и сборов в качестве инструментов экономического механизма регулирования экологических процессов отражает сущностное понимание процесса регулирования, то есть функциональные особенности данного инструментария.

Возрастание регулирующей роли налогового инструментария констатируют Е. А. Ермакова, Н. Н. Тюпакова, Д. А. Смирнов, А. А. Заборыкин [4; 15]. Функционал экологических налогов в той или иной степени находит отражение в работах И. А. Майбунова, И. А. Макаровой, Л. А. Мочаловой, Д. А. Гриненко, Е. Н. Мельник, Е. Б. Шуваловой, Н. В. Гордиенко [8; 9; 11; 12; 15; 18].

В качестве основных функций экологического налогообложения ученые выделяют фискальную и регулирующую, которые в свою очередь направлены на снижение экологических рисков, то есть на экологически ориентированное поведение экономических субъектов [5]. Объясняется это тем, что с одной стороны на темпы природоресурсного потребления влияет экономический спрос, а процесс добычи природоресурсных объектов сам по себе наносит вред экологии. Следовательно, налогообложение данных процессов реализует фискальную функцию, которая заключается в аккумулировании средств с целью решения конкретных государственных задач. С другой – смена технологического уклада позволяет снизить данный спрос посредством

регулирующей функции налогообложения, направленной на стимулирование и побуждение конкретных групп налогоплательщиков [14]. Однако, в научном сообществе на сегодняшний день пока не сформировалось однозначной точки зрения на функциональное значение налогового инструментария в области экологического регулирования, что также является определенной проблемой.

В свою очередь, анализ научной литературы и практического применения экологических налогов и сборов в рамках реализации выделенных функций показали, что экологическое налогообложение опирается как на общепринятые принципы налогообложения, так и на специфические, присущие только экологическим фискальным платежам (см. рис. 1) [8]. К числу принципов, характерных для экологического налогообложения и вызывающих полемику в научных кругах, на сегодняшний день стоит отнести:

- принцип «загрязнитель платит»;
- принцип бюджетной (фискальной) нейтральности;
- принцип эффективности;
- принцип гибкости;
- принцип наилучших существующих технологий [4; 6; 8; 10; 12; 17; 19].

Таким образом, исходя из целеполагания и обобщения результатов анализа можно констатировать, что выделяемые принципы, присущие экологическому налогообложению, только начинают приобретать очертания и формировать правила практического применения в рамках национальной системы налогообложения.

Рассмотрим данные принципы более детально (см. табл. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Принципиальные требования к национальной системе экологического налогообложения

Устоявшимся специфическим принципом экологического налогообложения можно считать принцип «загрязнитель платит», впервые обоснованный ОЭСР в 1972 г. Суть данного принципа заключается в ответственности хозяйствующих субъектов за причиняемый экологический ущерб. Однако в рамках устойчивого развития методика реализации данного принципа не раскрывается, а современная практика применения экологических фискальных платежей показывает, что понесенные расходы организация в итоге перекладывает на конечного потребителя.

Следовательно, проблема принципиальных требований к экологическим фискальным платежам заключается не в их формулировке и достаточности, а в методах их реализации на практике. Аргументирующим фактом данного утверждения мы считаем появление в налоговой теории понятия «дополняющий принцип». То есть в рамках выдвигаемого основного или универсального принципа со временем появляются корректирующие или дополняющие принципы, подпринципы. Именно данное понятие, на наш взгляд, позволяет усомниться в полноте выделяемого принципа в качестве основного и не позволяет ему в свою очередь претендовать на универсальность. Однако, мы считаем, что дополняющие принципы хорошо отражают вариации реализации основного принципа, отражая тем самым возможные векторы его развития и различные инструментальные наборы его реализации. Следовательно, данные вариации есть не что иное, как методы реализации принципов налогообложения.

Так, в своей работе А. И. Бородин и Е. В. Бильчак предложили, по мнению авторов данной статьи, модель группировки эколого-экономического инструментария с позиции влияния на ключевые группы экономических субъектов на базе принципа «загрязнитель платит» [3]. В качестве ключевых групп ими выделяются производители, потребители, общество в целом. Мы считаем, что сформулированные А. И. Бородиным и Е. В. Бильчак принципы в виде «загрязнитель платит» (под загрязнителем подразумевается производитель), «потребитель платит», «все общество платит» являются по своей сути методами реализации общего принципа «загрязнитель платит». Таким образом, данную модель целесообразно рассматривать при выстраивании национальной системы экологического налогообложения и реализации рассматриваемого принципа в качестве методической основы, отражающей фискальную направленность экологического налогообложения. В то же время данные методы требуют дополнительных исследований и проработки.

Таблица 1

Основные принципы экологического налогообложения и методы их реализации

Название принципа	Суть принципа	Реализуемая функция	Метод реализации
«Загрязнитель платит»	Экономический субъект несет ответственность за причиняемый экологический ущерб.	Фискальная	Производитель платит, потребитель платит, общество платит [3]
«Бюджетная нейтральность»	Введение экологических налогов и сборов не должно приводить к увеличению налоговой нагрузки налогоплательщиков	Регулирующая	Двойная налоговая выгода
«Эффективность системы экологического налогообложения»	Налоговых доходов государства достаточно для покрытия расходов на их администрирование	Контрольная	Анализ и оценка эффективности работы Федеральной налоговой службы
	Достижение поставленной цели	Контрольная	Анализ на базе ВВП, оценка результативности функционирующей системы
«Гибкость системы экологического налогообложения»	Результативность функционирующей системы оказывает влияние на реформирование	Контрольная	Соответствие результативности целям и задачам налоговой политики

Составлено авторами по материалам исследования

С точки зрения регулирования экологических процессов посредством налогообложения к методу практической реализации стоит отнести механизм двойной налоговой выгоды. Данный механизм в Европейской практике является самостоятельным принципом и называется двойной налоговой выгодой или «двойной дивиденд». Однако, мы считаем, что это именно метод практической реализации принципа бюджетной нейтральности суть которого заключается в снижении других налогов при введении экологических.

Так, на сегодняшний день в налоговой теории сложилось мнение о реализации данного принципа на основе подоходных налогов и/или социальных платежей. Но в тоже время не рассматривается регулирование другими видами налогообложения: косвенным и имущественным. Следовательно, принцип бюджетной нейтральности на современном этапе развития налоговой теории имеет одностороннюю реализацию, что подразумевает дальнейшее развитие методик реализации выделенного принципа.

Интересным является тот факт, что в 2010 г. Д. А. Медведев, будучи в должности Президента Российской Федерации выдвинул принцип «наилучших существующих технологий». Данный принцип был озвучен на заседании президиума Государственного совета по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды с позиции совершенствования системы нормирования негативного воздействия на окружающую среду [19]. Однако, стоит отметить, что данный принцип удачно вписывается и в систему экологического налогообложения, так как отражает ортодоксальную цель введения экологических налогов в Европейском союзе, но его на наш взгляд на современном этапе развития государства целесообразно синтезировать с налоговыми методами стимулирования хозяйствующих субъектов с целью осуществления вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Принцип простоты построения экологического налогообложения более или менее изучен. В научной литературе наблюдается многообразие классификационных подходов систематизации экологических налогов и сборов. Однако однозначного подхода на сегодняшний день не выработано, а предлагаемые схемы построения и видения системы экологического налогообложения направлены на регулирование загрязнения окружающей среды, то есть отсутствует системный подход к понятию «экология».

В последние годы все чаще ученые поднимают вопрос о методиках придания гибкости налоговым системам. Так, формирование доходной части бюджета уже не является единственной задачей государства в области налогообложения. Аргументирующим фактом данного явления стоит считать актуализацию регулирующей функции налогов и сборов и возрастающее требование к ее эффективности. С позиции экологического налогообложения данный принцип наиболее важен, так как данный механизм направлен на достижение конкретных целей. Следовательно, по мере получения результата система экологического налогообложения должна корректироваться или пересматриваться. Так, У. Баумол и У. Оутс предложили вводить экологические налоги на уровне соответствующему текущим социальным потерям. При этом, в случае изменения потерь необходимо менять этот уровень в соответствии с изменившимися потерями, что делает налоги гибким инструментом регулирования.

Следовательно, из принципа гибкости налоговой системы вытекает принцип эффективности. В налоговой теории данный принцип раскрывается как требование к достаточности налоговых доходов государства для покрытия расходов на их администрирование, что присуще фискальному характеру налоговых платежей. Однако, в последнее время понятие эффективности налоговой системы все больше ассоциируется с его результативностью в рамках регулирующей функции, то есть достигнута поставленная цель или нет. Таким образом, можно утверждать, что устоявшейся трактовки эффективности налогообложения уже недостаточно.

Таким образом, эффективность регулирования экологических процессов посредством налогообложения складывается еще как на этапе выделения функций, так и на этапе формулирования принципов налогообложения. В тоже время с позиции функционального наполнения и реализации принципов экологического налогообложения обнажается проблема формирования оптимального набора налогового инструментария. На наш взгляд, ключ к решению данной проблемы кроется в применяемых методах реализации принципиальных требований к экологическому налогообложению в рамках государственной политики регулирования экологических процессов. Следовательно, применяемые принципы в налогообложении – это не что иное как исходные требования к применяемому инструментарию, который требует переосмысления. С точки зрения практической реализации экологического налогообложения в Российской Федерации необходимо систематизировать разрозненные подходы и методы реализации и выстроить методологическую основу применения определенного набора налоговых инструментов для регулирования экологических процессов в тех или иных условиях экономического развития государства.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120/page/1> (дата обращения 29.08.2020).

2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 28.08.2020).
3. Бородин, А. И., Бильчак, Е. В. Особенности использования экономико-экологических инструментов в России // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. – 2012. – № 26. – С. 226-237.
4. Ермакова, Е. А., Тюпакова, Н. Н. Комплексная классификация экологических налогов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 2 (71). – С. 122-130.
5. Зволинская, И. А. Экологическая политика Российской Федерации и оборонная сфера // Вестник Военного университета. – 2011. – № 4 (7). – С. 180-184.
6. Ионов, А. Ч., Довготько, Н. А., Медведева, Л. И., Рязанцев, И. И. Стратегия эколого-экономического развития современной России: проблемы и перспективы // Kant. – 2016. – № 3 (20). – С. 93-96.
7. Майбуров, И. А. и др. Налоги и налогообложение: учебник / под ред. И. А. Майбура. – М.: Юнити-Дана, 2007. – 655 с.
8. Майбуров, И. А. и др. Экологическое налогообложение. Теория и мировые тренды: монография / под ред. И. А. Майбура, Ю. Б. Иванова. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 359 с.
9. Макарова, И. А. К вопросу о функциях и принципах экологического налога. // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 3 (35). – С. 147-158.
10. Малинина, Т. А., Громов, В. В. Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации. – М.: ИД «Дело», 2015. – 84 с.
11. Мельник, Е. А. Основные подходы к исследованию налогов в теориях экономического роста и развития государства и регионов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 1. – С. 21-29.
12. Мочалова, Л. А., Гриненко, Д. А. Проблемы и направления экологизации налоговой системы России // Экономика природопользования и социальная экология. – 2018. – № 6 (91). – С. 70-76.
13. Самоделко, Л. С. Концептуальный подход экологического налогообложения в Российской Федерации // Финансовая экономика. – 2019. – № 9. – С. 91-96.
14. Самоделко, Л. С. Роль экологического налогообложения в обеспечении экологической безопасности и стратегического развития Российской Федерации // Вестник Университета. – 2019. – № 4. – С. 111-117.
15. Смирнов, Д. А., Заворыкин, А. А. Фискальные инструменты в сфере регулирования природоохранной и экологической деятельности: зарубежный опыт // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 6. – С. 122-128.
16. Солнышкова, Ю. Н. Развитие экологического налогообложения в Российской Федерации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 2 (66). – С. 87-89.
17. Титова, А. О. Перспективы развития экологического налогообложения Российской Федерации в современных условиях // Материалы конференции «Управление стратегическим развитием территорий». – Саратов: РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, 2016. – С. 22-23.
18. Шувалова, Е. Б., Гордиенко, М. С., Сибатулина, Н. В. Эволюция системы экологических налогов, сборов и платежей в Российской Федерации // Статистика и экономика. – 2017. – № 6. – С. 32-38.
19. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета по вопросам совершенствования государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/7872> (дата обращения 29.08.2020).

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 01.04.1996 № 440 “O Kontseptsii perekhoda Rossiiskoi Federatsii k ustoichivomu razvitiyu” [*Decree of the President of the Russian Federation “On the Concept of Transition of the Russian Federation to Sustainable Development” No. 440, dated on April 1, 1996*]. Ofitsial’nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [Official website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120/page/1> (accessed 29.08.2020).
2. Rasporyazhenie Pravitel’sstva RF ot 17.11.2008 g. №1662-r (red. ot 28.09.2018) “O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda (vmeste s “Kontseptsiei dolgosrochnogo sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda”)” [*Order of the Government of the Russian Federation “On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020 (together with the “Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020”)” No. 1662-r, dated on November 17, 2008 (as amended, dated on September 28, 2018)*]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (accessed 28.08.2020).

3. Borodin A. I., Bil'chak E.V. Osobennosti ispol'zovaniya ekonomiko-ekologicheskikh instrumentov v Rossii [*Features of using economic and environmental tools in Russia*]. Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta [*Scientific Notes of the Russian State Hydrometeorological University*], 2012, no. 26, pp. 226-237.
4. Ermakova E.A., Tyupakova N.N. Kompleksnaya klassifikatsiya ekologicheskikh nalogov [*Comprehensive classification of environmental taxes*]. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta [*Vestnik Saratov State Socio-Economic University*], 2018, no. 2 (71), pp.122-130.
5. Zvolinskaya I.A. Ekologicheskaya politika Rossiiskoi Federatsii i oboronnaya sfera [*Environmental policy of the Russian Federation and defense sphere*]. Vestnik Voennoogo universiteta, 2011, no. 4(7), pp. 180-184.
6. Ionov A.Ch. Strategiya ekologo-ekonomicheskogo razvitiya sovremennoi Rossii: problemy i perspektivy [*Strategy of ecological and economic development of modern Russia: problems and prospects*]. Kant, 2016, no. 3 (20), pp.93-96.
7. Maiburov I.A. [et al.] Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnik [*Taxes and taxation: textbook*], pod red. I.A. Maiburova. Moscow, Yuniti-Dana, 2007. 655 p.
8. Maiburov I.A. [et al.] Ekologicheskoe nalogooblozhenie. Teoriya i mirovye trendy: monografiya [*Environmental taxation. Theory and global trends: monograph*], pod red. I.A. Maiburova, Yu.B. Ivanova. Moscow, Yuniti-Dana, 2018. 359 p.
9. Makarova I.A. K voprosu o funktsiyakh i printsipakh ekologicheskogo naloga [*On the issue about functions and principles of the environmental tax*]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [*Tomsk State University Journal of Economics*], 2016, no.3 (35), pp.147-158.
10. Malinina T.A., Gromov V.V. Perspektivy ekologizatsii nalogovoi sistemy Rossiiskoi Federatsii [*Prospects for greening the tax system of the Russian Federation*]. Moscow, ID "Delo", 2015. 84 p.
11. Mel'nik E.A. Osnovnye podkhody k issledovaniyu nalogov v teoriyakh ekonomicheskogo rosta i razvitiya gosudarstva i regionov [*Main approaches to tax research in the theories of economic growth and development of the state and regions*]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie [*Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*], 2013, no. 1, pp. 21-29.
12. Mochalova L.A., Grinenko D.A. Problemy i napravleniya ekologizatsii nalogovoi sistemy Rossii [*Problems and directions of greening the Russian tax system*]. Ekonomika prirodogopol'zovaniya i sotsial'naya ekologiya, 2018, no. 6(91), pp.70-76.
13. Samodelko L.S. Kontseptual'nyi podkhod ekologicheskogo nalogooblozheniya v Rossiiskoi Federatsii [*Conceptual approach of environmental taxation in the Russian Federation*]. Finansovaya ekonomika [*Financial Economy*], 2019, no. 9, pp.91-96.
14. Samodelko L.S. Rol' ekologicheskogo nalogooblozheniya v obespechenii ekologicheskoi bezopasnosti i strategicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [*The role of environmental taxation in ensuring environmental safety and strategic development of the Russian Federation*]. Vestnik Universiteta, 2019, no. 4, pp.111-117.
15. Smirnov D.A., Zavorykin A.A. Fiskal'nye instrumenty v sfere regulirovaniya prirodookhrannoi i ekologicheskoi deyatel'nosti: zarubezhnyi opyt [*Fiscal instruments in the sphere of regulation of environmental protection and environmental activities: foreign experience*]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [*Economics. Taxes. Law*], 2016, no. 6, pp. 122-128.
16. Solnyshkova Yu.N. Razvitie ekologicheskogo nalogooblozheniya v Rossiiskoi Federatsii [*Development of environmental taxation in the Russian Federation*]. Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta [*Vestnik Saratov State Socio-Economic University*], 2017, no. 2 (66), pp.87-89.
17. Titova A.O. Perspektivy razvitiya ekologicheskogo nalogooblozheniya Rossiiskoi Federatsii v sovremennykh usloviyakh [*Prospects for the development of environmental taxation in the Russian Federation in modern conditions*]. Materialy konferentsii "Upravlenie strategicheskimi razvitiem territorii" [*Proceedings of the Conference "Management of Strategic Development of Territories"*]. Saratov, RANKHiGS, Povolzhskii institut upravleniya imeni P.A. Stolypina, 2016, pp.22-23.
18. Shuvalova E.B., Gordienko M.S., Sibatulina N.V. Evolyutsiya sistemy ekologicheskikh nalogov, sborov i platezhei v Rossiiskoi Federatsii [*Evolution of the system of environmental taxes, fees and payments in the Russian Federation*]. Statistika i ekonomika [*Statistics and Economics*], 2017, no. 6, pp.32-38.
19. Stenograficheskii otchet o zasedanii prezidiuma Gosudarstvennogo soveta po voprosam sovershenstvovaniya gosudarstvennogo regulirovaniya v sfere okhrany okruzhayushchei sredy ot 27 maya 2010 g. [*Verbatim Report on the Meeting of the Presidium of the State Council on Improving State Regulation in the Field of Environmental Protection, dated on May 27, 2010*]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the President of the Russian Federation*]. Available at: <http://kremlin.ru/transcripts/7872> (accessed 29.08.2020).

УДК 334.7 JEL A3; K20

Таштамиров Магомед Русланович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Чеченский
государственный университет», г. Гроз-
ный, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-6777-3863

e-mail: basxo@yandex.ru

Калаева Залина Зайналбековна
студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Че-
ченский государственный университет»,
г. Грозный, Российская Федерация
ORCID: 0000-0005-2564-4862
e-mail: kalaevazalina@mail.ru

Tashtamirov Magomed
Candidate of Economic Sciences, Chechen
State University, Grozny, Russia
ORCID: 0000-0002-6777-3863
e-mail: basxo@yandex.ru

Kalaeva Zalina
Graduate student, Chechen State University,
Grozny, Russia
ORCID: 0000-0005-2564-4862
e-mail: kalaevazalina@mail.ru

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-148-156

ПОДХОДЫ К ДЕФИНИЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам идентификации дефиниции предпринимательства в современных условиях развития экономики. Одним из наиболее важных аспектов обеспечения эффективного развития национальной экономики в части предпринимательской деятельности малых форм хозяйствования является наличие базовых понятий, которые создают основу для устойчивого формирования прочных хозяйственно-правовых связей между субъектами экономических отношений. Представлен сравнительный анализ состояния отечественного сегмента малого и среднего бизнеса в сравнении с другими странами. Выявлены основные проблемные аспекты развития малых и средних форм предпринимательства в России. Проведен обзор основных дефиниционных подходов ученых-экономистов к трактовке категории «предпринимательства». Выделены наиболее базовые аспекты, характеризующие природу предпринимательства и его роли в развитии национальных социально-экономических систем.

Ключевые слова: дефиниция, конкуренция, крупный бизнес, МСП, предпринимательская деятельность, предпринимательство, экономическая теория, экономический рост.

Для цитирования: Таштамиров М.Р., Калаева З.З. Подходы к дефиниции предпринимательства через призму экономической теории // Вестник университета. 2020. № 11. С. 148–156.

APPROACHES TO THE DEFINITION OF ENTREPRENEURSHIP THROUGH THE PRISM OF ECONOMIC THEORY

Abstract. The authors devote the article to the issues of identifying the definition of entrepreneurship in the modern conditions of economic development. One of the most important aspects of ensuring the effective development of the national economy in terms of entrepreneurial activities of small forms of economy is the presence of basic concepts that create the basis for the sustainable formation of strong economic and legal ties between the subjects of economic relations. The paper presents comparative analysis of the state of the domestic segment of small and medium-sized businesses in comparison with other countries. The study reveals the main problematic aspects of the development of small and medium-sized forms of entrepreneurship in Russia. The article reviews the main definitional approaches of economists to the interpretation of the category of “entrepreneurship”. The authors highlight the most basic aspects characterizing the nature of entrepreneurship and its role in the development of national socio-economic systems.

Keywords: business, business activity, competition, economic growth, economic theory, definition, large business, SME.

For citation: Tashtamirov M.R., Kalaeva Z.Z. (2020) Approaches to the definition of entrepreneurship through the prism of economic theory. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 148–156. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-148-156

Залогом эффективного и стабильного экономического развития национальной экономики любого государства является сфера предпринимательства, где большая роль отведена малым и средним элементам хозяйствования. От устойчивости функционирования малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) во многом зависит стабильная налогооблагаемая база, широкий многопрофильный рынок труда, поступления в бюджет различных уровней, рост инновационной составляющей народного хозяйства, диверсификация производства и т. д. Экономика Российской Федерации на сегодняшний день находится в фазе рецессии, которая прояв-

© Таштамиров М.Р., Калаева З.З., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

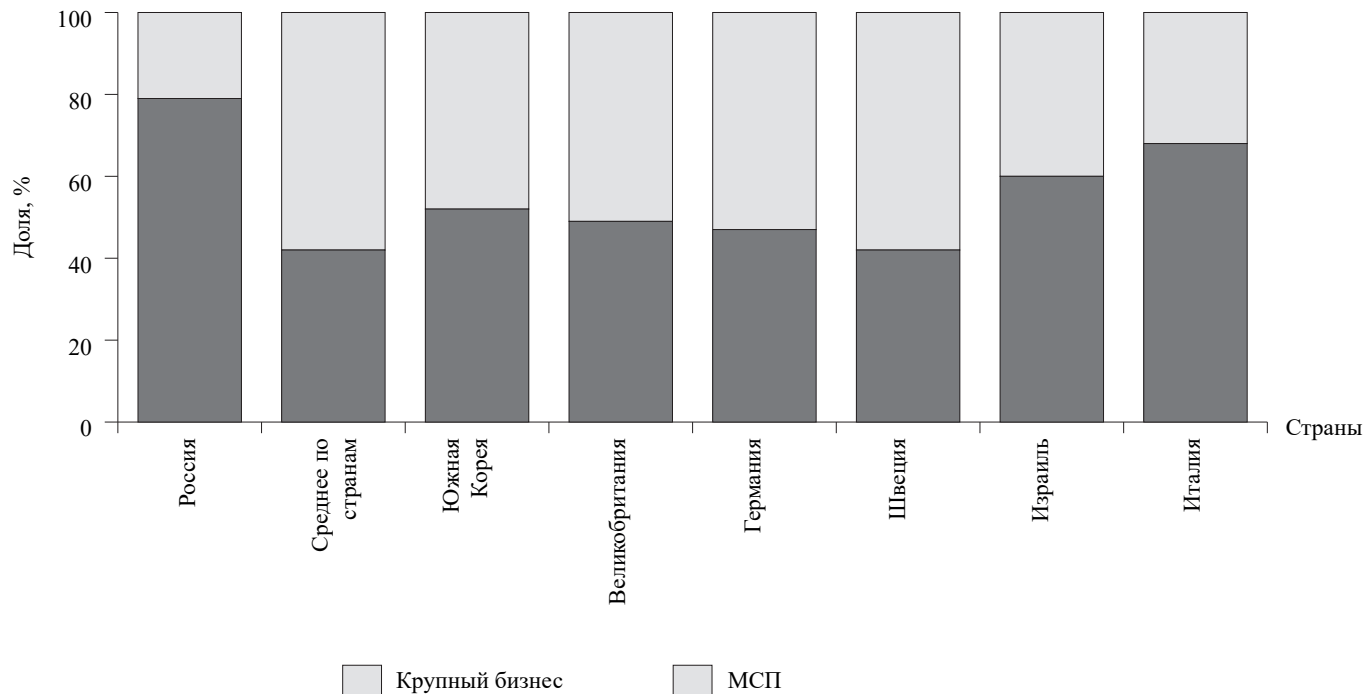
The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ляется в планомерном снижении основных макроэкономических показателей (динамика ВВП, индексы промышленного производства по отраслям, темпы строительства).

Существующие тенденции могут иметь негативную перспективу для долгосрочного развития и в этой связи особую актуальность приобретают вопросы обеспечения устойчивого развития малого и среднего предпринимательства (далее – МСП).

Для российской экономики на сегодняшний день тенденции развития МСБ не соответствуют опыту зарубежных стран по основным критериям.

Источник: [19]

Рис. 1. Доля малых и средних предприятий в ВВП стран мира

Данные рисунка 1 свидетельствуют о низком участии МСБ России в создании ВВП в сравнении со среднемировыми значениями. Отечественные показатели отстают более чем в 2 раза от средних по миру и в более чем в 3 раза от уровня развития МСБ в Италии по удельному весу создания добавленной стоимости в ВВП национальной экономики.

При оценке обеспеченности населения страны субъектами предпринимательства важно использовать единую статистическую базу. Если идентифицировать малые и средние предприятия через призму статистических рекомендаций Организации экономического сотрудничества и развития, то выделяют 4 группы по количеству занятых: 1 группа – до 9 человек; 2 группа – от 10 до 19 человек; 3 группа – от 20 до 49 человек; 4 группа – от 50 до 249 человек. Российские правовые требования к определению субъектов МСБ соответствуют международному подходу (см. табл. 1).

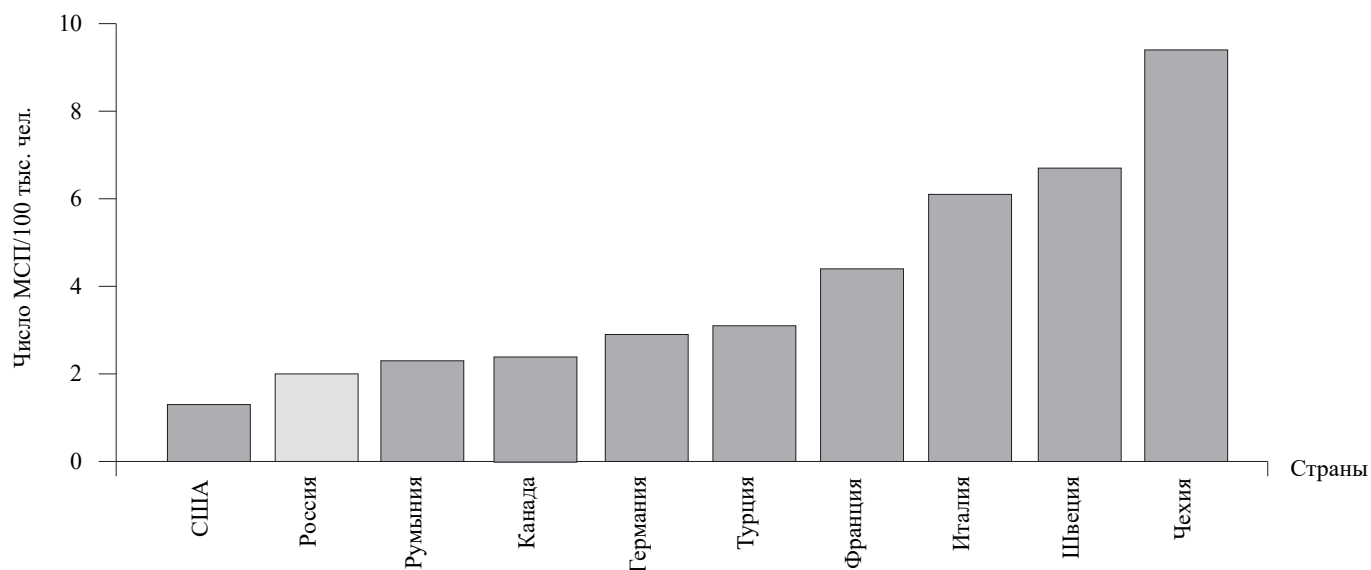
Таблица 1

Критерии типов предпринимательства в России

Категория предприятий	Количество среднесписочной численности работников, чел.	Объем годовых доходов, млн руб.	Доля в уставном капитале, %
Микропредприятия	До 15	120	-
Малые предприятия	От 16 до 100	800	Не более 25
Средние предприятия	От 101 до 250	2 000	

Источники: [2; 3]

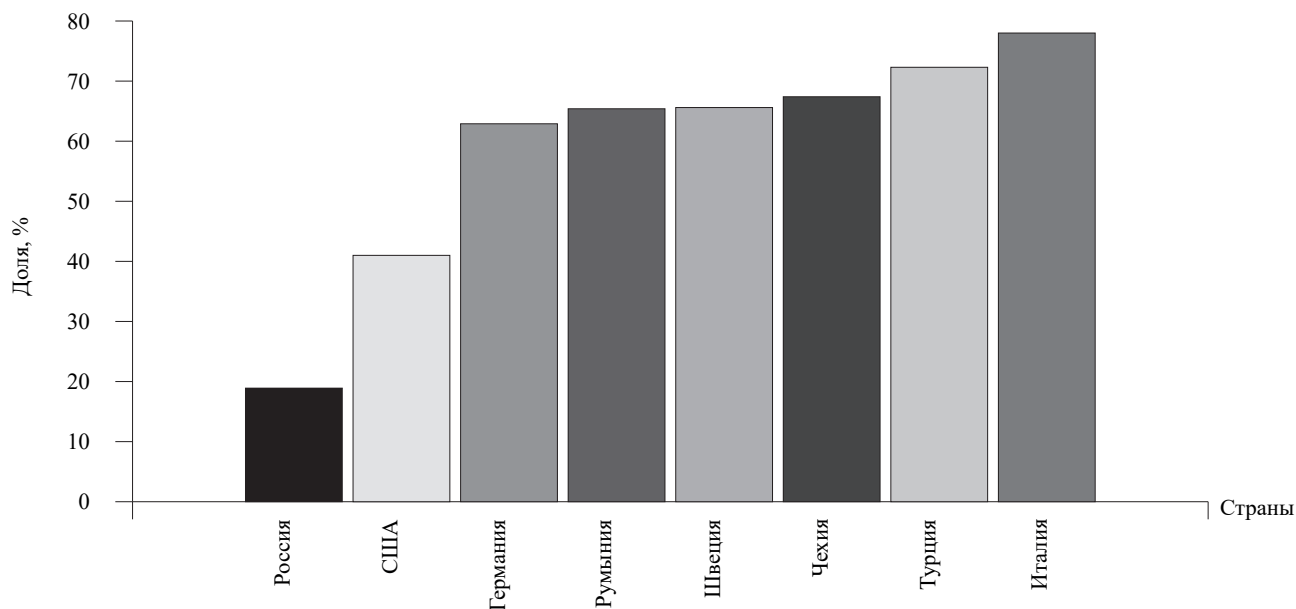
Сравним показатели обеспеченности населения разных стран мира субъектами МСБ исходя из критерия численности занятых (см. рис. 2).

Источник: [19]

Рис. 2. Число субъектов МСП (юридических лиц) на 100 человек населения по странам мира

Из приведенных стран по рассматриваемому показателю Россия уступает всем, кроме США. В данном случае нет единой принятой методики определения приемлемого количества субъектов МСБ в расчете на 100 человек населения страны, но учитывая представленные значения, отечественная специфика характеризуется слабо развитым институтом предпринимательства.

Источник: [19]

Рис. 3. Доля работников в секторе МСП (юридических лиц)

Доля трудоспособного населения, занятого в сфере МСБ также относительно небольшая в сравнении с другими странами. Лишь 18,9 % населения России работают в предприятиях малого и среднего бизнеса (см. рис. 3).

Приведенные данные взяты по итогу 2018 г., однако при рассмотрении ретроспективы видно, что за последнее десятилетие ситуация кардинально не изменилась. В чем же причина данных тенденций низкого уровня развития института малого бизнеса в России? Базовым аспектом, возможно, выступает отсутствие как таковой категории «предпринимательство» в российской правовой системе. Среди российских законодательно-правовых актов встречается лишь трактовка «предпринимательская деятельность гражданина» в Гражданском кодексе Российской Федерации без определения данного понятия [1]. В Федеральном законе от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» также отсутствует раскрытие указанной категории, лишь определяются субъекты отнесения к сфере МСБ [3].

Без формализованного понятия, определяющего и закрепляющего соответствующую дефиницию закона развитие того или иного сегмента общественной деятельности будет достаточно проблематичным. В этом смысле целесообразно рассмотреть подходы экономической теории к идентификации сущности «предпринимательства» для ее формализации в рамках отечественного законодательства.

Важно раскрыть содержание понятия «предпринимательство» с точки зрения экономической теории, поскольку на сегодняшний день не существует однозначного определения. Экономисты различных стран, экономических школ и временных границ по-разному подходили к трактовке предпринимательства и его роли в обеспечении экономического развития. В процессе развития классической теории экономики в трудах А. Маршала, а именно третьем издании «Принципы экономики», отмечалась, что кроме трех факторов производства (труд, земля, капитал) необходимо выделить такой фактор, как «предпринимательство», под которым подразумевалась способность субъекта хозяйствования к организации производства [4]. Указанное определение закрепилось впоследствии также как и четвертый фактор производства. Известно, что предпринимательству как особому феномену, уделяли внимание такие ученые, как Р. Кантильон, А. Маршалл, И. Шумпетер, И. Кирцнер, В. Баумол, Д. Норт и др.

Например, И. Шумпетер раскрывает технологический аспект предпринимательства, указывая в своем труде «Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, кредита, процента и цикла конъюнктуры)», что «...функция предпринимателей заключается в том, чтобы реформировать и революционизировать производство, используя изобретения или, в более общем смысле, используя новые технологические решения для выпуска новых товаров и производства старых товаров новым способом, открывая новые источники сырья и материалов или новые рынки, реорганизуя отрасль и т. д.» [14, с. 33]. В данном подходе к определению роли предпринимательства в технологическом развитии экономики государства автор также заложил основу для формирования нового направления научной школы исследования – инновации. Указанная трактовка функции предпринимательства обосновывает смену экономических циклов подъемом и спадом технологических новаций в подходах к производству новых товаров или изменении определенных критериев существующих.

В схожем русле научной мысли двигался и представитель австрийской школы И. Кирцнер, считавший предпринимателей движущей силой системы, способствующей обеспечить равновесие на конкурентном рыночном процессе. По его мнению, предпринимательство имеет способность находить свежую ценность для потребителей в новом виде продукции, что позволяет разрабатывать новые методы производства [12]. В своем труде «Конкуренция и предпринимательство» И. Кирцнер критикует неоклассицизм за их ортодоксальную позицию в экономической теории касательно недооцененной роли предпринимательства в обеспечении рыночного равновесия.

Американские экономисты теоретики В. Баумол, Дж. Панзар и Р. Виллигол сформулировали теорию потенциально конкурентных рынков, где указали на место предпринимательства в обеспечении экономического развития. В результате проведенного исследования они пришли к выводу, что предпринимательство выступает эндогенным фактором, способствующим повышению экономического роста, что опровергало предшествующий тезис о том, что составляющей экономического развития выступает совокупность эндогенных факторов. Далее В. Баумол в поисках основных источников обеспечения социально-экономического развития приходит к двум взаимодополняющим условиям, обозначенные им как «симбиоз Давида и Голиафа» – свободная конкуренция и инновации [18]. При этом свободная конкуренция будет достигнута в случае отсутствия сдерживающего фактора со стороны государственных регуляторов, а также при допустимом уровне

таможенных барьеров. Второе условие – инновации, необходимо для борьбы с конкурентами, что позволит направить фирму по пути формирования устойчивого конкурентоспособного производственного элемента, обеспечивающего непрерывный процесс совершенствования технического и технологического обновления сферы хозяйственных отношений.

Среди отечественных ученых, исследовавших категорию предпринимательства, следует выделить работы П. А. Берлина, П. П. Любомирова, А. П. Карелина и др. [15].

В. И. Даль предлагает предельно емкое и простое толкование предпринимательства – «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступать к совершению чего-либо значительного» [5, с. 154].

А. П. Жабин и Ю. А. Афонин использовали институционально-эволюционную теорию Р. Нельсона, П. Веблена, С. Винтера для идентификации малого предпринимательства и его месте в социально-экономическом развитии современной России. В результате ими были определены основные критерии:

- в основе предпринимательства лежит инновационный подход – прямая связь с саморазвитием и обеспечением самоорганизации;
- ключевым фактором прогресса национальной экономики выступает предпринимательство – обеспечение прогресса достигается путем преодоления негативных факторов, препятствующих развитию, что в свою очередь требует нарушить стабильность в экономике и стимулировать фазу подъема;
- предпринимательство – это институт гражданского общества;
- одним из основных источников формирования среднего класса в странах с рыночной экономикой является сфера предпринимательства [5].

Не всякая хозяйственная деятельность является видом предпринимательства, подобную трактовку в своих трудах сформулировал А. А. Галаган. В этом смысле он рассматривает предпринимательство как деятельность, движимую определенным типом и моделью экономического мышления и поведения, возникшего в процессе долгого построения рыночных отношений с древнейших времен [9].

Подобно И. Шумпетеру российские исследователи В. Ю. Буров и В. С. Потаев считают, что неотъемлемой частью предпринимательства является инновационная составляющая, при этом акцентировав внимание на субъектах малого предпринимательства. Таким образом, по их мнению, малые коммерческие структуры выступают непосредственно субъектами нововведенческой деятельности [7].

Е. Б. Дондокова, рассматривая проблему обеспечения устойчивости национальных экономик в условиях влияния финансовой глобализации, указывает на значительную роль субъектов предпринимательства в обеспечении и поддержании стабильности национальной экономической системы [10].

Близко по тематике исследование А. П. Вершининой, которая рассматривала влияние предпринимательства на повышение экономической безопасности государства посредством поддержания динамичного социально-экономического развития на различных уровнях экономической системы. При этом будет обеспечиваться конкурентоспособность народного хозяйства и устойчивость национальной экономики [8].

Эффективность развития экономики посредством предпринимательства определяется во многом поведением субъектов хозяйствования. Так, отечественные исследователи Н. Е. Егорова, Г. Б. Клейнер, В. Королев, Е. Р. Майн и др. выделяют классическую и инновационную модель поведения субъектов предпринимательской деятельности [11; 13].

Классическая модель ориентирована на увеличение прибыли и другого полезного результата от имеющихся материальных, финансовых, трудовых и прочих ресурсов при существующем уровне технологического развития.

Инновационная модель предпринимательского поведения ставит в основу новаторский подход к разработке более эффективных методов использования производственных ресурсов, создавая нововведения. Подобная парадигма поведения обеспечивает максимизацию прибыли, но в будущем.

Продолжая тему стратегического значения предпринимательства в технологическом развитии национальной экономики, следует отметить ряд трудов о роли современных российских предприятий в модернизации народного хозяйства России. И. А. Благих отмечает, что современное развитие российской экономики утрачивает свои конкурентные преимущества в мировой системе в связи со стагнирующей динамикой инновационной составляющей предпринимательской деятельности. По мнению автора, России требуется инновационно-инвестиционная модель организации предпринимательской активности для повышения уровня

конкурентоспособного производства товаров несырьевого сектора. В противном случае страну ждет многолетнее отставание от ряда стран в темпах и структуре экономического развития [6].

Если рассматривать роль предпринимательства для развития экономики с позиции институциональной среды существующего общества, то отдельными зарубежными авторами проводились исследования влияния различных факторов на степень развития предпринимательства. К. Дин, А. Томас, С. Зар и другие авторы в своем труде исследовали работу 223 фирм и пришли к выводу, что существует положительная корреляция между объемом человеческого и финансового ресурса и предпринимательством. Авторы определили, что высокая степень предпринимательства определялась такими факторами, как гетерогенность, инновационность и рискованность и они были присущи тем компаниям, которые не применяли стратегию снижения издержки, а дифференцировали их [21].

В работах Х. Стротманна отмечается положительная взаимозависимость между стартовым объемом капитала и степенью выживаемости компаний-новичков. Особенно остро подобная корреляция прослеживается в тех отраслях, которые переживают раннюю стадию развития. Другим аспектом взаимозависимости факторов влияния предпринимательства на хозяйственные отношения является взаимосвязь времени работы компании с вероятностью ее банкротства. Так, выявлено, что высокий риск несостоятельности фирмы длится в течение первого года ее функционирования и достигает своей максимальной точки к концу второго года. В случае если компания обеспечивает эффективность своей работы путем повышения конкурентоспособности и «переживает» данный временной интервал, корреляция постепенно снижается [20].

Исходя из теоретических исследований вопросов роли и значения предпринимательства для обеспечения экономического развития национальной экономики, следует выделить научную основу, которая заключается в следующих положениях: экзогенные и эндогенные теории роста экономики, теория человеческого капитала, теория структурной трансформации.

В рамках неоклассицизма сторонниками которого являются следующие зарубежные авторы В. Баумол, Э. Мэнсфилд, М. Надири, М. Портер, существует следующее мнение о влиянии предпринимательства на экономическое развитие. Темпы прироста нововведений напрямую определяют конечный долгосрочный экономический рост национальной экономики, что в свою очередь зависит от темпов и объемов расходов государства на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу. Немаловажную роль в данном случае играет количество получаемых в стране патентов. В указанной зависимости прослеживается экзогенная составляющая экономического развития с помощью предпринимательства, поскольку делается акцент на роли государства в финансировании интеллектуальной активности предпринимательских структур.

С точки зрения эндогенных моделей, определяющих значение предприятий в обеспечении экономического развития, инициатором нововведений на микроуровне выступают предпринимательские структуры, которые обладают необходимыми рациональными качествами, способствующими максимизировать прибыль за счет коммерциализации интеллектуального ресурса. Большая роль в предпринимательстве отдается знаниям, что позволяет формализовать их в конечные технические и технологические результаты, обеспечить трансформацию ресурсов и их перераспределение, диверсифицировать товарное предложение и внедриться или создать новые виды рынков [17].

Предпринимательство оказывает огромное влияние на социально-экономические аспекты. Рассмотрим проблемы рынка труда через взаимовлияние двух факторов производства, труда и предпринимательства. Создание новых компаний естественным образом позволяет создавать новые рабочие места, что решает проблему безработицы, повышая уровень занятости трудоспособного населения. Подобное явление имеет название «шумпетерианский эффект» [16].

Если рассматривать данное явление с обратной стороны, то высокий уровень безработицы способствует активизации предпринимательских способностей у безработного трудоспособного населения. Таким образом, они стремятся стать предпринимателями-самозанятыми. Подобные тенденции получили название «эффект беженца». Подобное явление следует отнести к развивающимся странам. Например, в России, по мнению Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, самозанятых около 12 млн человек, а по оценке независимых экспертов, от 15 до 25 млн человек. В ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» отмечают, что для 11,7 % экономически активного населения (8,7 млн человек) неофициальные заработки – единственная форма

дохода, а 30 млн человек (40,3 % работающего населения) совмещают их с легальной работой. Причина подобной высокой цифры кроется в низком уровне доходов большей части граждан, спаде реальных доходов населения и сокращении рабочих мест.

Проведенный обзор подходов к трактовке содержания предпринимательства и определению его роли в развитии экономики позволил сделать вывод о том, что именно предприниматели выступают инициаторами процессов улучшения жизни общества и двигателями технологического прогресса. В этой связи можно привести ряд причин, объясняющих подобные тенденции.

1. В условиях свободной конкуренции предприятия стремятся к максимизации своей прибыли и устойчивости своих позиций на рынке, что может быть обеспечено лишь в случае создания нового продукта, услуги или технологии. При этом происходит формирование новых видов рынка. Данный результат будет достигнут при эффективном поиске новаций и их качественном внедрении в производственный цикл. В этом случае незаменимое качество предпринимателей – энтузиазм – позволило ускорить научно-технический прогресс и приблизить наступление эпохи информационно-коммуникационных технологий.

2. Важнейшее значение для предпринимателя в среде высококонкурентного рынка играет уровень его информационной системы, логистические преимущества и технологии производства. При этом не последнюю роль играет умение эффективной оптимизации издержек в случае нестабильности экономической системы, спада спроса или кризисных явлений. Как отмечалось выше, разработка и применение стратегии по дифференциации издержек компании позволяет повышать уровень конкурентных преимуществ.

3. Для поддержания необходимого спроса на свою продукцию, предприниматели стремятся удешевить производство в целях сокращения розничных цен. Таким образом, те товары, которые ранее считались предметом роскоши, сегодня являются общедоступными. Бытовая техника, компьютерные технологии, средства мобильной и информационной связи находятся в распоряжении большинства населения, если сравнить с тем, что было 20 лет назад.

Предпринимательство как социально-экономическое явление выступает особым институтом, объективно возникшем исторически в процессе формирования, развития и усложнения хозяйственных отношений между субъектами. На сегодняшний день предпринимательство является социально значимым явлением, способствующим повышению занятости населения, ускорению научно-технического прогресса, основой социально-экономического развития государства.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 03.10.2020).
2. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (дата обращения: 03.10.2020).
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 03.10.2020).
4. Аскинадзи, В. М., Максимова, В. Ф. О роли предпринимательства в современной экономической теории // Современная конкуренция. – 2007. – № 2 (2). – С. 71-80.
5. Афонин, Ю. А., Жабин, А. П. Малое предпринимательство в парадигме социальной инноватики. – М.; Самара: Экономика, 2000. – 320 с.
6. Благих, И. А., Кобицкий, Д. А. Роль предпринимательства в процессе модернизации российской экономики // ПСЭ. – 2011. – № 2. – С. 168-170.
7. Буров, В. Ю., Потаев, В. С., Суходолов, А. П. Малое предпринимательство в России и Байкальском регионе: монография. – Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2011. – 357 с.
8. Вершинина, А. П. Роль малого предпринимательства в обеспечении экономической безопасности государства // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-predprinimatelstva-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (дата обращения: 03.10.2020).

9. Галаган, А. А. История предпринимательства российского. От купца до банкира. – М.: Ось-89, 1997. – 160 с.
10. Дондокова, Е. Б., Макарова, Е. В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики: монография. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2009. – 148 с.
11. Егорова, Е., Майн, Е. Р. Малый бизнес в России: экономический анализ и моделирование. – М.: ЦЭМИ РАН, ИСЭПН РАН, 1997. – 143 с.
12. Кирцнер, И. М. Конкуренция и предпринимательство. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 238 с.
13. Клейнер, Г. Б. Стратегия предприятия. – М.: Дело, 2008. – 568 с.
14. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – Т. IV. Век глобальных трансформаций. – М.: Мысль, 2004. – 942 с.
15. Моисеева, Л. А. История формирования предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1985-2000 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 – Владивосток, 2004. – 536 с.
16. Тарануха, Ю. В. Шумпетерианская конкуренция как генератор перемен // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2017. – № 5. – С. 3-20.
17. Таштамиров, М. Р. Оценка состояния и тенденции развития малого бизнеса Чеченской Республики: количественный и структурный аспекты // ФГУ Science. – 2020. – № 1 (17). – С. 143-148.
18. Baumol, W. J. Entrepreneurship, innovation and the growth: The David and Goliath symbiosis // Journal of Entrepreneurial Finance. – Vol. 7. – No. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/55986/1/662358279.pdf> (дата обращения: 03.10.2020).
19. Innovation and Technology // OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.oecd.org/innovation-and-technology.htm#profile-Entrepreneurship> (дата обращения: 03.10.2020).
20. Strotmann, H. Entrepreneurial survival // Small Business Economics. – 2007. – No. 1. – Pp. 88-90.
21. The effect of the organizational context on SME entrepreneurship // Small Business Economics. – 2001. – No. 16. – Pp. 223-236.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2020) [*Civil code of the Russian Federation (part one) No. 51-FZ, dated on November 30, 1994 (as amended, dated on July 31, 2020)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed 03.10.2020).
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.04.2016 № 265 "O predel'nykh znacheniyakh dokhoda, poluchennogo ot osushchestvleniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti, dlya kazhdoi kategorii sub"ektiv malogo i srednego predprinimatel'stva" [*Resolution of the Government of the Russian Federation "On Limit Values of Income Received from Implementation of Entrepreneurial Activity for Each Category of Small and Medium-Sized Enterprises" No. 265, dated on April 4, 2016*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (accessed 03.10.2020).
3. Federal'nyi zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 08.06.2020) "O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii" [*Federal law "On Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation" No. 209, dated on July 24, 2007 (as amended, dated on June 8, 2020)*]. Legal reference system "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (accessed 03.10.2020).
4. Askinadzi V. M., Maksimova V. F. O roli predprinimatel'stva v sovremennoi ekonomicheskoi teorii [*On the role of entrepreneurship in modern economic theory*]. Sovremennaya konkurentsia [*Modern competition*], 2007, no 2(2), pp. 71-80.
5. Afonin Yu.A., Zhabin A.P. Maloe predprinimatel'stvo v paradigme sotsial'noi innovatiki [*Small entrepreneurship in the paradigm of social innovation*]. Moscow, Samara, Ekonomika, 2000. 320 p.
6. Blagikh I. A., Kobitskii D. A. Rol' predprinimatel'stva v protsesse modernizatsii rossiiskoi ekonomiki [*The role of entrepreneurship in the process of modernization of the Russian economy*]. PSE [*Problems of Modern Economics*], 2011, no. 2, pp. 168-170.
7. Burov V.Yu., Potaev V.S., Sukhodolov A.P. Maloe predprinimatel'stvo v Rossii i Baikal'skom regione: monografiya [*Small business in Russia and Baikal region: monograph*]. Irkutsk, Izd-vo Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta., 2011. 357 p.
8. Vershinina A.P. Rol' malogo predprinimatel'stva v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva [*The role of small business in ensuring the economic security of the state*]. Internet-zhurnal "Naukovedenie", [*Internet-journal "Naukovedenie"*] 2015, vol. 7, no. 5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-malogo-predprinimatelstva-v-obespechenii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-gosudarstva> (accessed 03.10.2020).
9. Galagan A.A. Istoriya predprinimatel'stva rossiiskogo. Ot kuptsa do bankira [*History of Russian entrepreneurship. From merchant to banker*]. Moscow. 1997. 160 p.

10. Dondokova E.B., Makarova E.V. Ustoichivost' ekonomicheskoi sistemy v usloviyakh globalizatsii mirovoi ekonomiki [*Sustainability of the economic system in the globalizing world economy*]. Ulan-Ude., Izd-vo VSGTU, 2009. 148 p.
11. Egorova E., Main E. R. Malyi biznes v Rossii: ekonomicheskii analiz i modelirovanie [*Small business in Russia: economic analysis and modeling*]. Moscow, TSEMI RAN, ISEPN RAN., 1997. 143 p.
12. Kirtsner I. M. Konkurentsia i predprinimatel'stvo [*Competition and entrepreneurship*]. Moscow, Yunity-Dana, 2001. 238 p.
13. Kleiner G. B. Strategiya predpriyatiya [*Enterprise strategy*]. Moscow, Delo, 2008. 568 p.
14. Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. T. IV. Vek global'nykh transformatsii [*World economic thought. Through the prism of the ages: in V volumes. Volume IV. The Age of global transformations*]. Moscow, Mysl', 2004. 942 p.
15. Moiseeva L.A. Istoriya formirovaniya predprinimatel'stva na Dal'nem Vostoke Rossii v 1985–2000 gg. [*The history of the formation of entrepreneurship in the Far East of Russia in 1985-2000*]: dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.02. Vladivostok, 2004. 536 p.
16. Taranukha Yu.V. Shumpeterianskaya konkurentsia kak generator peremen [*Shumpeterian competition as a generator of change*]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika [*Moscow University Economics Bulletin. Series 6. Economy*], 2017, no. 5, Pp. 3-20.
17. Tashtamirov M.R. Otsenka sostoyaniya i tendentsii razvitiya malogo biznesa Chechenskoi Respubliki: kolichestvennyi i strukturnyi aspekty [*Assessment of the state and trends of small business development of the Chechen Republic: quantitative and structural aspects*]. FGU Science, 2020, no. 1 (17), pp. 143-148.
18. Baumol W. Entrepreneurship, innovation and the growth: The David and Goliath symbiosis. Journal of Entrepreneurial Finance, vol. 7, no. 2. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/55986/1/662358279.pdf> (accessed 03.10.2020).
19. Innovation and Technology. OECD. Available at: <https://data.oecd.org/innovation-and-technology.htm#profile-Entrepreneurship> (accessed 03.10.2020).
20. Strotmann H. Entrepreneurial survival. Small Business Economics, 2007, no. 1, pp. 88-90.
21. The effect of the organizational context on SME entrepreneurship. Small Business Economics, 2001, no. 16, pp. 223-236.

УДК 330.4 JEL M37, C15

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-157-164

Трушина Юлия Васильевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 000-0003-4501-146X

e-mail: Trushina.YV@rea.ru

Белоусова Мария Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0072-5656

e-mail: maryzver@gmail.com

Белова Елена Юрьевна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8680-627X

e-mail: belov_a@rambler.ru

Белоусов Виталий Андреевич

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6964-5400

e-mail: maryzver@gmail.com

Trushina Yulia

Senior lecturer, Plekhanov Russian University of Economy, Moscow, Russia

ORCID: 000-0003-4501-146X

e-mail: Trushina.YV@rea.ru

Belousova Maria

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0072-5656

e-mail: maryzver@gmail.com

Belova Elena

Senior lecturer, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8680-627X

e-mail: belov_a@rambler.ru

Belousov Vitaliy

Senior lecturer, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6964-5400

e-mail: maryzver@gmail.com

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ АКТИВНОСТИ РЕКЛАМНЫХ БОТОВ

Аннотация. При выводе на рынок нового товара или услуги производитель, или ритейлер сталкиваются с необходимостью разработки стратегии продвижения. Учитывая последние тенденции в электронной торговле и маркетинге в социальных сетях, имеет смысл оценить возможность заимствования стратегий продвижения у производителей абстрактного потенциально монетизируемого электронного контента. В статье рассмотрена активность рекламных ботов на примере социальной сети Facebook. Проведен автокорреляционный анализ результатов наблюдений и выявлена периодичность автоматизированных обращений к пользователю со стороны рекламных ботов. Построена авторегрессионная модель динамики активности рекламных ботов и вербализована стратегия Facebook по повышению посещаемости контролируемого социальной сетью информационного пространства.

Ключевые слова: автокорреляция, авторегрессия, динамика, коррелограмма, модель, прогнозирование, рекламные боты, социальные сети.

Для цитирования: Трушина Ю.В., Белоусова М.Н., Белова Е.Ю., Белоусов В.А. Анализ и прогнозирование динамики активности рекламных ботов // Вестник университета. 2020. № 11. С. 157–164.

ANALYSIS AND FORECASTING THE DYNAMICS OF ADVERTISING BOTS ACTIVITY

Abstract. When introducing a new product or service to the market, a manufacturer or retailer is faced with the need to develop a promotion strategy. Taking into account the recent trends in e-commerce and social media marketing, it makes sense to evaluate the possibility of borrowing promotion strategies from producers of abstract, potentially monetized electronic content. The article considers the activity of advertising bots using the example of the social network Facebook. The paper carries out an autocorrelation analysis of the observation results and reveals the frequency of automated requests to the user by advertising bots. The authors construct an autoregressive model of the dynamics of the activity of advertising bots and verbalize Facebook's strategy to increase traffic to the information space controlled by the social network.

Keywords: advertising bots, autocorrelation, autoregression, correlogram, dynamics, forecasting, model, social networks.

For citation: Trushina Yu.V., Belousova M.N., Belova E.Yu., Belousov V.A. (2020) Analysis and forecasting the dynamics of advertising bots activity. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 157–164. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-157-164

Поиску оптимальных стратегий продвижения товаров и услуг посвящено большое количество научных исследований [3; 6; 9].

Современные информационно-коммуникативные технологии фактически открыли новое направление в стимулировании сбыта, связанное преимущественно с таргетированной рекламой и индивидуальными продажами в социальных сетях [1; 2].

© Трушина Ю.В., Белоусова М.Н., Белова Е.Ю., Белоусов В.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

При этом технический инструментарий и технологии продвижения товаров и услуг в социальных сетях рассматриваются продавцами как конкурентное преимущество и относятся к разряду закрытой коммерческой информации. Таким образом, выявление применяемых ведущими игроками рынка стратегий продвижения товаров и услуг в медийном пространстве вообще и в интернете и социальных сетях в частности является актуальной задачей как с позиций фундаментальной науки (формирование экономико-математических моделей продвижения инновационных информационных продуктов и услуг), так и с точки зрения противостояния недобросовестным манипуляциям со стороны «глобальных» продавцов. При этом практическая значимость исследования обусловлена необходимостью перенимания наиболее эффективных современных маркетинговых технологий для продвижения информационных продуктов и услуг преимущественно в сфере образования.

Объектом данного частного исследования являются активности рекламных ботов Facebook, наблюдавшиеся в течение года по сообщениям в электронной рассылке.

Предметом данного частного исследования является процесс и количественное описание процесса генерации сообщений с предложением перейти в аккаунт Facebook, как основное проявление маркетинговой стратегии данной социальной сети в рамках продажи рекламного времени ее клиентам.

Целью данного исследования было выявление и математико-статистическое описание закономерности, в соответствие с которой рекламный бот генерирует сообщение о событиях в аккаунте пользователя, побуждающее к переходу на соответствующую страницу и тем самым обеспечивая увеличение посещаемости информационного пространства Facebook, часть которого используется для коммерческой рекламы.

Были поставлены следующие задачи:

- сбор и первичный анализ данных методами классической математической статистики;
- автокорреляционный анализ результатов наблюдений и выявление периодичности автоматизированных обращений к пользователю со стороны рекламных ботов;
- формирование авторегрессионной модели исследуемого процесса и вербализация стратегии Facebook по повышению посещаемости контролируемого социальной сетью информационного пространства.

На этапе постановки задачи было выдвинуто две конкурирующих гипотезы, одна из которых состояла в том, что обращения ботов носят чисто случайный характер, а другая – в том, что в обращениях ботов к пользователю есть некоторая закономерность, возможно, намеренно скрывающаяся от пользователей. Проверка гипотез была осуществлена эконометрическими методами математической статистики. По построенной модели был осуществлен прогноз, верифицированный малой частью экспериментальных данных.

Важным элементом разработки маркетинговой стратегии является анализ деятельности флагманов бизнеса в предметной области [5; 7; 11; 12]. В последнее десятилетие при продвижении практически любой продукции обязательным элементом является ее позиционирование и реклама в сети Интернет. В настоящее время наиболее популярным инструментом распространения таргетированной рекламы становятся аккаунты в социальных сетях. Таким образом, анализ стратегии крупнейших игроков рынка может позволить повысить эффективность рекламной кампании собственного бренда или нового вида продукции при своевременном применении инструментов и техник, применяемых ведущими производителями контента в социальных сетях [10; 13].

Возможность получения полной информации от соответствующих компаний практически отсутствует, поэтому единственным доступным вариантом проведения такого исследования является анализ активностей рекламных ботов тех или иных социальных сетей, направленных непосредственно на привлечение внимания исследователя, как потенциального потребителя и/или создателя потенциально монетизируемого контента. Естественно, количественные характеристики активностей при таком исследовании будут характеризоваться достаточно низкой статистической достоверностью [8]. Однако принципиальная применимость предлагаемой методики может быть продемонстрирована.

Собственные рекламные сообщения социальных сетей, побуждающие пользователей зайти на свой аккаунт, по всей видимости, можно отнести к подвиду спам-ботов [17].

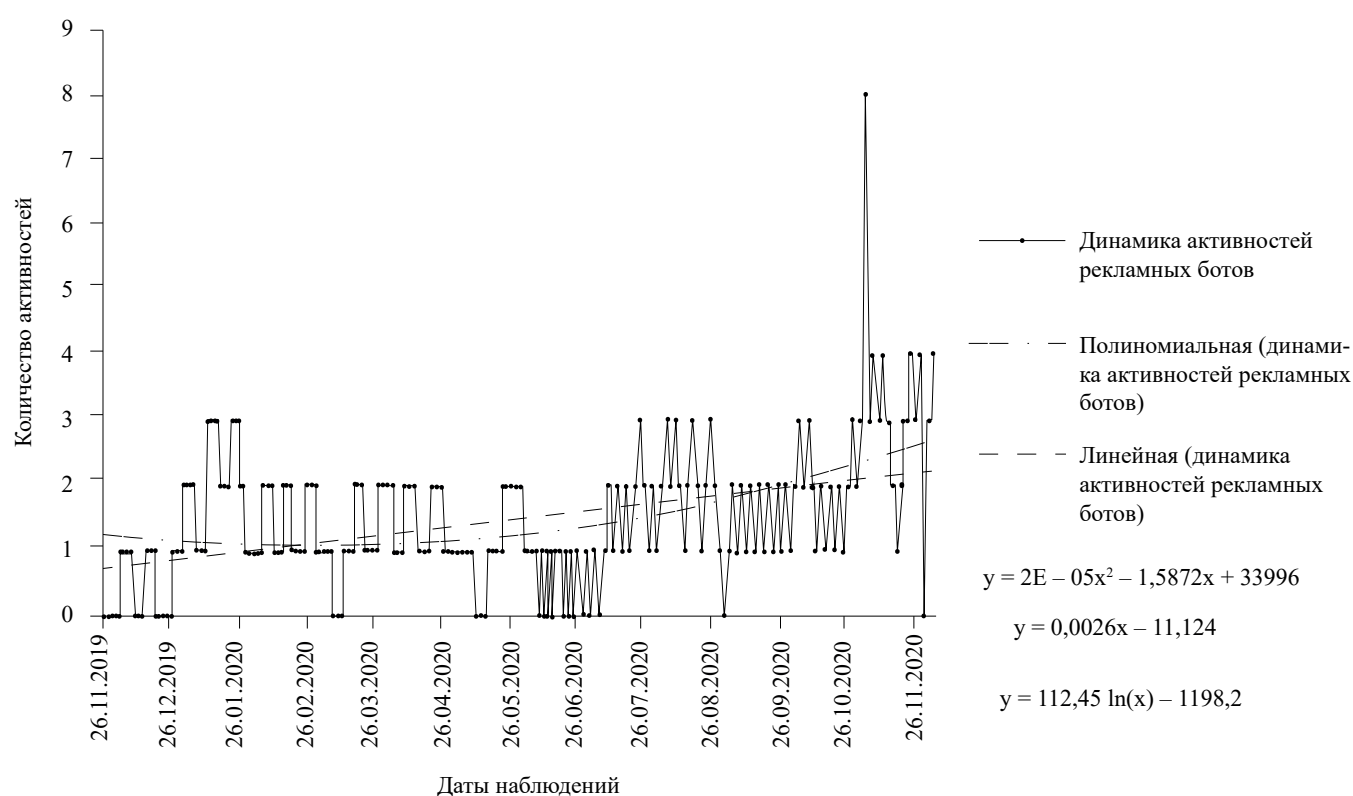
Эти программы в автоматическом режиме осуществляют рассылку рекламных сообщений по в той или иной степени качественно селективной выборке из доступной им базы данных электронных адресов. Несмотря на то, что социальные сети блокируют «чужеродные» спам-боты, сами они активнейшим образом применяют эту технологию для привлечения пользователей, увеличения собственного рейтинга и, следовательно, стоимости продаваемого рекламного времени.

Маркетинговая стратегия социальных сетей по саморекламе может оказаться весьма полезной для любых относительно крупных организаций (в частности, оказывающих образовательные услуги), так как проблема информационного перенасыщения пользователя рекламными сообщениями связана не столько с характером рекламируемой продукции, сколько с частотой и однообразием контента этих сообщений [18].

Таким образом, для выявления эффективных стратегий продвижения в социальных сетях, используемых ведущими игроками рынка, необходимо в первую очередь установить характер и периодичность обращений к пользователю со стороны рекламных ботов сети.

Основными математическими инструментами анализа динамических процессов и явлений являются корреляционный и регрессионный анализ [4; 14]. Для выявления и описания периодических трендов используются автокорреляционные и авторегрессионные модели [15; 16].

В качестве объекта исследования была выбрана активность рекламных ботов Facebook, направляющих типовые сообщения пользователям с целью повысить посещаемость соответствующих аккаунтов. В результате годового наблюдения были собраны данные о количестве таких сообщений, пришедших на один адрес электронной почты (более 350 сообщений). Эти данные представлены на рисунке 1.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Динамика активности рекламных ботов Facebook за один год наблюдений

Социальная сеть Facebook была выбрана потому, что она является лидером мирового рынка в своем сегменте современных информационно-коммуникативных технологий и систем управления контентом.

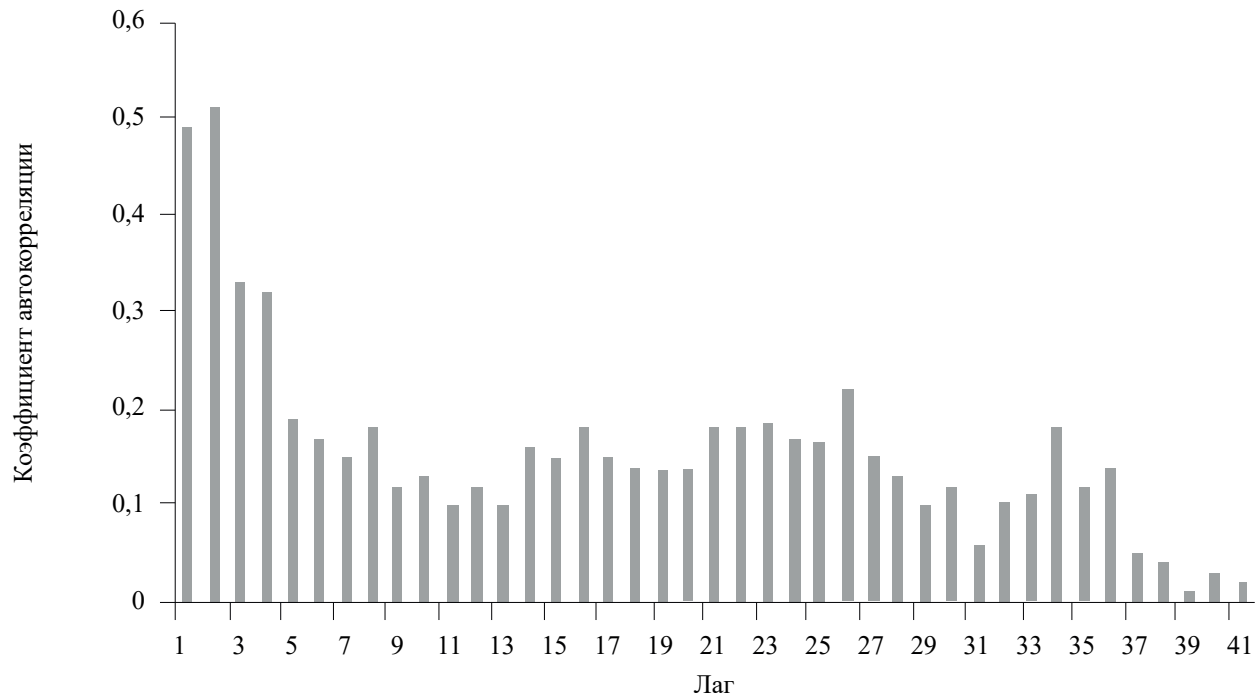
При прогнозировании динамики временных рядов на первом этапе экспериментальные данные аппроксимируются простыми трендами (в данном случае – линейным, логарифмическим и полиномиальным второго порядка). Видно, что качество аппроксимации достаточно низкое – коэффициент детерминации не превосходит 0,15. Это означает, что необходимо переходить ко второму этапу исследования и анализировать временной ряд на предмет наличия периодической (сезонной) составляющей тренда.

Стандартным инструментом, предназначенным для оценки наличия периодической составляющей в динамике временного ряда является построение коррелограммы – зависимости коэффициентов автокорреляции от временного лага. Коэффициент автокорреляции 1-го порядка может быть найден по формуле:

$$r^{(1)} = \frac{\overline{x_i x_{i-1}} - \bar{x}_i \cdot \bar{x}_{i-1}}{\sigma_{x_i} \sigma_{x_{i-1}}} \cong \frac{\overline{x_i x_{i-1}} - (\bar{x}_i)^2}{D_{x_i}}, \quad (1)$$

где x_i, x_{i-1} – значения i -го и $(i-1)$ -го элемента временного ряда; σ – обозначение стандартного отклонения; D – обозначение статистической дисперсии.

Коэффициенты автокорреляции n -го порядка рассчитываются аналогично с помощью соответствующего инструмента в табличном процессоре. В результате расчета для представленных данных была получена коррелограмма, представленная на рисунке 2.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Коррелограмма активности рекламных ботов персональной рассылки

Из анализа коррелограммы следует, что, во-первых, имеет смысл в рамках формирования авторегрессии учитывать лаг не более, чем равный 10, и, во-вторых, принять во внимание достаточно низкий уровень автокорреляции. Как и ожидалось, при таком уровне автокорреляции авторегрессионная модель все равно будет обладать существенными ограничениями по практической применимости в силу невысокой статистической достоверности, однако будет обладать существенно большей прогностической силой, чем неперiodические и неавтокорректируемые тренды.

Применение стандартных инструментов табличных процессоров позволяет получить оценки значений параметров линейной авторегрессионной модели 10-го порядка:

$$x_k = x_0 + \sum_{i=1}^{10} a_i \cdot x_{k-i} \quad (2)$$

Соответствующий фрагмент расчета в табличном процессоре представлен на рисунке 3.

На рисунке 3 серым фоном обозначены коэффициенты, статистическая значимость которых мала для того, чтобы принимать их во внимание в соответствии с принятыми при анализе социально-экономических явлений и процессов соглашениями (Р-значение соответствующих t-статистик превышает 0,05). Таким образом, с учетом дополнительного требования авторегрессионная модель упрощается к виду:

$$x_k \cong 0,47(\pm 0,05) \cdot x_{k-1} + 0,45(\pm 0,05) \cdot x_{k-2} \quad (4)$$

ВЫВОД ИТОГОВ							
Регрессионная статистика							
Множественный коэффициент	0,606068						
R-квадрат	0,370964						
Нормированный коэффициент	0,352731						
Стандартная ошибка	0,678606						
Наблюдения	356						
Дисперсионный анализ							
	<i>df</i>	<i>SS</i>	<i>MS</i>	<i>F</i>	<i>значимость F</i>		
Регрессия	10	3,5084429	9,369448	20,34538	1,44E-29		
Остаток	345	1,4915571	0,460509				
Итого	355	252,5702					
Коэффициенты регрессии, стандартная ошибка, статистика t, P-Значение, доверительный интервал 95%							
У-пересечение	0,346022	0,094614	3,657187	0,000295	0,7920702	6,1627556	0,79207
Переменная 1	0,36128	0,053855	-2,1689636	6708338	8,08E-11	0,255354	0,25535
Переменная 2	0,11166	0,056964	-1,96015	0,050783	-0,2237	0,000383	-0,2237
Переменная 3	0,002576	0,057183	0,04505	0,964093	-0,10989	0,115046	-0,1099
Переменная 4	-0,02267	0,056465	-0,40153	0,068828	-0,13373	0,0088386	-0,1337
Переменная 5	0,107911	0,055555	1,942393	0,052903	-0,00136	0,217181	-0,0014
Переменная 6	-0,00139	0,053412	-0,02606	0,0979223	-0,10645	0,0103662	-0,1065

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Фрагмент экрана с результатами применения функции «Регрессия» надстройки «Анализ данных» табличного процессора MS Excel

Коэффициент детерминации для этой модели в 2,5 раза превышает коэффициент детерминации для стандартных трендов, что свидетельствует о существенном улучшении качества аппроксимации экспериментальных данных и вероятности совпадения прогнозируемых и наблюдаемых значений.

В результате исследования динамики активностей рекламных ботов был осуществлен прогноз динамики на одну неделю в соответствие с этой моделью. Следует отметить, что авторегрессионная модель лучше описывает наблюдаемые значения, чем стандартные тренды Excel.

Несмотря на то, что коэффициент детерминации полученной модели с точки зрения математической статистики не достаточно высок для прямого практического применения модели, полученный результат (на фоне отсутствия в открытой печати аналогичных исследований) интерпретируется как подтверждение гипотезы о наличии маркетинговой стратегии, реализуемой ботами Facebook (так как коэффициент детерминации, соответствующий гипотезе о случайном характере распределений в три с половиной раза ниже, чем в найденной авторегрессионной модели).

Учитывая, что данные были собраны за один год, в году 52 недели, а в каждой неделе 7 дней, можно (рассматривая совместно коррелограмму и модель динамики) утверждать, что существенная часть активности рекламных ботов носит периодический характер, причем прослеживается тенденция к двухнедельному циклу активности (примерно 25-30 локальных максимумов за год) и к наличию годового цикла (отображаемого на данной выборке данных квадратичным трендом).

Таким образом, стратегия активности рекламных ботов, по всей видимости, такова: относительно интенсивное воздействие на потенциального потребителя осуществляется приблизительно раз в две недели, после чего активность принудительно снижается, чтобы «не надоест» пользователю. В летний период активность ботов существенно снижается, что легко объяснимо сочетанием фиксированной стоимости отправки сообщения и «добровольной» активностью пользователя (в период отпусков люди делятся фотографиями, пишут сообщения и общаются в социальных сетях в большем объеме, так как у них больше свободного времени).

По завершении данного исследования было выдвинуто предположение о возможности усовершенствования найденной математико-статистической модели методами так называемого целочисленного математического программирования (что должно привести к увеличению коэффициента детерминации). Проверка этого утверждения будет осуществлена в дальнейшем.

Подведем итоги проведенного исследования.

1. В результате годичного наблюдения была собрана репрезентативная выборка данных об активности рекламных ботов Facebook.

2. В результате автокорреляционного анализа была получена оценка наиболее вероятного значения лага для авторегрессионного тренда.

3. При математико-статистической обработке данных было установлено, что наилучшим качеством аппроксимации из рассмотренных моделей характеризуется авторегрессионная модель второго порядка.

4. На основании полученных результатов, маркетинговая стратегия рекламных ботов Facebook была вербализована, а полученная модель продемонстрировала приемлемый уровень прогностической силы.

5. Предложенный инструментарий может быть использован для анализа и прогнозирования продвижения новых продуктов, информационных продуктов и услуг в сфере образования.

Библиографический список

1. Бодрова, Е. Р., Лукьяненко, Н. А. Продвижение финансовых продуктов и услуг в социальных сетях // Экономика и управление в машиностроении. – 2015. – № 2. – С. 58-60.
2. Валединская, Е. Н., Астафьева, О. А., Бочарова, Э. А. Специфика эффективного маркетинга в социальных сетях // Дискуссия. – 2017. – № 6. – С. 22-26.
3. Галимуллина, Н. М. Celebrity маркетинг как стратегия продвижения товаров и услуг // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. – 2016. – № 15. – С. 101-105.
4. Елисеєва, И. И., Юзбашев, М. М. Общая теория статистики. – М.: Финансы и Статистика, 2002. – 480 с.
5. Калужский, М. Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка: монография. – М.: Экономика, 2014. – 328 с.
6. Кметь, Е. Б. Выделение поведенческих категорий пользователей социальных сетей как основа разработки контентной стратегии // Практический маркетинг. – 2015. – № 7 (221). – С. 9-15.
7. Крюкова, А. А., Шерстянина, А. А. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Карельский научный журнал. – 2017. – № 2. – С. 83-85.
8. Лезина, Т. А., Лукичева, И. Н., Сидоров, И. Н. Рекламная кампания в интернете: проблема измерения эффекта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2013. – № 1. – С. 132-142.
9. Мельников, А. Б., Белова, Л. А., Назаретян, П. В. Инновационные глобальные пропто-технологии: основные проблемы и перспективы // Сфера услуг: инновации и качество. – 2016. – № 21. – С. 11-19.
10. Никулина, А. А., Борисова, А. А. Использование интернет-рекламы в условиях изменяющейся внешней среды // Качество управленческих кадров и экономическая безопасность организации: сборник материалов национальной студенческой научно-практической конференции. Курск, 28 марта 2019 г. – Курск: Курский государственный университет, 2019. – С. 88-91.
11. Путькина, Л. В. Разработка инновационной стратегии деятельности коммерческого предприятия на виртуальном рынке // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 365-369.

12. Терехова, А. Н. Современный интернет-маркетинг в сфере образования // Роль интеллектуального капитала в экономической, социальной и правовой культуре общества XXI века: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7-8 ноября 2019 г. – СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2019. – С. 553-557.
13. Цыганов, В. В., Бочкарева, Ю. Г. Комплексный подход к методологии распространения информации // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4-3. – С. 612-617.
14. Шмойлова, Р. А. Общая теория статистики. – М.: Финансы и Статистика, 2002. – 560 с.
15. Автокорреляция // Мир знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/315166/avtokorrelyatsiya> (дата обращения: 03.10.2020).
16. Авторегрессия // Forex Investor [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://forex-investor.net/avtoregressiya.html> (дата обращения: 03.10.2020).
17. Спам-боты – хорошая ли это реклама? // Сайт с нуля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sitesnulya.ru/spam-boty-horoshaya-li-eto-reklama/> (дата обращения: 03.10.2020).
18. Что такое маркетинговая стратегия // ДелаСупер.Ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.delasuper.ru/view_post.php?id=10939 (дата обращения: 03.10.2020).

References

1. Bodrova E.R., Luk'yanenko N.A. Prodvizhenie finansovykh produktov i uslug v sotsial'nykh setyakh [*Promotion of financial products and services in social media*]. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii* [*Economics and Management in Engineering*], 2015, no 2, pp. 58-60.
2. Valedinskaya E.N., Astaf'eva O.A., Bocharova E.A. Spetsifika effektivnogo marketinga v sotsial'nykh setyakh [*The specifics of effective social media marketing*]. *Diskussiya* [*Discussion*], 2017, no 6, pp. 22-26.
3. Galimullina N.M. Celebrity marketing kak strategiya prodvizheniya tovarov i uslug [*Celebrity marketing as a strategy for promoting goods and services*]. *PR i reklama v izmenyayushchemsya mire: regional'nyi aspekt*, 2016, no 15, pp. 101-105.
4. Eliseeva I.I., Yuzbashev M.M. Obshchaya teoriya statistiki [*General theory of statistics*]. Moscow, Finansy i Statistika, 2002. 480 p.
5. Kaluzhskii M.L. Elektronnaya kommertsiya: marketingovye seti i infrastruktura rynka: monografiya [*E-commerce: marketing networks and market infrastructure*]. Moscow, Ekonomika, 2014. 328 p.
6. Kmet' E.B. Vydelenie povedencheskikh kategorii pol'zovatelei sotsial'nykh setei kak osnova razrabotki kontentnoi strategii [*Identification of behavioural categories of users of social networks as the basis for developing a content strategy*]. *Prakticheskii marketing* [*Practical Marketing*], 2015, no 7(221), pp. 9-15.
7. Kryukova A.A., Sherstyaniina A.A. Innovatsionnye startapy v Rossii: problemy sozdaniya i marketingovogo prodvizheniya [*Innovative startups in Russia: problems of creation and marketing promotion*]. *Karel'skii nauchnyi zhurnal* [*Karelian scientific journal*], 2017, no 2, pp. 83-85.
8. Lezina T.A., Lukicheva I.N., Sidorov I.N. Reklamnaya kampaniya v internete: problema izmereniya effekta [*Advertising campaign in the Internet: the problem of measuring the effect*]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika* [*St. Petersburg University Journal of Economic Studies*], 2013, no 1. pp. 132-142.
9. Mel'nikov A.B., Belova L.A., Nazaretyan P.V. Innovatsionnye global'nye promo-tehnologii: osnovnye problemy i perspektivy [*Innovative global promo technologies: main problems and prospects*]. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo*, 2016, no 21, pp. 11-19.
10. Nikulina A.A., Borisova A.A. Ispol'zovanie internet-reklamy v usloviyakh izmenyayushcheisya vneshnei sredy [*The use of online advertising in a changing environment*]. *Kachestvo upravlencheskikh kadrov i ekonomicheskaya bezopasnost' organizatsii: sbornik materialov natsional'noi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kursk, 28 marta 2019 g.* [*Quality of management personnel and economic security of the organization: collection of proceedings of the National student scientific and practical conference. Kursk, March 28, 2019*]. Kursk, Kurskii gosudarstvennyi universitet, 2019. pp. 88-91.
11. Put'kina L.V. Razrabotka innovatsionnoi strategii deyatel'nosti kommercheskogo predpriyatiya na virtual'nom rynke [*Development of an innovative strategy for the activity of a commercial enterprise in the virtual market*]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [*Modern Problems of Science and Education*], 2013, no 2, pp. 365-369.
12. Terekhova A.N. Sovremennyyi internet-marketing v sfere obrazovaniya [*Modern Internet marketing in education*]. *Rol' intellektual'nogo kapitala v ekonomicheskoi, sotsial'noi i pravovoi kul'ture obshchestva XXI veka: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sankt-Peterburg, 7-8 noyabrya 2019 g.* [*Role of intellectual capital in the economic, social and legal culture of the 21st century society: Collection of proceedings of the International scientific and practical conference*].

- Saint-Petersburg, November 7-8, 2019*]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet tekhnologii upravleniya i ekonomiki, 2019. pp. 553-557.
13. Tsyganov V.V., Bochkareva Yu.G. Kompleksnyi podkhod k metodologii rasprostraneniya informatsii [*An integrated approach to the methodology of information dissemination*]. Fundamental'nye issledovaniya [*Fundamental research*], 2013, no 4 3. pp. 612-617.
 14. Shmoilova R.A. Obshchaya teoriya statistiki [*General theory of statistics*]. Moscow, Finansy i Statistika, 2002. 560 p.
 15. Avtokorrelyatsiya [*Autocorrelation*]. Mir znaniy. Available at: <http://mirznaniy.com/a/315166/avtokorrelyatsiya> (accessed 03.10.2020).
 16. Avtoregressiya [*Autoregression*]. Forex Investor. Available at: <https://forex-investor.net/avtoregressiya.html> (accessed 03.10.2020).
 17. Spam-boty – khoroshaya li eto reklama? [*Spam bots – is it a good advertisement?*]. Sait s nulya [*Site s nulya*]. Available at: <http://sitesnulya.ru/spam-boty-khoroshaya-li-eto-reklama/> (accessed 03.10.2020).
 18. Chto takoe marketingovaya strategiya [*What is marketing advertising?*]. DelaSuper.Ru. Available at: http://www.delasuper.ru/view_post.php?id=10939 (accessed 03.10.2020).

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 338.1 JEL C43, G11

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-165-173

Тютюкина Елена Борисовна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5195-7230

e-mail: ebtutyukina@fa.ru

Данилов Анатолий Иванович

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8765-7499

e-mail: aidanilov@fa.ru

Абросимова Ольга Михайловна

студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8889-0989

e-mail: abrosimovaom22@gmail.com

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Рассмотрены и систематизированы различные подходы к оценке инвестиционной привлекательности компаний, в том числе высокотехнологичных, по критериям количества используемых показателей и подходу к оценке. Предложена и апробирована авторская методология оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных компаний, включающая оценку текущего положения и потенциал развития компании, интегральный показатель инвестиционной привлекательности и его рекомендуемое значение. Сформированы портфели из акций высокотехнологичных компаний, торгуемых на Московской бирже, с использованием моделей Марковица и Фишера для выявления взаимосвязи между уровнем инвестиционной привлекательности компании и типом портфеля акций. Выявлено наличие корреляции между уровнем инвестиционной привлекательности и долей в портфеле, а также типом портфеля (минимального риска, максимальной доходности, оптимального).

Ключевые слова: высокотехнологичные компании, инвестиционная привлекательность, интегральный показатель, методы оценки, показатели оценки, потенциал развития, портфель акций, текущее положение.

Для цитирования: Тютюкина Е.Б., Данилов А.И., Абросимова О.М. Оценка инвестиционной привлекательности высокотехнологичных компаний // Вестник университета. 2020. № 11. С. 165–173.

Tyutyukina Elena

Doctor of Economic Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5195-7230

e-mail: ebtutyukina@fa.ru

Danilov Anatoliy

Doctor of Economic Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8765-7499

e-mail: aidanilov@fa.ru

Abrosimova Olga

Graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8889-0989

e-mail: abrosimovaom22@gmail.com

ASSESSMENT OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF HIGH-TECH COMPANIES

Abstract. The article considers and systematize different approaches to assessment of investment attractiveness of companies, including high-tech ones, by criteria of the number of used indicators and assessment approach. The paper proposes and tests the authors' methodology for evaluating the investment attractiveness of high-tech companies, including the assessment of company current situation and development potential, the integral indicator of investment attractiveness and its recommended value. The study forms portfolios of stocks of high-tech companies traded on the Moscow Stock Exchange, using Markowitz and Fisher models to identify the correlation between the level of investment attractiveness of a company and the type of stock portfolio. The paper reveals the correlation between the level of investment attractiveness and shares in the portfolio, as well as the type of portfolio (minimum risk, maximum return, optimal).

Keywords: assessment methods, current position, development potential, evaluation indicators, high-tech companies, integral indicator, investment attractiveness, stock portfolio.

For citation: Tyutyukina E.B., Danilov A.I., Abrosimova O.M. (2020) Assessment of investment attractiveness of high-tech companies. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 165–173. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-165-173

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Acknowledgements. The article was prepared based on research results carried out at the expense of budget funds for state assignment of the Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".

© Тютюкина Е.Б., Данилов А.И., Абросимова О.М., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Наступившие 20-е гг. характеризуются в мире как начало фазы роста шестого технологического уклада, что означает приоритетное развитие сфер, опирающихся в первую очередь на информационные технологии и искусственный интеллект, нано- и биотехнологии, цифровую трансформацию. Так, уже в первом квартале 2020 г. в США направлено на финансирование сферы интернет-технологий 9,5 млрд долл. США (547 стартапов), здравоохранения – 6 млрд долл. США (211 стартапов), телекоммуникаций – 2,2 млрд долл. США (109 стартапов) [17].

Основным показателем деления отраслей по уровню технологической интенсивности является показатель технологичности (отношение затрат на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу к выручке). В соответствии с различными методиками, высокотехнологичными являются виды экономической деятельности, в которых доля затрат на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу составляет не менее 8 % от выручки [1]. К ним относятся: фармацевтика; авиастроение и производство космических аппаратов; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство медицинских инструментов и оборудования (Росстат относит эту отрасль к среднетехнологичным высокого уровня). В соответствии с методикой OECD, высокотехнологичной является также телекоммуникационная отрасль, которая Росстатом относится к наукоемкой. Таким образом, отраслевой признак признания высокотехнологичных отраслей позволяет относящиеся к ним компании называть высокотехнологичными.

Однако признание компании инвестиционно привлекательной только при наличии ее принадлежности к высокотехнологичной отрасли является, на наш взгляд, недостаточным.

Все существующие методы оценки инвестиционной привлекательности компаний можно классифицировать по критериям:

- количество используемых показателей: совокупность показателей; интегрированный показатель; определенный показатель как фактор инвестиционной привлекательности;
- подход к оценке: статический (на данный момент), динамический (в развитии за прошедший период), прогностический (в развитии на предстоящий период).

Различные подходы к оценке инвестиционной привлекательности компаний предлагались всегда. Большинство авторов оценивало инвестиционную привлекательность совокупностью показателей финансового состояния, затем это было дополнено показателями, характеризующими производственную и управленческую деятельность компании, а также предложено учитывать организационно-правовую форму компании, стадию ее жизненного цикла, вид потенциального инвестора. Ряд авторов оценивало инвестиционную привлекательность компании исходя из концептуальных основ предпринимательской деятельности – по уровню риска и доходности, а приверженность принципам устойчивого развития (англ. Environmental, social and corporate governance, далее – ESG) в качестве фактора инвестиционной привлекательности предлагалась российскими авторами еще в начале 2010-х гг. [11]. Нужно отметить, что перечисленные выше подходы рекомендуются к использованию и в настоящее время.

Во второй половине 2010-х гг. в оценке инвестиционной привлекательности компаний отмечается новый тренд - применение многофакторных моделей. Здесь можно выделить следующие подходы:

- использование в качестве результирующего показателей ROA, рассчитываемого методом Дюпона, а также эффективности финансово-экономической деятельности;
- расчет интегрального показателя с использованием балльной оценки количественных и качественных факторов инвестиционной привлекательности, ранжируемых по значимости, которая изначально задана или определяется экспертами, а также с использованием метода расстояний;
- оценка по совокупности факторов, выявляемых на основе SWOT, PEST и SNV-анализа;
- с использованием методов множественной регрессии и модели бинарного выбора;
- использование «метода методов» (метода Дельфи и SOFIA), аттракторной модели, интегральной оценки, анализа иерархий, когда инвестиционная привлекательность компании определяется на основе результатов ее оценки различными методами [4; 5; 13].

Развитие стоимостного подхода в управлении компанией также сказалось на подходах к оценке ее инвестиционной привлекательности. Здесь можно выделить следующие:

- определение справедливой стоимости в качестве показателя инвестиционной привлекательности и ключевых факторов ее формирования. Для определения справедливой стоимости акций публичных компаний предлагаются показатели фундаментального анализа;

- использование коэффициента Тобина в качестве результирующего показателя инвестиционной привлекательности и его вариации (отношение рыночной стоимости акций к балансовой, к стоимости чистых активов), а также расчет меры его изменчивости в качестве показателя риска;
- определение стоимости компании на основе цепочки ценностей Портера, отражаемых сбалансированной системой показателей [6; 8; 9].

Ряд авторов предлагает в качестве фактора инвестиционной привлекательности компании использовать стоимость ее интеллектуального капитала, и по этому показателю ранжировать компании.

Сутью прогностических подходов к оценке инвестиционной привлекательности компаний являются:

- расчет потенциала роста стоимости компании, определяемого с использованием: прогнозной модели стоимости компании на основе probit-модели; метода оценки уровня насыщенности рынка для определения потенциальной стоимости акций;
- определение вероятностной стоимости компании методом DCF;
- построение многофакторной регрессионной модели влияния на инвестиционную привлекательность выбранных факторов. В частности, предлагаются метод расчета интегральной оценки потенциала многомерного динамического объекта и метод структуризации при проведении интегральной оценки, а также эконометрические модели [7; 12; 14].

В современной научной литературе представлено достаточно ограниченное число публикаций по вопросу оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных компаний. Выделим следующие. Автор М. А. Батьковский для публичных высокотехнологичных компаний предлагает показатель прогнозной стоимости активов компании, определяемой на основе коэффициента превышения рыночной капитализации над балансовой стоимостью собственного капитала, рассчитанного по всем публичным высокотехнологичным компаниям, производящим аналогичную продукцию [2]. Автор предлагает использовать также показатели рентабельности, деловой активности, ликвидности и финансовой устойчивости компании. Автор А. О. Бурканов для высокотехнологичных компаний, получивших венчурное финансирование и планирующих выход на публичный рынок, предлагает в качестве показателя инвестиционной привлекательности использовать эффект финансового рычага венчурного этапа развития [3]. Показатель характеризует прирост стоимости компании на стадии венчурного финансирования за счет финансового рычага – более высокого темпа роста стоимости компании по сравнению с ростом ее акционерного капитала.

Для оценки инвестиционной привлекательности стартапов Е. А. Обухова предлагает использовать теорию сигналов, поскольку информация по этим субъектам является практически закрытой. Сигналы должны в первую очередь относиться к продукту, его рынку и команде проекта [10].

В зарубежной литературе предлагается модель четырех факторов, формирующих инвестиционную привлекательность компании: менеджмент, маркетинг, технология/продукт, рентабельность инвестиций [18].

Оценка инвестиционной привлекательности высокотехнологичных компаний, на наш взгляд, должна включать два аспекта.

1. Текущее положение компании, характеризующее:

- 1) темп экономического роста (показатель отклонения темпа роста выручки по компании от среднестатистического темпа роста выручки в целом по всем компаниям в России (ΔTV));
- 2) эффективность деятельности (показатели: отклонение ROA компании от среднестатистического показателя ROA в целом по всем компаниям в России (ΔROA); доля в стоимости товаров (работ, услуг) добавленной стоимости (КДС));
- 3) рост стоимости (показатели: темп роста капитализации компании за год ($T_{кап}$), коэффициент Тобина (qT)).

2. Потенциал развития компании, отражающий:

- 1) основной драйвер развития высокотехнологичной компании (инновационность), характеризуется показателями:
 - коэффициент отношения объема затрат на исследования и разработки к выручке ($K_{ИРВ}$);
 - коэффициент отношения выручки от продажи инновационной продукции к общей выручке организации ($K_{ИННВ}$);
 - коэффициент отношения затрат на обучение, повышение квалификации персонала и т.п. к выручке ($K_{ОБВ}$);

- доля затрат на исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями, в общем объеме затрат на исследования и разработки ($K_{\text{НаноИР}}$);
 - доля затрат на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, в общем объеме затрат на исследования и разработки ($K_{\text{ПриИР}}$);
 - доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на инновационную деятельность ($K_{\text{ТехИн}}$);
 - коэффициент отношения числа действующих патентов организации к числу поданных заявок на выдачу патентов ($K_{\text{дпат}}$);
 - доля сотрудников, занятых исследованиями и разработками, в общей численности персонала ($K_{\text{ир.сотр}}$);
 - доля сотрудников, имеющих ученую степень, в численности персонала, занятого исследованиями и разработками ($K_{\text{науч}}$);
 - доля сотрудников, проходивших повышение квалификации за счет компании, в общей численности персонала ($K_{\text{квал}}$);
- 2) ее приверженность принципам ESG, как современной концепции экономического развития, характеризуется показателями:
- доля социально-экологических инвестиций в сумме всех инвестиций ($K_{\text{сэи}}$);
 - доля затрат компании на исследования и разработки в области охраны окружающей среды, охраны здоровья населения, социального развития и общественных структур в общей сумме затрат на исследования и разработки ($K_{\text{соц.иссл}}$);
 - доля сотрудников, задействованных в волонтерской деятельности, в общей численности персонала ($K_{\text{вол.сотр}}$);
 - доля затрат на социальные выплаты и пособия персоналу в общей сумме затрат ($K_{\text{соц.выпл}}$);
 - коэффициент отношения объема средств, направляемых в благотворительные организации и на спонсирование социальных проектов к выручке ($K_{\text{бл.спонс}}$).

Формулы расчета показателей и их рекомендуемые значения, установленные методами эмпирического исследования, представлены в таблице 1. Например, показатель ROA в целом по всем российским компаниям в 2019 г. составил 6,8 %, в 2018 г. – 4,7 % [16].

Таблица 1

Формулы расчета показателей инвестиционной привлекательности высокотехнологичных компаний и их рекомендуемые значения

№ п/п	Формула расчета показателя	Рекомендуемое значение	Обозначения
1.1	$\Delta ROA = ROA_k - ROA_{ст}$	>0	ROA_k и $ROA_{ст}$ – рентабельность активов соответственно компании и среднестатистическая по всем российским компаниям, доля
1.2	$\Delta T_B = T_{Вком} - T_{Вст}$	>0	K_0 и K_1 – капитализация соответственно за предыдущий и текущий периоды, руб.
1.3	$K_{\text{дс}} = \frac{ДС_n}{B_n}$	$>0,15$	ЧА – величина чистых активов компании, руб. В – выручка, руб. B_n – выручка-нетто, руб.
1.4	$T_{\text{кан}} = \frac{K_1}{K_0}$	>1	$B_{\text{ип}}$ – выручка от продажи инновационной продукции, руб. $ДС_n$ – добавленная стоимость, руб. $T_{\text{вком}}$ – темп роста выручки компании, доля
1.5	$q_T = \frac{K_1}{ЧА}$	>1	$T_{\text{вст}}$ – среднестатистический темп роста выручки по всем российским компаниям, доля З – сумма всех затрат организации, руб.
2.1.1	$K_{\text{ИВР}} = \frac{З_{\text{ир}}}{B}$	$>0,07$	$З_{\text{ир}}$ – затраты организации на исследования и разработки, руб.

№ п/п	Формула расчета показателя	Рекомендуемое значение	Обозначения
2.1.2	$K_{Инв} = \frac{B_{ип}}{B}$	>0,52	$Z_{нано.ир}$ – затраты организации на исследования и разработки, связанные с нанотехнологиями, руб.
2.1.3	$K_{Обв} = \frac{Z_{обуч}}{B}$	>0,03	$Z_{приор.ир}$ – затраты на исследования и разработки по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники, руб. $Z_{тех.иннов}$ – затраты организации на технологические инновации, руб.
2.1.4	$K_{НаноИР} = \frac{Z_{нано.ир}}{Z_{ир}}$	>0,10	$Z_{иннов}$ – затраты организации на инновационную деятельность, руб. $Z_{обуч}$ – затраты на обучение, повышение квалификации персонала и т.п., руб.
2.1.5	$K_{ПриИр} = \frac{Z_{приор.ир}}{Z_{ир}}$	>0,03	$Z_{соц.плат}$ – затраты организации на социальные выплаты и пособия персоналу, руб. $Z_{соц.иссл}$ – затраты организации на исследования и разработки в области охраны окружающей среды, охраны здоровья населения, социального развития и общественных структур, руб.
2.1.6	$K_{ТехИн} = \frac{Z_{тех.иннов}}{Z_{иннов}}$	>0,57	$Z_{бл.спонс}$ – объем денежных средств, направляемых в благотворительные организации и на спонсирование социальных проектов, руб.
2.1.7	$K_{опат} = \frac{Ч_{действ.пат}}{Ч_{заяв.пат}}$	>0,80	$Ч_{действ.пат}$ – число действующих патентов организации, шт. $Ч_{заяв.пат}$ – число поданных заявок на выдачу патентов, шт. ССЧ – среднесписочная численность персонала, чел.
2.1.8	$K_{ир.сотр} = \frac{П_{ир}}{ССЧ}$	>0,14	$П_{ир}$ – количество сотрудников, занятых исследованиями и разработками, чел.
2.1.9	$K_{науч} = \frac{П_{науч}}{П_{ир}}$	>0,01	$П_{науч}$ – количество сотрудников, занятых исследованиями и разработками, имеющих степень кандидата или доктора наук, чел.
2.1.10	$K_{квал} = \frac{П_{квал}}{ССЧ}$	>0,50	$П_{квал}$ – количество сотрудников, прошедших повышение квалификации за счет средств компании, чел. $П_{вол}$ – количество сотрудников, задействованных в волонтерской деятельности, чел.
2.2.1	$K_{СЭИ} = \frac{СЭИ}{И}$	0,10 – 0,40	СЭИ – социально-экологические инвестиции компании за период И – сумма инвестиций, произведенных компанией за период
2.2.2	$K_{соц.иссл} = \frac{Z_{соц.иссл}}{Z_{ир}}$	>0,06	
2.2.3	$K_{вол.сотр} = \frac{П_{вол}}{ССЧ}$	>0,005	
2.2.4	$K_{соц.выплат} = \frac{Z_{соц.плат}}{Z}$	0,01 – 0,10	
2.2.5	$K_{бл.спонс} = \frac{Z_{бл.спонс}}{B}$	0,005– 0,05	

Составлено авторами по материалам исследования

Для оценки инвестиционной привлекательности предлагаем интегральный показатель (Кинт), включающий предложенные 20 показателей, поскольку все они имеют одинаковую размерность (долю), однонаправленность (рост показателей следует рассматривать в качестве положительной тенденции) и весовую значимость (долю):

$$K_{инт} = \sum_{i=1}^n (dxK_i) \quad , \quad (1)$$

где K_i – значение i -го показателя инвестиционной привлекательности, n – количество показателей инвестиционной привлекательности, включаемых в интегральный показатель, d – доля каждого показателя (определяется $1/n$).

Исходя из рекомендуемых значений всех 20 составляющих, значение интегрального показателя инвестиционной привлекательности должно быть более 0,255.

Исходя из того, что не по всем показателям, включенным в интегральный, могут быть данные в публичном доступе, он может рассчитываться в упрощенном виде на основе доступных показателей. Пример расчета интегрального показателя инвестиционной привлекательности высокотехнологичных компаний, торгующихся на ПАО «Московская биржа», представлен в таблице 2 (нумерация показателей инвестиционной привлекательности взята из таблицы 1).

Таблица 2

**Расчет интегрального показателя инвестиционной привлекательности
высокотехнологичных компаний**

Показатели инвестиционной привлекательности	Компания					
	ПАО «МТС» (MTSS)	ПАО «Акрон» (AKRN)	ПАО «Казань-оргсинтез» (KZOS)	ПАО «МГТС» (MGTS)	ПАО «Нижнекамскнефтехим» (NKNC)	ПАО «Наука-Связь» (NSVZ)
1.1	0,011	0,059	0,093	0,095	-0,040	-0,068
1.2	-0,029	-0,071	-0,145	-0,068	-0,140	-0,189
1.3	0,245	0,259	0,271	0,210	0,226	0
1.4	1,351	1,031	1,032	1,188	1,516	0,953
1.5	5,922	8,014	2,922	2,038	1,093	2,478
2.1.1	-	-	0,087	-	-	-
2.1.3	0,010	-	-	-	-	-
2.2.3	0,020	-	-	-	-	-
2.2.5	0,02	0,005	-	-	0,006	-
Интегральный показатель фактический	0,9437	1,5493	0,7099	0,6925	0,8867	2,5389
Интегральный показатель рекомендуемый	> 0,2738	>0,3592	>0,3717	>0,4300	>0,3592	>0,4300
Доля показателей со значением выше рекомендуемого, %	88,0	83,0	83,0	80,0	67,0	20,0
Ранг по уровню инвестиционной привлекательности в порядке убывания (1 – наибольшая инвестиционная привлекательность, 6 – наименьшая)	1	2	3	4	5	6

Составлено авторами по материалам исследования

Интегральный показатель может использоваться для выбора высокотехнологичной компании для инвестирования, а также при формировании инвестиционного портфеля, включающего акции инвестиционно привлекательных высокотехнологичных компаний.

По данным котировок акций рассмотренных компаний за 2019 г. были сформированы инвестиционные портфели с использованием моделей Марковица и Фишера (табл. 3) [15].

Таблица 3

Сформированные портфели из акций высокотехнологичных компаний

Показатели	Инвестиционные портфели по модели			
	Марковица	Фишера		
	минимального риска	максимальной доходности	минимального риска	оптимальный
Состав портфеля	NKNC – 8%	NKNC – 67%	NKNC – 3%	NKNC – 33%
	KZOS – 5%	KZOS – 1%	KZOS – 36%	KZOS – 18%
	AKRN – 22%	MGTS – 12%	MGTS – 23%	MGTS – 36%
	MTSS – 60%	MTSS – 20%	MTSS – 38%	MTSS – 13%
	NSVZ – 5%			
Доходность, %	23,06	42,84	18,44	28,11
Риск, %	11,33	35,96	11,23	20,09
Соотношение риск/доходность	0,491	0,839	0,609	0,715
Тип инвестора	умеренный	агрессивный	умеренный	умеренный
Коэффициент корреляции между местом в рейтинге (табл. 2) и размером доли в портфеле	-0,7662	0,2307	-0,5776	0,1786

Составлено авторами по материалам исследования

Результаты расчета корреляции между местом компании в рейтинге инвестиционной привлекательности и размером доли в портфеле, представленные в таблице 3, показывают наличие заметной (по шкале Чеддока) отрицательной корреляции при формировании портфелей минимального риска (большая доля в портфеле приходится на инвестиционно привлекательные компании).

Таким образом, оценка инвестиционной привлекательности высокотехнологичных компаний должна быть комплексной и отражать основные приоритеты экономического развития, соответствующие зарождающимся фазам нового технологического уклада. Именно в этом направлении должна развиваться методология оценки инвестиционной привлекательности не только компаний, но и других экономических систем (региона, отрасли, страны).

Библиографический список

1. Приказ Росстата от 15.12.2017 № 832 «Об утверждении Методики расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285510/ (дата обращения: 15.09.2020).
2. Батьковский, М. А. Анализ инвестиционной привлекательности высокотехнологичных предприятий // Институциональные преобразования в условиях рыночной экономики в отраслях промышленности: сборник трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 25 января 2016 г. / под ред. Н. А. Красновой, Т. Н. Плесканюк. – Нижний Новгород: ИП Краснова Наталья Александровна, 2016. – С. 124-131.
3. Бурканов, А. О. Анализ инвестиционной привлекательности высокотехнологических компаний с малой капитализацией – «единорогов» перед IPO // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 7. – С. 11-15.
4. Буторина, О. В., Шишкина, И. В. Инвестиционная привлекательность компании: сущность, сопоставление методик оценки // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2017. – № 2. – С. 206-220.
5. Волков, И. А. Адаптивность аттракторной модели привлечения инвестиционных средств // Дискуссия: журнал научных публикаций по экономике. – 2012. – № 1 (19). – С. 61-66.
6. Гусева, И. А., Бурканов, А. О. Инвестиционная привлекательность публичных компаний на мировом фондовом рынке: теоретические основы и методология анализа // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 2 (50) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29418298> (дата обращения: 15.09.2020).

7. Дунаева, А. И., Истранин, А. В. Прогнозное финансовое моделирование при оценке уровня насыщенности рынка и инвестиционной привлекательности компании // Проблемы анализа риска. – 2017. – №4. – С. 76-81.
8. Закиров, Р. Ш., Смирнова, И. В. Моделирование инвестиционной привлекательности металлургических компаний // Путеводитель предпринимателя. – 2017. – № 36. – С. 175-187.
9. Лихутин, П. Н., Харитонов, В. В. Оценка изменчивости инвестиционной привлекательности компаний легкой промышленности // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 5. – С. 783-796.
10. Обухова, Е. А. Применение теории сигналов для формирования метода оценки инвестиционной привлекательности высокотехнологичных стартапов // Научный альманах. – 2018. – № 8-1 (46). – С. 25-31.
11. Поляков, П. А. Экологический аспект формирования международной инвестиционной привлекательности российских компаний // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 17 (9) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-aspekt-formirovaniya-mezhdunarodnoy-investitsionnoy-privlekatelnosti-rossiyskih-kompaniy> (дата обращения: 15.09.2020).
12. Федорова, Е. А., Лазарев, М. П., Спиридонова, О. Н., Федоров, Ф. Ю. Оценка инвестиционной привлекательности компаний строительной отрасли // Аудит и финансовый анализ. – 2016. – № 4. – С. 305-310.
13. Федорова, Е. А., Одегова, Л. Ю. Оценка инвестиционной привлекательности компаний в электроэнергетической отрасли // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 1. – С. 316-321.
14. Штефан, М. А., Офицерова, О. Ф. Формирование многофакторного критерия оценки инвестиционной привлекательности организации // Финансы и кредит. – 2015. – № 3 (627). – С. 27-37.
15. Группа «Финам» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finam.ru/> (дата обращения: 15.09.2020)
16. Финансы // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/11192?print=1> (дата обращения: 15.09.2020).
17. CB Insights Money Tree Report Q1 2020 // PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/us/en/moneytree-report/assets/pwc-moneytree-2020-q1.pdf> (дата обращения: 15.09.2020).
18. Mohr, J., Sengupta, S., Slater, S. Marketing of high-technology products and innovations. – Pearson Prentice Hall, 2013. – 450 p.

References

1. Prikaz Rosstat ot 15.12.2017 № 832 “Ob utverzhdenii Metodiki rascheta pokazatelei “Dolya produktsii vysokotekhnologichnykh i naukoemkikh otraslei v valovom vnutrennem produkte” i “Dolya produktsii vysokotekhnologichnykh i naukoemkikh otraslei v valovom regional’nom produkte sub`ekta Rossiiskoi Federatsii” [Order of the Federal State Statistics Service “On Approval of the Methodology of Calculation of Indicators “Share of High-Tech and Knowledge-Intensive Industries in the Gross Domestic Product” and “Share of High-Tech and Knowledge-Intensive Industries in the Gross Regional Product of a constituent entity of the Russian Federation” No. 832, dated on December 15, 2017]. Legal reference system “ConsultantPlus”. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285510/ (accessed 15.09.2020).
2. Bat’kovskii M.A. Analiz investitsionnoi privlekatel’nosti vysokotekhnologichnykh predpriyatii [Analysis of investment attractiveness of high-tech enterprises]. Institutsional’nye preobrazovaniya v usloviyakh rynochnoi ekonomiki v otraslyakh promyshlennosti: sbornik trudov po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Nizhnii Novgorod, 25 yanvarya 2016 g. [Institutional transformations in the conditions of market economy in industries: Collection of proceedings based on the materials of the I International scientific and practical conference. Nizhny Novgorod, January 25, 2016], pod red. N.A. Krasnovoi, T.N. Pleskanyuk. Nizhny Novgorod, IP Krasnova Natal’ya Aleksandrovna, 2016. pp. 124-131.
3. Burkanov A.O. Analiz investitsionnoi privlekatel’nosti vysokotekhnologicheskikh kompanii s maloi kapitalizatsiei - “ednorodgov” pered IPO [Analysis of investment attractiveness of high-tech companies with small capitalization - “unicorns” before IPO]. Innovatsii i investitsii [Innovation and Investment], 2018, no. 7, pp. 11-15.
4. Butorina O.V., Shishkina I.V. Investitsionnaya privlekatel’nost’ kompanii: sushchnost’, sopostavlenie metodik otsenki [Investment attractiveness of the company: the essence, comparison of assessment methods]. Vestnik PNIU. Sotsial’no-ekonomicheskie nauki [PNIPU Social and Economics Bulletin], 2017, no. 2, pp. 206-220.
5. Volkov I.A. Adaptivnost’ attraktornoi modeli privlecheniya investitsionnykh sredstv [Adaptivity of the attraction model to attract investment funds]. Diskussiya: zhurnal nauchnykh publikatsii po ekonomike [Discussion: magazine of scientific publications on economics], 2012, no.1(19), pp. 61-66.
6. Guseva I.A., Burkanov A.O. Investitsionnaya privlekatel’nost’ publichnykh kompanii na mirovom fondovom rynke: teoreticheskie osnovy i metodologiya analiza [Investment attractiveness of public companies in the global stock market: theoretical foundations and methodology of analysis].

- tions and analysis methodology]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal [Regional economics and management: electronic scientific journal]*, 2017, no. 2 (50). Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29418298> (accessed 15.09.2020).
7. Dunaeva A.I., Istranin A.V. Prognoznoe finansovoe modelirovanie pri otsenke urovnya nasyshchennosti rynka i investitsionnoi privlekatel'nosti kompanii [*Forecast financial modeling in assessing market saturation level and investment attractiveness of a company*]. *Problemy analiza riska [Issues of risk analysis]*, 2017, no. 4, pp. 76-81.
 8. Zakirov R.Sh., Smirnova I.V. Modelirovanie investitsionnoi privlekatel'nosti metallurgicheskikh kompanii [*Modeling of investment attractiveness of metallurgical companies*]. *Putevoditel' predprinimatel'ya [Entrepreneur's Guide]*, 2017, no. 36, pp. 175-187.
 9. Likhutin P.N., Kharitonova V.V. Otsenka izmenchivosti investitsionnoi privlekatel'nosti kompanii legkoi promyshlennosti [*Assessment of investment attractiveness variability of light industry companies*]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo*, 2017, vol.18, no. 5, pp. 783-796.
 10. Obukhova E. A. Primenenie teorii signalov dlya formirovaniya metoda otsenki investitsionnoi privlekatel'nosti vysokotekhnologichnykh startapov [*Application of signal theory to form a method for assessing the investment attractiveness of high-tech startups*]. *Nauchnyi al'manakh*, 2018, no. 8-1 (46), pp. 25-31.
 11. Polyakov P.A. Ekologicheskii aspekt formirovaniya mezhdunarodnoi investitsionnoi privlekatel'nosti rossiiskikh kompanii [*Environmental aspect of forming international investment attractiveness of Russian companies*]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal) [Modern Studies of Social Issues (electronic scientific journal)]*, 2012, no. 17 (9). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-aspekt-formirovaniya-mezhdunarodnoy-investitsionnoy-privlekatelnosti-rossiyskikh-kompanii> (accessed 15.09.2020).
 12. Fedorova E.A., Lazarev M.P., Spiridonova O.N., Fedorov F.Yu. Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti kompanii stroitel'noi otrasli [*Assessment of investment attractiveness of construction industry companies*]. *Audit i finansovyi analiz [Audit and financial analysis]*, 2016, no. 4, pp. 305-310.
 13. Fedorova E.A., Odegova L.Yu. Otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti kompanii v elektroenergeticheskoi otrasli [*Assessment of investment attractiveness of power industry companies*]. *Audit finansovyi analiz [Audit and financial analysis]*, 2015, no.1, pp. 316-321.
 14. Shtefan M.A., Ofitserova O.F. Formirovanie mnogofaktornogo kriteriya otsenki investitsionnoi privlekatel'nosti organizatsii [*Formation of a multifactor criterion for evaluating the investment attractiveness of an organization*]. *Finansy i kredit [Finance and Credit]*, 2015, no. 3 (627), pp. 27-37.
 15. Gruppa "Finam" [*"Finam" Group*]. Available at: <https://www.finam.ru/> (accessed 15.09.2020).
 16. Finansy [*Finance*]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal State Statistics Service*]. Available at: <https://www.gks.ru/folder/11192?print=1> (accessed 15.09.2020).
 17. CB Insights Money Tree Report Q1 Report. PwC. Available at: <https://www.pwc.com/us/en/moneytree-report/assets/pwc-moneytree-2020-q1.pdf> (accessed 15.09.2020).
 18. Mohr J., Sengupta S., Slater S. Marketing of high-technology products and innovations. Pearson Prentice Hall, 2013. 450 p.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.71 JEL G10, G21

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-174-180

Матвеевский Сергей Сергеевич

канд. техн. наук, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Прави-
тельстве Российской Федерации»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-8307-910X

e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Бердышев Александр

Валентинович

канд. экон. наук, ФГОБУ ВО «Финансо-
вый университет при Правительстве
Российской Федерации», г. Москва,
Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0634-9321

e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

FINTECH-КОМПАНИИ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С БАНКАМИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В работе рассмотрены особенности взаимодействия FinTech-компаний и банков за рубежом и в России. Сделан вывод о том, что развитие и превращение FinTech-компаний в нео-банки связано с увеличением финансовых сервисов компаний, успешным привлечением капитала, сотрудничеством с банками и использованием специализированных платформ. Подчеркнуто, что за рубежом наблюдается активная конкуренция и сотрудничество BigTech- и FinTech-компаний, нео-банков и традиционных банков; в России, в условиях активной цифровой трансформации Сбербанка и других крупных банков FinTech-компании активны только в сегментах P2P- и P2G-платежей. Подчеркнуто значение экосистем банков, которые превращают современные российские банки в универсальные платформы, предоставляющие партнерам и клиентам многочисленные услуги. Следует ожидать дальнейшего обострения конкуренции между BigTech- и FinTech-компаниями, нео-банками, а также банками, прошедшими цифровую трансформацию, в денежно-кредитной сфере как на национальных, так и на международных рынках.

Ключевые слова: банк, конкуренция, нео-банк, открытые API, экосистема, BigTech-компания, FinTech, FinTech-компания.

Для цитирования: Матвеевский С.С., Бердышев А.В. Fintech-компании и их взаимодействие с банками: международный и российский опыт//Вестник университета. 2020. № 11. С. 174–180.

Matveevskii Sergey

Candidate of Technological Sciences,
Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8307-910X

e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Berdyshev Aleksandr

Candidate of Economic Sciences, Financial
University under the Government of the
Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0634-9321

e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

FINTECH COMPANIES AND THEIR INTERACTION WITH BANKS: INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE

Abstract. The paper examines the features of interaction between FinTech companies and banks abroad and in Russia. The authors conclude that the development and transformation of a FinTech company into neo-banks is associated with an increase in financial services for companies, successful capital raising, cooperation with banks and the use of specialized platforms. It is emphasized that abroad there is active competition and cooperation between BigTech and FinTech companies, neo-banks and traditional banks; in Russia, in the context of the active digital transformation of Sberbank and other large banks, FinTech companies are active only in the P2P and P2G payment segments. The authors emphasize the importance of banking ecosystems that transform modern Russian banks into universal platforms that provide partners and clients with a variety of services. As a result, further intensification of competition between BigTech and FinTech companies, neo-banks, as well as banks that have undergone digital transformation, in the monetary sphere, both in national and international markets, should be expected.

Keywords: bank, BigTech-company, competition, ecosystem, FinTech, FinTech-company, neo-bank, open APIs.

For citation: Matveevskii S.S., Berdyshev A.V. (2020) Fintech companies and their interaction with banks: international and Russian experience. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 174–180. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-174-180

© Матвеевский С.С., Бердышев А.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Развитие FinTech привело к активной цифровизации финансовых компаний, включая банки, и созданию FinTech-компаний.

Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board), рассматривая FinTech, выделяет финансовые инновации, непосредственно связанные с предоставлением финансовых услуг, появлением новых продуктов; все это кардинально влияет на финансовые организации и рынки и приводит к возникновению новых бизнес-моделей [11]. ЕУ дает следующее определение FinTech-компаниям: компания, которая использует новые бизнес-модели, основанные на применении современных технологий обработки данных при производстве и продаже финансовых услуг [13].

FinTech привел не только к возникновению FinTech-компаний и цифровизации традиционных банков, но и к появлению нео-банков [16]. В результате рынок финансовых и банковских услуг изменился принципиальным образом, резко возросла конкуренция, что создало угрозу для существования традиционных банков [1; 2; 3; 4].

Данная работа посвящена анализу взаимодействия FinTech-компаний, традиционных банков, банков, реализующих цифровизацию, нео-банков на рынке производства и продажи как традиционных, так и инновационных банковских услуг.

Методология исследования: анализ и обобщение практических примеров функционирования и взаимодействия FinTech-компаний, нео-банков, традиционных банков, BigTech-компаний, использование сущности FinTech и особенностей производства и продажи банковских услуг.

Основой FinTech являются переносные гаджеты и девайсы, которые позволяют использовать финансовые услуги 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, что принципиально меняет условия потребления банковских услуг.

Например, в 2011 г. FinTech-компания Moven (американская компания, разработавшая приложение для банковского счета CBW Bank – классический пример сотрудничества банка и FinTech-компаний) предложила использовать управление банковским счетом с использованием мобильного устройства, а в 2017 г. стала нео-банком (стала предлагать платежные услуги). В настоящее время Moven позволяет своим клиентам в режиме реального времени контролировать все свои расходы и сбережения, активно использует онлайн-кредитование, работает с платежными картами. В 2019 г. нео-банк имел почти три миллиона пользователей, доход банка основан на платежах за использование программного обеспечения [5].

В 2013 г. была основана FinTech-компания MoneyLion. Она предлагала микрокредиты и бесплатную оценку кредитоспособности заемщиков. Развивая мобильные приложения, в 2016 г. компания предоставила возможность своим клиентам работать на фондовой бирже (минимальный объем вложений в портфель ценных бумаг), а держатели счетов получили право использовать платежные карты. В 2019 г. у MoneyLion было 5,7 млн пользователей: сервис предлагал семь финансовых продуктов, ожидалось предоставление брокерских услуг, планировался выпуск собственных кредитных карт. В 2019 г. оценочная стоимость MoneyLion, как нео-банка, составила 1 млрд долл. США (всего FinTech-компания к концу 2019 г. привлекла 256,04 млн долл. США в виде инвестиций). С 2013 г. MoneyLion сэкономил клиентам более 7 млн долл. США, заработал более 12 млн долл. США и помог 70 % клиентов улучшить свои кредитные оценки на 30 пунктов [12].

Еще один пример удачного развития FinTech-компаний – Dave. Основной сервис компании: исключение штрафов за неодобренный овердрафт (за незначительную плату компания отслеживает состояние счета клиента и, в случае необходимости, пополняет его, используя собственные средства). Для превращения FinTech-компаний в нео-банк, собственник запустил сервис обработки платежных карт, что позволило увеличить доход компании. Ожидалось, что в 2019 г. выручка Dave достигнет 100 млн долл. США (предполагается, что количество пользователей может вырасти до 4,5 млн пользователей), в 2019 г. Dave, как нео-банк, оценивается в 1 млрд долл. США [5].

Основа успешного развития FinTech-компаний (превращение компаний в нео-банк) – это инфраструктура, благодаря которой создать в настоящее время не только FinTech-компанию, но и нео-банк относительно просто и дешево: существующие готовые приложения для гаджетов позволяют новой FinTech-компании легко сотрудничать с традиционными банками и предлагать клиентам основные банковские продукты и услуги. По оценкам специалистов, создание новой FinTech-компании может стоить не более 500 тыс. долл. США. Важным элементом указанной инфраструктуры являются цифровые платформы-посредники: реагируя на возникший спрос со стороны FinTech-компаний, IT-компания наладили производство необходимого программного и аппаратного обеспечения, что позволяет новым и действующим FinTech-компаниям, нео-банкам быстро расширять ассортимент финансовых услуг и активно конкурировать с крупными традиционными банками (открытие счетов, работа с платежными картами и пр.) [15].

Есть примеры настолько успешного развития FinTech-компаний, что эти компании оказываются способными покупать традиционные банки: например, банк Capital One в 2019 г. входил в десятку крупнейших банков США (активы составляли 390,4 млрд долл. США). Такое развитие бывшей FinTech-компании оказалось возможным потому, что она с 2005 г. стала агрессивно расти за счет покупки традиционных банков [9].

Превращение успешных FinTech-компаний в нео-банки происходит уже достаточно давно: в 2014 г. была создана FinTech-компания Atom (Великобритания), а в 2017 г. Atom, фактически, стал нео-банком, предоставляя, в том числе, ипотечные кредиты на срок более 30 лет, объемом до 2,5 млн долл. США. За 2018 г. банк привлек на депозитные счета 1,4 млрд фунтов стерлингов и выдал банковских кредитов (в основном, ипотечных) в объеме 1,2 млрд фунтов стерлингов, в 2019 г. капитализация банка составила 1,3 млрд долл. США, оборот – 36,5 млн фунтов стерлингов, объем инвестиций в банк составил 584,5 млн долл. США, количество сотрудников в июле 2020 г. составило 334 [15].

Конкурент Atom – нео-банк Monzo Bank Ltd (основан в Великобритании в 2015 г., собрал необходимый для регистрации 1 млн фунтов стерлингов на британской платформе краудфандинга Crowdfunder за 96 секунд, имеет банковскую лицензию) предлагает предоплаченные карты и другие финансовые услуги, предоставляет доступ к своему API. В 2019 г. его стоимость превышала 2 млрд фунтов стерлингов, в нем работало около 850 сотрудников, количество его клиентов составило 2 млн. Клиенты Monzo могут бесплатно пользоваться услугой овердрафта, а на депозиты свыше 1 тыс. фунтов стерлингов банк дополнительно начисляет 1 % [15].

В 2019 г. N26, немецкий нео-банк (осуществляет операции и в США), дополнительно привлек 170 млн долл. США инвестиций, что привело к росту его стоимости до 3,5 млрд долл. США. Сейчас этот нео-банк входит в десятку самых дорогих FinTech-компаний мира [15].

Взаимодействие FinTech-компаний, нео-банков с традиционными банками предполагает не только конкуренцию, сотрудничество, но и взаимное поглощение: укрепление положения испанского банка BBVA на рынке США в 2017 г. было реализовано путем покупки банком американской FinTech-компании Simple (стоимость приобретения – 117 млн долл. США). Некоторые FinTech-компании, например, Revolut и Wirex конкурируют непосредственно с банками: Revolut предлагает платежную карту Mastercard, имеющую мультивалютный счет. Активно действуют FinTech-компании, обеспечивающие онлайн платежи: например, Stripe, имеет капитал 5 млрд долл. США и, по мнению специалистов, обслуживает половину всех интернет-пользователей США [15].

Интересный тренд последнего времени: признанные FinTech-компании, ранее не работавшие в банковской сфере, начинают предлагать услуги на банковском рынке (например, Betterment, которая ранее специализировалась на управлении активами, стала предлагать расчетно-депозитные услуги) [15].

В 2019 г. еще активнее развивался процесс поглощения крупными FinTech-компаниями мелких компаний и стартапов: например, Stripe и Credit Karma характеризуются значительными объемами поглощений, известный интернет-гигант Alibaba стимулировал дальнейшее развитие своей FinTech-компания Ant Financial [15].

Объектами поглощения со стороны FinTech-компаний могут стать и некоторые традиционные банки: капитализация IT-гигантов (BigTech-компаний) на бирже выше, чем у ведущих банков. Однако, «избыточные» ресурсы крупных банков США (более 100 млрд долл. США) создают постоянную угрозу поглощения, практически, для всех FinTech-компаний: многие традиционные банки просто покупают готовые FinTech-компании вместо длительной и дорогой разработки цифровых мобильных приложений.

В условиях обостряющейся конкуренции со стороны FinTech-компаний, наблюдается активная цифровая трансформация традиционных финансовых компаний: в частности, для повышения конкурентоспособности с FinTech-компанией Revolut, MasterCard и Visa выпустили свои виртуальные карты, начали развивать системы мобильных платежей [6].

Особенно опасны для традиционных банков BigTech-компании: например, Facebook (более 2 млрд аккаунтов) имеет банковскую лицензию в двух странах, уже действуют Google Finance и Amazon Finance. В Китае WeChat и Alibaba развиваются в аналогичном направлении.

Но есть примеры того, что BigTech-компании и банки больше сотрудничают, чем конкурируют: в американской системе технологические компании, скорее, помогают банкам транзакционно. Примером может служить Apple Pay или недавний запуск кредитной карты Apple совместно с платежной системой и банком, Amazon также строит финансовые услуги вокруг e-commerce в кобренде с Visa [15].

TenPay, WeChatPay, AliPay (Китай) – эти технологические компании конкурируют с банками более явно, однако и здесь есть свои нюансы: когда китайские технологические компании начинали развиваться, транзакционно безналичные платежи составляли очень маленькую долю, можно сказать, что BigTech-компании сами создавали это рынок.

По итогам 2019 г. можно выделить быстрое развитие FinTech-компаний по двум направлениям: платежи (платежные технологии) и обслуживание недостаточно интересных для традиционных банков клиентов (например, иммигранты без кредитной истории в США или почасовые рабочие, живущие от зарплаты до зарплаты). Соответствующие FinTech-компании являются частными и осуществляют деятельность в США (даже если они не зарегистрированы в этой стране) [17].

По данным CB Insights, объем венчурных инвестиций в нео-банки только за три квартала 2019 г. составили 2,9 млрд долл. США (за 2018 г. – 2,3 млрд долл. США). Экспертами McKinsey отмечается, что в 2019 г. не менее 5 000 FinTech-компаний во всем мире (в 2016 г. – 2 000) предоставляли финансовые услуги, основанные на использовании гаджетов, а к 2025 г. нео-банки смогут получить до 40 % общих доходов кредитных организаций [9].

Одним из первых российских нео-банков является созданный в 2006 г. Тинькофф Банк. В 2020 г. Тинькофф Банк имел более 10 млн клиентов, продолжает использовать и развивать свою экосистему Тинькофф и занимает второе место по объему портфеля кредитных карт на российском рынке с долей в 13,2 %. Чистая прибыль материнской компании Тинькофф Банк – TCS Group Holding PLC – по международным стандартам финансовой отчетности за девять месяцев 2019 г. составила 25,1 млрд руб., рентабельность капитала – 59 % [10].

Российский «Модульбанк» (нео-банк) сотрудничает исключительно с предпринимателями, предлагая различные решения для МСП. В 2017 г. «Модульбанк» первым в России начал использовать открытые API. Ключевым элементом успешного развития FinTech-компаний является наличие экосистемы, которая создает условия для взаимодействия всех участников рынка, помогает масштабировать и успешно внедрять новые технологические решения [7].

В России в 2019 г. можно было выделить три направления взаимодействия банков с FinTech-компаниями:

- покупка банком FinTech-компаний; чаще всего банки покупали перспективный IT-стартап (это дешевле). Например, СКБ-банк купил проект в сфере e-commerce Ecombank, а Альфа-Банк – сервис для оплаты с мобильных устройств Pay-me;
- создание отдельного проекта; например, Сбербанк совместно с Фондом развития интернет-инициатив подготовил специальную акселерационную программу для стартапов, с помощью которой банк находит нужное ему ноу-хау; аналогично действуют акселератор «Финтех Лаб», фонд Corviglia Capital Fund;
- совместные проекты; например, Сбербанк и «Яндекс» создали совместный интернет-магазин «Беру» [6].

Активная цифровая трансформация крупных российских банков, их грамотное взаимодействие с FinTech-компаниями, ограничили возможности развития FinTech-компаний: по сравнению с 2018 г. , впечатляющих результатов к 2019 г. они добились только в сегментах P2P- и P2G-платежей [14].

У российских FinTech-компаний есть хорошие перспективы в мобильном эквайринге и микрокредитовании, например, активно развиваются «Мультибанк» группы Qiwi и сервис «Держава». В марте 2019 г. Тинькофф Банк запустил сервис «Тинькофф Инвестиции», позволяющий клиенту со смартфона осуществлять операции с фондовыми активами.

Важнейшее событие на рынке FinTech-компаний и российских банков, реализовавших цифровую трансформацию – создание экосистем. Экосистема объединяет финансовые компании, FinTech-компании, производителей и продавцов, позволяя предоставлять партнерам и клиентам практически любую услугу [8]. Как следствие, экосистема позволяет FinTech-компаниям и банкам, осуществившим цифровую трансформацию, увеличивать количество новых клиентов, сохраняя лояльность «старых». Одновременно растет оборот производителей и продавцов нефинансовых услуг и продуктов, что приводит к улучшению их финансового состояния.

Создание экосистем стало возможным благодаря развитию FinTech, цифровизации традиционных банков, созданию FinTech-компаний, которые революционным образом изменили традиционные условия оплаты различных товаров и услуг, использование технологий обработки данных.

В России в настоящее время действуют две крупных банковских экосистемы: Сбербанк и Тинькофф Банка. Обе экосистемы стремятся единообразно обрабатывать информацию о своих клиентах, поступающую по разным каналам (омниканальность). Это позволяет создавать единый банк данных о клиентах, их

запросах и т. п. Естественно, Сбербанк и Тинькофф Банк стремятся увеличивать количество партнеров в экосистемах, что позволяет улучшать обслуживание клиентов.

Для развития своих экосистем указанные банки используют разные стратегии: Сбербанк предпочитает скупать уже существующие на рынке сервисы, а Тинькофф Банк стремится создавать собственные сервисы или активно занимается интеграцией «чужих» сервисов.

Очевидно, что создание экосистемы банка требует существенных затрат, поэтому возникает вопрос о результатах (например, росте доходов, прибыли). В частности, есть информация о том, что затраты на развитие экосистемы Сбербанка в 2019 г. составили около 60 млрд руб., но нет данных об экономическом эффекте. Из отчета Тинькофф Банка за 2018 г. следует, что не связанные с процентным доходом направления деятельности, принесли банку 30 % от общей выручки (около 11 млрд руб.): можно предполагать, что это и есть итог работы экосистемы.

Российские BigTech-компании – Яндекс и Mail.Ru Group – также активно развивают собственные экосистемы: они, как и банки, сотрудничают с десятками различных компаний, которые производят и продают разнообразные товары и услуги. Но есть и существенное отличие: основой для данных экосистем российских BigTech-компаний стали не собственно банковские услуги, а известные проекты в интернете.

Таким образом, анализ взаимодействия FinTech-компаний, нео-банков и традиционных банков, банков позволяет сделать следующие выводы:

- FinTech-компании превратились в опасных конкурентов для традиционных банков, что связано не только с прямой конкуренцией, но и с угрозой поглощения;
- возможность превращения успешной FinTech-компании в нео-банк связана с существующей инфраструктурой, предложением классических банковских услуг и наращиванием клиентской базы;
- развитие FinTech-компаний, нео-банков за рубежом, в значительной степени, зависит от прихода инвестиций;
- способность традиционных банков успешно конкурировать с FinTech-компаниями зависит от успешности проводимой ими цифровой трансформации,
- взаимодействие между FinTech-компаниями, традиционными финансовыми компаниями (включая банки) и предприятиями, не имеющими отношения к финансовой сфере, формирует FinTech-экосистемы, которые заменяют традиционные двусторонние партнерства (сотрудничество FinTech-, BigTech-компаний и банков); экосистемы выгодны всем участникам и способствуют повышению их финансовой устойчивости (в России – экосистемы Сбербанка и Тинькофф Банка);
- в связи с быстрой и успешной цифровой трансформацией Сбербанка, ВТБ и других крупных российских банков, FinTech-компании в России активны только в сегментах P2P- и P2G-платежей;
- в России крупные банки или покупают FinTech-компании (включая IT-стартапы), или создают совместные проекты (как с FinTech-компаниями, так и с BigTech-компаниями);
- как следствие, конкуренция в банковской сфере будет обостряться: помимо конкуренции между собой, банки, в том числе, осуществившие цифровую трансформацию, будут вынуждены конкурировать с BigTech-компаниями, FinTech-компаниями, нео-банками и сервисами из других секторов экономики и из других стран;
- банковские регуляторы (в России – Банк России) должны внимательно следить за меняющимся ландшафтом в банковской сфере.

Библиографический список

1. Бердышев, А. В. Влияние современных финансовых технологий на институциональный состав российской банковской системы // Вестник университета. – 2019. – № 9. – С. 143-148.
2. Вдовин, В. М., Суркова, Л. Е. Информационные технологии в финансово-банковской сфере. – М.: Дашков и К, 2018. – 302 с.
3. Диденко, В. Ю., Морозко, Н. И. Основные тренды развития индустрии финансовых технологий. – М.: Кнорус, 2018. – 176 с.
4. Современные банковские продукты и услуги: учебник / под ред. О. И. Лаврушина. – М.: Кнорус, 2020. – 302 с.
5. Агапитов, Д. Финтех-сервисы и банки – партнеры или конкуренты? // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/340535-finteh-servisy-i-banki-partnery-ili-konkurenty> (дата обращения: 21.08.2020).
6. Артемов, С. Банки против финтех-компаний: кто кого съест? // Национальный банковский журнал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nbj.ru/publs/banki-i-biznes/2019/05/13/banki-protiv-fintex-kompanii-kto-kogo-s-est/> (дата обращения: 21.08.2020).

7. Банки, платформы, финтехи: партнеры или конкуренты? // VC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/apibank/92220-banki-platformy-fintehi-partnery-ili-konkurenty> (дата обращения: 21.08.2020).
8. Финтех 2019. Годовое исследование рынка финансовых технологий в России // Bloomchain [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bloomchain.ru/Fintech2019.pdf> (дата обращения: 21.08.2020).
9. Эра нео-банков: как финтех-компании вытесняют с рынка традиционные банки // Финансовые новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finovosti.ru/news/finansy/era-neobankov-kak-fintekh-kompanii-vytesnyayut-s-rynka-traditsionnye-banki> (дата обращения: 21.08.2020).
10. TCS Group Тинькова получила за три квартала 25,1 млрд рублей чистой прибыли по МСФО // Bankir.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bankir.ru/novosti/20191120/tcs-group-tinkova-polucila-za-tri-kvartala-251-mlrd-rublej-cistoj-pribyli-po-msfo-10168716/> (дата обращения: 21.08.2020).
11. Financial Stability Implications from FinTech: Supervisory and Regulatory Issues that Merit Authorities' Attention // FSB [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/R270617.pdf> (дата обращения: 21.08.2020).
12. Fuskaldo, D. MoneyLion Raises \$160 Million At A Valuation Nearing \$1 Billion // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/donnafuskaldo/2019/07/23/moneylion-raises-160-million-at-a-valuation-nearing-1-billion/#28993269a527> (дата обращения: 21.08.2020).
13. Global FinTech Adoption Index 2019: As FinTech becomes the norm, you need to stand out from the crowd // EY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index (дата обращения: 21.08.2020).
14. Matveevskii S. S., Berdyshev A. V., Prokofiev M. N., Ryabchenko L. I. Fintech in the banking system of Russia: problems and prospects // GCPMED 2018 – International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development”. Samara, December 6-8, 2018. – Future Academy, 2019. – Pp. 344-356.
15. Report: 63% of APAC customers willing to switch to neobanks // Fintech News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fintechnews.org/report-63-of-apac-customers-willing-to-switch-to-neobanks/> (дата обращения: 21.08.2020).
16. Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors // BIS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.htm> (дата обращения: 21.08.2020).
17. The Most Innovative Fintech Companies In 2019 // Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/fintech/2019/#36e96f2c2b4c> (дата обращения: 21.08.2020).

References

1. Berdyshev, A.V. Vliyanie sovremennykh finansovykh tekhnologii na institutsional'nyi sostav rossiiskoi bankovskoi sistemy [*Influence of modern financial technologies on the institutional composition of the Russian banking system*]. Vestnik universiteta, 2019, no 9, pp. 143-148.
2. Informatsionnye tekhnologii v finansovo-bankovskoi sfere [*Information technology in the financial and banking sector*], Vdovin V.M., Surkova L.E. Moscow, Dashkov i K, 2018. 302 p.
3. Didenko V. Yu., Morozko N. I. Osnovnye trendy razvitiya industrii finansovykh tekhnologii [*The main trends in the development of the financial technology industry*]. Moscow, KnoRus, 2018. 176 p.
4. Sovremennye bankovskie produkty i uslugi: uchebnyk [*Modern banking products and services*] /kol. avtorov ; pod red. O.I. Lavrushina. – M.: KNORUS, 2020. – 302 s.
5. Agapitov, D. Fintekh-servisy i banki – partnery ili konkurenty? [*Fintech services and banks - partners or competitors?*]. Forbes [*Forbes*]. Available at: <https://www.forbes.ru/tehnologii/340535-fintekh-servisy-i-banki-partnery-ili-konkurenty> (accessed 21.08.2020).
6. Artemov, S. Banki protiv fintekh-kompanij: kto kogo s'est? [*Banks versus fintech companies: who will eat whom?*]. Nacional'nyj bankovskij zhurnal [*National Banking Journal*]. Available at: <http://nbj.ru/publs/banki-i-biznes/2019/05/13/banki-protiv-fintekh-kompanii-kto-kogo-s-est/> (accessed 21.08.2020).
7. Banki, platformy, fintekhi: partnery ili konkurenty? [*Banks, platforms, fintechs: partners or competitors?*]. VC [VC]. Available at: <https://vc.ru/apibank/92220-banki-platformy-fintehi-partnery-ili-konkurenty> (accessed 21.08.2020).
8. Fintekh 2019. Godovoe issledovanie rynka finansovykh tekhnologij v Rossii : [*Fintech 2019. Annual survey of the financial technology market in Russia*]. Bloomchain [Bloomchain]. Available at: <https://bloomchain.ru/Fintech2019.pdf> (accessed 21.08.2020).
9. Era neo-bankov: kak fintekh-kompanii vytesnyayut s rynka traditsionnye banki [*The era of neo-banks: how fintech companies oust traditional banks from the market*]. Finansovye novosti [*Financial news*]. Available at: <https://finovosti.ru/news/finansy/era-neobankov-kak-fintekh-kompanii-vytesnyayut-s-rynka-traditsionnye-banki> (accessed 21.08.2020).

10. TCS Group Tinkova poluchila za tri kvartala 25,1 mlrd rublei chistoi pribyli po MSFO. [*TCS Group Tinkova received 25.1 billion rubles of net profit under IFRS for three quarters*]. Bankir.ru [*Bankir.ru*]. Available at: <https://bankir.ru/novosti/20191120/tcs-group-tinkova-poluchila-za-tri-kvartala-251-mlrd-rublej-cistoj-pribyli-po-msfo-10168716/> (accessed 21.08.2020).
11. Financial Stability Implications from FinTech: Supervisory and Regulatory Issues that Merit Authorities' Attention // FSB. Available at: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/R270617.pdf> (accessed 21.08.2020).
12. Fuskaldo, D. MoneyLion Raises \$160 Million At A Valuation Nearing \$1 Billion // Forbes. Available at: <https://www.forbes.com/sites/donnafuskaldo/2019/07/23/moneylion-raises-160-million-at-a-valuation-nearing-1-billion/#28993269a527> (accessed 21.08.2020).
13. Global FinTech Adoption Index 2019: As FinTech becomes the norm, you need to stand out from the crowd // EY. Available at: https://www.ey.com/en_gl/ey-global-fintech-adoption-index (accessed 21.08.2020).
14. Matveevskii S. S., Berdyshev A. V., Prokofiev M. N., Ryabchenko L. I. Fintech in the banking system of Russia: problems and prospects. GCPMED 2018 – International Scientific Conference “Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development”. Samara, December 6-8, 2018. Future Academy, 2019, pp. 344-356.
15. Report: 63% of APAC customers willing to switch to neobanks // Fintech News. Available at: <https://www.fintechnews.org/report-63-of-apac-customers-willing-to-switch-to-neobanks/> (accessed 21.08.2020).
16. Sound Practices: Implications of fintech developments for banks and bank supervisors. BIS. Available at: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d431.htm> (accessed 21.08.2020).
17. The Most Innovative Fintech Companies In 2019 // Forbes. Available at: <https://www.forbes.com/fintech/2019/#36e96f2c2b4c> (accessed 21.08.2020).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 338.2 JEL O21

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-181-188

Герасименко Наталья

Александровна

канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова», г. Владикавказ, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0350-8865

E-mail: gerasinat@mail.ru

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ДИНАМИКИ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Аннотация. Представлены результаты исследования динамики показателей, характеризующих уровень жизни населения федеральных округов России. Поставлена гипотеза о том, что, несмотря на рост величин показателей уровня жизни населения федеральных округов за период после 2010 г., сложилась устойчивая закономерность возрастающей их дифференциации, и получено ее подтверждение. Это позволило определить характер изменений и выделить две группы федеральных округов, отдаляющихся друг от друга в возрастающем темпе по уровню жизни населения. Проведенный анализ ставит вопрос о необходимости совершенствования проводимой государственной политики России для повышения уровня жизни населения, обеспечения сбалансированности социально-экономического развития регионов и нейтрализации негативных последствий их дальнейшей дифференциации.

Ключевые слова: динамика, дифференциация, население, показатели, регионы, тренды, уровень жизни, федеральные округа.

Для цитирования: Герасименко Н.А. Уровень жизни населения России: особенности динамики межрегиональной дифференциации // Вестник университета. 2020. № 11. С. 181–188.

Gerasimenko Natalia

Candidate of Pedagogical Sciences,
North-Ossetian State University of
K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia

ORCID: 0000-0003-0350-8865

E-mail: gerasinat@mail.ru

STANDARD OF LIVING OF THE RUSSIAN POPULATION: FEATURES OF INTERREGIONAL DIFFERENTIATION DYNAMICS

Abstract. The article presents the results of a study of the dynamics of indicators that characterize the standard of living of the population of Federal districts of Russia. The author hypothesizes that despite the growth in the values of indicators of the standard of living of the population of Federal districts for the period after 2010, there is a stable pattern of increasing their differentiation, and he has received its confirmation. This circumstance allowed us to determine the nature of changes and identify two groups of Federal districts that are moving away from each other at an increasing rate in terms of the standard of living of the population. The analysis raises the issue of the need to improve the state policy of Russia in order to enhance the standard of living of the population, ensure a balanced socio-economic development of regions and neutralize the negative consequences of their further differentiation.

Keywords: differentiation, dynamics, Federal districts, indicators, population, regions, standard of living, trends.

For citation: Gerasimenko N.A. (2020) Standard of living of the Russian population: features of interregional differentiation dynamics. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 181–188. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-181-188

Одной из проблем современной России является относительно низкий уровень доходов, сдерживающий потребительскую активность населения и потенциал развития страны. Уровень жизни – сложная социально-экономическая категория, отражающая обеспеченность материальными и духовными благами населения страны, а также степень удовлетворенности объемами и качеством тех благ, которые они могут приобрести (или использовать) в данном периоде времени.

© Герасименко Н.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Представляя собой производную от интегративного влияния множества факторов (политических, культурных, социальных, научно-технологических, экономических и других), уровень жизни населения во многом определяет облик страны, ее статус и привлекательность в мире конкурирующих между собой государств.

Статистические издания представляют уровень жизни населения как систему показателей: доходов, расходов и потребления, зарплат и пенсий, величин прожиточного минимума, наличия предметов длительного пользования, соотношение между реальным доходом и величиной потребительской корзины и т. д. [13]. Анализ, оценка и сравнение статистических показателей уровня жизни населения разных регионов страны представляется обязательным компонентом традиционного инструментария комплекса изучения и решения проблем социально-экономического развития.

Цель данной статьи – выявление основных тенденций уровня жизни населения России и его дифференциации за период с 2010 г.

Для достижения цели были определены следующие задачи:

- изучение динамики статистически учитываемых показателей уровня жизни населения федеральных округов России за период с 2010 г.;
- анализ и выявление основных тенденций показателей уровня жизни населения;
- оценка динамики уровня жизни населения.

Данный период (с 2010 г.) интересен разнонаправленностью воздействия двух групп факторов социально-экономического развития России: эндогенных и экзогенных. Эндогенные факторы отражают собой ментальность социальных групп, потенциал регионов, государственную поддержку малообеспеченных категорий населения, предоставление материнского капитала и других мер, носивших конструктивно-созидательный характер по повышению уровня жизни населения. В числе негативных составляющих данной группы факторов выступают безработица, низкая оплата труда наемного персонала и т.п.

Экзогенные факторы, с другой стороны, проявляли себя в виде санкционного давления ряда западных стран, нестабильности межгосударственных трансферов капиталов, товаров и услуг, которые негативно влияли на экономику страны и сказывались на качестве и уровне жизни населения.

Сложившаяся под влиянием совокупности этих факторов социально-экономическая ситуация в России отражается в статистических показателях ее регионов, и соответствующих величинах уровня жизни населения [5], вызывающих вопросы и приводящих к необходимости регулярного исследования, анализа и выработки соответствующих управленческих решений.

Для исследования показателей уровня жизни населения применены аналитический и сравнительный методы, позволяющие провести анализ и сравнение закономерностей изменения статистических данных по периодам времени и в сравнении по федеральным округам.

В статье исследованы показатели уровня жизни населения федеральных округов России: Центральный федеральный округ (далее – ЦФО); Северо-Западный федеральный округ (далее – СЗФО); Южный федеральный округ (далее – ЮФО); Северо-Кавказский федеральный округ (далее – СКФО); Приволжский федеральный округ (далее – ПФО); Уральский федеральный округ (далее – УФО); Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО); Сибирский федеральный округ (далее – СФО).

Проблемы уровня жизни населения в контексте влияния на неравенство развития населения разных стран мира, стали предметом исследований, проводимом Организацией Объединенных наций, отметившей, что в условиях крайней нищеты в мире все еще проживает около 1,3 млрд человек [11].

С. А. Айвазян, А. Н. Березняцкий, Б. Е. Бродский в модели социально-экономического развития России и ее регионов используют показатели уровня жизни заработной платы, среднедушевого дохода и т.п., для определения закономерностей их динамики и объяснения наблюдаемых феноменов развития экономики [1].

В работах Т. С. Соболев, Н. В. Городновой, Н. А. Самарской и других проанализировано состояние современного уровня и качества жизни населения, определены направления их повышения [4; 9].

Региональным аспектам уровня жизни населения России посвящены труды Е. Н. Герасиковой, С. В. Крюкова и других, исследовавших причины высокой степени вариативности показателей и социальной напряженности в обществе [3].

По проблеме влияния санкций западных стран на состояние экономики России и уровень жизни населения ее регионов развернулась широкая дискуссия. По мнению некоторых авторов, введение санкций

оказывает отрицательное влияние на экономику России, что подтверждается соответствующими макропоказателями, вызывая заметное снижение реальных доходов уровня жизни населения [10].

Ряд авторов считает, что санкции, ухудшают экономическое положение страны, однако, вовсе не они являются первопричиной ее современной продолжительной стагнации. Возможности экономического роста, а значит и повышения уровня жизни населения должны быть, прежде всего, связаны с отказом от устаревшей хозяйственной модели, в ориентации не на мобилизационную стратегию, а на усиление рынка на основе применения налогово-бюджетных и денежно-кредитных механизмов, взаимодействия государства с частным капиталом [6].

В некоторых статьях приводятся аргументы для понимания санкций как позитивного импульса, способного придать экономике России новый темп роста, который может в перспективе сказаться положительно на уровне жизни населения [2].

В работах С. В. Крюкова, А. А. Митрошина, Ю. Ю. Шитовой и других рассмотрены методы оценки и приводится сравнительный анализ регионов России по уровню жизни населения и его дифференциации [7; 8].

В статье исследована динамика показателей уровня жизни населения федеральных округов – величин доходов, расходов, накоплений населения и других. К денежным доходам населения относят доходы предпринимателей, начисленную зарплату наемных работников, различные социальные выплаты (в виде пенсий, пособий, стипендий, страховых возмещений и других выплат) и т. д. В числе денежных расходов населения учитывают совокупность потребительских расходов, суммы обязательных платежей и разнообразных взносов (налоги, сборы, платежи и т. п.). Разница между доходами и расходами образует величину накоплений.

Несмотря на кризисные проявления, экономика страны демонстрирует определенную устойчивость и возможность использования своего потенциала для поддержания социально-экономических показателей на приемлемом уровне. Так, исследование ООН в 2018 г. по определению индексов и показателей развития человеческого потенциала показали, что по уровню жизни на первых позициях находятся Норвегия, Швейцария и Австралия, а России заняла 49 место (из 189 стран) [14]. За последние два года Россия по данному показателю подняла свой рейтинг на 20 пунктов.

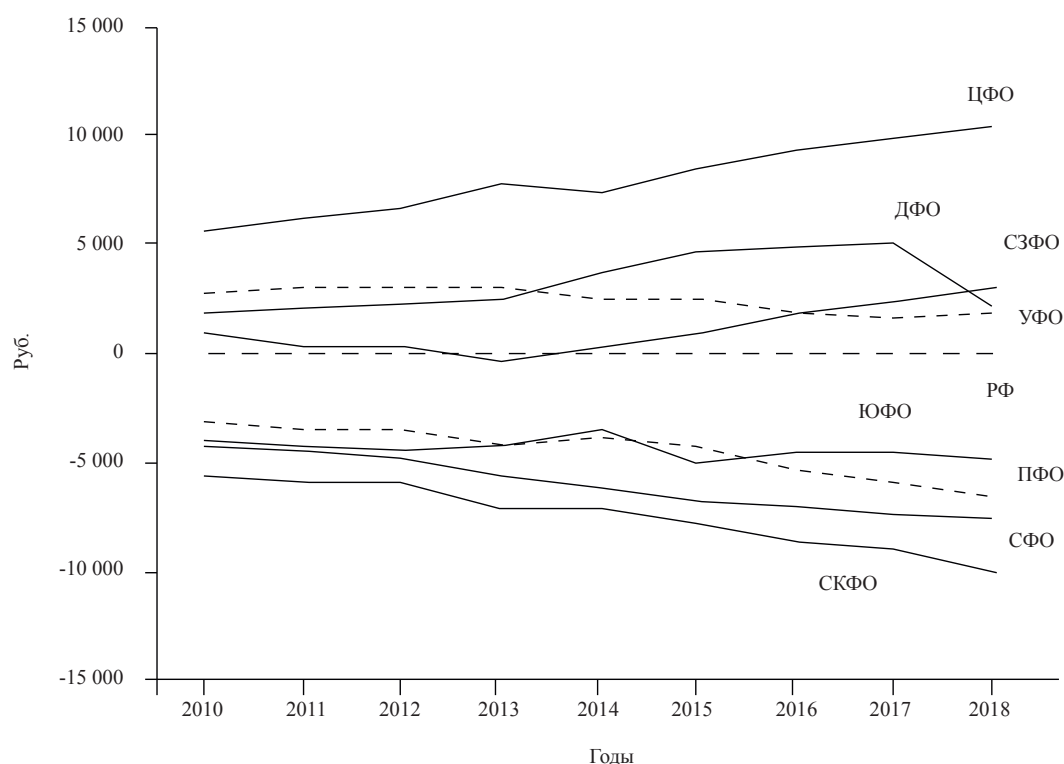
За период 2010-2018 гг. среднедушевые доходы населения России выросли с 18,9 тыс. руб. в 2010 г. до 33,2 тыс. руб. в 2018 г. (на 75,7 %); потребительские расходы увеличились с 13,2 тыс. руб. до 26,8 тыс. руб. (в 2 раза); величина накоплений на 12,3 % [12]. Как видно, все тренды рассмотренных показателей имеют восходящие закономерности, что свидетельствует об устойчивом росте уровня жизни населения. Вместе с тем в 2014 г. несколько замедлилась динамика роста расходов населения, а в 2015 г. – доходов и накоплений, что можно объяснить негативным влиянием санкций. Однако, непосредственное влияние санкций на уровень жизни населения в дальнейшем статистически не отразилось, например, через усиление волатильности показателей. Коэффициент корреляции между рядами динамики доходов и расходов показывает высокую тесноту связи показателей ($r = 0,991$).

В процессе исследования была сформулирована гипотеза о том, что, несмотря на общий рост величин показателей уровня жизни населения всех федеральных округов за период после 2010 г., сложилась устойчивая закономерность возрастающей их дифференциации. Это позволяет выделить две группы федеральных округов, отличающихся возрастающим разрывом друг от друга в возрастающем темпе по уровню жизни населения.

Детальную информацию для анализа дает динамика среднедушевых доходов населения федеральных округов России, по отношению к средней величине по стране (см. рис. 1).

Динамика статистических данных за 2010-2018 гг. отражает возрастающую дифференциацию среднедушевых доходов населения, проживающего в федеральных округах России. В совокупности федеральных округов можно выделить две их группы, явно отличающихся разнонаправленностью своего развития.

Во-первых, это округа (ЦФО, ДФО, СЗФО и УФО), имеющие среднедушевые доходы населения выше среднего значения по России и отличающиеся повышательными трендами развития. После 2014 г. вектор динамики некоторых из этих округов (ДФО, УФО) сменился на понижительный, что объясняется появлением факторов, оказывающих все более возрастающее негативное влияние на их состояние. Наиболее высокие значения среднедушевых доходов населения среди федеральных округов России присущи ЦФО, в котором основным драйвером социально-экономического развития выступает Москва. В 2014 г. доходы населения в ЦФО по отношению к средним по России снизились, однако, в уже следующем году они заметно превысили величину своего отставания.

Составлено автором по материалам источника [12, с. 198-199]

Рис. 1. Динамика среднедушевых доходов населения федеральных округов России, по отношению к средней величине по стране

Во-вторых, для половины округов России (ПФО; ЮФО; СФО; СКФО), характерны величины среднедушевых доходов ниже среднероссийских значений. Как видно, тренды доходов этих округов на протяжении многих лет отстают от средних по стране, и, более того, величина такого отставания неуклонно возрастает. Так, например, среднедушевые доходы по России составляли в 2010 г. 18,9 тыс. руб., а по СКФО – 13,3 тыс. руб. (разрыв – 5,6 тыс. руб.). В 2018 г. данные составили соответственно 33,2 тыс. руб. и 23,3,0 тыс. руб. (разрыв вырос до 9,9 тыс. руб.).

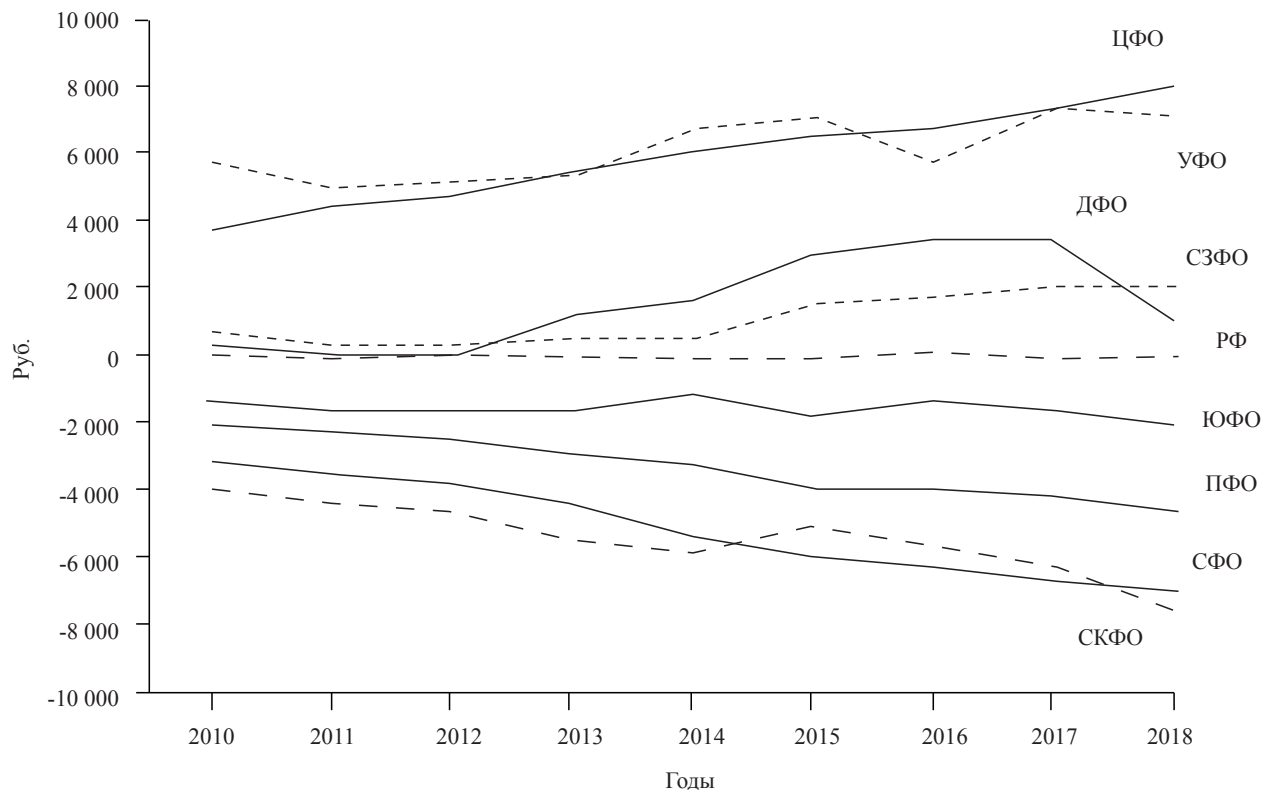
Динамика среднедушевых расходов по регионам России также характеризует неоднозначность их положения (см. рис. 2).

Из диаграммы видно, что для федеральных округов России также сложилась общая закономерность возрастания дифференциации по среднедушевым расходам населения. Здесь также можно выделить округа (ЦФО, УФО, ДФО и СЗФО), имеющие величины среднедушевых расходов населения выше среднего значения по России. ЦФО – единственный из федеральных округов, население которого отличается достаточно устойчивым ростом расходов, величина которых выросла с 3 715 руб. в 2010 г. до 8 122 руб. в 2018 г. (в 2,2 раза) в месяц по сравнению со средней величиной по России. Динамика расходов населения в УФО, ДФО и СЗФО отличается определенной нестабильностью, например, рост расходов может смениться спадом в сравнении с среднедушевыми доходами населения в месяц по стране в целом.

В динамике расходов также можно выделить регионы (ЮФО; ПФО; СКФО и СФО), имеющие устойчивый многолетний спад показателя по отношению к среднероссийскому уровню, что свидетельствует о наличии проблем с уровнем жизни населения.

Следует отметить, что динамика статистических показателей расходов населения по федеральным округам практически не отреагировала на введение экономических санкций западными странами в 2014 г. и последующих периодах. В определенной степени можно предположить, что меры по импортозамещению, своевременно осуществленные правительством страны, способствовали стабилизации уровня жизни населения.

Представляет интерес связь валового регионального продукта (далее – ВРП) и доходов по регионам России. Валовой региональный продукт выступает обобщающим показателем экономики региона, характеризую производство товаров и услуг, предназначенных для конечного использования.

Составлено автором по материалам источника [8]

Рис. 2. Динамика среднедушевых расходов населения в месяц по федеральным округам России

Регионы России, создающие большие объемы ВРП, способны обеспечить и более высокие уровни жизни населения. Такое утверждение только на первый взгляд не требует доказательств. Однако, например, УФО имеет наибольшее значение ВРП на 1 человека среди других округов, но его средний душевой доход ниже по своей величине в сравнении с ЦФО, ДФО и СЗФО. В 2010 г. величина среднедушевого дохода в месяц в УФО была равна 21 832 руб., а в 2018 г. – 34 955 руб. (прирост 62,5 %).

В ЦФО в 2010 г. среднедушевой доход в месяц составлял 24 645 руб., а в 2018 г. – 43 687 руб. (прирост 56,4 %) [14]. Однако, разрыв по среднедушевым доходам населения между ближайшими по значениям федеральными округами ЦФО и УФО в 2010 году был равен 2 813 руб., а в 2018 г. вырос до 8 732 руб., что означает разные темпы роста доходов между федеральными округами.

Разрыв между федеральными округами, имеющими крайние величины среднедушевых доходов, также неуклонно возрастал. Так, в 2010 г. отставание СКФО от ЦФО составляло 11 392 руб., а в 2018 г. – уже 20 434 руб.

По величине ВРП, приходящейся на 1 человека, также сложилась аналогичная тенденция: в 2010 г. наибольшее значение принадлежало УФО (423,5 тыс. руб.), а наименьшее – СКФО (94,9 тыс. руб.), разрыв между ними составил 328,6 тыс. руб. В дальнейшем к 2018 г. этот разрыв возрос до 674,2 тыс. руб. (в 2,1 раз).

На рисунке 3 отражены ранжированные результаты выявленной связи между ВРП и среднедушевыми уровнями доходов федеральных округов России за 2010 г. и 2017 г.

Закономерности развития экономики страны в 2010 г. не имели восходящего или нисходящего тренда, коэффициент корреляции объема ВРП и уровня доходов на душу населения был низкими, показывал отсутствие связи между показателями ($r = 0,01187$). Во многом подобная ситуация была вызвана разбалансировкой элементов социально-экономической системы (включая ее управление) и несовершенством рыночного механизма.

В 2017 г. максимальный объем ВРП на душу населения вырос до 864,5 тыс. руб. (рост в 1,8 раз) и создавался в УФО, а уровень доходов на 1 человека – 40,8 тыс. руб. (рост в 1,7 раз) – сохранился за ЦФО.

При этом закономерности развития экономики 2017 г. связаны с восходящим трендом. Коэффициент корреляции объем ВРП и уровня доходов на душу населения повысился ($r = 0,8119$), показывая достаточно сильную степень связи между показателями.

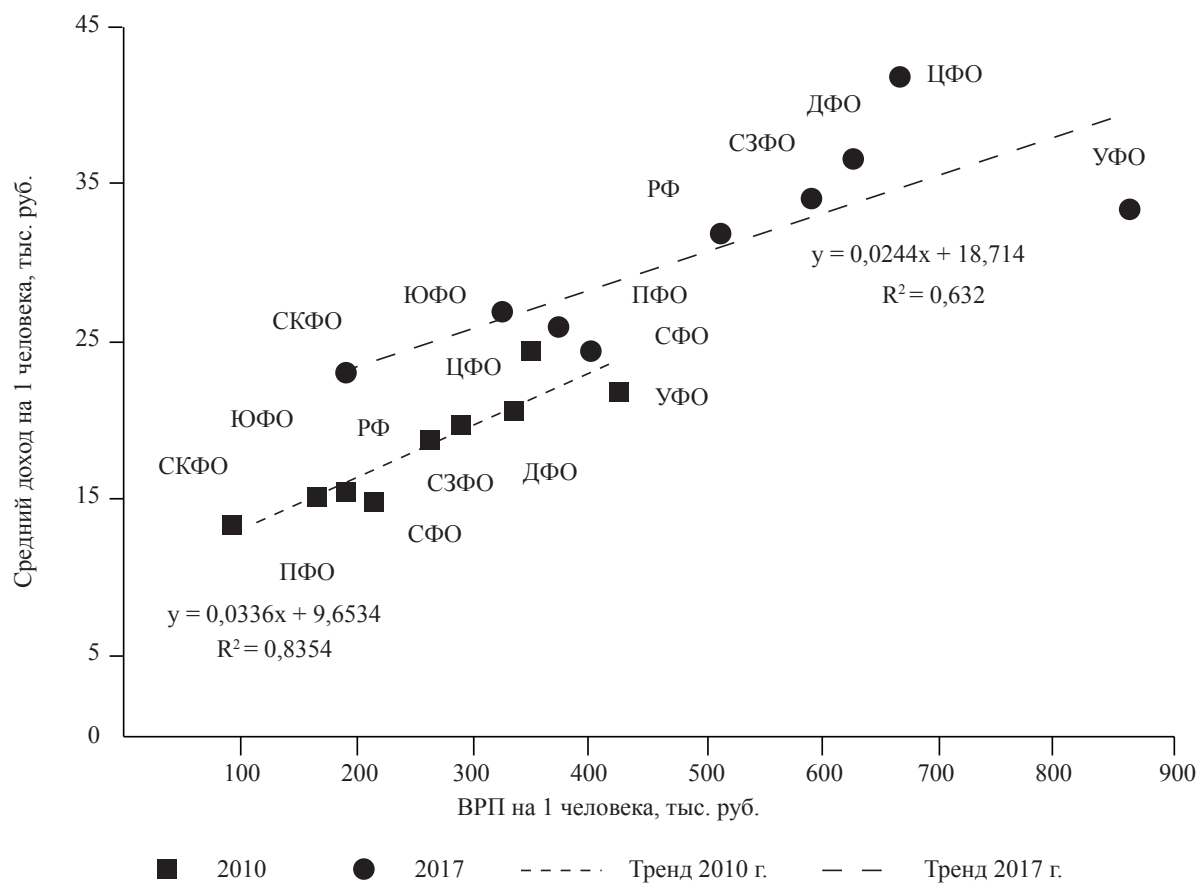

Рис. 3. Динамика связи между ВРП и среднедушевыми уровнями доходов федеральных округов России за 2010 г. и 2017 г.

В 2018-2019 гг. социально-экономическая динамика в целом по стране улучшилась, однако в большинстве регионов обеспечить устойчивый рост уровня жизни не удастся. Темпы роста социально-экономического развития страны все еще недостаточны для решения проблем уровня жизни населения.

Анализ динамики статистических показателей, отражающих уровень жизни населения России, позволяет сделать следующие выводы.

1. За исследуемый период в России отмечен в целом устойчивый рост показателей уровня жизни населения, что нашло свое отражение в статистических данных.
2. Темпы роста показателей социально-экономического развития России недостаточны для решения проблем повышения уровня жизни населения.
3. В России можно выделить две группы федеральных округов, демонстрирующих многолетние закономерности «расходящейся» динамики межрегиональной дифференциации показателей уровня жизни населения. В первую группу входят округа, имеющие среднедушевые доходы населения выше среднего значения по России и отличающиеся повышательными трендами развития. Во вторую группу входят федеральные округа, характеризующиеся показателями доходов, ниже среднероссийских значений на протяжении многих лет и имеющих тренд нарастающего хронического отставания.

Проведенный анализ показал, что тенденция усиления межрегиональной дифференциации показателей уровня жизни населения требует совершенствования государственной политики России для повышения уровня жизни населения путем: обеспечения сбалансированности социально-экономического развития регионов, изменения расходной части бюджета страны, повышения доходов населения в отстающих округах, создания самодостаточных механизмов воспроизводства качества жизни населения в регионах и нейтрализации негативных социально-экономических последствий дальнейшей радикализации показателей.

Библиографический список

1. Айвазян, С. А., Березняцкий, А. Н., Бродский, Б. Е. Модели социально-экономических показателей в России // Прикладная эконометрика. – 2018. – Т. 51. – С. 5-32.
2. Архипова, В. В. Экономические санкции против России: проклятие или перспектива роста? // Экономические стратегии. – 2018. – Т. 20. – № 8. – С. 14-23.
3. Герасикова, Е. Н. Региональные аспекты управления качеством жизни населения в России // Universum: экономика и юриспруденция. – 2019. – № 1 (58) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-upravleniya-kachestvom-zhizni-naseleniya-v-rossii> (дата обращения: 20.09.2020).
4. Городнова, Н. В., Самарская, Н. А. Повышение качества жизни населения в современных экономических условиях России // Дискуссия. – 2019. – № 3 (94) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-zhizni-naseleniya-v-sovremennykh-ekonomicheskikh-usloviyah-rossii> (дата обращения: 20.09.2020).
5. Зубаревич, Н. Регионы России в январе-сентябре 2018 г. // Экономическое развитие России. – 2018. – Т. 25. – № 12. – С. 63-66.
6. Клинова, М. В., Сидорова, Е. А. Экономические санкции Запада против России: развитие ситуации // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 3. – С. 159-170.
7. Крюков, С. В. Сравнительная оценка регионов РФ по уровню и качеству жизни населения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2018. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-otsenka-regionov-rf-po-urovnyu-i-kachestvu-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 20.09.2020).
8. Митрошин, А. А., Шитова, Ю. Ю. Методы оценки качества жизни населения и социально-экономической дифференциации территорий. – М.: Инфра-М, 2018. – 96 с.
9. Соболев, Т. С. Современный уровень и качество жизни населения России // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 2 (25) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-rossii> (дата обращения: 20.09.2020).
10. Федоренко, В. И., Володин, А. А., Борисова, А. В. Влияние санкций на экономическую ситуацию в Российской Федерации // Экономические стратегии. – 2018. – Т. 20. – № 1. – С. 48-57.
11. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке // Human Development Reports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (дата обращения: 20.09.2020).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2019: Статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
13. Социальное положение и уровень жизни населения России – 2019: Статистический сборник / Росстат. – М., 2019. – 352 с.
14. Human Development Indices and Indicators 2018. Statistical Update // Human Development Reports [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf (дата обращения: 20.09.2020).

References

1. Aivazyán S.A., Bereznýatskii A.N., Brodskii B.E. Modeli sotsial'no-ekonomicheskikh pokazatelei v Rossii [*Models of socio-economic indicators in Russia*]. Prikladnaya ekonometrika [*Applied Econometrics*], 2018, vol. 51, pp. 5-32.
2. Arkhipova V. V. Ekonomicheskie sanktsii protiv Rossii: proklyatie ili perspektiva rosta? [*Economic sanctions against Russia: a curse or a growth prospect?*]. Ekonomicheskie strategii [*Economic Strategies*], 2018, vol. 20, no. 8, pp. 14-23.
3. Gerasikova E. N. Regional'nye aspekty upravleniya kachestvom zhizni naseleniya v Rossii [*Regional aspects of quality of life of the population management in Russia*]. Universum: ekonomika i yurisprudentsiya, 2019, no. 1 (58). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-upravleniya-kachestvom-zhizni-naseleniya-v-rossii> (accessed 20.09.2020).
4. Gorodnova N. V., Samarskaya N. A. Povyshenie kachestva zhizni naseleniya v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh Rossii [*Improving the quality of life of the population in modern economic conditions of Russia*]. Diskussiya [*Discussion*], 2019, no. 3 (94). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-kachestva-zhizni-naseleniya-v-sovremennykh-ekonomicheskikh-usloviyah-rossii> (accessed 20.09.2020).
5. Zubarevich N. Regiony Rossii v yanvare-sentyabre 2018 [*Regions of Russia in January-September 2018*]. Ekonomicheskoe razvitie Rossii [*Russian Economic Developments*], 2018, vol. 25, no. 12, pp. 63-66.
6. Klinova M. V., Sidorova E. A. Ekonomicheskie sanktsii Zapada protiv Rossii: razvitie situatsii [*Economic sanctions of the West against Russia: development of the situation*]. Problemy prognozirovaniya, 2019, no. 3, pp. 159-170.
7. Kryukov S. V. Sravnitel'naya otsenka regionov RF po urovnyu i kachestvu zhizni naseleniya [*Comparative assessment of the regions of the Russian Federation on the level and quality of life of the population*]. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie.

- Uchenye zapiski, 2018, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-otsenka-regionov-rf-po-urovnyu-i-kachestvu-zhizni-naseleniya> (accessed 20.09.2020).
8. Mitroshin A. A., Shitova Yu. Yu. *Metody otsenki kachestva zhizni naseleniya i sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii territorii* [Methods for assessing the quality of life of the population and socio-economic differentiation of territories]. Moscow, Infra-M, 2018. 96 p.
 9. Sobol T. S. *Sovremennyy uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Rossii* [Modern level and quality of life of the Russian population]. Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie [Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and management], 2018, no. 2 (25). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-uroven-i-kachestvo-zhizni-naseleniya-rossii> (accessed 20.09.2020).
 10. Fedorenko V.I. Volodin A. A., Borisova A.V. *Vliyanie sanktsii na ekonomicheskuyu situatsiyu v Rossiiskoi Federatsii* [Influence of sanctions on the economic situation in the Russian Federation]. Ekonomicheskie strategii [Economic Strategies], 2018, vol. 20, no. 1, p. 48-57.
 11. *Doklad o chelovecheskom razvitii 2019. Za ramkami urovnya dokhodov i srednikh pokazatelei segodnyashnego dnya: neravenstvo v chelovecheskom razvitii v XXI veke.* [Human Development Report 2019. Beyond income levels and today's averages: inequality in human development in the twenty-first century]. Human Development Reports. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (accessed 20.09.2020).
 12. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2019: Statisticheskii sbornik* [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2019: Statistical compendium]. Rosstat. Moscow, 2019. 1204 p.
 13. *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii – 2019: Statisticheskii sbornik* [Social status and standard of living of the Russian population – 2019: Statistical compendium], Rosstat. Moscow, 2019. 352 p.
 14. Human Development Indices and Indicators 2018. Statistical Update. Human Development Reports. Available at: http://www.hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf. (accessed 20.09.2020).

УДК 323.21

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-189-194

Ерохина Оксана Валерьевна
 научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5453-4118
e-mail: o.v.erokhina@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: КРАУДСОРСИНГ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Аннотация. В эпоху четвертой промышленной революции формируется «умное» общество, члены которого способны к приобретению и применению новых компетенций, в том числе в сфере политического управления. В сфере публичной политики это связано с созданием и внедрением инноваций в систему государственного управления. В связи с этим более востребованной формой взаимодействия власти и общества становится краудсорсинг, включающий не только создание «банка идей», но и применение интернет-решений для новых форм политического участия. Ключевыми направлениями цифрового взаимодействия общества и государства выступают делегирование гражданам части властных полномочий и внедрение инноваций для сокращения транзакционных издержек.

Ключевые слова: брендинг, взаимодействие, государство, инициатива, инновации, коммуникация, краудсорсинг, общество, политическое управление, политическое участие, принятие решений, цифровые технологии.

Для цитирования: Ерохина О.В. Цифровые технологии принятия решений: краудсорсинг как форма политического участия // Вестник университета. 2020. № 11. С. 189–194.

Erokhina Oksana
 Research associate, Financial University
 under the Government of the Russian
 Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-5453-4118
e-mail: o.v.erokhina@gmail.com

DIGITAL DECISION-MAKING TECHNOLOGIES: CROWDSOURCING AS A FORM OF POLITICAL PARTICIPATION

Abstract. In the era of the fourth industrial revolution, a “smart” society is being formed, whose members are able to acquire and apply new competencies, including in the field of political management. In the field of public policy, this is related to the creation and implementation of innovations in the public administration system. In this regard, crowdsourcing is becoming a more popular form of interaction between the government and society, including not only the creation of a “bank of ideas”, but also the use of Internet solutions for new forms of political participation. The key areas of digital interaction between society and the state are the delegation of power to citizens and the introduction of innovations to reduce transaction costs.

Keywords: branding, communication, crowdsourcing, decision-making, digital technologies, initiative, innovation, interaction, political management, political participation, society, state.

For citation: Erokhina O.V. (2020) Digital decision-making technologies: crowdsourcing as a form of political participation. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 189–194. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-189-194

В условиях информационного общества все более востребованы новые формы политического участия. Вместо традиционных общественных организаций, утративших доверие своей аудитории, создаются сетевые структуры, а социальные медиа приобретают новую объединяющую роль, способствуя формированию новых групп интересов и новых способов взаимодействия пользователей, которые фактически могут находиться в разных регионах и даже государствах. Ключевыми их характеристиками становятся добровольность, поддержка ценностей участия и взаимной поддержки, значимости индивидуального выбора. Характерным примером можно назвать группы в поддержку каких-либо социально значимых инициатив либо выражающие протест против конкретного решения властей, создание в интернет-пространстве петиций, затрагивающих не только общезначимые вопросы, но и актуальные для более узких социальных групп проблемы (например, интересы

Благодарности. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Acknowledgements. The article was prepared on the results of research, carried out at the expense of budget funds according to state assignment from the Federal State Educational Budget Institution of the Higher Education “Financial University under the Government of the Russian Federation”.

© Ерохина О.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

детей-инвалидов), организацию сбора подписей на сайте/странице в социальной сети и т. д. Сказанное не отменяет значение «нецифровых» СМИ и каналов коммуникации, однако оказывает значительное влияние на процессы самоорганизации и формирует новый облик гражданского общества.

Цифровые технологии в процессе взаимодействия общества и государства. Новые технологии коммуникации способствуют преодолению своего рода кризиса доверия, возникшего в процессе взаимодействия общества и государства на рубеже XX в. и XXI в. [6]. Кризис доверия связан испытанием на «прочность» модели национального государства в ходе политической и экономической глобализации, а также с появлением новых негосударственных участников международных отношений, возникновением новых угроз безопасности и новой информационной реальности, в которой формируются новые представления граждан о власти, новое понимание прав и свобод, новые требования по отношению к государственным институтам.

Значение цифровых технологий коммуникации в описанном контексте возрастает, так как они обладают несколькими ключевыми преимуществами. Во-первых, это доступность и возможность привлечения действительно широкой аудитории к процессу принятия решений в сфере политического управления, в первую очередь, путем выдвижения и открытого обсуждения социально значимых проектов, которые ранее были прерогативой исключительно властных структур. Во-вторых, это возможность граждан повлиять на выработку приоритетов государственной политики в наиболее важных для них сферах (образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение и иные госуслуги). В-третьих, цифровые технологии позволяют гражданам принять непосредственное участие в решении проблем местного значения, что значительно повышает эффективность работы органов местного самоуправления. Интернет-пространство создает принципиально новые возможности для развития «культуры участия» и формирования высокотехнологичной и при этом комфортной для граждан среды, которая в большей степени отвечает разнообразным потребностям современного общества. В-четвертых, цифровая форма предоставления госуслуг повышает не только их качество с точки зрения удобства потребителя, но и лояльность граждан по отношению к власти, которая готова внедрять инновации для сокращения транзакционных издержек. Рост числа пользователей интернет-сетей стал устойчивой тенденцией за последние два десятилетия, что создает новые условия для вовлечения общества в решение политических проблем [7].

Краудсорсинг как форма политического участия. Рассмотрим подробнее реализацию одной из важнейших технологий, обеспечивающих новые формы взаимодействия власти и общества в цифровой реальности. Речь идет о краудсорсинге, который включает применение интернет-технологий для новых форм политического участия: обсуждение проектов, создание петиций, выдвижение законодательных инициатив [2; 8].

Практики сбора предложений граждан относительно усовершенствования социально-политических институтов весьма разнообразны, они применяются как в сфере управления городским хозяйством, так и в общегосударственном масштабе. Технология краудсорсинга изначально возникла в экономической сфере: в целях PR-продвижения и сокращения издержек множество бизнес-структур обращается к целевой аудитории с запросом об актуальных потребностях и направлениях совершенствования имеющихся на рынке продуктов и услуг, при этом участники получают, главным образом, не финансовое вознаграждение (оно ограничивается небольшой суммой либо вовсе не предусмотрено), а принципиально новую и доступную для широких слоев возможность участия в работе компаний, в том числе, и лидеров рынка (Google, Amazon, Coca-Cola, Procter and Gamble и пр.). Речь идет о брендинге, разработке новых сервисов, поиске новых форм реализации для уже работающих проектов и т.д. Финансируемые крупными компаниями конкурсы идей, проводимые среди студентов ВУЗов и молодых специалистов, позволяют получить новый взгляд на решение актуальных бизнес-задач, оптимизировать процессы управления и коммуникации за счет внедрения инноваций, а зачастую и найти перспективные кадры. Общий принцип краудсорсинга вне зависимости от направления реализации конкретных проектов предполагает делегирование общественности части функций, связанных с принятием решений в области управления политическими и экономическими процессами.

В политической сфере краудсорсинг решает еще более масштабные задачи. Помимо внедрения инноваций, которые становятся необходимым условием поступательного развития в эпоху ожидания/наступления четвертой промышленной революции, рассматриваемая технология отражает рост влияния сетевых сообществ, «сетевой» характер политической активности. Повышая легитимность принимаемых властями решений, краудсорсинг также позволяет повысить эффективность реализации социально значимых реформ,

создает новые «социальные лифты» и, в конечном итоге, улучшает «обратную связь» между органами власти и обществом. В этом контексте интересно отметить эволюцию трактовки термина «толпа» (англ. crowd), от которого происходит понятие краудсорсинга. На протяжении XX в., который общепризнанно считается временем массовой политики, в социальных науках доминировал подход социальной психологии, в рамках которого толпа выступает общностью, действующей бессознательно, иррационально и нуждающейся в руководстве, которое осуществляет вождь [1]. В XXI в. начинает формироваться принципиально иное представление о роли «толпы» в постиндустриальном обществе. В эпоху цифровых технологий коммуникации и управления возникает концепция «умной толпы», согласно которой при определенных условиях работа «коллективного интеллекта» может быть не только рациональной, но и более продуктивной с точки зрения выработки инновационных идей, чем интеллектуальные усилия отдельного человека, даже обладающего высоким уровнем образования и профессиональной компетенции [3; 9].

Открытые дискуссии для сбора идей и мнений организуются на специальных площадках в интернет-пространстве и помогают корректировать приоритеты в сфере управления, более эффективно распределять ресурсы и создавать «банк идей» для дальнейших преобразований. Краудсорсинг выступает неотъемлемой частью реализации «умных» технологий в градостроительстве, кроме того, складывается практика использования нового механизма взаимодействия власти и общества для решения задач общегосударственного значения. Отметим, что в Западной Европе и США ключевую роль в процессе краудсорсинга играют негосударственные участники (общественные организации политической и иной направленности, бизнес-ассоциации, благотворительные фонды и пр.), хотя это не отменяет заинтересованности властных структур в использовании подобного механизма «общения» с гражданами. В России же, как и на постсоветском пространстве в целом (наибольшее развитие цифровые технологии получили в публичной политике Эстонии), основным стимулом для проведения общественных дискуссий становится деятельность государственных органов власти и действующих административными методами органов местного самоуправления. Это связано как со способностью социальных групп к самоорганизации, так и с вопросом о финансировании, необходимом для реализации принимаемых решений.

Рассмотрим наиболее удачные примеры краудсорсинга в политической практике западных стран, которые к настоящему времени в наибольшей степени реализовали идею демократического политического порядка. Общим условием для применения краудсорсинговых практик стало распространение информационных технологий и появление новых форм деятельности властных структур в интернет-пространстве (общественные приемные в виде интернет-страниц, где каждый посетитель может оставить обращение или вопрос; аккаунты чиновников в социальных сетях и др.), которые более интересны пользователям и более доступны для широкой аудитории. И на общегосударственном, и на местном/региональном уровне все краудсорсинговые проекты предполагают делегирование общественности части функций государственного управления, что выражается в наличии алгоритма реализации получивших одобрение инициатив. Отметим, что в целях оптимизации работы с огромным потоком информации законодательством большинства стран, использующих цифровые технологии коммуникации власти и общества, установлен «порог» в 100 тыс. подписей сторонников для выявления наиболее актуальных для общественности запросов.

Наиболее распространенные направления политического краудсорсинга касаются разработки программ социально-экономического развития территорий и законотворчества [4]. Так, по инициативе правительства Великобритании в 2011 г. начала работу социальная сеть Jolitics, которая фактически является онлайн-формой общественного парламента и позволяет как отдельным гражданам, так и группам интересов, сформированным по поводу решения определенной проблемы, предлагать свои законодательные инициативы. Формат подачи материала отражает специфику коммуникации в социальных сетях: сообщение ограничивается 140 символами, как при создании постов в Twitter, и все пояснения также даются в краткой форме. После внесения проекта проходит обсуждение и голосование, если идея получает поддержку более 50 % участников голосования, проект направляется в органы власти.

В Великобритании создана максимально благоприятная для политического краудсорсинга институциональная среда. Так, предусмотрен обязательный порядок рассмотрения предложений органами власти (с предоставлением официального ответа) в случае, если размещенный онлайн проект, петиция или иное обращение получили поддержку более, чем 500 граждан. Первым ресурсом для размещения петиций стал созданный правительством страны портал Number10. Политические активисты могут размещать на нем онлайн-петиции,

которые при сборе более 500 подписей получают официальный ответ от властей. Пользователи Number10 – это в первую очередь участники политических партий и движений, выдвигающие различные альтернативы по актуальным вопросам, и в целях организации продуктивного диалога с оппозицией через интернет правительство приняло решение о вынесении на парламентские слушания петиций, набравших более 100 тыс. подписей (при этом получение 10 тыс. подписей, согласно законодательству, означает, что петиция будет принята к рассмотрению). Круг пользователей Jolitics более широк (регистрация осуществляется по приглашению участника), а поток сообщений – гораздо масштабнее, поэтому вместе с созданием платформы была разработана и программа для обработки и систематизации обращений.

В США политический краудсорсинг развивается также по инициативе правительственных структур. Наиболее крупной платформой можно назвать работающий с 2010 г. портал Challenge.gov, созданный для привлечения креативных идей в процесс обсуждения ключевых направлений государственной политики. Целью краудсорсинга в этом случае выступает продвижение инноваций, авторы лучших идей, высоко оцененных специалистами, получают вознаграждение, а масштаб рассматриваемых вопросов весьма значителен – от освоения космоса до борьбы с распространением коронавирусной инфекции. Challenge.gov воплощает идею сотрудничества власти и общества для решения наиболее актуальных задач, акцентируя внимание на конкуренции идей для выбора наиболее эффективных решений.

Еще одна крупная платформа для краудсорсинга в США PopVox позволяет гражданам приобщиться к законотворческому процессу и высказать предложения для совершенствования законопроектов, которые находятся на рассмотрении Конгресса США. Возможности выдвижения собственных законопроектов для граждан не предусматривается, однако на платформе размещена подробная информация обо всех проектах и поправках, которые находятся в работе Конгресса. Цель PopVox – сбор мнений и оценок общественности, причем все комментарии к законопроектам находятся в открытом доступе. Среди участников этой интернет-площадки – множество общественных организаций различной направленности, в том числе, представлены и профессиональные объединения (например, объединения врачей различных специальностей).

Также в онлайн-формате реализуется возможность взаимодействовать непосредственно с главой государства (наличие гражданства США для публикации обращения не требуется). Отметим, что на любой интернет-странице высших органов власти как США, так и других стран, предусмотрена форма обратной связи, которая может быть использована любым посетителем. Однако вероятность продуктивного взаимодействия с первым лицом той или иной страны невысока. Цель создания специального портала для размещения обращений к президенту США We the People состояла в обеспечении гарантированного Конституцией права на создание петиций. Для того, чтобы петиция была рассмотрена Белым домом, необходимо собрать 100 тыс. подписей за 30 дней, тематика обязательно должна затрагивать компетенцию правительства США. Ответы на обращения публикуются на портале, но зачастую носят формальный характер, что типично для подобных площадок взаимодействия общества и представителей высших эшелонов власти в США и других странах. Вместе с тем портал We the People обладает ресурсом известности и позволяет общественным организациям эффективно привлекать внимание к своим инициативам.

Отдельного внимания заслуживает инициатива властей по сбору мнений для улучшения работы Бюро по регистрации патентов и торговых марок США (USPTO). Проект Peer-to-Patent направлен на привлечение специалистов из числа общественности для обсуждения и предварительной экспертизы заявок на получение патентов и его работа уже признана успешной. С помощью этого краудсорсингового проекта Бюро повысило эффективность работы с огромным потоком поступающих обращений, ускорив обработку информации и принятие решений, качество проводимой специалистами экспертизы после предварительного отбора силами участников проекта также возросло.

Уникальный проект краудсорсинга, затрагивающий формирование основного закона страны, был реализован в Исландии. В 2008 г. страна пережила масштабный экономический кризис, который мог привести к политической дестабилизации. В целях обеспечения устойчивости и дальнейшего поступательного развития правительство Исландии в 2010 г. одобрило запуск общегосударственного проекта сбора идей и предложений о необходимых поправках к Конституции. Первоначальное обсуждение проводилось в онлайн-режиме, в дальнейшем путем многоступенчатого отбора была сформирована общественная группа для создания проекта конституции. Интересно отметить, что выбор 950 граждан для первого этапа работы проводился

членами Национальной Ассамблеи по принципу случайной выборки (лотерея). Этот принцип подчеркивал открытость и доступность для всех социальных групп новой практики взаимодействия власти и общества в кризисный период. На втором этапе была создана общественная группа из 522 человек, не имеющих партийной принадлежности и обладающие рекомендациями (кандидатуру каждого участника должны были одобрить не менее 30 других граждан). На заключительном этапе из числа 522 рекомендованных кандидатов были избраны 30 членов Конституционного Совета, которые должны были сформировать конкретные поправки к конституции, причем требование к профессиональной компетенции не устанавливалось. Члены совета проводили краудсорсинг путем использования интернет-портала, а также социальных сетей: через разнообразные каналы сетевых коммуникаций жители Исландии могли высказать свои идеи относительно текста нового основного закона. Всего было принято 370 предложений о поправках, а число обращений, затрагивающих деятельность Конституционного Совета, превысило 3,5 тыс. Обсуждение текста конституции проводилось с онлайн-трансляцией, а записи заседаний размещались на канале в YouTube в целях широкого информирования граждан и обеспечения общественного согласия. Успех беспрецедентного проекта обусловлен территориально-политической спецификой государства Исландия: население островного государства составляет менее 400 тыс. чел., практики местного самоуправления имеют долгую историю, социальная структура характеризуется стабильностью и, в значительной степени, консенсусом по базовым ценностям.

Наиболее распространенным вариантом политического краудсорсинга в общегосударственном масштабе выступает выдвижение законодательных инициатив от имени общественности. Помимо рассмотренных выше примеров, стоит отметить платформу Open Ministry, с помощью которой свои поправки к законам могут выразить и обсудить граждане Финляндии, а также существующую в странах – членах Европейского союза практику обращений граждан в Европейский парламент (путем направления петиции или иной формы). В этих случаях источником развития практики краудсорсинга выступает гражданская инициатива, тематика обращений законодательно не ограничена. В Германии властные структуры готовы к открытому диалогу по проблемам социально-экономического развития: портал Das Petitionsportal des Deutschen Bundestages предполагает возможность размещения соответствующих предложений к парламенту гражданами страны и иными проживающими на ее территории лицами.

Рассмотрим далее реализацию краудсорсинговых проектов на уровне местного самоуправления. Наиболее масштабные инициативы связаны с созданием «умных» городов, предполагающих не только высокотехнологичные производства и ресурсосберегающие технологии, но и высокий уровень вовлеченности обладающих необходимыми компетенциями граждан в процесс принятия решений [5]. В этом контексте нужно отметить, что опыт стран Западной Европы и США отличается большим вниманием к развитию культуры участия, гражданской ответственности и к формированию «умного» общества. Основное направление реализации этих задач связано с созданием и развитием разнообразных образовательных и просветительских проектов, преимущественно, в удобном для широкого круга пользователей онлайн-формате. В России проекты создания «умных» городов также на повестке дня, однако при их реализации основным направлением работы становится развитие инфраструктуры и внедрение цифровых сервисов, повышающих качество предоставления государственных услуг. Общей чертой является востребованность онлайн-форм взаимодействия: обмен мнениями и голосование на сайтах, посвященных функционированию городской среды и развитию инфраструктуры (транспорт, жилищно-коммунальные услуги, строительство спортивных и культурных объектов и др.) намного более популярны, чем традиционные формы коммуникации между властью и общественностью (слушания, встречи с представителями администрации/местными депутатами и пр.).

Процесс создания «умных» городов в странах Западной Европы и США чаще всего предполагают постоянно действующие практики взаимодействия органов власти и заинтересованной общественности. Соответствующие информационные ресурсы постоянно пополняются новыми данными, контент отражает актуальную проблематику и создает пространство для дискуссий. Характерный пример - проекты «Цифровой город Амстердам» и «Международный город Берлин». Важнейшую роль играет гражданская инициатива: жители выступают с различными предложениями, направленными на реализацию общей задачи, связанной с повышением эффективности управления, внедрением новых сервисов для комфортной жизни и улучшением имиджа города как культурно-исторического центра и современного туристического объекта. Немаловажно, что в данном случае активная гражданская позиция предполагает и готовность жителей взять на себя часть финансовых обязательств по созданию «умной» городской среды.

Применение цифровых технологий в ходе взаимодействия институтов власти и общества востребовано для повышения эффективности управления за счет расширения участия граждан в процессе принятия решений и повышения их легитимности. Распространение сетевых форм коммуникации создает новое пространство для взаимодействия с органами власти в электронном формате. Новые возможности для граждан, связанные с использованием цифровых технологий в политическом процессе, обусловлены несколькими факторами. Среди них доступность технических решений, позволяющих участвовать в открытых обсуждениях и выдвигать альтернативные мнения по социально значимым вопросам, рост информированности граждан о возможностях законотворчества и расширение способов участия в управлении на региональном и местном уровнях, развитие «культуры участия» в ходе формирования высокотехнологичной окружающей среды. Как показывает анализ практики применения цифровых технологий управления в западных странах, государственные органы выступают инициаторами «виртуального» сотрудничества с гражданами, однако весьма широко используется независимая экспертиза либо наиболее перспективные идеи отбираются самими участниками «виртуального» обсуждения, за счет чего создается конкурентное пространство для диалога властей и общественности. В результате институционализации инноваций и закрепления их в практиках общественной деятельности политическая система приобретает новое качество стабильности – большую способность адаптироваться к быстрым изменениям среды.

Библиографический список

1. Московичи, С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. – М.: Академический проект, 2011. – 396 с.
2. Хау, Дж. Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса. – М.: Альпина Паблишер, 2012. – 288 с.
3. Шуровьески, Дж. Мудрость толпы. Почему вместе мы умнее, чем поодиночке, и как коллективный разум влияет на бизнес, экономику, общество и государство. – М.: Вильямс, 2007. – 304 с.
4. Aitamurto, T. Crowdsourcing for democracy: A new era in policy-making // Parliament of Finland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eduskunta.fi/FI/naineduskuntatoimii/julkaisut/Documents/tuvj_1+2012.pdf (дата обращения: 01.10.2020)
5. Clark, B. Y., Logan, J. A government of the people: How crowdsourcing can transform government // SSRN Electronic Journal. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/228159911> (дата обращения: 01.10.2010).
6. Dunn, J. Introduction: crisis of the nation state? // Political Studies. – 1994. – Vol. 42 (1) – Pp. 3-15.
7. Hendler, J., Berners, T. From the semantic web to social machines: A research challenge for AI on the World Wide Web // Artificial Intelligence. – 2010. – Vol. 174. – No. 2. – Pp. 156-161.
8. Howe, J. The rise of crowdsourcing // Wired Magazine. – 2006. – No. 14 (6). – Pp. 1-4.
9. Martinez, M. G., Walton, B. The wisdom of crowds: The potential of online communities as a tool for data analysis // Technovation. – 2014. – Vol. 34. – No. 4. – Pp. 203-214.

References

1. Moskovichi S. Vek tolpy. Istoricheskii traktat o psikhologii mass [Age of crowds. Historical treatise on mass psychology]. Moscow, Akademicheskii projekt, 2011. 396 p.
2. Howe J. Kraudsorsing: Kollektivnyi razum kak instrument razvitiya biznesa [Crowdsourcing: Collective intelligence as a tool for business development]. Moscow, Alpina publisher, 2012. 288 p.
3. Surowiecki G. Mudrost' tolpy. Pochemu vmeste my umnee, chem poodinochke, i kak kollektivnyi razum vliyaet na biznes, ekonomiku, obshchestvo i gosudarstvo [Wisdom of the crowd. Why we are smarter together than individually, and how the collective mind affects business, economy, society and the state]. Moscow, Vil'yams, 2007. 304 p.
4. Aitamurto T. Crowdsourcing for democracy: A new era in policy-making. Parliament of Finland. Available at: https://www.eduskunta.fi/FI/naineduskuntatoimii/julkaisut/Documents/tuvj_1+2012.pdf (accessed 01.10.2020)
5. Clark B. Y., Logan J. A government of the people: How crowdsourcing can transform government. SSRN Electronic Journal, 2011. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/228159911> (accessed 01.10.2010).
6. Dunn J. Introduction: crisis of the nation state?. Political Studies, 1994, vol. 42(1), pp. 3-15.
7. Hendler J., Berners T. From the semantic web to social machines: A research challenge for AI on the World Wide Web. Artificial Intelligence, 2010, vol. 174, no. 2, pp. 156-161.
8. Howe J. The rise of crowdsourcing. Wired Magazine, 2006, no. 14(6), pp. 1-4.
9. Martinez M.G., Walton B. The wisdom of crowds: The potential of online communities as a tool for data analysis // Technovation, 2014, vol. 34, no. 4, pp. 203-214.

Знаменский Дмитрий Юрьевич

канд. полит. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-3492-1567

e-mail: belyferz@list.ru

Казбан Елена Петровна

канд. полит. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6139-1311

e-mail: lensa13@yandex.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА РЕСПУБЛИК (СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ) ПО ПРОБЛЕМАТИКЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрена методика анализа дискурса республик (субъектов Российской Федерации) по вопросам национальной политики и формирования общероссийской гражданской идентичности. Отмечена значимость анализа позиций республик, как национальных субъектов Российской Федерации, по вопросу толкования самого понятия общероссийской гражданской идентичности, а также ее взаимосвязи с республиканской или этнической идентичностью. Подчеркнут потенциал контент-анализа как основного метода исследования в данном конкретном случае, что объяснимо возможностью количественного измерения степени внимания республиканских властей к рассматриваемому вопросу, а также выявление отношения к нему региональных элит и средств массовой информации. Вместе с тем отмечена необходимость верификации результатов контент-анализа с помощью качественных методов, в частности экспертного фокус-группового интервью. По результатам апробации выработанного инструментария исследования выдвинуты три принципиальные гипотезы, нуждающиеся в проверке в ходе дальнейшего изучения официального дискурса республик (субъектов Российской Федерации) по заявленной проблематике.

Ключевые слова: гражданственность, гражданская идентичность, контент-анализ, нация, национализм, национальная идентичность, национальная политика, официальный дискурс, республика.

Для цитирования: Знаменский Д.Ю., Казбан Е.П. Методология исследования содержательных установок официального дискурса республик (субъектов Российской Федерации) по проблематике формирования общероссийской гражданской идентичности // Вестник университета. 2020. № 11. С. 195–201.

Znamenskiy Dmitry

Candidate of Political Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3492-1567

e-mail: belyferz@list.ru

Kazban Elena

Candidate of Political Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-6139-1311

e-mail: lensa13@yandex.ru

THE METHODOLOGY OF THE STUDY OF MEANINGFUL UNITS OF THE OFFICIAL DISCOURSE OF THE REPUBLICS – THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION – ON THE ISSUES OF FORMING ALL-RUSSIAN CIVIC IDENTITY

Abstract. The article deals with the method of analyzing the discourse of the republics (subjects of the Russian Federation) on national policy and the formation of the All-Russian civic identity. The author notes the importance of analyzing the positions of the republics as national subjects of the Russian Federation on the interpretation of the concept of All-Russian civic identity, as well as its relationship with the Republican or ethnic identity. The authors emphasize the potential of content analysis as the main research method in this particular case, which is explained by the possibility of quantifying the degree of attention of the Republican authorities to the issue under consideration, as well as identifying the attitude of regional elites and the media to it. At the same time, there is a need to verify the results of content analysis using qualitative methods, such as an expert focus group interview. Based on the results of approbation of the developed research toolkit, the authors put forward three hypotheses that need to be tested in the course of further study of the official discourse of the republics – subjects of Russian Federation on the stated problems.

Keywords: citizenship, civil identity, content-analysis, official discourse, republic, nation, nationalism, national identity, national policy.

For citation: Znamenskiy D.Yu., Kazban E.P. (2020) The methodology of the study of meaningful units of the official discourse of the republics – the subjects of the Russian Federation – on the issues of forming All-Russian civic identity. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 195–201. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-195-201

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31303.

Acknowledgements. The research was supported by the RFBR and the EISR within the framework of Science Project No. 20-011-31303.

© Фамилия А.П., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная

(<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Актуальность исследования структуры и содержания официального дискурса так называемых национальных субъектов Российской Федерации по вопросам национальной политики обусловлена необходимостью обеспечения единства в понимании общероссийской и региональными элитами принципиальных аспектов данной политики. Не в последнюю очередь речь идет о толковании общероссийской гражданской идентичности, о формировании которой неоднократно упоминалось в выступлениях политического руководства страны. В то же время со стороны руководства некоторых республик в течение последних лет фиксируется «особое мнение» и в отношении толкования российской идентичности как национальной и в отношении ее сопряжения с республиканской и этнической идентичностью титульной национальности той или иной республики. Целью настоящего исследования является выявление этого «особого мнения» на основе анализа официального дискурса республик в составе Российской Федерации.

Теоретико-методологической основой исследования является социальный конструктивизм, рассматривающий проектную деятельность людей в историческом процессе и дискурсивные практики как важный фактор преобразования действительности. В данном случае этот подход конкретизируется в признании закономерного и результативного характера сознательной целенаправленной деятельности современных государств по формированию и воспроизводству национальной политической идентичности (государственной политики идентичности). Еще одно положение является методологическим указанием для настоящего исследования: правовая и культурно-ценностная гомогенизация полиэтнической страны при воспроизводстве этнокультурного многообразия закономерна для модерна и капитализма. Эта закономерность хорошо показана в работах Э. Геллнера, Э. Смита, Э. Хобсбаума и др. [2; 10].

Основным методом исследования выступает метод дискурс-анализа, связанный с процедурами выявления, фиксации, понимания и интерпретации смыслов. В рамках постструктуралистской теории дискурса, сформулированной бельгийскими политологами Э. Лакло и Ш. Муфф, дискурс представляется как совокупность фиксированных значений, группируемых вокруг основных понятий [5; 12]. Объектами анализа служат политические выступления, сообщения СМИ, научные тексты, художественные произведения и др. – в широком смысле все источники формирования публичного дискурса. Именно наличие дискурса, по мнению указанных авторов, делают то или иное событие, явление или проблему объектом политологического исследования.

Источниковую базу для реализации цели и задач проекта составляют результаты дискурс-анализа нормативно-правовых актов (республиканские конституции и законы о языках и т. п.), документов стратегического планирования республик (стратегии или концепции национальной политики – регулирования межнациональных отношений – в регионе), выступлений руководителей органов исполнительной и законодательной власти республик за период с 2012 г. Указание на 2012 г. как на начальную границу периода, принимаемого к рассмотрению в ходе исследования, обосновано утверждением в декабре того года Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.

Анализ содержания официального дискурса республик по вопросам национальной политики и формирования общероссийской гражданской идентичности предполагается осуществлять с применением как количественных, так и качественных методов. При этом в качестве основного метода исследования наиболее продуктивным можно считать контент-анализ нормативно-правовых актов республик, их стратегических документов в сфере национальной политики, а также публичных выступлений глав республик и первых лиц республиканских парламентов. Результаты проведенного контент-анализа представляется необходимым апробировать и уточнить экспертным путем посредством серии фокус-групповых интервью.

Выбор контент-анализа как базового метода исследования официального дискурса республик объясняется его принципиальным методологическим посылом, который основывается на неоднородности любого текстового массива и изменчивости частоты упоминаний тех или иных вопросов, проблем, событий или явлений в зависимости от политической повестки дня. В соответствии с логикой метода выявленные количественные характеристики изучаемого массива документов отражают существующие особенности изучаемых политических явлений и процессов [4]. Иными словами, методически контент-анализ ориентирован на извлечение из всего многообразия в текстовом массиве специально интересующих исследователя компонентов формы и содержания, которые затем подсчитываются и подвергаются статистической обработке, ключевым вопросом, возникающим в процессе составления программы исследования, является определение неких смысловых единиц – единиц анализа [8]. Таким образом, методический потенциал контент-анализа в рамках проводимого исследования

обусловлен возможностью непосредственного измерения различных компонентов текстовой информации (единиц анализа), в том числе прямых и косвенных упоминаний вопросов межнациональных отношений, национальной и гражданской идентичности, формирования единой российской нации.

Отдельной методической проблемой в контент-анализе является оценка отношения автора текста (производителя) к тому или иному политическому субъекту, событию или проблеме. Измерение такого отношения предполагает, во-первых, конструирование системы категорий или классов (например, подобная шкала может включать всего три класса: позитивное, негативное и нейтральное отношение) и, во-вторых, формирование системы критериев кодировки, позволяющей однозначно отнести конкретную текстовую характеристику к тому или иному классу [4].

Заявленная цель настоящего исследования – выявление специфики толкования общероссийской гражданской (национальной) идентичности в официальном дискурсе республик в составе Российской Федерации и ее интерпретация в контексте Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. – определяет набор как текстовых источников, подлежащих изучению, так и подсчитываемых единиц анализа. Как уже отмечалось выше, в качестве источников текстовой информации в данном случае следует рассматривать нормативно-правовые акты республик по вопросам национальной политики, сопутствующих стратегических документов (концепций, стратегий, региональных и ведомственных целевых программ), а также публичных выступлений глав республик и первых лиц республиканских парламентов.

В рамках поставленной цели и задач исследования представляется необходимым выделить следующие единицы анализа:

- российская нация (синонимы: российский народ, многонациональный народ России, россияне, граждане России, а также имена руководителей Российской Федерации и т. п.);
- русские (синонимы: русский народ, национальное большинство России, доминирующая нация, государствообразующая нация, православие, а также события, иллюстрирующие историю противостояния титульной нации с Россией и т. п.);
- титульная нация республики – субъекта Российской Федерации (синонимы: названия соответствующих наций, региональное большинство, этническое большинство, коренное население республики, родной язык, национальный/государственный/официальный язык республики, национальная культура, традиционная религия, религиозные ценности титульной нации и т. п.);
- гражданская идентичность (синонимы: гражданственность, патриотизм, гражданское самосознание, общероссийская идентичность, целостность России, веротерпимость и т. п.);
- национализм (синонимы: национальная / этническая нетерпимость, ксенофобия, сепаратизм, нацизм, неонацизм, радикальные религиозные учения). Оценку отношения производителей анализируемых документов (текстов) к тем или иным единицам анализа предполагается осуществлять по пятибалльной шкале, где 1 – крайне негативное отношение, 2 – умеренно негативное отношение, 3 – нейтральное отношение, 4 – умеренно позитивное отношение, 5 – крайне позитивное отношение.

В качестве апробации разработанного инструментария был проанализирован текстовый массив общим объемом более 250 страниц, представляющий официальный дискурс Чеченской республики по вопросам возрождения духовно-нравственных ценностей чеченского общества (Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики, послания Главы Чеченской республики народу и Парламенту Чеченской Республики, содержание официальных сайтов Чеченской Республики и Главы Чеченской Республики, воспоминания первого Президента Чечни А. А. Кадырова, публичные выступления Главы Чеченской Республики Р. А. Кадырова и др.) [1; 3; 6; 7; 11].

Подсчет частоты упоминаний выделенных единиц анализа показал, что тематика чеченской и общероссийской идентичности затрагивается в рассмотренных материалах с примерно одинаковой интенсивностью (36 и 34 упоминания соответственно), причем в обоих случаях преобладает модальность упоминаний на уровне 4-5 баллов по принятой в рамках исследования шкале.

Следует отметить, что большая часть упоминаний единицы анализа «Российская нация» и связанных с ней понятий фактически означает упоминание лично Президента Российской Федерации В. В. Путина. При этом упоминания российского лидера имеют высшие оценки, носящие эмоционально окрашенный, личностный характер: в своих интервью и публичных выступлениях Р. А. Кадыров отзывается о нем как об учителе,

наставнике, друге и практически «старшем родственнике». Это позволяет сделать вывод не только о глубокой личной привязанности, но и о личностном характере самой политической лояльности руководства республики. Связанный с рассматриваемой единицей анализа термин «Отечество» в значении «Российская Федерация» чаще всего встречается в контексте упоминания событий Великой Отечественной войны и иных войн, которые вела Россия, и их значения для воспитания чеченской молодежи. В публичных выступлениях и статьях Р. А. Кадырова регулярно подчеркивается мысль о том, что Чеченская Республика всегда была и остается неотъемлемой частью Российской Федерации, а чеченский народ – частью русского народа. При этом термины «русская нация», «общероссийская нация» или «гражданская нация России» практически не встречаются в официальном дискурсе Чеченской Республики.

Упоминания единицы анализа «титовская нация республики» в основном связаны с перечислением достижений чеченского народа в последние два десятилетия, а также национальных, культурных и религиозных традиций чеченцев. Примечательно, что упоминание чеченского народа как крупнейшего этноса в республике встречается не так часто – не более 2-3 раз в рассматриваемом текстовом массиве. Упоминания данной единицы анализа с нейтральной оценкой носят, как правило, не смысловой, а технический характер, и содержатся в нормативных документах либо иных официальных текстах.

Следующей по частоте упоминания в исследованном массиве текстовой информации (22 упоминания) является единица анализа «национализм» и производные от нее (главным образом – терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм). Примечательно, что 2/3 упоминаний данной единицы анализа оцениваются как крайне негативные, а оставшаяся 1/3 – как умеренно негативные, что свидетельствует о явном осуждении идей сепаратизма в официальном дискурсе Чеченской Республики. Примечательно, что данные оценки «сосредоточены» в соответствующих текстах с крайне позитивными оценками единиц анализа «Российская нация» и «титовская нация» (часто употребляемые бок о бок), что свидетельствует о явном стремлении разделить в сознании читателя стереотипные понятия «чеченец» и «террорист». Представляется логичной гипотеза, что особенности истории взаимоотношений русского и чеченского народов, а также современный национальный состав Чеченской Республики (до 97 % населения Чечни составляют этнические чеченцы, около 2% – русские и до 1 % – иные национальности) предопределили раскрытие данной единицы анализа через категории «терроризм», «сепаратизм», «экстремизм», «ваххабизм» и полное отсутствие в ее официальном дискурсе категорий «неонацизм», «неофашизм» и т. п. Думается, что данные понятия, раскрывающие единицу анализа «национализм», будут встречаться в официальном дискурсе других республик в составе Российской Федерации тем чаще, чем более многообразной будет этническая структура данных республик.

Гражданская идентичность (понимаемая главным образом через понятия «патриотизм», «территориальная целостность России» и «приверженность конституционному строю России», реже – «толерантность» и «веротерпимость») упоминается в рассматриваемых текстах 19 раз, причем исключительно с умеренно или крайне позитивной оценкой. При этом в исследуемых текстах главный акцент делается на вклад чеченского народа в борьбу с международным терроризмом, успехи спортсменов-чеченцев на международных соревнованиях, достижения в сфере мирного строительства в республике на благо всей России.

Реже всего в официальном дискурсе Чеченской Республики (10 упоминаний) встречается упоминание русского народа, причем в отдельных случаях – с умеренно негативными оценками (4 из 10), что связывается с событиями Первой чеченской и Большой кавказской войн. В последних случаях русский народ и русские не названы напрямую, а упомянуты как «враг», «противник» или «неприятель». К примеру, в ряде публичных выступлений Р. А. Кадырова, посвященных Дню чеченской женщины, упоминаются события 1819 г. в селении Дади-Юрт. При этом говорится о сорока шести чеченских девушках, которые предпочли смерть унижению рабству, хотя напрямую не подчеркивается, что завоевателями и врагами чеченцев в той войне были русские. Нельзя не отметить, что практически во всех случаях, когда руководство Чеченской Республики вынуждено упоминать о подобных событиях, тут же делается акцент на конструктивном развитии Чеченской республики как составной части Российской Федерации.

Думается, что полученные результаты в целом свидетельствуют о приверженности руководства Чеченской республики общероссийским гражданским ценностям: верности конституционному строю, патриотизму (понимаемому как верности России как своему Отечеству), уважению прав и свобод человека вне зависимости от его национальности и вероисповедания. Вместе с тем нельзя не отметить, что указанная лояльность

зачастую носит сугубо персонифицированный характер и может быть интерпретирована как преданность не Российской Федерации как таковой, а лично В. В. Путину. Гипотетически можно предположить эту особенность как характерную черту именно Чеченской республики, а доля «личностного фактора» как составной части общероссийской идентичности в дискурсе других республик Северного Кавказа будет несколько ниже, а в дискурсе республик Поволжья и Сибири – существенно ниже. Другой возможной тенденцией, нуждающейся в проверке в рамках исследования, является прямая зависимость роста частоты упоминания проблематики формирования общероссийской гражданской нации в официальном дискурсе республик от уровня внимания руководства республик к проблемам пандемии COVID-19. В этой связи представляется актуальной следующая гипотеза исследования: повышенное внимание как федеральных, так и региональных властей к проблеме мобилизации общества на борьбу с новой коронавирусной инфекцией в значительной степени актуализировало необходимость гражданской интеграции российского общества (в том числе в национальных республиках) и выработки общероссийской гражданской идентичности.

По итогам апробации можно сделать вывод о принципиальной применимости разработанного инструментария для достижения целей исследования при условии некоторого уточнения единиц анализа в сторону расширения перечня синонимов и толкований. Представляется оправданной применение пятибалльной оценочной шкалы, однако инструментарий исследования в целом выиграет от более четкой формализации критериев присвоения конкретному упоминанию единицы анализа того или иного балла. Проведение исследования официального дискурса остальных республик – субъектов Российской Федерации возможно в течение декабря 2020 г. – января 2021 г. При получении результатов контент-анализа во второй половине января 2021 г., как уже отмечалось выше, предполагается их верификация с применением экспертных оценок (фокус-групповое экспертное интервью).

Данный вид группового опроса представляет собой неформализованное интервью с группой экспертов и сочетает в себе элементы интервью и дискуссии, так как участники не просто отвечают на вопросы модератора, а общаются друг с другом, спорят (причем респонденты вынуждены не просто высказываться на заданную тему, но и аргументировать свою точку зрения), ставят новые, не предусмотренные изначальным сценарием вопросы. В то же время опрос остается фокусированным, то есть его тема и формат определяется заранее, а модератор должен четко отслеживать, чтобы дискуссия не вышла за рамки обсуждаемого предмета [9]. Указанные преимущества делают использование фокус-групповое интервью в процессе апробации результатов проведенного в рамках настоящего исследования контент-анализа как нельзя актуальным.

Безусловно, организация фокус-группы имеет свои особенности. Прежде всего, речь идет о требованиях, предъявляемых к участвующим в данном мероприятии экспертам, а именно:

- численность участников фокус-группы не должна превышать 7-12 человек, что объясняется так называемой нормой управляемости;
- участники должны быть хотя бы приблизительно равны по своему социальному статусу, чтобы избежать возможного давления авторитетов.

Формат статьи не предполагает указания личных данных экспертов, привлекаемых к проводимым исследовательским мероприятиям. Однако представляется возможным, учитывая изложенные выше требования к организации фокус-групповых интервью, охарактеризовать ключевые параметры планируемой экспертной группы. Заявленная в настоящей статье цель исследования предопределила требования к профессиональному и академическому статусу привлекаемых экспертов. Думается, что в качестве таковых следует задействовать, во-первых, специалистов (в должности не ниже консультантов) и членов Общественного совета Федерального агентства по делам национальностей и, во-вторых, представителей научного сообщества, имеющих не менее 5 научных статей в высокорейтинговых изданиях по проблематике национальной политики и межнациональных отношений за последние 2-3 года. Всего к работе фокус-группы следует привлечь не менее 7 и не более 15 экспертов. Как уже отмечалось выше, период проведения фокус-группового интервью должен варьироваться с 11 января по 1 февраля 2021 г.

Главной целью фокус-группового опроса является верификация результатов проведенного контент-анализа массива текстовой информации, характеризующего официальный дискурс республик – субъектов Российской Федерации по вопросам межнациональных отношений и формирования общероссийской гражданской нации. В этой связи представляется необходимым поставить перед участниками фокус-группового интервью следующие принципиальные вопросы о:

- понимании категории «российская нация» в республиках – субъектах Российской Федерации;
- соотношении республиканской (национальной) и общероссийской (гражданской) идентичности в данных субъектах российской Федерации;
- правомерности выводов, сделанных по результатам контент-анализа официального дискурса республик – субъектов Российской Федерации по проблематике межнациональных отношений и формирования общероссийской гражданской нации;
- возможности формирования общероссийской гражданской нации в обозримой исторической перспективе.

В качестве дополнительных задач следует выделить проверку выдвинутых в ходе апробации инструментария контент-анализа гипотез о:

- прямой зависимости числа упоминаний неонацизма и неофашизма в официальном дискурсе республик – субъектов Российской Федерации – от сложности этнической структуры населения данных республик (чем менее однородна эта структура – тем актуальнее для республики проблематика неонацизма и неофашизма) при сохранении крайне негативных оценок данной единицы анализа;
- снижении числа упоминаний личности Президента Российской Федерации как составной части единицы анализа «Российская нация» и ее эмоционально-личностных оценочных характеристик в официальном дискурсе республик Поволжья и Сибири по сравнению с Северным Кавказом;
- повышении актуальности проблем общероссийского национального единства и, в частности, формирования единой гражданской нации России в связи с угрозой новой коронавирусной инфекции.

Библиографический список

1. Единая концепция духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики (утв. Главой Чеченской Республики 14.02.2013 г.) // Министерство Чеченской Республики по делам молодежи: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chechenmol.ru/prog/1-edinaja-koncepcija-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-i-razvitiya-podrastayushchego-pokoleniya-chech.html> (дата обращения: 25.09.2020).
2. Геллнер, Э. Нации и национализм / пер. с англ. – М.: Изд-во Прогресс, 1991. – 321 с.
3. Делимханов, А. С. Возрождение духовно-нравственных ценностей чеченского общества. – М.: б.и., 2014. – 320 с.
4. Знаменский, Д. Ю., Сибиряев, А. С. Информационно-аналитические системы и технологии в государственном и муниципальном управлении: учебное пособие. – СПб.: ИЦ Интермедия, 2014. – 180 с.
5. Йоргенсен, М. В., Филлипс, Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. – 352 с.
6. Кадыров, А. А. Выбор пути. – Грозный: Книжное издательство, 2003. – 460 с.
7. Кадыров Р. А. Избранные статьи и речи. – Грозный: Книжное издательство, 2008. – 415 с.
8. Филиппова, Т. В. Методика преподавания экономических дисциплин: учебное пособие. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2014. – 271 с.
9. Политический анализ и прогнозирование: учебное пособие / под ред. В. А. Семенова, В. Н. Колесникова. – СПб.: Питер, 2014. – 432 с.
10. Хобсбаум, Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914-1991). – М.: Издательство Независимая газета, 2004. – 632 с.
11. Официальный портал Чеченской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.chechnya.gov.ru (дата обращения: 25.09.2020).
12. Laclau, E., Mouffe, Ch. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. – 2nd ed. – London; New York: VERSO, 2001. – 198 p.

References

1. Edinaya kontseptsiya dukhovno-nravstvennogo vospitaniya i razvitiya podrastayushchego pokoleniya Chechenskoy Respubliki (utv. Glavoy Chechenskoy Respubliki 14.02.2013 g.) [*A unified concept of spiritual and moral education and development of the younger generation of the Chechen Republic (approved by the Head of the Chechen Republic on February 14, 2013)*]. Ministerstvo Chechenskoj Respubliki po delam molodezhi: ofitsial'nyi sait [*Ministry of Youth Affairs of the Chechen Republic: official website*]. Available at: <https://www.chechenmol.ru/prog/1-edinaja-koncepcija-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-i-razvitiya-podrastayushchego-pokoleniya-chech.html> (accessed 25.09.2020).

2. Gellner E. Natsii i natsionalizm [*Nations and Nationalism*], per. s angl. Moscow, Izd-vo Progress, 1991. 321 p.
3. Delimkhanov A. S. Vozrozhdenie dukhovno-nravstvennykh tsennostei chechenskogo obshchestva [*Revival of spiritual and moral values of the Chechen society*]. Moscow, 2014. 320 p.
4. Znamenskii D. Yu., Sibiryayev A. S. Informatsionno-analiticheskie sistemy i tekhnologii v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii: uchebnoe posobie [*Information and analytical systems and technologies in state and municipal administration: tutorial*]. Saint-Petersburg, ITs Intermediya, 2014. 180 p.
5. Yorgensen M. V., Fillips L. Dzh. Diskurs-analiz. Teoriya i metod [*Discourse Analysis. Theory and method*]. 2nd ed. Kharkov, Gumanitarnyi tsentr, 2008. 352 p.
6. Kadyrov A.A. Vyor puti [*Choosing a path*]. Groznyi, Knizhnoe izdatel'stvo, 2003. 460 p. pp. 64, 92, 133
7. Kadyrov R. A. Izbrannye stat'i i rechi [*Selected articles and speeches*]. Groznyi, Knizhnoe izdatel'stvo, 2008. 415 p.
8. Filippova T. V. Metodika prepodavaniya ekonomicheskikh distsiplin: uchebnoe posobie [*Methods of teaching economic disciplines: textbook*]. Ekaterinburg, Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2014. 271 p.
9. Politicheskii analiz i prognozirovaniye: uchebnoe posobie [*Political analysis and forecasting: tutorial*], red. V. A. Semenova, V. N. Kolesnikova. Saint-Petersburg, Piter, 2014. 432 p.
10. Hobsbawm E. Epokha krainostei: Korotkii dvadtsatyi vek (1914-1991) [*The Age of Extremes: The Short Twentieth Century (1914-1991)*]. Moscow, Izdatel'stvo Nezavisimaya gazeta, 2004. 632 p.
11. Ofitsial'nyi portal Chechenskoj Respubliki [*Official Portal of the Chechen Republic*]. Available at: www.chechnya.gov.ru (accessed 25.09.2020)
12. Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. 2nd ed. London; New York: VERSO. 2001. 198 p.

УДК 311.4

DOI 10.26425/1816-4277-2020-11-202-208

Зубарева Елена Вячеславовна
старший преподаватель, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управле-
ния», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-1855-3629
e-mail: zubarevaev@mail.ru

ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ К ЭЛЕКТРОННОМУ И СМЕШАННОМУ ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ НА ОСНОВЕ АНКЕТИРОВАНИЯ

Аннотация. Проведен анализ социологического опроса в среде студентов неязыкового вуза по проблемам, возникающим при использовании электронного и смешанного форматов обучения иностранным языкам. Перечислены популярные электронные ресурсы для внепрограммного изучения иностранного языка. На основе полученных результатов анкетирования сделан вывод о том, что смешанный формат обучения иностранным языкам для неязыковых студентов должен прочно войти в систему высшего образования наряду с аудиторным форматом. Исследование подтвердило необходимость использования смешанного способа обучения иностранному языку как наиболее оптимального формата обучения в неязыковых вузах как для студентов, так и для преподавателей. Материалы исследования будут интересны производителям приложений для изучения иностранных языков, сайтам, продвигающим электронное изучение иностранных языков, работникам Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и другим педагогам-исследователям.

Ключевые слова: анкетирование студентов, дистанционное обучение, изучение языка, неязыковой вуз, опрос студентов, оценка готовности, смешанная методика, смешанное обучение, социологическое исследование, студенческая среда, электронное обучение/

Для цитирования: Зубарева Е.В. Оценка готовности студентов неязыковых вузов к электронному и смешанному обучению иностранным языкам на основе анкетирования // Вестник университета. 2020. № 11. С. 202–208.

Zubareva Elena
Senior lecturer, State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-1855-3629
e-mail: zubarevaev@mail.ru

ASSESSMENT OF THE NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES STUDENTS' READINESS TO BLENDED AND E-LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES ON THE QUESTIONNAIRE BASIS

Abstract. The article carries out social survey analysis in the social environment of non-linguistic students of higher institution on the problems that arise when using blended and e-learning formats for foreign language acquisition. The paper lists the most popular online resources for extracurricular foreign language acquisition. Based on the results of the survey, the author concludes that the blended format of foreign language acquisition for non-linguistic students should be firmly integrated into the higher education system along with the classroom format. The study has confirmed the need to use the blended format for foreign language acquisition as the most optimal format of training in non-linguistic universities for both students and teachers. The research materials will be interesting to manufacturers of applications for foreign languages learning, websites that promote electronic learning of foreign languages, employees of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, and other researchers and teachers.

Keywords: blended format, blended learning, distance learning, e-learning, language acquisition, non-linguistic university, readiness assessment, sociological research, students' environment, students' questionnaire, students survey.

For citation: Zubareva E.V. (2020) Assessment of the non-linguistic universities students' readiness to blended and e-learning of foreign languages on the questionnaire basis. *Vestnik universiteta*. I. 11, pp. 202–208. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-202-208

В связи с постепенным переходом на электронный формат обучения в российских вузах, возникла необходимость выявить готовность студентов неязыковых вузов к изучению иностранных языков в электронном и смешанном формате. Транзитивный период особенно ускорился в условиях пандемии. Для решения проблемы определения степени готовности кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Государственный уни-

© Зубарева Е.В., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

верситет управления» (далее – ГУУ) было проведено анкетирование в октябре 2019 г. Обоснованием необходимости решения данной проблемы является тот факт, что исследованию насколько студенты неязыковых вузов готовы к изучению иностранного языка посредством электронных технологий уделяется небольшое внимание. Однако, готовность, желание или нежелание, по целому ряду причин возникающие у обучающихся, важны для понимания ситуации с изучением иностранного языка студентами неязыковых вузов на данный момент времени и для формирования образовательных программ в будущем.

Целью исследования было определение готовности российских студентов неязыкового вуза к работе в полном или частичном электронном и смешанном форматах обучения при изучении такой дисциплины как иностранный язык. Для достижения намеченной цели необходимо было решить следующие задачи: составить опросник (анкету), провести анкетирование (срез), проанализировать полученные данные и опубликовать результаты исследования.

Этапы экспериментальной работы:

- определение предмета и объекта изучения, выявление актуальности исследования, определение его методологии и ожидаемые результаты;
- подготовка опросника/анкеты как основного инструмента исследования;
- проведение опроса/анкетирования;
- анализ полученных результатов;
- публикация результатов.

Объектом исследования является процесс изучения иностранных языков в электронном или смешанном формате. Предметом изучения, соответственно, является готовность студентов российских неязыковых вузов (на примере мнения студентов ГУУ) к таким способам обучения иностранным языкам как электронное и смешанное обучение.

Статистический метод исследования – анонимное анкетирование на английском языке был использован для нашего анализа. Был также использован метод опроса посредством самостоятельного заполнения опросного листа (анкеты) респондентом (опрашиваемым) по указанным в нем правилам. Исследование основывалось именно на анкетном методе, поскольку анкетирование является одним из самых часто используемых в социологических исследованиях методов. Анкета удобна для составления и проста в обращении при сборе и обработке информации. У Д. Сильвермена было обосновано, что «количественные опросы, к которым относится анкетирование, способны охватить существенно больше людей, нежели качественные интервью, что позволяет учесть в выводах значительно более широкий круг населения» [5, с. 47]. Для проведения нашего исследования была разработана следующая анкета на английском языке (см. табл. 1).

Таблица 1

Анкета

QUESTIONNAIRE			
1. What are the advantages and disadvantages of e-learning?			
Advantages		Disadvantages	
a)	d)	a)	d)
b)	e)	b)	e)
c)	f)	c)	f)
Can e-learning be the only possible way of getting education in the 21 st century?			

a) Yes	b) No	c) Not sure					
2. Can e-learning substitute for a teacher?							
a) Yes	b) No	c) Not sure					
3. Can e-learning increase the level of education?							
a) Yes	b) No	c) Not sure					
4. What on-line resources for language acquisition have you made use of? What do you think of them?							
5. Can on-line resources replace books, dictionaries, manuals and journals?							
a) Yes	b) No	c) Not sure					
6. What on-line resources do you consider the most effective in language acquisition?							
7. Do you think the State University of Management is equipped well enough to introduce e-learning?							
a) Yes	b) No	c) Not sure					
8. Have you ever heard of blended learning? If you have what do you think of this educational technology?							
a) Yes	b) No	c) Not sure					
9. What functions can on-line resources perform in foreign language acquisition?							
a)	b)	c)	d)	e)	f)	g)	h)

Составлено автором по материалам исследования

Предположительно, в условиях широкого распространения современных средств коммуникации, отлично приспособленных к электронному обучению (смартфоны, планшеты, ноутбуки и стационарные компьютеры) и хорошей интернет связи готовность российских студентов к электронному обучению иностранному языку должна быть высокой. Тем не менее, не стоит забывать тот факт, что изучение иностранного языка предполагает живое общение и практику говорения. Изучение иностранного языка предполагает живое общение на изучаемом языке в вопросно-ответном формате, при работе в парах или небольших группах с учетом принципа систематичности. Кроме того, при исследовании готовности к электронному способу изучения иностранного языка в неязыковом вузе следует учитывать готовность с точки зрения различных аспектов, таких как - уровень владения техническими средствами и их поколение, уровень эмоционально-психологической зрелости обучаемых и уровень их языковой подготовки.

Проблема готовности в ее разных аспектах исследована такими российскими и зарубежными учеными как И. Е. Белецкая, Г. Г. Блоховцова, А. И. Калинина, Д. Р. Гаррисон, Д. Коллер [2; 3; 4; 7; 8]. Последняя в своих выступлениях дает профессиональную оценку современной системе электронного образования

и прогнозирует развитие данной сферы обучения на различных интернет платформах на ближайшее время [7]. Не смотря на вышеперечисленных исследователей и их работы, тема исследована недостаточно. В данном исследовании затрагивается такой аспект готовности как умение студентов неязыковых вузов пользоваться электронными источниками для изучения иностранного языка, в целом, и их желание, энтузиазм, мотивация к работе в полностью электронном формате или частично электронном формате (методика смешанного обучения). В том числе изучалось, как студенты относятся к отсутствию живого преподавателя и сокурсников для живого общения на изучаемом языке. Данная тема актуальна сегодня и для многих студентов других вузов и абитуриентов, и для исследователей образовательного процесса.

Готовность студентов к электронному обучению рассматривалась в работах А. И. Калининой [4]. Относительно использования дистанционного формата обучения при изучении иностранного языка исследователи выражают мнение о том, что одного электронного формата недостаточно для овладения всеми видами речевой деятельности: чтения, письма, слушания и говорения. «Овладение языком в искусственных условиях, то есть вне среды, где на нем говорят, требует создания воображаемых ситуаций, способных стимулировать общение на изучаемом языке» [2, с. 92]. Признается, что этот формат подходит для освоения материала по грамматике и лексике [2]. Также отмечается тот факт, что электронный формат обучения не передает «те тонкости национального менталитета, то есть социокультурные детали, которые очень важны в языкознании и позволяют языку как живой системе трансформироваться и развиваться» [2, с. 92].

Большинство ученых подчеркивают, что наличие навыков самодисциплины и тайм-менеджмента как признаков эмоционально-психологической зрелости, обучаемых являются необходимым условием для нормального прохождения обучения в электронном или дистанционном формате [3; 4].

Кроме исключительно электронного обучения исследование рассматривает готовность студентов к смешанному методу обучения. Смешанное обучение – гармоничный/сбалансированный учебный процесс, который открыто оценивает и интегрирует сильные стороны традиционного и электронного методов обучения тем самым решая насущные образовательные цели [6]. Точное определение термина «смешанное обучение», в соответствии с ГОСТ Р 52653-2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения (далее – ГОСТ Р 52653-2006), – «сочетание сетевого обучения с очным или автономным обучением» [1].

В поддержку эффективности смешанного формата обучения выступают многие российские и зарубежные ученые: А. И. Калинина, Т. Н. Омеляненко, Д. Р. Гаррисон, Н. Воэн [4; 5; 7]. Т. Н. Омеляненко подчеркивает, что «разумное и целесообразное сочетание дистанционных и очных форм обучения является одним из путей оптимизации учебного процесса» [5, с. 403]. Среди преимуществ смешанного обучения А. И. Калинина выделяет «возможность контролировать темп усвоения знаний и их объем, неограниченное число потенциальных учеников и педагогов, возможность избежать предвзятости при сдаче по электронным тестовым материалам, умелый тайм-менеджмент как необходимость, что в дальнейшем приводит к развитию самодисциплины и т. д.» [4, с. 102].

Электронное или дистанционное обучение – более емкое явление, оно – «совокупность технологий, которые позволяют обучаемым получить основной объем изучаемой информации, интерактивное общение обучаемых и преподавателей в ходе обучения, а также позволение обучаемым вести самостоятельную работу не только для освоения изучаемого материала после занятия, а также в процессе самого обучения» [3, с. 90]. В соответствии с пунктами 3.2.1 и 3.2.3 ГОСТ Р 52653-2006, электронное обучение определяется как «обучение с помощью информационно-коммуникационных технологий и мобильных устройств, не ограниченное местоположением или изменением местоположения учащегося», а дистанционное – обучение, «реализуемое в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или частично опосредованном взаимодействии обучаемого и педагогического работника» [1].

Основным выводом обзора работ российских и зарубежных ученых стала идея о том, что сугубо электронное, дистанционное обучение иностранным языкам в неязыковом вузе неудобно, оно имеет ряд недостатков. Смешанное же обучение поможет объединить два формата обучения в единый удобный и для обучаемых, и для педагогов формат, при котором будут соблюдены все необходимые требования образования в высшей школе. Эту же идею подтверждает наше исследование.

Материалы социологического опроса: 187 студентов ГУУ, проведенного кафедрой иностранных языков. Для проведения исследования организаторы раздали анкеты на занятиях английского языка. Студенты с желанием отвечали на вопросы анкеты, т.к. вопросы, предложенные в анкете, активно обсуждаются в среде

средней и высшей школы. Было собрано 190 анкет, к анализу допущены 187 анкет. Основная часть опрошенных – молодые люди в возрасте от 17 до 20 лет. Анкета содержала как закрытые, так и открытые вопросы. Респондентам предлагались варианты ответов или возможность вписать свой вариант. Количество открытых и закрытых вопросов было поровну, по 50 %.

Среди закрытых вопросов (перевод с английского автора здесь и далее) с предложенными, вариантами ответов были следующие вопросы: «Может стать электронное образование единственным способом получения образования в XXI веке?», на который 24% студентов ответили положительно, 62 % отрицательно и 14 % затруднились с ответом. На вопрос: «Сможет ли электронное обучение заменить учителя?» 21 % ответили положительно, 52 % ответили отрицательно и 27 % затруднились с ответом. На вопрос «Может ли электронное обучение повысить уровень образования?» 67 % ответили положительно, 10 % студентов ответили отрицательно и 23 % затруднились с ответом. На вопрос «Могут ли электронные ресурсы заменить книги, словари, учебные пособия и другие печатные издания?» 52 % студентов ответили положительно, 43 % ответили отрицательно и 5 % затруднились с ответом. На вопрос «Достаточно ли укомплектован ГУУ техническими средствами, необходимыми для электронного обучения?» 39 % ответили утвердительно, 14 % ответили отрицательно и 47 % затруднились с ответом. Следующий вопрос «Слышали ли Вы о смешанном обучении? Если слышали, то, что вы думаете об этой образовательной технологии?» дал такие результаты: отрицательно ответили 90 % студентов, а 10 % затруднились с ответом. Никаких комментариев студенты не дали в ответ на вопрос об их отношении к смешанному обучению, очевидно, из-за низкой информированности об этом формате обучения в среде студентов вуза.

Вторая часть содержала открытые вопросы. На первый открытый вопрос, «Какие вы можете назвать преимущества и недостатки электронного обучения?» были получены следующие данные:

- преимущества: этот способ обучения более удобный, нет необходимости ездить на занятия, тем самым освобождается личное время, экономия времени, можно получать обучение у носителя языка, можно прослушать лекцию несколько раз, заниматься можно в удобное время, более подходящий способ обучения для интровертов, не надо носить с собой тяжелые учебники, все занятия и материалы на одном мобильном устройстве, можно выбрать скорость обучения и удобное место, можно выбирать дополнительные платные курсы для саморазвития кроме курсов по программе вуза, индивидуальный подход, удобный способ для современных людей;
- недостатки: отсутствие личностного общения с преподавателем и сокурсниками, больше времени для понимания материалов, что растягивается на длительное время, для этого способа обучения должны быть хорошо развиты навыки управления личным временем, возможно вредное воздействие на органы зрения, нет живого, социального общения с сокурсниками, нет мгновенной оценки выполненных заданий преподавателем, мало разговорного языка, нет возможности объяснить смысл нарратива, в случае если студент составляет англоязычный текст и смысл его непонятен преподавателю, потеря интернет связи.

На следующий вопрос с открытым ответом, «Какими электронными ресурсами для изучения иностранного языка Вам приходилось пользоваться?» были получены следующие данные: курсы по подготовке к сдаче ЕГЭ, затем были перечислены различные интернет ресурсы как для изучения иностранного языка, такие как – сайты для удобного изучения английского языка www.lingualeo.com, www.duolingo.com, www.lingust.ru, www.ef.ru, сайт для карточного изучения лексики по темам www.quizlet.com, приложение Drops, позволяющее учить лексику, программа Skype для электронного общения и мгновенной переписки на изучаемом языке, сайт www.webinar.ru для проведения вебинаров, конференций, семинаров, коллоквиумов, электронные каналы на английском языке, такие как www.youtube.com, BBC Learning English, Oxford learning English, TEDtalks.

На вопрос «Назовите самые эффективные из использованных Вами ресурсов для изучения английского языка» студенты дали следующую информацию: www.webium.ru, www.quizlet.com, www.duolingo.com, www.languagedrops.com, BBC Learning English, TED и программа для электронного общения Skype.

Последним вопросом в анкете был вопрос «Какие функции могут электронные ресурсы выполнять в процессе изучения иностранного языка?». На данный открытый вопрос были получены следующие ответы: запоминания/повторения пройденного материала, использование более наглядных материалов, правильное запоминание произношения слов путем прослушивания электронного голоса, электронного словаря, проверки/тестирования знаний, тренировки пройденного материала по предложенным электронным упражнениям с разных интернет сайтов и переводчика слов, фраз и текстов.

Материалы исследования показывают нам, что полное исключение аудиторного цикла обучения иностранному языку не дает полноты овладения иностранным языком, культурологической самобытностью, вне которой язык не существует. Студенты скорее готовы выполнять электронные упражнения для закрепления изучаемого материала, проходить электронные тестирования на проверку прогресса в изучении иностранного языка, читать и анализировать материал по специальности и выполнять итоговые контрольные работы, чем полностью перейти на электронный формат изучения иностранного языка, исключая живое общение.

Большинство респондентов показало свою неготовность к доминированию электронного обучения в процессе изучения иностранного языка.

В современных условиях актуальность электронного обучения, безусловно, становится злободневной. Транзитивное российское общество должно своевременно отвечать на вызовы современности и электронное обучение является неотъемлемой частью этих вызовов. Следовательно, развитие данного направления обуславливает необходимость использования смешанного способа обучения иностранному языку как наиболее оптимального формата обучения. Совмещение электронного и традиционных методов обучения помогает преподавателям и студентам максимально полно и комфортно освоить языковую культуру, ознакомиться со страноведческими особенностями и получить представление о менталитете страны изучаемого языка. Например, идиомы, словосочетания являются неотъемлемой частью языковой культуры. Их изучение предполагает личное общение с преподавателем. Навыки разговорного общения развиваются именно при систематическом живом общении в аудиторном формате.

Оптимизация обучения в будущем будет предполагать смешение форм подачи и получения информации. Широкий выбор электронных технологий предполагает свободу выбора учащихся, в том числе это могут быть дистанционные технологии или технологии, связанные с персонализацией обучения.

Электронное обучение не определяется социальными структурами общества, в которых оно практикуется, что позволяет процессу обучения способствовать демократизации общественных систем. Социальное ранжирование не определяет результаты обучения.

Результаты исследования позволяют подтвердить, что наиболее комфортной формой является вовлечение разных методов обучения в процесс изучения иностранного языка. Необходимость электронного обучения объективно существует, но его модерация создает повестку дня.

Проведенное полевое исследование подтверждает гипотезу, доказывает валидность и актуальность исследования. Было подтверждено, что отсутствует систематическая потребность в полностью электронном обучении при этом, согласно традиционному укладу, присутствует необходимость присутствия преподавателя, наставника при личном общении.

Область применения полученных результатов исследования – материалы исследования будут интересны производителям приложений по изучению иностранных языков, сайтам, продвигающим электронное изучение иностранных языков, работникам министерства высшего образования Российской Федерации и другим педагогам-исследователям.

Библиографический список

1. ГОСТ Р 52653-2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rags.ru/gosts/gost/30/> (дата обращения: 18.08.2020).
2. Белецкая, И. Е. Дистанционное обучение английскому языку // International Journal of Experimental Education. – 2011. – № 8. – С. 92а.
3. Блоховцева, Г. Г., Маликова, Т. Л., Симоненко, А. А. Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: Стратегии и векторы развития. – 2016. – № 118-3. – С. 89-92.
4. Калинина, А. И. Дистанционное обучение как часть системы непрерывного образования и роль самообразования в дистанционном обучении // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2014. – № 1. – С. 100-105.
5. Омеляненко, Т. Н. Смешанное обучение как перспективная модель преподавания иностранного языка // Информационно-коммуникационные технологии в лингвистике, лингводидактике и межкультурной коммуникации: сборник трудов VII Международной научно-методической конференции. Москва, 2-3 июня 2016 г. / под ред. А. Л. Назаренко. – М.: ИД Университетская книга, 2016. – С. 395-403.

6. Сильвермен, Д., Орлова, Н. К. Что считать качественным исследованием? Предостерегающий комментарий // Социологические исследования. – 2019. – № 8. – С. 44-51.
7. Garrison, D. R., Vaughan, N. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines. – San Francisco: Jossey-Bass, 2008. – 246 p.
8. Koller, D. What we're learning from online education // TED [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ted.com/talks/daphne_koller_what_we_re_learning_from_online_education.html (дата обращения: 18.08.2020).

References

1. GOST R 52653-2006 Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii. Terminy i opredeleniya [*Information and communication technologies in education. Terms and definitions*]. Available at: <https://rags.ru/gosts/gost/30/> (accessed 18.08.2020).
2. Beletskaya I.E. Distantcionnoye obuchenie angliiskomu yazyku [*English language distance learning*]. International Journal of Experimental Education, 2011, no. 8, pp. 92a.
3. Blokhovtseva G.G., Malikova T.L., Simonenko A.A. Perspektivy razvitiya distantcionnogo obucheniya. [*Distance learning development perspectives*]. Novaya nauka: Strategii and vektory razvitiya, 2016, no. 118-3, pp. 89-92.
4. Kalinina A.I. Distantcionnoye obuchenie kak chast' sistemy nepreryvnogo obrazovaniya i rol' samoobrazovaniya v distantcionnom obuchenii [*Distance learning as system part of life-learning and self-education role in distance learning*]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie, 2014, no. 1, pp. 100-105.
5. Omel'yanenko T.N. Smeshannoe obuchenie kak perspektivnaya model' prepodavaniya inostrannogo yazyka [*Blended learning as potential model for foreign language teaching*]. Informatsionno-kommunikativnye tekhnologii v lingvistike, lingvodidaktike i mezhkulturnoi kommunikatsii: sbornik trudov VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moskva, 2-3 iyunya 2016 g. [*Information and communicative technologies in linguistics, linguodidactics and cross-cultural communication: collection of proceedings of the VII International scientific and practical conference. Moscow, June 2-3, 2016*], pod red. A.L. Nazarenko. MID Universitetskaya kniga, 2016. 559 p.
6. Silverman D., Orlova N.K. Chto schitat' kachestvennym issledovaniem? Predosteregaushchii kommentarii [*What to consider a qualitative survey? Warning comment*]. Sotsiologicheskie issledovaniya [*Sociological Studies*], 2019, no. 8, pp. 44-51.
7. Garrison D.R., Vaughan N. Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines. San Francisco, Jossey-Bass, 2008. 246 p.
8. Koller D. What we're learning from online education. TED. Available at: http://www.ted.com/talks/daphne_koller_what_we_re_learning_from_online_education.html (accessed 18.08.2020).

Петровская Наталья Евгеньевна
канд. экон. наук, ФГБУН Институт Соединенных Штатов Америки и Канады Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-5954-0656

e-mail: vitern@mail.ru

Petrovskaya Natalia

Candidate Economic Sciences, Institute for US and Canadian Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-5954-0656

e-mail: vitern@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИММИГРАЦИИ В США

Аннотация. Рассмотрены основные социальные последствия иммиграции в США. В работе использован системный подход для всестороннего анализа влияния иммиграции на важнейшие американские институты и интеграции иммигрантов и их детей в американское общество. Проведен комплексный анализ социально-демографических характеристик иммигрантов. Сделан теоретико-методологический анализ российских и зарубежных исследований, информационно-статистических материалов Бюро переписи населения США, а также материалов американских исследовательских центров, в том числе Института Гэллупа, Исследовательского центра Пью. Крупномасштабная иммиграция населения привела к изменениям в расово-этническом балансе страны, которая влечет за собой далеко идущие последствия. Прирост трудоспособного населения в США происходит за счет иммигрантов и рожденных ими детей. Результаты общественного мнения показывают, что впервые в истории США доля лиц, выступающих за увеличение иммигрантов, превысила долю людей, выступающих за ее сокращение.

Ключевые слова: занятость, иммигранты, миграция, расовое разнообразие, социальные последствия, социальные проблемы, США, этнические группы.

Для цитирования: Петровская Н.Е. Социальные последствия иммиграции в США // Вестник университета. 2020. № 11. С. 209–216.

SOCIAL IMPACT OF IMMIGRATION TO THE UNITED STATES

Abstract. This paper discusses the main social impact of immigration to the United States. The article uses systems for a comprehensive review of immigration on the most important American institutions and the integration of immigrants and their children into American society. A comprehensive analysis of the socio-demographic characteristics of immigrants is carried out. Theoretical and methodological analysis of Russian and foreign research, information and statistical materials of the U.S. Census Bureau, as well as materials of American research centers, including Gallup, Pew Research Center. Large-scale immigration has led to changes in the country's racial and ethnic balance, with long-term changes. The growth of the working-age population in the United States is driven by immigrants and their children. The first time in Gallup's trend that the percentage wanting increased immigration has exceeded the percentage who want decreased immigration.

Keywords: employment, ethnic groups, immigrants, migration, racial diversity, social impact, social problems, United States.

For citation: Petrovskaya N.E. (2020) Social impact of immigration to the United States. *Vestnik universiteta*. 1. 11, pp. 209–216. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-209-216

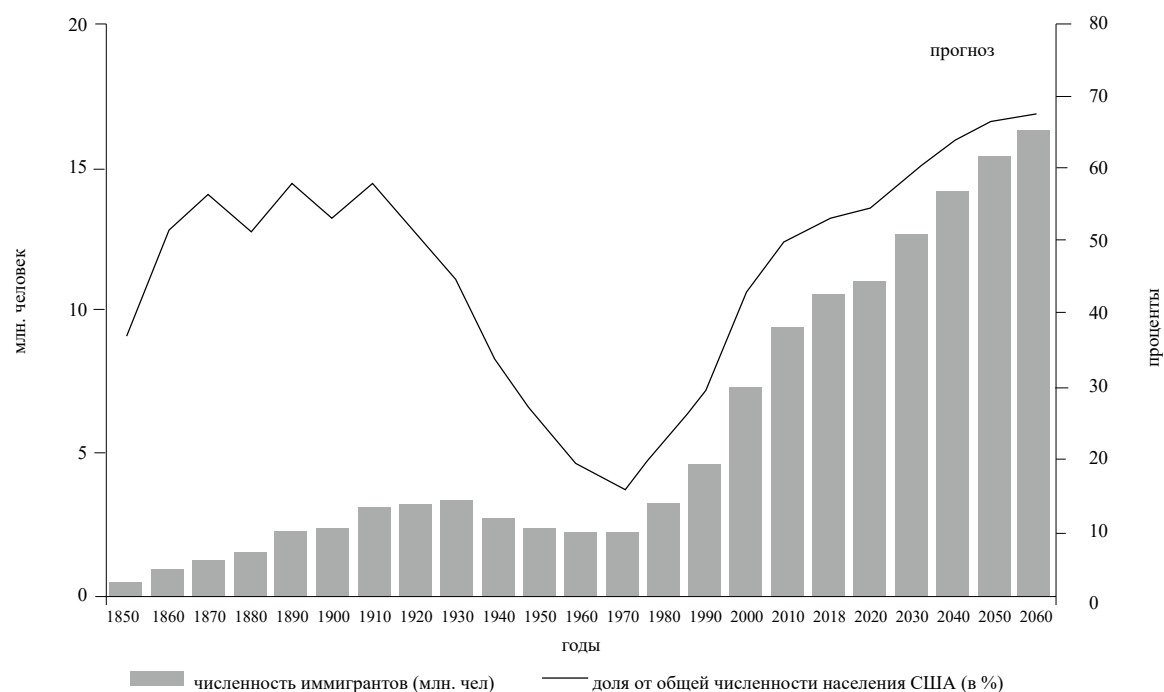
США привлекают наибольшее количество иммигрантов в мире. Иммиграция играет важную роль в росте населения США. Согласно Бюро переписи населения США, примерно каждый восьмой житель является иностранцем по рождению, численность иммигрантов составляет 44,8 млн чел. или 13,8 % населения страны. На рисунке 1 представлена динамика численности иммигрантов в США за последние 168 лет и прогноз до 2060 г. С 1970-х гг. произошло пятикратное увеличение иммигрантов, когда их проживало 9,6 млн, а их доля составляла 4,7 %.

Штаты с наибольшим количеством иммигрантов по состоянию на 2018 г. – Калифорния (10,6 млн чел.), Техас (4,9 млн чел.), Флорида (4,4 млн чел.), Нью-Йорк (4,5 млн чел.), Нью-Джерси (2,0 млн чел.) [9]. Медианный возраст иммигрантов 45 лет. Наибольшее количество иммигрантов пребывает из Мексики (25 %), Восточной и Юго-Восточной Азии (19,3 %), Европы (10,8 %).

© Петровская Н.Е., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

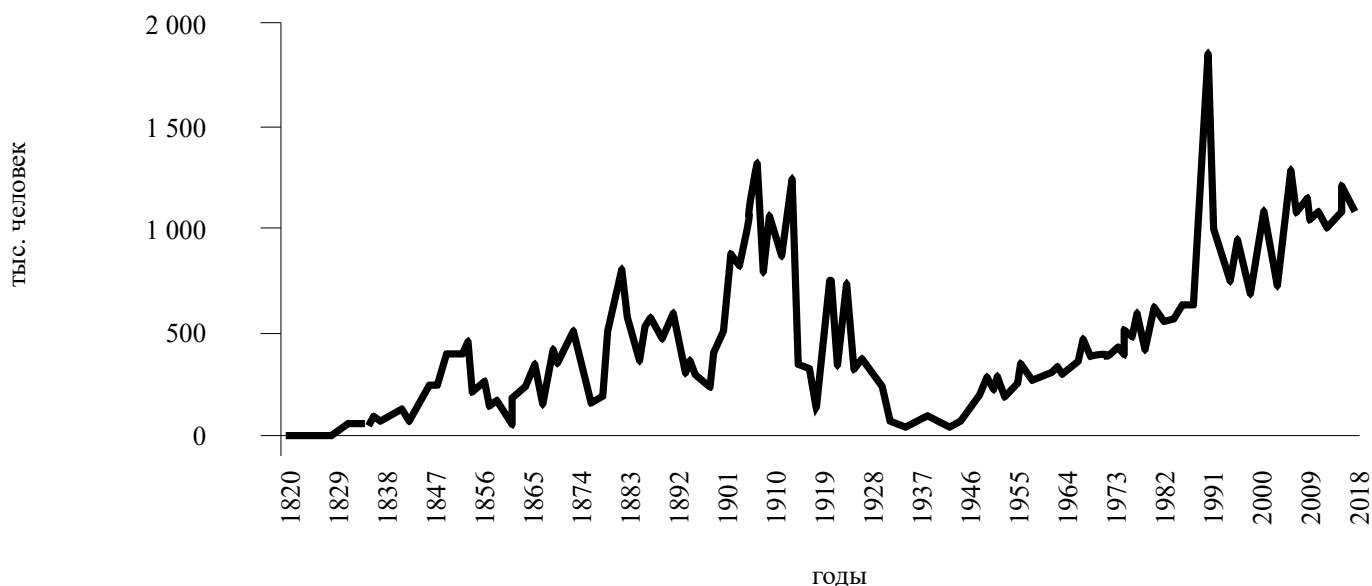

Источник: [20]

Рис. 1. Динамика численности иностранного населения и их доля от общей численности населения США с 1850 г. по 2060 г.

По данным Бюро переписи населения США в 2019 г. 12,6 % или 5,6 млн иммигрантов жили ниже черты бедности. Уровень бедность в США на одного человека в 2019 г. составлял 13 тыс. долл. США, на семью из двух человек – 16,6 тыс. долл. США, на семью из трех человек – 20,3 тыс. долл. США [14]. Медианный среднегодовой доход иностранца по рождению составляет около 31,9 тыс. долл. США в год, а домохозяйства – 59 тыс. долл. США в год.

По данным исследовательского центр «Пью» большинство иммигрантов (77 %) находятся в стране легально [16]. На рисунке 2 показана динамика людей, которым ежегодно предоставляется вид на жительство (грин-кард).

Источник: [13]

Рис. 2. Лица, получившие статус законного постоянного места жительства с 1820 г. по 2018 г.

Как видно из рисунка 2, последние 20 лет более 1 млн чел. ежегодно получают законное право на постоянное место жительства в США. Насколько хорошо иммигранты и их дети интегрируются в американское общество и как иммиграция влияет на важнейшие американские институты – это вопросы, которые постоянно обсуждаются как на уровне экспертов, так и среди обычного населения.

Работа занимает важнейшее место в жизни иммигрантов. Участие в рабочей силе в 2019 г. составляла 66 %, а уровень безработицы был 3,1 % [11]. Иммигранты воздействуют на рынок труда, меняя его, создавая этнические ниши [22]. Возникают целые профессиональные специальности иммигрантов. Например, 28 % врачей/хирургов составляют иммигранты, сиделки – 22 %, медицинские сестры – 15 %, ученые-медики – 40 %, более 50 % работников в сфере биотехнологий являются иммигрантами. Еще один пример этнической специализации – это китайский ресторанный бизнес, в котором работают официанты, доставщики, повара, посудомойщики, кассиры, менеджеры. Использование дешевого труда иммигрантов, позволило китайским ресторанам предлагать относительно не дорогие блюда. В США насчитывается почти 41 тыс. китайских ресторанов, что в три раза превышает число франчайзинговых подразделений McDonalds [8].

Иммигранты создают новые продукты и услуги, тем самым создавая новые рабочие места в давно существующих отраслях, например, корейские маникюрные салоны [10].

Американские исследователи отмечают, что как только определенная этническая группа проникает в какую-либо отрасль, на определенные рабочие места, работодатели неохотно привлекают другие этнические группы, в том числе из-за страха межэтнических конфликтов. Кроме того, там, где работники разговаривают между собой на китайской или испанском языке, носителю английского языка будет сложно общаться. Другой важный вопрос – качество рабочих мест и карьерный рост внутри этнических ниш. С одной стороны, это возможно, например, начав работать посудомойкой стать поваром или даже владельцем ресторана. Кроме того, некоторые рабочие места являются высококвалифицированными и хорошо оплачиваемыми. С другой стороны, очень часто, этнические ниши являются ловушками бедности и мобильности для низкоквалифицированных работников [10].

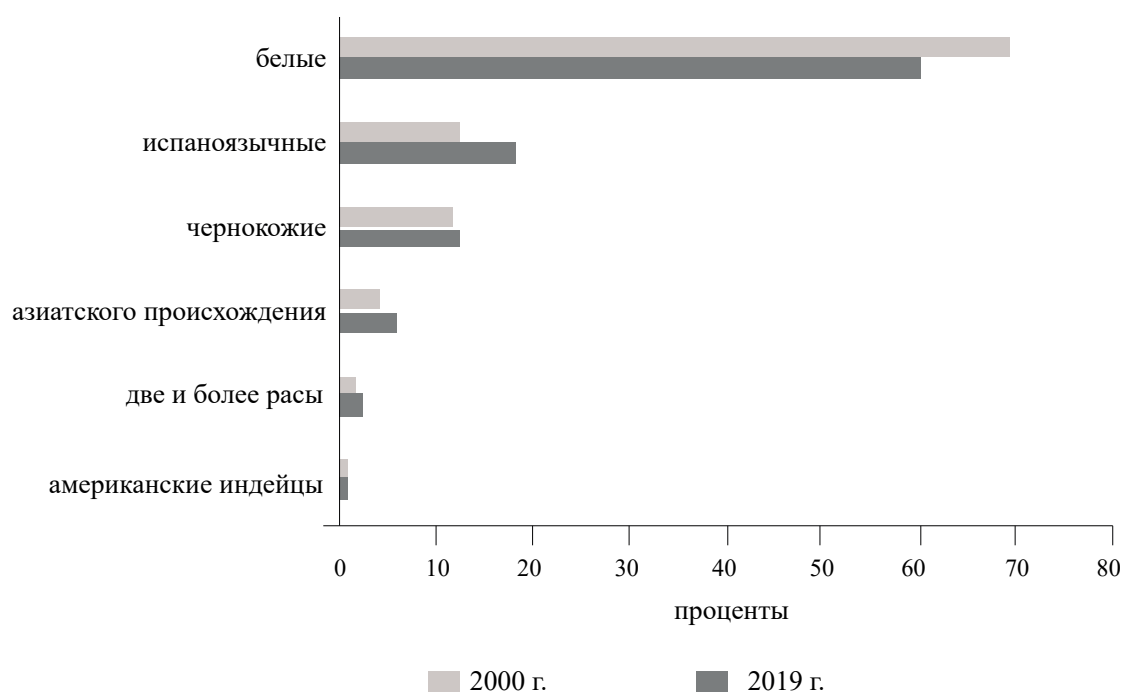
Крупномасштабная иммиграция населения США стала серьезным испытанием для социальной, медицинской и образовательной систем в США. А также серьезно повлияла на этническое разнообразие и привела к изменениям в расово-этническом балансе США. С точки зрения общественного внимания, тема иммиграции, возможно, в настоящее время отошла на второй план в вопросах расовых отношений, но всего два года назад американцы называли ее самой важной проблемой, стоящей перед страной [4].

Последние несколько переписей американского населения показали рост расового и этнического разнообразия в США. В 1945 г. 87 % населения США составляло белое население. В 1980 г. белые составляли почти 80 %, в 2000 г. – 69,1 %, в 2019 г. – 60,1 % (см. рис. 3) [12]. Снижение доли белого населения широко распространено по всей стране. С 2010 г. доля белого населения сократилась во всех 50 штатах. Более того, по состоянию на 2019 г. 27 из 100 крупнейших мегаполисов имеют меньшинство белого населения, включая крупные мегаполисы Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Вашингтон, округ Колумбия, Майами и другие.

Важным выводом, содержащимся в новых данных переписи, является сокращение численности белого населения в стране третий год подряд. В период с 2016 г. по 2019 г. белое население сократилось с 197 845 666 чел. до 197 309 822 чел., в годовом исчислении – 97,5 тыс. чел., 212,9 тыс. чел. и 225,4 тыс. чел.

Демографический спад белых в значительной степени объясняется их более старшей возрастной структурой по сравнению с другими расами и этническими группами. Это приводит к меньшему числу рождений и большему числу смертей по сравнению с численностью населения. Кроме того, «белая» иммиграция в США в последнее время замедлилась. В 2019 г. средний возраст белых составил 43,7 года по сравнению с 29,8 года для латиноамериканцев; 34,6 года для чернокожих жителей; 37,5 года для американцев азиатского происхождения и 20,9 года для лиц, идентифицирующих себя как две или более расы. При высоком уровне межэтнических браков этническая идентичность становится весьма разнообразной и все чаще становится вопросом выбора.

По прогнозам ближайшее десятилетие расовый состав населения изменится еще больше. Меняющийся расовый состав наиболее заметен среди детей. В 2020 г. менее половины детей – 49,8 % будут белыми не испаноязычными. По прогнозам, к 2060 г. двое из трех детей будут принадлежать к другим расам, нежели «белые». Самой быстрорастущей этнической группой являются люди, принадлежащие сразу к двум и более расам [7]. Расовое и этническое разнообразие будет важным компонентом будущего Америки.

Источник: [8]

Рис. 3. Динамика расового разнообразия в США

По данным специального обследования населения, проведенного исследовательским центром «Пью» летом 2020 г., 64 % американцев оценивают нейтрально (ни хорошо, ни плохо) перспективу ближайших 25-30 лет, в которой чернокожие, латиноамериканцы и азиаты составляют большинство населения. Около 24 % позитивно оценивают данную перспективу, и только 11 % не видят ничего в этом хорошего [3].

В последние десятилетия, численность иммигрантов в США росла, что отразилось и на рождаемости. Например, по данным Института миграционной политики США в 1990 г. на территории США родилось 8 млн детей в семьях, где хотя бы один из родителей был иммигрантом, а в 2019 г. уже родилось почти 18 млн детей в таких семьях [6]. Как отмечает Г. Никольская, «весь прирост трудоспособного населения в США в последние десять лет произошел за счет иммигрантов и рожденных ими детей» [1, с. 97]. Демографические изменения, происходящие в США, по мнению ряда экспертов могут приводить к изменению электорального ландшафта в ходе выборов в будущем [18].

Без всякого сомнения США являются мультикультурной страной. Иммигранты вносят свой вклад и в языковое разнообразие нации. По данным Бюро переписи населения США в 2019 г. среди населения в возрасте 5 лет и старше 241 млн чел. говорят дома только на английской, а 68 млн чел. разговаривают на других языках, при чем 42 млн чел. из них говорят на испанском языке дома [5]. Большой приток латиноамериканцев сделал испанский вторым по распространенности языком в стране. В Калифорнии, Техасе на испанском языке говорят и понимают в той или иной степени более 20 % населения. Наиболее распространенными языками после испанского являются китайский (3,5 млн чел.), тагальский (1,7 млн чел.), вьетнамский (1,6 млн чел) и французский (1,2 млн чел).

Многие иммигранты приезжают, по крайней мере, с рабочим знанием английского языка. Перепись населения 1990 г. показала, что 3/5 иммигрантов, прибывших в 1980-е гг., хорошо или даже очень хорошо говорили по-английски; а из тех, кто прожил 30 и более лет в США, только 3 % сообщили, что они плохо говорят по-английски.

Статистические данные говорят о том, что в XXI в. в Америку приезжают самые образованные иммигранты за всю историю. Уровень образования среди иммигрантов неуклонно растет с 1960-х гг. Если в начале XXI в. степень бакалавра имели 13,7 % иммигрантов, а ученую степень 10,3 %, то в 2018 г. уже 18,1 % и 13,9 % соответственно [9].

В 2019 г. четверо из восьми лауреатов Нобелевской премии из США являются иностранцами по рождению. Начиная с 1901 г. года 34 % нобелевских лауреатов США являются иностранцами по рождению, основными странами происхождения победителей являются Германия, Великобритания и Канада.

Иммигранты и дети иммигрантов также занимают видное место в других престижных наградах. Например, в 2019 г. шесть из 26 стипендиатов Мак-Артура родились за границей, а с 1981 г. 226 из 1 040 стипендиатов Мак-Артура родились за пределами США [17].

Одним из видимых показателей социальной дистанции между коренным населением и иммигрантами является сегрегация по месту жительства. По приезду иммигранты, как правило, селятся по соседству с другими иммигрантами из своей страны. Но по мере сближения социально-экономического статуса с коренным населением страны, они покидают этнические районы.

На рубеже веков в большинстве крупных американских городов были большие кварталы итальянцев, немцев и ирландцев. Большинство этих районов теперь изменились, и потомки иммигрантов селятся в других местах.

За последние 30 лет пригороды все чаще становятся самыми расовыми и этнически разнообразными районами в стране. Например, в районе округа Колумбия латиноамериканское население увеличилось почти на 300 % с 1990 г. по 2016 г. За тот же период население из азиатских стран увеличилось на 200 % [23].

Еще один пример – г. Хьюстон, в котором с 1990 г. по 2016 г. наблюдается значительный рост азиатского и латиноамериканского населения (более 200%).

Американские социологи отмечают, что цены на аренду и покупку жилья в пригородах, как правило, ниже, чем в городах, что дает больше возможностей для проживания населения как по расово-этническому разнообразию, так и по уровню доходов [23].

Большинство исследований говорят, что ассимиляция – процесс поколений. Иммигрантам, которые приезжают в страну во взрослом возрасте требуется много времени на адаптацию. Напротив, второе поколение, включая иммигрантов, которые прибывают в качестве детей или подростков, как правило, становятся «американскими» в языке, поведении и мировоззрении. Многочисленные исследования показывают, что второе поколение иммигрантов в целом живет лучше, чем их родители [15].

В то время как родители-иммигранты часто опасаются, что их дети «исчезнут» в американской массовой культуре, оставив позади свои этнические связи, многие эксперты опасаются, что они этого не сделают, вместо этого они превратятся в постоянный неассимилированный, с частичной занятостью низший социальный класс [15]. В целом, именно среди представителей второго поколения чаще всего происходит повседневное сотрудничество между различными группами иммигрантов.

Вопросы ассимиляции иммигрантов очень важны. Некоторые группы мигрантов, особенно выходцы из Латинской Америки имеют более высокие показатели рождаемости. Американские эксперты отмечают, что постепенно более высокая рождаемость будет снижаться для их коренных потомков и что снижение рождаемости, возможно и отражает интеграцию испаноязычных иммигрантов в общество с более низкими показателями рождаемости [19].

Среди негативных последствий миграции стоит отметить возрастающую нагрузку на инфраструктуру, систему здравоохранения и социального обеспечения, а также окружающую среду.

Еще одна проблема, стоящая перед США – это нелегальная иммиграция. По разным оценкам их насчитывается около 10,5 млн чел. При чем более 70 % всех нелегальных иммигрантов проживают в десяти американских штатах: Калифорния, Техас, Флорида, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Иллинойс, Джорджия, Северная Каролина, Вирджиния, Мэриленд [21]. Нелегальные иммигранты не только незаконно пересекают границу США, но и прибывают в страну на законных основаниях, имея туристическую, студенческую, рабочую визу и остаются в стране после окончания ее срока. Именно этот путь по данным Института изучения миграции стал основным каналом пополнения нелегальных иммигрантов.

Еще одна проблема – это семьи нелегальных иммигрантов, в которых дети были рождены на территории США (около 5 млн детей) и, следовательно, они являются полноправными гражданами США и по закону могут пользоваться всеми благами американского общества, в том числе и социальной помощью, независимо от статуса родителей. Однако, их родители в силу разных причин (в том числе из-за боязни депортации) не используют все возможности для развития своих детей, что негативно сказывается на их образовании, здоровье и развитии.

Иммиграция также оказывает глубокое социальное воздействие на семьи и организации иммигрантов, часто смещая баланс сил между полами и поколениями в иммигрантских семьях и этнических ассоциациях [10].

Пандемия COVID-19 стала еще одним поводом обратить внимание на социальные последствия иммиграции. В результате действий правительства тысячи иммигрантов были вынуждены вернуться на родину.

Многие иммигранты потеряли работу, жилье. Кризис COVID-19 повлиял на возможность ездить из одной стороны в другую. Страны закрыли свои границы и до сих пор эти границы не очень-то открываются. Все это влияет на мобильность людей. Действия, связанные с COVID-19 были катастрофичны для иммигрантов. Необходимо учитывать и такие сценарии развития событий, продумывая миграционную политику государства. Как отмечает И. П. Цапенко, «Эпидемия стала мощным катализатором долгосрочных преобразований иммиграционной политики, начавшихся с приходом к власти Д. Трампа, и усиления ее рестриктивного характера» [2, с. 22].

Институт Гэллапа ежегодно проводит опросы общественного мнения об иммигрантах. По данным за 2020 г. впервые в истории, процент желающих увеличить иммиграцию, превысил процент желающих сократить ее, 34 % американцев предпочли бы, чтобы иммиграция в США увеличилась. Это самый высокий показатель поддержки расширения иммиграции с 1965 г. Одновременно с этим максимально сократился процент американцев, которые выступают за сокращения иммиграции, таких стало 28 %, при этом 36 % американцев считают, что все должно остаться на нынешнем уровне [4]. Почти 8 из 10 американцев считают, что иммиграция – это хорошо для их страны.

Социальные последствия иммиграции в США носят широкий и далеко идущий характер. Важным аспектом иммиграции является изменение этнического баланса населения. Наблюдается сокращение численности белого населения в США. В 2019 г. белые составляли 60 %. Одновременно с этим самой быстрорастущей этнической группой являются люди, принадлежащие сразу к двум и более расам. Подобного рода изменения ведут к серьезным изменениям в обществе, в том числе и в электорате.

Иммигранты вносят свой вклад и в языковое разнообразие нации. В результате масштабной миграции из Латинской Америки испанский язык стал вторым по распространенности в стране.

Иммигранты играют важную роль на рынке труда, воздействуют на него, меняя его, создавая этнические ниши. Ключевыми механизмами ассимиляции иммигрантов являются рынок труда и образование. Уровень образования иммигрантов растет. Во втором десятилетии XXI века в США приезжают наиболее образованные люди за всю историю. Иммигранты и дети иммигрантов занимают видное место среди Нобелевских лауреатов США и других престижных наградах.

Ассимиляция мигрантов – долгий процесс. В целом, среди представителей второго поколения происходит повседневное сотрудничество между различными группами иммигрантов и они, как правило, живут лучше, чем их родители.

Результаты общественного мнения показывают, что впервые в истории США доля лиц, выступающих за увеличение иммигрантов превысила долю людей, выступающих за ее сокращение.

Пандемия COVID-19 стала мощным толчком долгосрочных преобразований иммиграционной политики в США. Иммиграционные процессы, происходящие в США, трансформирует жизнь страны. Важно отслеживать и анализировать тенденции миграций в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Никольская, Г. Дискуссия об иммиграционной политике как одно из проявлений раскола в американском обществе // Общество и экономика. – 2020. – № 1. – С. 91-106.
2. Цапенко, И. П. Миграционный вопрос в системе антикоронакризисного управления Д. Трампа // США & Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – № 9. – С. 22-43.
3. Americans are more positive about the long-term rise in U.S. racial and ethnic diversity than in 2016 // Pew Research Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/10/01/americans-are-more-positive-about-the-long-term-rise-in-u-s-racial-and-ethnic-diversity-than-in-2016/> (дата обращения: 06.10.2020).
4. Americans Want More, Not Less, Immigration for First Time // Gallup. July 2020. Режим доступа: <https://news.gallup.com/poll/313106/americans-not-less-immigration-first-time.aspx> (дата обращения: 06.10.2020).
5. Characteristics of people by language spoken at home. American Community Survey. 2019. U.S. Census Bureau [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.census.gov/cedsci/table?q=S1603&tid=ACSST1Y2019.S1603> (дата обращения: 06.10.2020).
6. Children in U.S. Immigrant Families // Migration Policy Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/children-immigrant-families> (дата обращения: 07.10.2020).
7. Demographic Turning Points for the United States: Population Projections for 2020 to 2060. Population Estimates and Projections // Current Population Reports. February 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2020/demo/p25-1144.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).

8. Essman, E. Chinese Cuisine in the Unites States // Life in the USA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lifeintheusa.com/food/chinese.htm> (дата обращения: 06.10.2020).
9. Facts on U.S. immigrants, 2018 // Pew Research Center. August 2020. Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2020/08/20/facts-on-u-s-immigrants-current-data/> (дата обращения: 01.10.2020).
10. Foner, N. The Social Effect of Immigration // Oxford Handbook of the Politics of International Migration, 2012. – Pp. 190-214.
11. Foreign-Born Workers: Labor Force Characteristics – 2019 // U.S. Bureau of Labor Statistics, 2020.
12. Frey, W. H. The nation is diversifying even faster than predicted, according to new census data // Metropolitan Policy Program [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/new-census-data-shows-the-nation-is-diversifying-even-faster-than-predicted/> (дата обращения: 06.10.2020).
13. Homeland Security. Yearbook of Immigration Statistics 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook/2018> (дата обращения: 07.10.2020).
14. Income and Poverty in the Unites States: 2019 // U.S. Census Bureau [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2020/demo/p60-270.pdf> (дата обращения: 06.10.2020).
15. Kasinitz, P., Mollenkopf, J., Waters, M. C., Holdaway, J. Inheriting the City: The Children of Immigrants Come of Age. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2008. – 432 p.
16. Key finding about U.S. immigrants // Pew Research Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/08/20/key-findings-about-u-s-immigrants/> (дата обращения: 06.10.2020).
17. Nazar, K., Waslin, M., Witte, J. C. The 2019 Foreign-Born U.S. Nobel Laureates // Institute for Immigration Research [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://d101vc9winf8ln.cloudfront.net/documents/33492/original/Nobel_Prize_Paper_2019_FINAL.pdf?1575913777 (дата обращения: 06.10.2020).
18. The Changing Racial and Ethnic Composition of the U.S. Electorate // Pew Research Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/2020/09/23/the-changing-racial-and-ethnic-composition-of-the-u-s-electorate/> (дата обращения: 06.10.2020).
19. The New Americans: Economic, Demographic, and Fiscal Effects of Immigration. – Washington, DC: The National Academies Press. 1997. – 448 p.
20. U.S. Census Bureau, Census of Population, 1850 to 2018. The American Community Survey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.census.gov/programs-surveys/acs> (дата обращения: 06.10.2020).
21. Unauthorized Immigrant Total Dips to Lowest Level in a Decade // Pew Research Center [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pewresearch.org/hispanic/wp-content/uploads/sites/5/2019/03/Pew-Research-Center_2018-11-27_U-S-Unauthorized-Immigrants-Total-Dips_Updated-2019-06-25.pdf (дата обращения: 06.10.2020).
22. Waldinger R. Still the Promised City? New Immigrants and African-Americans in Post-Industrial New York. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996. 384 p.
23. Williams A., Emamdjomeh A. America is more diverse than ever – but still segregated // The Washington Post [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2018/national/segregation-us-cities/> (дата обращения: 06.10.2020).

References

1. Nikol'skaya G. Diskussiya ob immigracionnoi politike kak jedno iz proyavlenij raskola v amerikanskom obshchestve [*The discussion on immigration policy as a clear evidence of a split within the American society*]. Obshchestvo i ekonomika [*Society and economy*], 2020, no. 1, pp. 91-106.
2. Tsapenko I.P. Migracionnyj vopros v sisteme antikoronakrizisnogo upravleniya D. Trampa [*The Migration Issue in D. Trump's Coronacrisis Management System*]. SSHA & Kanada: ekonomika, politika, kul'tura [*USA & Canada: Economics – Politics – Culture*], 2020, no. 9, pp. 22-43.
3. Americans are more positive about the long-term rise in U.S. racial and ethnic diversity than in 2016. Pew Research Center. October 2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/10/01/americans-are-more-positive-about-the-long-term-rise-in-u-s-racial-and-ethnic-diversity-than-in-2016/> (accessed 06.10.2020).
4. Americans Want More, Not Less, Immigration for First Time. Gallup. July 2020. Available at: <https://news.gallup.com/poll/313106/americans-not-less-immigration-first-time.aspx> (accessed 06.10.2020).
5. Characteristics of people by language spoken at home. American Community Survey. 2019. U.S. Census Bureau. Available at: <https://data.census.gov/cedsci/table?q=S1603&tid=ACSST1Y2019.S1603> (accessed 06.10.2020).

6. Children in U.S. Immigrant Families. Migration Policy Institute. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/children-immigrant-families> (accessed 07.10.2020).
7. Demographic Turning Points for the United States: Population Projections for 2020 to 2060. Population Estimates and Projections. Current Population Reports. February 2020. Available at: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2020/demo/p25-1144.pdf> (accessed 06.10.2020).
8. Essman E. Chinese Cuisine in the United States. Life in the USA, 2014. Available at: <http://www.lifeintheusa.com/food/chinese.htm> (accessed 06.10.2020).
9. Facts on U.S. immigrants, 2018. Pew Research Center. August 2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2020/08/20/facts-on-u-s-immigrants-current-data/> (accessed 01.10.2020).
10. Foner N. The Social Effect of Immigration / Oxford Handbook of the Politics of International Migration, 2012. Pp. 190-214.
11. Foreign-Born Workers: Labor Force Characteristics – 2019. U.S. Bureau of Labor Statistics, 2020.
12. Frey W.H. The nation is diversifying even faster than predicted, according to new census data. Metropolitan Policy Program. July 1, 2020. Available at: <https://www.brookings.edu/research/new-census-data-shows-the-nation-is-diversifying-even-faster-than-predicted/> (accessed 06.10.2020).
13. Homeland Security. Yearbook of Immigration Statistics 2018. Available at: <https://www.dhs.gov/immigration-statistics/yearbook/2018> (accessed 07.10.2020).
14. Income and Poverty in the United States: 2019 // U.S. Census Bureau. Available at: <https://www.census.gov/content/dam/Census/library/publications/2020/demo/p60-270.pdf> (accessed 06.10.2020).
15. Kasinitz P., Mollenkopf J., Waters M.C., Holdaway J. Inheriting the City: The Children of Immigrants Come of Age. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 2008. 432 p.
16. Key finding about U.S. immigrants. Pew Research Center. August, 2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2020/08/20/key-findings-about-u-s-immigrants/> (accessed 06.10.2020).
17. Nazar K., Waslin M., Witte J.C. The 2019 Foreign-Born U.S. Nobel Laureates. Institute for Immigration Research. December 2019. Available at: https://d101vc9winf8ln.cloudfront.net/documents/33492/original/Nobel_Prize_Paper_2019_FINAL.pdf?1575913777 (accessed 06.10.2020).
18. The Changing Racial and Ethnic Composition of the U.S. Electorate. Pew Research Center. September 2020. Available at: <https://www.pewresearch.org/2020/09/23/the-changing-racial-and-ethnic-composition-of-the-u-s-electorate/> (accessed 06.10.2020).
19. The New Americans: Economic, Demographic, and Fiscal Effects of Immigration. Washington, DC: The National Academies Press. 1997. 448 p.
20. U.S. Census Bureau, Census of Population, 1850 to 2018. The American Community Survey. Available at: <https://www.census.gov/programs-surveys/acs> (accessed 06.10.2020).
21. Unauthorized Immigrant Total Dips to Lowest Level in a Decade. Pew Research Center. 2018. Available at: https://www.pewresearch.org/hispanic/wp-content/uploads/sites/5/2019/03/Pew-Research-Center_2018-11-27_U-S-Unauthorized-Immigrants-Total-Dips_Updated-2019-06-25.pdf (accessed 06.10.2020).
22. Waldinger R. Still the Promised City? New Immigrants and African-Americans in Post-Industrial New York. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996. 384 p.
23. Williams A., Emamdjomeh A. America is more diverse than ever – but still segregated. The Washington Post. 2018. Available at: <https://www.washingtonpost.com/graphics/2018/national/segregation-us-cities/> (accessed 06.10.2020).

Яхшиян Олег Юрьевич

канд. ист. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-0097-5193

e-mail: yakhshiyana@mail.ru

Волох Владимир**Александрович**

д-р полит. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1292-7631

e-mail: v.volokh@yandex.ru

ПОПРАВКИ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению поправок в Конституцию Российской Федерации, одобренных в ходе голосования 1 июля 2020 г., которые задают основные параметры политики идентичности в нашей стране. Особое внимание уделено реакции общественных деятелей, экспертов и представителей руководства республик в составе Российской Федерации. В ходе обсуждения поправок обнаружился мощный общественный запрос на прояснение и фиксацию в виде конституционных положений основных содержательных культурно-цивилизационных параметров российской идентичности. Принятие поправок продемонстрировало широкое общественное согласие относительно конституционно задаваемых параметров российской национальной идентичности. Обсуждение показало неоднозначное отношение этнических активистов в республиках к задаваемым параметрам политики идентичности. А руководители ряда республик обозначили свое особое мнение, отразившее определенное напряжение по поводу включения в статью о государственном языке понятия «государствообразующий народ».

Ключевые слова: государственный язык, государствообразующий народ, конституция, политика идентичности, поправки, российская национальная идентичность, русский народ, этнокультурное многообразие, языковое многообразие.

Для цитирования: Яхшиян О.Ю., Волох В.А. Поправки в Конституцию Российской Федерации как основа политики идентичности в Российской Федерации // Вестник университета. 2020. № 11. С. 217–224.

AMENDMENTS TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE BASIS OF IDENTITY POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the consideration of amendments to the Constitution of Russia approved during the vote on July 1, 2020, which set the main parameters of identity policy in our country. Special attention is paid to the reaction of public figures, experts and representatives of the leadership of the republics within the Russian Federation. During the discussion of the amendments, there was a strong public demand to clarify and fix in the form of constitutional provisions the main content of cultural and civilizational parameters of the Russian identity. The adoption of the amendments demonstrated broad public agreement on the constitutionally defined parameters of Russian national identity. The discussion showed an ambiguous attitude of ethnic activists in the republics to the set parameters of identity policy. And the leaders of a number of republics expressed their dissenting opinion, which reflected a certain tension over the inclusion of the concept of “state-forming people” in the article on the state language.

Keywords: amendments, constitution, ethno-cultural diversity, identity policy, linguistic diversity, Russian national identity, Russian people, state-forming people, state language.

For citation: Yakhshiyana O.Yu., Volokh V.A. (2020) Amendments to the Constitution of the Russian Federation as the basis of identity policy in the Russian Federation. *Vestnik universiteta*. 11, pp. 217–224. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-11-217-224

Yakhshiyana Oleg

Candidate of Historical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-0097-5193

e-mail: yakhshiyana@mail.ru

Vladimir Volokh

Doctor of Political Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1292-7631

e-mail: v.volokh@yandex.ru

Политика идентичности – это деятельность государства и других политических акторов по формированию и воспроизводству общих ценностных и культурных оснований принадлежности к единому гражданско-политическому сообществу (нации), общих ориентиров развития и представлений о стране и ее прошлом. В таком понимании политика идентичности совокупно реализуется средствами образовательной, культурной, языковой,

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31303.

Acknowledgements. The research was supported by the RFBR and EISR under the scientific project No. 20-011-31303.

© Яхшиян О.Ю., Волох В.А., 2020. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2020. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

информационной, символической политики (политики исторической памяти) и др. В Российской Федерации вопросы политики идентичности находятся в сфере постоянного приоритетного интереса и внимания Президента страны. В. В. Путин в своих публичных выступлениях и статьях вновь и вновь обращается к этой проблематике, последовательно проясняя и уточняя собственное ее понимание и для органов государственной власти всех уровней, и для общества. Проблематика национальной идентичности, особенно в аспектах политики памяти и языка, в возрастающей мере находит отражение в законодательстве Российской Федерации. В корпусе действующих документов стратегического планирования эта проблематика в наибольшей степени изложена в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [2].

Когда в январе 2020 г. президент России инициировал внесение изменений в действующую Конституцию, общество активно включилось в процесс подготовки и обсуждения предлагаемых поправок. В ходе этой работы среди прочего выявился серьезный общественный запрос на прояснение и фиксацию в виде конституционных положений основных содержательных культурно-цивилизационных параметров российской идентичности. Дискурс по принципиальным проблемам политики идентичности в нашей стране получил даже несколько неожиданно мощный импульс.

Большой резонанс вызвало предложение зафиксировать в Конституции государствообразующую роль русского народа. Отстаивая это предложение, К. Ф. Затулин особо оговорил, что русский народ в России, как и каждый русский человек в отдельности, не вправе претендовать на какие-либо льготы и привилегии по этническому признаку. Статья 19 главы 2 Конституции гласит, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и других обстоятельств. Конституция запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Но именно будучи многонациональным, Российское государство не может не артикулировать свое позиционирование по отношению к русскому народу и русской культуре. Иначе оно провоцирует утверждения вроде того, что «русский народ не имеет собственного государства», а Российская Федерация «не рассматривает себя и не является на деле государством русского народа» [25, с. 13]. Иначе, как отметил К. Ф. Затулин, русские поневоле будут искать своей самоидентификации, как сейчас, в уставах отдельных краев и областей. Иначе казаки, поморы и другие группы внутри русского народа будут идти по пути обособления, чтобы обрести право на признание отдельным народом, территорию и др. Автор справедливо пишет о том, что в России комплементарность по отношению к русскому народу – норма и обязательное условие межнациональных коммуникаций [10]. Отрицать «русскость» России также недопустимо, как и ее многонациональность.

На встрече с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию 26 февраля 2020 г. В. В. Путин поддержал предложенную М. Б. Пиотровским формулировку статьи 68, которая в итоговом варианте гласит: «Государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [1, с. 27]. Государствообразующий статус русского народа прописывается в связи со статусом русского языка как государственного на всей территории России. Однако сомнения и тревоги в связи с формулировкой о государствообразующем народе не утихли. Член президентского Совета по межнациональным отношениям Л. М. Дробижева прогнозирует трудности при интерпретации предложенной формулировки: «Скажем, да, русские будут считать, что, раз русский – язык государствообразующего народа, значит, это мы государствообразующий народ. Тогда выходит, что кто-то таковым не является? Люди, являющиеся по национальности не русскими, будут спрашивать: «А как же мы не граждане? Мы что, не голосуем на выборах, в том числе за Конституцию? Мы не живем по законам нашего государства? Не создаем ценности?» [9] Она предположила, что отдельные радикально настроенные элементы могут использовать эту формулировку для разжигания межнациональной розни, трактуя ее в смысле утверждения превосходства русской нации. С ней солидарен старший научный сотрудник Центра изучения Кавказа МГИМО А. А. Ярлыкапов, который высказал опасения, что рост радикализма вполне возможен на этом фоне. По его мнению, люди будут обособляться в республиках Российской Федерации и вместо консолидации русского народа получится фрагментация [16]. Муфтий Татарстана К. И. Самигуллин высказал сомнение в целесообразности такой формулировки. По его словам, все мы россияне, и все мы внесли вклад в образование этого государства, в сохранение государственных границ и духовного суверенитета

России, в формирование многоликого общероссийского менталитета и в развитие мощного социально-экономического пространства. А Верховный муфтий России Т. С. Таджуддин не увидел в предложенной формулировке выпячивания русского народа и счел ее вполне приемлемой [19]. Руководитель общественной организации «Аух» (Республика Дагестан) предположил, что создается риск введения подобного статуса для титульной национальности в республиках [16]. Один из руководителей Всемирного Русского народного собрания К. В. Малофеев обратил внимание на конструкцию, содержащуюся в действующей Конституции Республики Татарстан: «Настоящая Конституция, выражая волю многонационального народа Республики Татарстан и татарского народа...» [17]. Тем не менее Совет Всемирного форума татарской молодежи заявил, что понятие «государствообразующий народ» автоматически предполагает деление народов на различные «сорты», и представители нерусских национальностей провозглашаются народами «второго сорта». Таким образом в Конституции будет оформлена иерархия народов [4]. Один из башкирских общественных деятелей соглашается, что такое нововведение грозит неблагоприятными последствиями. Во-первых, это может вызвать ответный рост антирусских настроений внутри страны. Во-вторых, другие народы будут чувствовать себя дискомфортно, поскольку, в отличие от русских, они не будут упомянуты в Основном законе [23]. «Получается, все народы, кроме русского, стали вдруг не государствообразующими. А какими тогда? Как тогда определить другие народы? Если русский народ государствообразующий, а татары тогда какой народ? Просто проживающий на территории государствообразующего народа? Или государствообразующий в своих республиках? Тогда это получается укрепление сепаратизма и центробежных тенденций», – рассуждает публицист М. Л. Шевченко [24]. Конгресс Саха в своем обращении к Президенту и парламенту России заявил: «Введение в Основной Закон крупнейшего многонационального государства мира, образовавшегося на протяжении длительного отрезка исторического времени как уникальный сплав народов самых разных языков, традиций, культур и вероисповеданий, понятия «государствообразующего народа», подразделяющего народы России на один главенствующий и другие второстепенные, является опаснейшим и безответственным социальным экспериментом» [15]. Политолог А. Б. Шатилов, на наш взгляд, верно определил важнейший политический смысл данной поправки: она позиционирует русский язык как важнейшую составляющую российской идентичности [21]. Сопредседатель Межнационального совета общественных организаций Карачаево-Черкесии Р. Х. Хабов высоко охарактеризовал роль русского языка в развитии культуры народов Северного Кавказа: благодаря развитию русского языка они смогли познакомиться с произведениями великих русских классиков, которые давно стали неотъемлемой частью мирового культурного наследия. В то же время при помощи русского языка далеко за пределами региона стали известны и имена национальных авторов Северного Кавказа, а их произведения вошли в сокровищницу отечественной литературы [20]. Председатель Совета отцов Республики Тыва Хонук-оол Монгуш отметил, что языки малых народов развиваются как за счет сохранения национальной культуры, так и за счет обогащения, например, благодаря переводам на родной язык произведений великих классиков русской литературы, общих научных проектов [22].

Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан К. Б. Толкачев назвал весьма странным предложение закрепить в Конституции особую роль русского народа как государствообразующего. По его мнению, такое предложение противоречит принципу многонациональности, а также «исторической логике развития страны» [13]. Президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов высказался несколько противоречиво. Сама идея о русском народе и языке не вызывает опасений, однако формулировка требует доработки. Но потом разъяснил, что это поначалу формулировка казалась ему «вызывающей», но если внимательно прочитать статью, то все вопросы снимаются: «Русский язык для нас всех – государственный язык. Владелец русского языка – русский народ. Здесь никто не спорит» [14]. Председатель Государственного Совета Республики Татарстан входил в состав рабочей группы по подготовке поправок и на встрече с В. В. Путиным высказал обеспокоенность относительно возможности изучения языков народов республики. В ответ Президент обратил внимание, что впервые в Конституцию вносится положение, согласно которому государство будет обязано защищать языковое многообразие народов России [5].

Показательно, что вносимые в Основной закон поправки «в одном пакете» гарантируют и статус русского языка как государственного на всей территории страны, и право республик устанавливать свои государственные языки, и право всех народов на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Тем самым изменения в Конституцию закрепляют одну из важнейших установок российской политики

идентичности: обязательное русскоязычие при недопущении языковой ассимиляции и специальных усилиях государства по сохранению языков народов России. Глава Республики Тыва Шолбан Кара-Оол 3 марта 2020 г. на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» разместил пост, в котором отметил, что сохранение языка – это глубинная основа развития каждого народа: «Конституционную защиту русского языка считаю верной. Для малых народов России он всегда был крепкой опорой жизнестойкости» [11]. Предлагаемые поправки закрепляют традиции и историю народа, дают право национальным республикам устанавливать свой язык, как государственный. Такое языковое многообразие и должно быть отражено в Конституции Российской Федерации. Глава Республики Крым С. В. Аксенов заявил, что поправки к Основному закону в полной мере отражают как объединяющую роль русского языка, так и интересы всех граждан нашей многонациональной страны. Он напомнил, что в Конституции Республики Крым закреплён государственный статус трех языков: русского, украинского и крымско-татарского [3]. Председатель Госсовета-Хасэ Адыгеи В. И. Нарожный заявил: «Сегодня в нашей стране есть все гарантии для сохранения и изучения языков. Очень важно, что эта норма будет отражена в Конституции Российской Федерации. Поправки дают все основания быть уверенным в том, что языки народов, проживающих в нашей стране, получают дальнейшее свое развитие. Эти вопросы имеют для нашей страны важнейшее значение для гармонизации межнациональных отношений, обеспечения гражданского единства, укрепления государственного суверенитета и целостности России» [7].

Некоторые эксперты предложили такое толкование, согласно которой все мы, объединенные русским языком, становимся государствообразующим народом. Ведь в формулировке статьи русский народ прямо не называется государствообразующим. При таком подходе все народы России – государствообразующие [12]. Однако Конституционный суд в своем заключении от 16 марта 2020 г. указал, что это положение основано на объективном признании роли именно русского народа в образовании российской государственности, продолжателем которой является Российская Федерация. В заключении суда подчеркивается, что это положение не умаляет достоинства других народов и не может рассматриваться как несовместимое с положениями Конституции о многонациональном народе Российской Федерации, о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, о равноправии и самоопределении народов [1]. Заключение Конституционного суда снимает все сомнения, что под государствообразующим понимается именно русский народ и уточняет значение понятия, вызвавшего бурные дискуссии. Обращаясь к также вносимому в Конституцию положению об исторически сложившемся государственном единстве, Конституционный суд связывает именно с русским народом непрерывность (континуум) отечественной государственности во всех ее сменявших друг друга конкретно-политических ипостасях. Действительно, именно судьба русского народа связывает в единое и продолжающееся во времени историческое единство Руси домонгольской, Московского царства, Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации.

Поправки включают статью 67.1, положения которой закладывают принципиальные основания российской политики идентичности. Речь идет о правопреемстве в отношении СССР и, более широко – об исторической преемственности в развитии Российского государства. В. В. Путин прокомментировал это положение следующим образом: «Россия развивалась исторически и во все периоды – и в Древней Руси, и в период Московского царства, и в период Советского Союза, и сейчас, в наше время, – это одна страна» [8]. Национальная идентичность формируется в контексте дискурсов и нарративов об истории страны, определяющих общее видение прошлого и будущего. Важнейшей составной частью политики идентичности выступает политика памяти. Представление о том, откуда мы, кто наши предки, образ «эстафеты поколений», ценностное восприятие прошлого, «священные камни» – все это определяет историческое самосознание. На встрече с президентом 13 февраля 2020 г. член рабочей группы по подготовке поправок А. К. Пушкин, говоря о нескончаемых попытках ряда стран переписать историю Второй мировой войны и представить в превратном свете роль СССР, предложил закрепить в Конституции статус России как державы-победительницы [6]. В итоге в Конституцию было решено внести следующее положение, в существенной степени обуславливающее политику идентичности в России: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической памяти. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [1, с. 27].

В целом изменения, одобренные в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., содержат принципиальные конституционные ориентиры для политики идентичности в нашей стране. Они фиксируют ценности и представления, во многом безусловные для россиян, определяющие общероссийскую культурную

идентичность, само понятие которой включено в текст Конституции. Это ценность независимости и суверенитета, территориальной целостности России. Это представление о преемственности в развитии отечественной государственности, о недопустимости разрыва «связи времен» и тотального очернения той или иной эпохи в истории нашей страны. Это идея исторической ответственности ныне живущего и последующих поколений россиян перед памятью предков. Указание на идеалы и веру в Бога фиксирует приверженность нравственным нормам и идеалам, свойственным традиционным религиям народов России. Это ценность исторической правды, в особенности – правды о решающей роли советского народа в разгроме нацизма. Это ценность традиционной семьи, материнства, отцовства и детства. По смыслу конституционных поправок известный минимум «русскости», в смысле культурно-цивилизационном, а не этническом, рассматривается как необходимый компонент российской национальной идентичности, как та самая русская культурная доминанта, присущая всем народам России и обеспечивающая общность языка, высокой культуры и истории. Русская культурная доминанта не требует от всех, кто ее принимает, считать себя русским, а русский язык – родным, но обязательно предполагает чувство исторической общности судеб народов России и русского народа, восприятие российской государственности и высокой русской культуры как общей и своей для всех народов страны. При этом обязательным конституционным условием политики укрепления российской идентичности определяется защита культурной самобытности всех народов России, сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

Итоги голосования 1 июля 2020 г., как и данные многочисленных социологических опросов, убедительно продемонстрировали широкое общественное согласие по конституционно зафиксированным параметрам российской национальной идентичности. Голосуя на избирательном участке, Председатель Парламента Чеченской Республики М. Х. Даудов заявил, что главное, на что направлены изменения в Конституцию, – сохранение конфессиональных, исторических и культурных составляющих многонационального российского народа [18]. До этого, 12 марта 2020 г. законодательные собрания субъектов Российской Федерации, в том числе и парламенты республик, одобрили принятые ранее Государственной Думой и Советом Федерации поправки. Таким образом, руководство и элиты российских республик продемонстрировали свое согласие с предложенными конституционными подходами к политике идентичности в нашей стране. Это само по себе является серьезным политическим достижением кампании по внесению изменений в российскую Конституцию.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 28.09.2020).
2. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/59348> (дата обращения: 28.09.2020).
3. Аксёнов: Русский язык – одно из главных сокровищ нашей цивилизации // Крымская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://c-pravda.ru/news/2020-06-06/aksjonov-russkij-jazyk---odno-iz-glavnykh-sokrovishh-nashejj-civilizacii> (дата обращения: 28.09.2020).
4. Антонов, К., Тяжлов, И. Государствообразующий народ. Татарстанские общественники считают дискриминационной поправку о русском языке // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4283282?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 01.10.2020).
5. Верховный муфтий поддержал поправку в Конституцию о народе // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200303/1568116704.html> (дата обращения: 28.09.2020).
6. Владимир Нарожный прокомментировал поправки по сохранению и развитию языков // Аргументы и Факты – Адыгея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adigea.aif.ru/society/details/vladimir_narozhnyy_prokommentiroval_popravki_po_sokhraneniyu_i_razvitiyu_yazykov (дата обращения: 28.09.2020).
7. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию 13 февраля 2020 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62776> (дата обращения: 28.09.2020).

8. Встреча с рабочей группой по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию 26 февраля 2020 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62862> (дата обращения: 28.09.2020).
9. Дробижева Леокадия: «Да, русские будут считать: мы государствообразующий народ» // Бизнес Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/460104> (дата обращения: 28.09.2020).
10. Затулин К. Пустите русских в Конституцию. Без русских России не может быть // Московский Комсомолец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2020/02/12/pustite-russkikh-v-konstituciyu.html> (дата обращения: 28.09.2020).
11. «Защиту русского языка считаю верной» – глава Тувы об инициативе президента // ИА REGNUM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2875452.html> (дата обращения: 28.09.2020).
12. «Иногда лучше внимательнее прочитать»: Активисты пытаются стравить народы России, забыв об истине в Конституции? // Царьград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/news/inogda-luchshe-vnimatelnej-prochitat-aktivisty-pytajutsja-stravit-narody-rossii-zabyv-istine-v-konstitucii_242254 (дата обращения: 28.09.2020).
13. Казанцев, В. Спикер парламента Башкирии выступил против «особой роли русского народа» в Конституции // Комсомольская Правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ufa.kp.ru/online/news/3747399/> (дата обращения: 28.09.2020).
14. Калинина, Н. Глава Татарстана предложил изменить поправку к Конституции о русском языке // УРА.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052421771> (дата обращения: 28.09.2020).
15. Конгресс Саха обратился к Владимиру Путину с призывом не вводить в Конституцию РФ понятия «государствообразующий народ» // Вести Якутии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo/vesti14.ru/s/2020/03/06/kongress-saha-obratilsya-k-vladimiru-putinu-s-prizyvom-ne-vvodit-v-konstitutsiyu-rf-ponyatiya-gosudarstvoobrazuyushhij-narod/> (дата обращения: 28.09.2020).
16. Краснов, О. Поправка о государствообразующем народе поставила под вопрос принцип федерализма // Кавказский Узел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/346997/> (дата обращения: 28.09.2020).
17. Ломакина, О. Малофеев объяснил исторический контекст понятия «государствообразующий народ» // 360 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://360tv.ru/news/obschestvo/malofeev-objasnil-istoricheskij-kontekst-ponjatija-gosudarstvoobrazujuschij-narod/> (дата обращения: 28.09.2020).
18. Магомед Даудов: Поправки в Конституцию направлены на сохранение конфессиональных, исторических и культурных составляющих многонационального российского народа // БезФормата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yakutsk.bezformata.com/listnews/magomed-daudov-popravki-v-konstituciyu/85173988/> (дата обращения: 28.09.2020).
19. Муфтий Татарстана выступил против поправки в Конституцию о народе // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rbc.ru/politics/03/03/2020/5e5e63ce9a79472d4d8e6447 (дата обращения: 28.09.2020).
20. «Он помогает народам России общаться между собой»: В Карачаево-Черкесии поддержали поправки в Конституцию о русском языке // Царьград [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/news/on-pomogaet-narodam-rossii-obshhatsja-mezhdu-soboj-v-karachaevo-cherkessii-podderzhali-popravki-v-konstituciju-o-russkom-jazyke_241638 (дата обращения: 28.09.2020).
21. Полубота, А. Эксперты рассказали, к чему приведет появление понятия «русские» в Конституции РФ // Федеральное агентство новостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riafan.ru/1254956-eksperty-rasskazali-k-chemu-privedet-poyavlenie-ponyatiya-russkie-v-konstitucii-rf> (дата обращения: 28.09.2020).
22. Председатель Совета Отцов Тувы поддержал президентские поправки в Конституцию о языках // Тува-онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tuvaonline.ru/2020/03/04/predsdatel-soveta-otcov-tuvy-podderzhal-prezidentskie-popravki-v-konstituciyu-o-yazykah.html> (дата обращения: 28.09.2020).
23. Рахматуллин, Т. Кому на руку «русская статья» в Конституции? // Реальное время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/167691-komu-budet-na-ruku-russkaya-statya-konstitucii> (дата обращения: 28.09.2020).
24. Федорова, Е. Шевченко Максим: «Если русский народ государствообразующий, то татары какой?» // Московский Комсомолец – Казань [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazan.mk.ru/politics/2020/03/04/maksim-shevchenko-esli-russkiy-narod-gosudarstvoobrazuyushhiy-to-tatary-kakoy.html> (дата обращения: 28.09.2020).
25. Холмогоров, Е. С. Русская проблема // Русский дом. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russdom.ru/node/7400> (дата обращения: 28.09.2020).

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [*Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 and amended by a nationwide vote on July 01, 2020)*]. SPS "ConsultantPlus". Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 28.09.2020).
2. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii "O vnesenii izmenenii v Strategiyu gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda, utverzhennuyu Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19.12.2012 № 1666" [*Decree of the President of the Russian Federation "On Amendments to the Strategy of State National Policy of the Russian Federation for the period until 2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666"*]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the President of the Russian Federation*]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/news/59348> (accessed 28.09.2020).
3. Aksenov: Russkii yazyk – odno iz glavnykh sokrovishch nashei tsivilizatsii [*Aksyonov: The Russian language is one of the main treasures of our civilisation*]. Krymskaya pravda. Available at: <https://c-pravda.ru/news/2020-06-06/aksjonov-russkijj-yazyk--odno-iz-glavnykh-sokrovishh-nashejj-civilizacii> (accessed 28.09.2020).
4. Antonov K., Tyazhlov, I. Gosudarstvoobrazumlivayushchii narod. Tatarstanskies obshchestvenniki schitayut diskriminatsionnoi popravku o russkom yazyke [*The state brings people to reason. Tatarstan public figures consider the Russian language amendment discriminatory*]. Kommersant. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/4283282?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (accessed 28.09.2020).
5. Verkhovnyi muftii podderzhal popravku v Konstitutsiyu o narode [*The Supreme mufti supported the amendment to the Constitution on the people*]. RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20200303/1568116704.html> (accessed 28.09.2020).
6. Vladimir Narozhnyi prokommentiroval popravki po sokhraneniyu i razvitiyu yazykov [*Vladimir Narozhny commented on the amendments on conservation and development of languages*]. Argumenty i Fakty – Adygeya. Available at: https://adigea.aif.ru/society/details/vladimir_narozhny_prokommentiroval_popravki_po_sokhraneniyu_i_razvitiyu_yazykov (accessed 28.09.2020).
7. Vstrecha s rabochei gruppoi po podgotovke predlozhenii o vnesenii popravok v Konstitutsiyu 13 fevryalya 2020 g. [*Meeting with the working group to prepare proposals for constitutional amendments on February 13, 2020*]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the President of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62776> (accessed 28.09.2020).
8. Vstrecha s rabochei gruppoi po podgotovke predlozhenii o vnesenii popravok v Konstitutsiyu 26 fevryalya 2020 g. [*Meeting with the working group to prepare proposals for constitutional amendments on February 26, 2020*]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossiiskoi Federatsii [*Official website of the President of the Russian Federation*]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62862> (accessed 28.09.2020).
9. Drobizheva Leokadiya: "Da, russkie budut schitat': my gosudarstvoobrazuyushchii narod" [*Drobizheva Leokadia: "Yes, Russians will count: we are the state-forming people"*]. Biznes Online. Available at: <https://www.business-gazeta.ru/article/460104> (accessed 28.09.2020).
10. Zatulin K. Pustite russkikh v Konstitutsiyu. Bez russkikh Rossii ne mozhet byt' [*Let the Russians into the Constitution. Without Russians, there can be no Russia*]. Moskovskii Komsomolets. Available at: <https://www.mk.ru/politics/2020/02/12/pustite-russkikh-v-konstitutsiyu.html> (accessed 28.09.2020).
11. "Zashchitu russkogo yazyka schitayu verno" – glava Tuvy ob initiative prezidenta [*"I consider the Protection of the Russian language to be true" – The Head of Tuva on the President's initiative*]. IA REGNUM. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/2875452.html> (accessed 28.09.2020).
12. "Inogda luchshe vnimatel'nee prochitat'": Aktivisty pytayutsya stravit' narody Rossii, zabыв ob istine v Konstitutsii? [*"Sometimes it's better to read more carefully": Activists try to pit the peoples of Russia against each other, forgetting the truth in the Constitution?*]. Tsar'grad. Available at: https://yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/news/inogda-luchshe-vnematelnej-prochitat-aktivisty-pytajutsja-stravit-narody-rossii-zabyv-istine-v-konstitucii_242254 (accessed 28.09.2020).
13. Kazantsev V. Spiker parlamenta Bashkirii vystupil protiv "osoboi roli russkogo naroda" v Konstitutsii [*The speaker of the Bashkiria Parliament opposed the "special role of the Russian people" in the Constitution*]. Komsomol'skaya Pravda. Available at: <https://www.ufa.kp.ru/online/news/3747399/> (accessed 28.09.2020).
14. Kalinina, N. Glava Tatarstana predlozhit izmenit' popravku k Konstitutsii o russkom yazyke [*Tatarstan President proposed to change the amendment to the Constitution on the Russian language*]. URA.RU. Available at: <https://ura.news/news/1052421771> (accessed 28.09.2020).

15. Kongress Sakha obratilsya k Vladimiru Putinu s prizyvom ne vvodit' v Konstitutsiyu RF ponyatiya "gosudarstvoobrazuyushchii narod" [*Congress Saha appealed to Vladimir Putin with an appeal not to enter into the Constitution of the Russian Federation the concept of "constituent peoples"*]. Vesti Yakutii. Available at: <https://yandex.ru/turbo/vesti14.ru/s/2020/03/06/kongress-saha-obratilsya-k-vladimiru-putinu-s-prizyvom-ne-vvodit-v-konstitutsiyu-rf-ponyatiya-gosudarstvoobrazuyushchii-narod/> (accessed 28.09.2020).
16. Krasnov O. Popravka o gosudarstvoobrazuyushchem narode postavila pod vopros printsip federalizma [*The state-forming people amendment called into question the principle of federalism*]. Kavkazskii Uzel. Available at: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/346997/> (accessed 28.09.2020).
17. Lomakina O. Malofeev ob'yasn timericheskii kontekst ponyatiya "gosudarstvoobrazuyushchii narod" [*Malofeev explained the historical context of the notion of a 'state-forming people'*]. 360. Available at: <https://360tv.ru/news/obschestvo/malofeev-objasn timericheskij-kontekst-ponjatija-gosudarstvoobrazujushchij-narod/> (accessed 28.09.2020).
18. Magomed Daudov: Popravki v Konstitutsiyu napravleny na sokhranenie konfessional'nykh, timericheskikh i kul'turnykh sostavlyayushchikh mnogonatsional'nogo rossiiskogo naroda [*Magomed Daudov: Constitutional amendments are aimed at preserving the confessional, historical and cultural components of the multinational Russian people*]. BezFormata. Available at: <https://yakutsk.bezformata.com/listnews/magomed-daudov-popravki-v-konstitutsiyu/85173988/> (accessed 28.09.2020).
19. Muftii Tatarstana vystupil protiv popravki v Konstitutsiyu o narode [*The Mufti of Tatarstan opposed the amendment to the Constitution on the people*]. RBK [RBC]. Available at: www.rbc.ru/politics/03/03/2020/5e5e63ce9a79472d4d8e6447 (accessed 28.09.2020).
20. "On pomogaet narodam Rossii obshchat'sya mezhdu soboi": V Karachaevo-Cherkessii podderzhali popravki v Konstitutsiyu o russskom yazyke [*"It helps the peoples of Russia communicate with each other": Karachay-Cherkessia supported amendments to the Constitution on the Russian language*]. Tsar'grad. Available at: https://yandex.ru/turbo/tsargrad.tv/s/news/on-pomogaet-narodam-rossii-obshhatsja-mezhdu-soboj-v-karachaevo-cherkessii-podderzhali-popravki-v-konstituciju-o-russskom-jazyke_241638 (accessed 28.09.2020).
21. Polubota, A. Eksperty rasskazali, k chemu privedet poyavlenie ponyatiya "russskie" v Konstitutsii RF [*Experts told what will lead to the emergence of the concept of "Russian" in the Constitution of the Russian Federation*]. Federal'noe agentstvo novostei. Available at: <https://riafan.ru/1254956-eksperty-rasskazali-k-chemu-privedet-poyavlenie-ponyatiya-russskie-v-konstitucii-rf> (accessed 28.09.2020).
22. Predsedatel' Soveta Ottsov Tuvy podderzhal prezidentskie popravki v Konstitutsiyu o yazykakh [*The Chairman of the Council Fathers Tuva supported the presidential amendments to the Constitution on languages*]. Tuva-onlain. Available at: <https://www.tuvaonline.ru/2020/03/04/predsedatel-soveta-otcov-tuvy-podderzhal-prezidentskie-popravki-v-konstituciyu-o-yazykah.html> (accessed 28.09.2020).
23. Rakhmatullin T. Komu na ruku "russskaya stat'ya" v Konstitutsii? [*Who benefits from the "Russian article" in the Constitution?*]. Real'noe vremya. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/167691-komu-budet-na-ruku-russskaya-statya-konstitucii> (accessed 28.09.2020).
24. Fedorova E. Shevchenko Maksim: "Esli russskii narod gosudarstvoobrazuyushchii, to tatory kakoi?" [*Shevchenko Maxim: "If the Russian people are state-forming, what are the Tatars like?"*]. Moskovskii Komsomolets – Kazan. Available at: <https://kazan.mk.ru/politics/2020/03/04/maksim-shevchenko-esli-russskij-narod-gosudarstvoobrazuyushchii-to-tatory-kakoy.html> (accessed 28.09.2020).
25. Kholmogorov E. S. Russkaya problema [*The Russian Problem*]. Russskii dom. 2014, no. 1. Available at: <http://www.russsdom.ru/node/7400> (accessed 28.09.2020).